

A book cover featuring a man in a dark suit, white shirt, and black tie, looking intensely at the viewer. He has short, styled brown hair and a light beard. His hands are clasped in front of him. To his right is a woman with long, wavy, dark brown hair, her eyes closed, looking downwards. She has a soft, romantic expression. The background is dark with bokeh light effects, suggesting an indoor setting at night.

ЕСЕНИЯ МААС

Ядовитый привкус

ЛЮБВИ

18+

Есения Маас

Ядовитый привкус любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68440720

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне предстоит выйти замуж. Ну и что? – спросите вы. Это делает каждая вторая, ничего необычного в этом нет. Да, всё так. Но не всем выпадает шанс выйти замуж за человека с репутацией бабника и охотника на женщин высшего общества. Человека, ставящего похоть превыше здравого смысла; мужчины, чей послужной список не заканчивается на цифре сто, и даже не двести. Отказаться нельзя согласиться, казалось бы, поставь правильно запятую и жизнь вернётся в прежнее русло. Но... нет. И даже так, я ставлю свои условия этому фарсу, цена которому – свобода и любовь. спин-офф "Горизонтальная война. Снимая маски"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	29
Глава 4	49
Глава 5	67
Глава 6	77
Глава 7	88
Глава 8	100
Глава 9	117
Глава 10	130
Глава 11	142
Глава 12	152
Глава 13	169
Глава 14	190
Глава 15	201
Глава 16	215
Глава 17	230
Глава 18	244
Глава 19	262
Глава 20	279
Глава 21	290
Глава 22	305
Глава 23	312

Глава 24

331

Эпилог

341

Есения Маас

Ядовитый привкус любви

Глава 1

Дьявол.

Чувство, что меня развели не отпускало. От присланного дедом договора, этот отличался весьма и весьма сильно. Основные пункты по разделу имущества в случае развода, а также управление общими активами были стандартны, но вот остальное... Самое интересное, что они были уверены в том, что я этот хлам подпишу. Этот Кен, с постоянной чечоткой между ног, даже в кафе припёрся. С родителями познакомиться, чтоб его.

– Господин... – Я пощёлкала пальцами, вспоминая имя. – Джон МакАлистер, верно? Господин МакАлистер, я отказываюсь подписывать. Мне непонятно, на что вы рассчитывали, подсовывая это. – Я брезгливо тыкнула в бумагу. – Но в нём определённо отсутствует очень важный пункт.

– И какой же?

– Добровольное согласие.

Высокий старик с натянутой на череп сухой и гладкой кожей, тяжело поднялся с кресла, и стуча тростью с алмазным набалдашником, дополз до стола. Он окинул мою скромную

персону с головы до ног заинтересованным взглядом, задержался на сокрытой скромным вырезом груди и удовлетворённо хмыкнул. По-стариковски растянув тонкие губы в насмешливой улыбке, мой будущий бывший свёкор неожиданно громыхнул:

– Подпись не обсуждается. Ты здесь для того, чтобы я оценил будущий вклад в генофонд моей семьи.

– Кажется, мы друг друга не поняли. – Я кашлянула. – Мой дед не имел права заключать брачный договор, и соблюдать условия вашей сделки я не буду. Я была весьма вежлива и пришла сюда лично, чтобы озвучить решение. На этом считаю наш разговор оконченным. Всего доброго.

Я не из робкого десятка. Моё воспитание было весьма суровым, но здесь – в фамильном особняке одной из богатейших семей Америки – я чувствовала себя плохо. Меня тошнило от одного вида дорогих ковров и эксклюзивной мебели, что уж говорить о хозяевах этого дома. Собрав всю волю в кулак, дабы не показывать слабинку, а то, чего доброго сожрут и косточки не оставят, я поправила юбку и встала из-за стола.

Выход был прямо передо мной, в каких-то несчастных двух десятках шагов, когда дедок, весьма известный своим скверным характером, ядовито рассмеялся, и пристукнув тростью, крикнул:

– Кейн, она подходит!

– Хорошо.

Из смежной с залом комнаты вышел мой жених. Если бы не знала, какой он на самом деле, то давно бы уже бежала выбирать платье. Но я знала. И чувство гадливости заставило стиснуть покрепче зубы.

Кен.

Он же Кейн МакАлистер, звезда мирового масштаба и наследник этого старика. Единственный. Кейн был старше меня и гораздо... опытнее. Счёт его любовницам перевалил за несколько сотен: манекенщицы, наследницы богатых семейств и даже несколько принцесс. Не наследных, разумеется, иначе он давно бы головы лишился, ну или головки, тут уж как повезёт. Причина, по которой его семья согласилась на брак, была банальна и до страшного проста – мой дед имел некий долг перед Джоном МакАлистером, который в обмен на меня, согласился этот долг списать.

Почему я?

Этот вопрос я задавала своим родителям и тем, кто мог помочь вот уже на протяжении почти года. Первое и последнее письмо от деда я получила в день поступления в академию. В простом конверте лежал только договор и маленький листок бумаги с размашистой росписью Виктора Домогарова. С одним-единственным словом: подпиши. Всё.

Моя мать тогда едва не родила за месяц до срока, отчим поднял все связи, чтобы найти выход, но... Продажу Виктор совершил очень аккуратно, ни единого шанса избежать свадьбы. Он учёл свой прошлый опыт, когда мою маму пы-

тались выдать замуж, тогда ей удалось сбежать и устроить жизнь по своему вкусу. Виктор всегда был успешным бизнесменом и учился на чужих ошибках. Продав меня самому наглому и бессовестному кобелю, которого только можно было представить, он тихо умер. Сволочь. Останься он в добром здравии, придушила бы собственными руками.

Родители защищали мою честь до совершеннолетия, и теперь, когда мне исполнился двадцать один, я должна сама раз и навсегда покончить с этим.

Кейн стоял у камина, рассматривая меня словно товар: ноги, бёдра, грудь, лицо. Да, внешностью меня бог не обидел. Она стала моим личным проклятьем – ни один мужчина не пытался видеть во мне кого-то больше, чем просто красивую куклу. А уж если посчитать мои деньги, то хоровод из женихов прочно обосновался у нашего дома. Мать старалась перевести всё в шутку, но я-то знала её цену, поэтому и поступила в академию.

Я вспомнила один из пунктов брачного договора: жена Кейна не имеет права тратить время на высшее образование, она должна рожать наследников. Зачем? Это же глупость, в двадцать первом веке и не учиться, но эта семья считала по-другому. Жена – в дом, муж – добытчик. Старик был неумолим, так и только так он видел свою жену и жён его сына и внука. К сожалению, родители Кейна погибли при невыясненных обстоятельствах около года назад, и единственный, кто мог продолжить род МакАлистеров был Кейн. За кото-

рого ни одна приличная семья не готова была выдавать свою дочь. Ходили слухи, что Кейн балуется мальчиками. Бред, скорей всего, но подмоченная репутация отсеяла большой процент потенциальных невест.

– Я знаю, – начала я, пока этот ходячий манекен не успел открыть свой рот.

– Что ты знаешь? – Джон повернулся, но у Кейна лишь слегка приподнялась тёмная, изящная бровь.

– Я знаю, что подхожу вам. – Щёлкнув зажигалкой и прикурив, начала загибать пальцы: – Внешность, родословная и, главное, – кольцо дыма скользнуло к потолку, – мой характер. Я наслышана о Кейне. – Мой взгляд задержался на карих глазах, на дне которых вспыхнул огонь азарта. – Ваш внук, господин Джон, любит охотиться на женщин. Он получает от этого невероятное удовольствие, к тому же не каждая разделит его, кхм... вкусы.

– О чём ты? – Голос Кейна буквально пронзал. Да уж, таким бы голосом, да в ушко непотребства шептать...

Ох, о чём это я. Прикрыв глаза, смахнула наваждение и продолжила:

– О том, что Кейн слегка неуправляем в сексе, и не каждая девушка из высшего общества готова на такие... забеги. Знаете. – Я обратила внимание на поджатые губы деда. – Я бы хотела посмотреть на ту идиотку, что захочет стать его женой. А я не идиотка. У меня довольно старомодные взгляды на брак и верность, и ваш внук не подходит на роль мо-

его мужа. Никогда. К тому же, моя семья владеет большим, очень большим состоянием, и в этом замужестве для меня нет никакой выгоды, тем более что я дорожу своей свободой. Денег у меня столько, что можно задницу подтирать. Да и внешность Кейна меня не интересует, в куклы я в детстве наигралась.

– Ого-о, – выдохнул дед, и выпрямившись, двинулся в мою сторону. – Какая женщина!..

Усевшись напротив, Джон откинул крышку шкатулки и вытащил сигару. Прикуривая и одновременно наливая в стакан бренди, он обернулся к помрачневшему внуку:

– Кейн, я передумал. Эта львица должна стать моей женой. Возьми себе одну из моих любовниц, поразвлекайся, а жену я потом тебе подыщу, – помахал он рукой, будто комара прогонял.

– Дед, не шути так. – Темноволосый бог оттянул узел галстука, позволяя как следует рассмотреть прекрасный кадык.

Дьявол, как есть. Опять меня не туда заносит.

– А я и не шучу. – Нахмурил седые брови престарелый жиголо. – Таких женщин, как она, осталось немного. Ты молод, а мне скоро гроб выбирать, будь молодцом и уступи деду. Глядишь, и моего пороха на наследника хватит.

– Ещё чего! – закашлялась я. – Вы в своём уме, дедуля?! Вы себя кем возомнили? Хью Хефнером, что ли?! Да вам сто лет в обед! – Отвращение от услышанного сорвало оставшиеся тормоза.

– Ха-ха-ха, – громко рассмеялся Кейн, откидывая со лба длинную прядь. – Она тебя сделала, дед, так что эта цыпочка моя. Ставь галку и пошли в кровать. – Это уже мне, видимо. – Будем, как ты там выразилась... – Он сделал вид, что задумался. – Ах, да. Забег устраивать будем, заодно и проверишь, правду ли люди говорят. – Усмешка получилась такой же ядовитой, как у деда. Да уж, характер у него точно от Джона.

– Ни за что.

Затушив сигарету, я сдвинула на нос очки средним пальцем и пошла в сторону выхода.

– Стоять! – гаркнул Кейн, которого явно возмутило моё поведение.

– Господа, вы плохо меня знаете, а я дочь своей матери, и если не хочу выходить замуж, то меня даже смерть не остановит. Так что, можете выбросить эту бумажку и забыть обо мне. Я о вас тоже, пожалуй, постараюсь забыть. Не люблю кошмаров.

Хлопнув напоследок тяжелой дверью, прижалась на мгновение спиной к лакированному дереву и вздрогнула: какова актриса, а? Ай да я, ай да молодец! Осталось только до квартиры доехать и собрать вещи. Отойдя на несколько шагов от дома, остановилась у ближайшей урны и отлепила юбку с пиджаком – одежда на липучках просто мега выдумка. Оставшись в шортах и майке, закинула спрятанный в кустах рюкзак за спину, и побежала к припаркованному за оградой

мотоциклу.

Замуж!

Пфф, да за кого они меня принимают? Самодуры чёрто-
вы.

Глава 2

Музыка бахала басами, гулко отдаваясь в груди. Клуб «Мерцающие звёзды», давно известный своим контингентом, на эту ночь стал моим убежищем.

Третий бокал коктейля пошёл явно не туда. Шатаясь, я выползла из-за барной стойки, чтобы выйти проветриться, но была остановлена резким криком в ухо:

– Куда намылилась, стерва?! – Яркая блондинка, чуть выше меня ростом, схватила моё запястье и потянула в сторону туалетов. – Зараза, я за ней по всему городу мотаюсь, а она в баре глушит. Нет, ну не сволочь ли ты?! – Обернувшись, девушка поправила поехавший лиф платья и надула ярко-красные губы. – Нельзя так поступать с лучшей подругой!

– Мэттью, честное слово... – Держась за стенку коридора, я прикрыла рот. – Тебе ещё не надоело?

– Тц.

Смерив меня недовольным взглядом, парень заправил выбившуюся прядь волос из причёски, и толкнул в сторону двери женского туалета.

– Ну уж нет. – Упёршись руками в косяк, я расставила ноги, закрывая собой проход. – Имей совесть! Ты... ты транвст... чёрт, трансвестит, во!

– Я актёр! – возмутился он, и резко добавил: – Ты мне

всю игру испортишь, стервоза. Ради тебя стараюсь, неблагодарная!

– Ну конечно, – усмехнулась я. – И тебе вот совсем-совсем не нравится носить женскую одежду?

– Вот проспишься и тебе станет стыдно! – рявкнул друг, пропихивая нас в туалет. Удостоверившись, что в помещении кроме нас никого нет, Мэтт стёр помаду и снял парик, почёсывая короткий ёжик светло-русых волос. – Блин, Тейлор вместо тебя сейчас отдувается.

– Не-ет, – выдохнула со смехом, отфыркивая забившуюся в нос воду.

– Да-а, – передразнил друг, собирая мои волосы в хвост, пока я смывала алкогольное наваждение. – Вот зачем ты нахамила МакАлистерам, а? Мы же так долго придумывали план твоего побега, а теперь Кен не отстанет, пока не добьётся своего уже из чистого принципа.

– Да нихрена он не добьётся! Ненавижу таких выроdkов, – пробубнила под нос, промокая лицо бумажным полотенцем.

– Ты, главное, ему таких слов не говори, – посоветовал Мэтт, напряжённо разглядывая меня в зеркале. – Одно знаю точно: Кейн собирает на тебя досье. Один чел из его тусовки проболтался Дениз. Лиз. – Друг зловеще растянул губы в улыбке. – МакАлистер официально открыл на тебя охоту, теперь ни один парень из этой тусовки не посмеет к тебе подойти.

– Вот же! – смятая пачка полетела в урну. – Так, Мэттью,

нам срочно нужен новый план и желательно такой, чтобы мне не пришлось уезжать из страны, я всё ещё хочу закончить академию. Тейлор сейчас у моих? Набери его, пусть дует к квартире, Дениз тоже позови.

– Не, она сейчас в ампула жабы, – хохотнул парень, натягивая парик и поправляя искусственную грудь.

– Мне плевать. Твоя сестра ведь хотела познакомиться с Дейвом, правда? Тогда, пусть пошевеливает задницей, или не видать ей его как своих ушей!

– Лады, – вздохнул он, вытаскивая из сумочки телефон и набирая сестру. – Дени? Я сейчас в «Мерцающих огнях» с Лиз, нам нужна твоя помощь. Нет, она обещала познакомиться тебя с Дейвом. Ага. Знаешь, где её квартира? Окей.

Отключив мобильник, парень прислонился к зеркальной стене и вздохнул, осматривая меня с ног до головы:

– Милая, ты, часом, не на Бродвей ли собралась?

– Ой, отвали, – отмахнулась я, подходя к двери. – У меня скоро занятия начнутся, так дай мне вкусить немножко свободы без этих ваших наставлений.

– Лиз. – Мэтт придержал меня за пальцы, подойдя вплотную. – У меня есть идея, как тебе избавиться от Кена. Раз и навсегда.

– И как же? – Я резко обернулась и вздрогнула. Лицо Мэтта было настолько близко, что мятное дыхание коснулось моего лица.

– Ты должна выйти замуж. За другого, конечно. Думаю,

что в этом случае Кен отстанет, я не слышал, чтобы он интересовался замужними.

– С ума сошёл?!

– А что ты хочешь? – обиделся друг. – Мы, итак, уже с ног сбились, бегая от него по всему Лос-Анджелесу и пряча тебя.

– И кого ты предлагаешь? – Я схватилась за ручку, чтобы не упасть.

– Ну, я бы мог помочь.

– Шутишь, что ли? – Я ушам своим не поверила. – Мэтт, я очень дорожу нашей дружбой и не хочу испортить её этим спектаклем.

– А если это не спектакль? – прошептал он, вдавливая меня в дверь. – Если я скажу, что всё серьёзно и по-взрослому?

– Ох, чёрт, Мэтт, – простонала я. – Только не говори, что ты...

– Влюбился. Да, я люблю тебя, Элизабет.

Пока я лихорадочно размышляла над тем, что делать, Мэтт прижался ко мне и резко поцеловал. Его губы скользили по моим губам, язык вторгался в рот и жар стыда опалял щёки. Я люблю его. Как друга, и сейчас этот поцелуй был сродни тому, как я бы целовалась с собственным братом. Его рука накрыла мою грудь, пальцы забрались под топ, лаская соски.

Твою же мать! Что он творит?!

– М-мэтт, пожалуйста, – задыхаясь, прошептала я. – Оста-

новись, Мэттью. Остановись, иначе возненавижу!

Оторвавшись от моих истерзанных губ, он обвёл языком ухо и прошептал:

– Не верю. Лиз, я могу сделать тебя счастливой, только дай шанс. Дай этот чёртов шанс, слышишь?!

– Я...

Дверь распахнулась и мы полетели вниз. Мэтт успел подставить руку мне под голову и удар смягчился.

– Вот оно что. – Ядовитый смех Кейна резанул по ушам. – А я-то всё гадал, почему ты от меня отказываешься, а ты, оказывается, девочек любишь. Ну ничего. – МакАлистер сбросил с меня притихшего друга и подтянул к себе, схватив за подбородок. – Ничего, я покажу тебе, что может дать мужчина. Сама начнёшь о свадьбе умолять.

– Дьявол, – сорвалось с языка.

– О, нет, крошка, – рассмеялся Кейн. – Я хуже. Мы едем домой, попрощайся со своей любовницей, вы видите в последний раз.

– Ме... ган, – вспомнила я одну из ролей Мэтта. – Звони моим родителям! Этот упырь меня похищает!

– Не утруждайся, – поморщился МакАлистер, с отвращением рассматривая обескураженного Мэтта. – Твоя семья приглашена на завтрашний ужин.

– Это в честь чего ещё?!

– Нашей помолвки.

На этом разговор прервался, потому что мы успели выско-

читать из клуба, точнее, Кейн меня из него выпер и забросил в машину. Когда он занял место водителя и щёлкнул брелоком, перекрывая выход, я процедила:

– Гад. Ты ещё поплатишься за эти выходы.

– Обязательно, – хмыкнул он, поворачивая ключ. – Дома и после свадьбы.

Отвернувшись к окошку, я следила за огнями ночного города, а машина всё неслась вперёд, разменивая километр за километром. Кейн вёл резко, порывисто, постоянно дёргая рычаг скоростей. Через полчаса я взмолилась:

– Послушай, давай поговорим, а? Ну, как взрослые. Ты же взрослый?

Он лишь усмехнулся.

– Кен.

– Терпеть не могу это прозвище.

Неожиданно, но мне насрать, если честно.

– Кейн, я не хочу выходить замуж. Дело не столько в тебе и твоей репутации, а также слухах. – По поджатым губам поняла, что слегка переборщила с откровенностью, но деваться уже некуда. – Дело в том, что я...

– Лесбиянка? – Он бросил на меня короткий взгляд и вернулся к дороге.

Кхм. Может, согласиться?

– Да. Я предпочитаю девочек, желательно девственниц. – Плотно облизнулась, внутренне содрогаясь от собственного бесстыдства. – А ты мало на такихходишь, к тому же

в твоей кровати не побывала разве что Синтия Хилтон. Так что, давай разойдёмся по-хорошему, а? Ну что там за долг такой, из-за которого меня продали в ваш улей разврата?

– Если не закроешь рот, возьму тебя прямо здесь, – ровно ответил он, сжимая руль до побеления костяшек.

– Осёл упрямый.

– Считаю до трёх. – Машина взвизгнула тормозами, но меня уже несло.

– Да что с тобой такое? Ты мне не нравишься и никогда не нравился! Ты развратник, бабник, содомит проклятый! И... – Я судорожно вцепилась в сумочку, силясь закрыть себе рот, но где там... Я давно уже потеряла тормоза. – И я терпеть не могу тех, кто в задницу долбится!

Машина резко затормозила где-то за городом. Ночь была в самом разгаре, так что плавающая в серых облаках луна давала хоть немного света. Мама всегда мне говорила учиться держать язык за зубами, жаль, что я её мало слушала, считая себя самой умной. Вот прямо сейчас я понимала, что иногда стоит заткнуться, чтобы не навлечь на себя беду. Кейн выглядел страшно, учитывая, что ростом он был выше на целую голову, а то и больше, смотреть, как эта грудa мышц вылезает из маленького спорткара было страшно. Молча обойдя машину, он выволок меня наружу и прижал к горячему металлу, просунув ногу между моих ног.

– Знаешь, у тебя очень острый язык, и будь я на самом деле геем, может, и не обиделся. Но я не он. И сейчас ты

меня очень оскорбила. Ты наверняка слышала о том, что я делаю с теми, кто меня не слушается? – Он провёл языком по моим губам, сдавливая руками запястья.

– Н-нет, не слышала. – Сглотнув, я зажмурилась и задержала дыхание.

Боже, мне бы испугаться его напора, но от него так пахло... Сердце пустилось в пляску, горло сдавило спазмом и ладошки сильно вспотели, наверняка оставляя следы на покрытой пылью машине. Так, надо собраться и думать о другом. Например, о толстом Патрике, что ухаживал за мной в школе. Эт-то должно было сбавить градус напряжения. Должно, но ни хрена не работало. Пока Кейн задирает мне юбку и осторожно гладит кожу бёдер, я старательно вспоминала запах старого ухажёра. Чёрт возьми! Я буду не я, если сейчас поддамся этому змею-искусителю! У меня же есть чувство собственного достоинства! Есть же, да? Я сглотнула, сжимая плотно бёдра. Н-не, я так не играю, он же ходячий афродизиак, я не смогу выиграть на его поле.

Мне нельзя ему поддаваться, иначе он победит и я окажусь одной из нескольких сотен, абсолютно безликой сексуальной игрушкой. Не хочу. Не хватало ещё, чтобы обо мне слухи пошли. Так, чему там учат, когда маньяк нападает? Расслабиться и получать удовольствие? Не подходит. Что же, что же... Мозги лихорадочно работали, придумывая план побега.

Есть. Прочистив горло, я растянула губы в улыбке и как

можно небрежнее и томно произнесла:

– Кейн, ты просто сумасшедший. Всех женщин так с ума сводишь?

– Не всех. – Он оторвался от моей груди и облизнулся. – Только самых строптивых.

– Ладно, – сдалась я. – Твоя взяла, только есть условие.

– И какое? – Его глаза хищно блеснули.

– Без презерватива не хочу и не буду.

– Хорошо, – хмыкнул он, подув на торчащий сосок. – Никуда не уходи.

Ну да, куда уж мне. Подвинув меня в сторону, жених открыл машину и нагнулся, заглядывая в бардачок. Попытка не пытка. Наплевав на оставленную в салоне сумочку, пнула его под зад и прижала дверцей, чтоб наверняка. Пока он стонал и тёр ушибленную голову, я обежала машину и выдернула ключи из зажигания. Размахнувшись, зашвырнула их подалеже – пусть побегает. Такого отборного мата я давно не слышала, но оставаться, чтобы дослушать и пополнить собственный запас не стала – бросилась к темневшему вдалеке парку. Если повезёт, смогу добраться до безопасного места раньше, чем этот маньяк меня поймает. Страшно представить, что он сделает со мной в этом случае.

Босоножки на высоком каблуке мешали нормальному побегу, так что я сняла их и охая и стеноя от острых камней, впивающихся в ноги, побежала в противоположную от машины сторону – на восток.

– Стой, коза шальная! – взрезал воздух яростный крик.

Это я-то коза? Замерла от праведного возмущения, но во время вспомнила, что у меня тут побег может сорваться, поэтому просто показала в темноту фак и побежала дальше.

Поденок. Нет, ну я тоже хороша, кто меня просил его так поносить? Ведь Мэтт предупреждал... Ох, ты ж ядрёна мать, совсем забыла о воспылавшем страстью друге. Если от Кейна я могу бегать и прятаться, то как быть с тем, кто практически у меня живёт? Не могу же я выгнать Мэттью только потому, что он признался? Или могу?

– Ах, чёрт! – Я схватилась за лоб, и отступила.

Пока размышляла, не заметила, как добежала до вождённых деревьев и взрезалась в первое вставшее на моём пути. Спрятавшись за широкий ствол, осмотрела местность. Погони нет. И слава богу, наверное, МакАлистер просто сдался. Осталось дожидаться утра и добраться до ближайшего пункта полиции. Скажу, что меня ограбили.

– Что ты сделала?! – Тейлор уронил кусок пиццы на ковёр.

– Что слышал, – огрызнулась я и поморщилась. – Тей, ну сколько раз я говорила не жрать в гостинной?!

– Отвали от него. – Дениз заслонила смущённого парня собой и сложила руки на груди. – Мы тебя полночи и всё утро прождали, а ты вместо того, чтобы явиться домой, прохлаждалась чёрт знает где. Так что отвали от него и иди домой.

Опешив от напора старшей сестры Мэттью, я захлопнула рот и пошла на кухню, пиная по пути разбросанные по квартире коробки. Прохлаждалась я, как же! Да как она смеет так со мной разговаривать!

Чёрт. Распахнув холодильник, вытащила пакет со льдом и приложила к плечу: в полиции со мной не очень-то церемонились, спасибо, что разрешили позвонить родителям. Мать, конечно, поорала, но быстро остыла, а вот отец просто молчал и это было страшнее всего. Боюсь, как бы он дров не наломал с этим МакАлистером.

Всё пошло наперекосяк. Слава богу, Мэтта здесь нет, не знаю, что с ним делать. Дениз мне нужна, как воздух, так что придётся потерпеть её выходки. Да и с чего она Тейлора защищает?

Тей всегда был самым тихим в нашей компании. Травма позвоночника в юности и последующая реабилитация наложили тяжёлый отпечаток на его характер, если ещё учесть, что на теле остались ужасные шрамы от череды операций. Тей был красив, очень красив, но замкнут, что отворачивало от него девушек, и вот поди ж ты – спелся с Дениз. А она та ещё язва, за словом в карман никогда не лезет, да и внешность у неё не подкачала: стройная шатенка, со слегка выюющимися волосами и тёмно-серыми глазами. Губы были тонковаты при нормальном носе и скулах, но тут уж только филлеры в помощь. В общем и целом Дениз хоть и была сильно старше нас, но до сих пор пользовалась успехом на вечеринках.

А совсем недавно она поймала меня в любимом кафе и попросила познакомиться с Дейвом, старшекурсником из моей академии. Самое примечательное в том, что Дейв был из семьи потомственных военных, а его отец в своё время служил на флоте, морским котиком. Хотя, такой как она, нужен настоящий мужчина не боящийся трудностей, тот, кто сможет держать её в руках, не позволяя деградировать.

– Ладно, надо придумать план.

Выбросив растаявший пакет со льдом в раковину, я налила чашку кофе и едва не упала – ноги огнём горели.

– Ты почему ещё не в ванной? – Дениз незаметно подкралась и уселась напротив.

– Пытаюсь придумать план и выпить кофе. – Я отсалютовала чашкой и усмехнулась.

– Это правда, что Мэтт тебе признался?

– Да.

– И что ты будешь делать? – Она облокотилась локтями на стол, равнодушно меня рассматривая.

– Ничего.

– Лиз, так нельзя, – тихо сказала она. – Как женщина я тебя понимаю, но как любящая старшая сестра не советую играть с ним. Голову оторву.

– Что ты хочешь услышать? – вяло спросила, допивая кофе и рассматривая рисунок осадка.

– Я хочу знать, что ты намерена делать. Я правильно понимаю, что теперь ты невеста Кена? – Дождавшись кивка,

она продолжила: – Мэттью сказал, что сделал тебе предложение, но ты так и не ответила.

– Предложение?.. Предложение?! – прошипела я, отставляя чашку в сторону и вскипая. – Зажать меня в женском туалете, облапать и сообщить, что лучший друг меня любит – это предложение?

– Ну, он никогда не умел правильно выражать свои мысли и чувства. Сейчас его просто прорвало, он бы никогда не причинил тебе вреда. Ты и сама должна это понимать. Мэтт не Кейн, способный принудить к сексу, если пожелает. Хотя, что толку объяснять, вы с ним последние несколько лет не разлей вода.

– Были.

– Если не любишь его, не трави душу и скажи, как есть. Он перебесится, остынет и вы сможете вернуться к подобию былых отношений.

– Люблю, как друга и брата.

– Значит, вопрос решён, – согласно кивнула она. – А меня ты зачем просила прийти? Не очень красиво с твоей стороны среди ночи выдернуть из постели и не появиться в собственном доме.

Смотря на эту спокойную, как танк и где-то заботливую девушку, я сдалась и рассказала всё, что произошло. Её ржач был слышен на лестничной площадке. А когда я дошла до момента пинания Кейна, она свалилась на пол, не удержавшись на стуле.

– Вот стерва.

– Эй, полегче, – предостерегающе усмехнулась я.

– Ну, правда, – хрюкнула Дениз, вытирая выступившие слёзы. – Даже я побоялась бы такой выходки. Милая, ты вырыла себе могилу. Дразнить зверя очень скверная идея.

– Ну какой из него зверь?! Я слышала, что он мальчиков предпочитает больше, чем девочек. Правда, на последних предпочитает охотиться.

– Глупости. Все эти слухи пошли после того, как на последней вечеринке, в честь выхода новой коллекции Ферраджо, он спас мальчика-модель от посягательств на его милую попку. Хотя, – протянула она. – Там такой мальчик, что запросто с девочкой можно перепутать.

– Андрогин, что ли?

– Ну да. Новая игрушка дома Ферраджо.

– Ладно. Дениз, мне нужна твоя помощь, ты же наверняка знаешь тех, с кем Кейн спал, верно? У него были долгие отношения с кем-нибудь?

– Зачем тебе это? – удивилась она, возвращаясь в вертикальное положение.

– Хочу знать, какое поведение выработать, чтобы он потерял ко мне интерес.

– Сомневаюсь, что это поможет. Если уж он наплевал на твой мнимый лесби интерес, то всё остальное...

– Всё равно узнай, пожалуйста. Я в долгу не останусь, познакомлю с Дейвом.

– Хорошо. Сделаю всё, что смогу. Но это... с Дейвом знакомить не нужно, – вдруг смутилась она.

– Почему?

– Патриархальный уклад семьи, во главе со свёкром-военным, не мой конёк. Я не смогу перевоспитать таких прожжённых женоненавистников.

– Даже так? – Я склонила голову набок и улыбнулась. – А, может, тебе кто-то ещё понравился? Например, кто-то из этой квартиры? Мм?

Покраснев, Дениз выскочила из кухни и быстро одевшись, ушла. Да ладно...

– Тей! Эй, ты где?

Друг нашёлся в гостиной на том же месте. Он спал, подложив под голову диванную подушку и смятую куртку. Синие волосы спутались, серьга в ухе закатилась за ушную раковину. От него пахло бренди и шоколадом, а ещё какими-то духами. Но то были не мои и не Дениз. Интересненько.

Набросив на Тея плед, я пошла в ванную. Помыться следовало ещё час назад.

Кейн

– Стерва! – Я хлопнул дверью и завёл мотор. – Недолго тебе бегать осталось.

Дёрнул рычаг и тут взгляд зацепился за ярко-красный ремешок. Эта дура ещё и сумку забыла. Внутри ничего особенного не нашлось, стандартный набор каждой девушки: пома-

да, телефон и зеркало. А это что? В боковом кармашке нашлось удостоверение личности.

– Да не может быть... – Я рассмеялся, проведя пальцем по чёрно-белому фото. – Она и кадетка? Становится всё интереснее и интереснее.

Вытащив из бардачка телефон, набрал Арлекина:

– Аванс. Сегодня у нас лань. Приметы сброшу через минуту.

Едва прозвучало последнее слово, связь отключилась. Арлекин всегда безупречно берёт след. Единственное осложнение на этой охоте – это место её обучения. Загон может потребовать больше времени, чем обычно.

Отослав фото разворота Арлекину, вернул всё на место и поехал домой. Мне предстоял серьёзный разговор со стариком: выбранная им невеста оказалась куда интереснее, чем ожидалось, и так просто маленького дикого оленёнка я не отдам.

Глава 3

Вяло пошевелив ногой в куче пены собравшейся у края ванны, я налила вина и вздохнула. Не нравилось мне это приключение. Кейн притягивал, как магнит и прекрасно знал, как на него реагируют женщины. Обаятельная, кареглазая сволочь. Если в скором времени не решить вопрос с личной жизнью, боюсь, я или сама на него наброшусь, или приму предложение Мэттью. Ни то, ни другое мне не нравилось, но запах Кейна и его дерзкие ласки сорвали тормоза, оголяя давно сидевшие во мне желания.

Да-да, я очень старалась быть примерной девочкой и не вести аморальный образ жизни. К сожалению, отцовские гены дают о себе знать – страсть в моей крови, её не вытравишь даже униформой.

– Бред какой-то. – Мыльный пузырь лопнул, напоследок подмигнув мне радужным боком. – Дразнить Кейна нельзя, иначе пойдёт на принцип, а потом выбросит попользовавшись. Все они такие... – Ленивая мысль утонула в лёгкой эйфории от вина.

В голове крутились мысли одна другой гаже: до начала учебного года осталось полтора месяца, и решить вопрос проблемного брака нужно сейчас. В противном случае я могу потерять лучшего друга. И, главное, каким, мать его образом, мне забрать у этого животного свои вещи?! Там же

телефон со всеми моими контактами и адресами клубов, пароями и студенческий, без которого в академию не пустят!

Возмущение утонуло вместе с остатками вина и бокалом.

Ох, чёрт.

Кажется, я успела задремать. Повернувшись, нащупала под ногой чудом уцелевший бокал и чертыхнулась. Из-за этого МакАлистера я вспомнила весь свой запас ругательств, который предпочла похоронить с получением допуска к обучению. Но этот гад вытаскивает на волю все мои самые тёмные и не лучшие стороны характера, будит едва почившую во мне стервозу.

– Э-эх, как развезло-то...

Набросив на плечи халат, я, эксклюзивной походкой мамонта на выгуле, протопала к окну и прищурилась от яркого солнца. Судя по тишине, Тей ещё спал, а Мэтт так и не приходил. Ну и ладно. Полуденное солнце ласкало кожу, заставляя жмуриться от удовольствия. Как хорошо, что дом стоит особняком и я вполне могу себе позволить стоять перед окном голая.

Потянувшись, приоткрыла глаза и взвизгнула. Чудом не упав в ванную, помчалась на всех парах в гостиную:

– Тей! Тей, вставай! Коала ты в спячке! К нам вор забрался!

Потормошив за плечо свернувшегося буквой зю друга, я отдышалась и на цыпочках прошла к раздвижным дверям. Вот прямо сейчас я жалела, что по всему дому панорамные

окна, здесь просто негде спрятаться. У бассейна, рядом с лестницей на второй этаж, мелькнули длинные белые волосы.

Вор! А, может, он скрывающийся от полиции убийца, или насильник? – От ужаса у меня похолодели руки. – Что если, он недавно кого-то убил на нашей улице и теперь ищет схрон? Тьфу-тьфу. – Поплевала через плечо, облокотившись о столешницу низкого шкафа. С улицы его уже не было видно. – Повертев головой туда-сюда, я поняла, что это чудовище где-то на втором этаже. А там моя спальня и сейф... Сейф!

– Ах ты, сволочь белобрысая! – Ругнулась, подхватывая полы халата и направляясь к потайному шкафу в кухне. – Я покажу тебе, как вламываться в дома честных граждан, да на добро их зариться!

Вытащив пистолет из тайника, проверила обойму и мельком бросив взгляд на по-прежнему спящего Тейлора, крадучись, попёрлась на второй этаж.

– Я будущий детектив. – Прошептала под нос, переставляя ногу на вторую ступеньку. – Я никого не боюсь, даже вора, даже насильника. У меня есть оружие и я умею им пользоваться. В целях самозащиты имею право стрелять... – Самогипноз не удался. Коленки всё так же дрожали, руки вспотели а живот сводило от страха.

Над головой грохнула разбитая ваза пятнадцатого века.

– Ах, чтоб тебя, козёл! Я за неё пять миллионов выложи-

ла!

Плюнув на меры предосторожности, я поскакала сайгаком и прямо в дверях своей спальни столкнулась с преступником. Разноцветные глаза уставились на мою грудь, тогда как я направила дуло на его штаны:

– Лучше бы тебе придумать действительно важную причину для проникновения в мой дом...

Скользнув языком по губам, незадачливый вор выбросил руку вперёд, резко выбивая пистолет, и заломив руки, прижал спиной к себе:

– Превосходный экземпляр.

– Ч-что? – У меня дыхание перехватило от такой близости.

Дунув в ухо, взломщик коснулся губами мочки и прошептал:

– Идеальная хозяйка. Мы скоро встретимся вновь.

Оставив на шее чувственный поцелуй, преступник освободил мне руки и в мгновение ока исчез, выпрыгнув в окно. Съехав по стене вниз, я сжала колени и вздрогнула. Надо же, всего несколько касаний, а я уже горю. Я определённо становлюсь развратной. Нужно в душ, а думать буду потом, потому что сейчас все мои мысли были об этом разноглазом красавчике. Кто он? Что ему было нужно? И кто будет платить за разбитую вазу?!

Наскоро охладившись под тугими струями холодной воды, я завернулась в махровый халат и встала перед зеркалом.

Мрачный взгляд таких же тёмно-синих, как у родного отца, глаз; по мокрым волосам стекает вода, оставляя на халате влажные пятна. Приподняв волосы у корней, сморщилась: пора краситься. Родной цвет волос был как у биологического отца, которого я ненавидела, тёмный почти чёрный. Я уже несколько лет красилась в блондинку, чтобы больше походить на маму, хотя она была натуральной, мне же приходилось отдавать уйму денег за свои косы. Помятое лицо после бессонной ночи требовало ухода. Наскоро соорудив маску, убрала почившую вазу и пошла будить Тейлора.

Друг нашёлся в том же виде, в каком и был оставлен. Чёрт, его теперь до ночи не добудишься, спит как медведь. Надо бы найти телефон Дениз.

Пока я рыскала в контактах Тея, на улице хлопнула дверь машины и в замке завозился ключ.

– Мэттью, слава богам, ты вернулся! – Я обернулась с сияющей улыбкой. Надо же как-то задобрить его.

Но в дверях стоял не Мэтт.

– Мама? Что ты здесь делаешь? А с кем остались Вовка и Лекс?

– С няней.

Бросив сумочку в кресло, мама угрюмо обвела взглядом гостиную и поманила пальцем на кухню.

– Что происходит? – Сев за стол, мама подвинула к себе миску с черешней и оторвала от первой же ягоды хвостик.

– О чём ты? – Сделав кофе, я уселась напротив, подвигая

ей чашку. – Я только утром от вас уехала.

– Ты газеты читаешь, новости смотришь? – вдруг рыкнула мама. – Да что с тобой творится Лиз?! Мы столько сил вкладываем в то, чтобы разорвать контракт, а ты... – Махнув рукой, она прошла к встроенному бару и плеснула виски в кофе.

– Ни хрена не понимаю, – вылупилась я.

– Ящик включи, твой жених дал пресс-конференцию.

– Что? Когда это он успел? Ма-ам, – протянула я, судорожно тыкая в кнопки. – Почему ты сказала жених?

– ... что вы можете сказать о ваших отношениях с Елизаветой Белоярцевой? – спросила журналистка, поправляя очки. – Ходят слухи, что она следующая жертва в вашей, так называемой, охоте.

– Вы же знаете, что обычно источники таких слухов это неудовлетворённые женщины? – Обаятельно улыбнулся мерзавец, расслабленно поправляя ворот полупрозрачной рубашки, под которой перекатывались литые мышцы груди. – Право слово, я не могу осчастливить всех женщин Земли, но теперь и не буду стараться. – Он хитро подмигнул покрасневшей женщине.

– Почему?

– Елизавета Белоярцева моя невеста, какой смысл устраивать охоту на ту, кто, итак, принадлежит мне?

Шёпот в зале и направленные на МакАлистера

взгляды, забивали в мой гроб последние гвозди. Да что же он творит?! Я же не...

– Довольно смелое заявление, – усмехнулась журналистка. – Учитывая, что её с вами сегодня нет. – Она обернулась, словно ища поддержки среди таких же акул пера и разносчиков грязных сплетен.

– Лиз – занятая девушка, – немедленно парировал Кейн. – Вместо себя она оставила подписанный брачный договор.

Всё. Это конец.

Кен открыл папку и выставил на обозрение журналистов тот договор, что я отказалась подписывать, только сейчас там была моя подпись. Моя, чёрт возьми!

– Я ничего не подписывала, – обречённо прошептала я, упав на стул.

– Ты сказала, что оставила свою сумочку в его машине. – Мама взяла с полки шампанское, и открыв с хлопком, прозвучавшим последним выстрелом над моей могилой, разлила по бокалам. – Давай, отметим, что ли.

– Ч-что отметим?

– Похороны твоих мозгов. Где Мэттью? – Опрокинув в себя шампанское, поинтересовалась всегда неунывающая родительница.

– Не знаю, не видела его после клуба. Мам, что делать-то теперь, а? Он же подпись подделал со студенческого!

– Не докажешь. – Второй бокал шампанского исчез в ма-

мином желудке. – Этот жук похитрей Глеба будет, – задумчиво пробормотала она, выстукивая пальцами по столу. – Скажи, чья была идея съездить к МакАлистерам и лично отказать? Я ведь запретила тебе появляться там.

– Мэттью. Он решил, что если я с глазу на глаз поговорю с дедом Кейна, то всё устаканится. Кто же знал, что Джон ещё придурочнее внука!

– Положим, я знала. Именно поэтому тебе и сказали не соважаться, но ты же у нас самая умная, – икнула мама. – МакАлистеры не Домогаровы, так просто с крючка тебе не слезть. Я-то смогла просто из страны сбежать, но ты этого делать не станешь, я знаю.

– Мам, ну не начинай, а? – Я всхлипнула, роняя голову на стол. – Конечно, я никуда не поеду, мне хватило приключений на всю оставшуюся жизнь.

– Знаю, родная. Придётся выйти за него замуж и найти веские причины для развода.

– Нет, – выдохнула, отставляя бокал в сторону. – Ни за что! Он же хуже портовой шлюхи! Я со стыда сгорю – выходить замуж за бабника, который трахает всех подряд, да через него весь город прошёл! Мам, он добрался даже до Доротеи! Доротеи! – Воздела я руки к потолку, чтобы подкрепить возмущение. – А ей уже за пятьдесят! Нет, я сказала!

– Во-первых, жена мэра та ещё сплетница и могла придумать их связь просто, чтобы похвастаться. А во-вторых, тебя никто не просит с ним спать, – хитро улыбнулась мама. –

Ты можешь стать его женой по паспорту, а не в жизни, он не сможет заставить, только не тебя. Кейн же известный ходок и просто не сможет не изменять тебе, так что мы подготовим дополнение к контракту, в котором будет прописано главное условие для развода – измена. Тебе надо будет только поймать его и запечатлеть на камеру все доказательства. Любой судья разведёт вас по первому требованию.

– Чёрт.

– Кстати, а чего Тей разлётся среди бела дня?

– Он всю ночь ждал меня вместе с Дениз, они на пару приговорили бутылку бренди.

– Ладно, времени у нас в обрез. Я сейчас поеду к юристу, будем думать, как тебя перестраховать, а ты пока приведи себя в порядок и топай в клуб.

– Это зачем ещё? – Я устала на маму, бодро вызывающую такси.

– Ну как же, скоро ты станешь замужней мадам и тебе придётся вести себя очень, очень тихо, чтобы не давать повода мужу. Так что сегодня твой последний шанс оторваться и побыть холостой.

– И это советует мне родная мать, – рассмеялась я истерично.

– А что поделать, – развела та руками, – в конце концов, я не ханжа и девичники законом не запрещали, а уж в каком именно месте он будет проходить – кому какое дело? – Подмигнув, мама пошла к Тейлору и растолкав его, повела

за собой.

– Тея-то оставь, мам.

– Нет уж. Мальчикам на девичнике делать нечего. Кстати, можешь захватить с собой Сашку, она прилетела два часа назад.

Нет, только не тётю.

Покачав головой, я привалилась к стене и вздохнула. Девичник с одной гостьей. И смех и грех. Надо Дениз позвонить.

Запасной телефон валялся в кладовке. Набрал найденный у Тейлора номер, я вышла к бассейну, и устроившись на лежаке, нажала на вызов.

– Дениз? Слава богу, я уж боялась, что не смогу найти твоих контактов.

– Чего ты хочешь? – вяло поинтересовалась она.

– Пошли в клуб, мне надо сбросить напряжение.

– Позвони подружкам своим, чего меня-то тормозишь?

Мы вроде как не подруги.

– Да ладно тебе, а то ты не знаешь местных дев. У меня горе, Дениз, я хочу нажраться и найти себе мальчика на ночь. Поехали в «Орхидеи», я заплачу.

– А что за горе-то? – заинтересованно прошептала Дениз. – Мэтт сейчас грушу в подвале колбасит под тяжёлый рок.

– Новости смотрела?

– Нет.

– И не смотри, – всплакнула я, затачиваясь сигаретой. – Этот козёл Кейн подделал мою подпись на брачном договоре.

– Ох, ты ж, твою мать! Так вот почему брательник последние полчаса рвёт и мечет, наорал на отца и сломал плазму в своей комнате. Жди, буду через час. Рванём в «Метрополис», там самые лучшие мальчики танцуют, закачаешься.

Сбросив звонок, я пошла собираться. Про разноглазого решила маме не рассказывать, чтобы не расстраивать. Что он там говорил?.. Мы скоро встретимся? Как бы не так, на этот раз я точно всажу в него пулю. Гадёныш и извращенец, хозяйкой назвал... Никак любитель БДСМ.

– Уф.

Открыв гардероб, я вывалила на кровать гору платьев. Если идём отрываться, значит, наряд должен быть максимально сексуальным – платье с закрытой грудью полетело на пол. Если я хочу соблазнить мужчину, оно должно быть выше колен – ещё два платья неподходящей длины спикировали мягко вниз. О, вот это подойдёт. Поправив декольте и послав воздушный поцелуй отражению, я быстро собрала сумочку и пошла вниз – к воротам как раз подъезжала машина.

– Ну красава, – задорно рассмеялась Дениз. – Последняя коллекция, полагаю?

– Что есть, то есть. – Я хмуро осмотрела двор. – Дениз, к тебе когда-нибудь в дом вламывался обалденный красавчик с замашками мазохиста?

– Чего? Нет, конечно. Хотя... – Надув губы, она прижала палец ко лбу. – Был у меня подобный опыт, но всё исключительно по согласию и в клубе. А почему спрашиваешь? – Сев за руль, сестра Мэтта бросила мне визитку. – Набери и закажи столик, скажи от Арлекина.

– А кто это? Впервые слышу это имя.

– Увидишь, – бросила Дениз, выруливая на дорогу. – Потрясный малый. Даже не знаю, кто лучше: Кен или его лучший друг Арлекин.

– Офигела совсем?! – заорала я отстёгиваясь. – Я душу рву в поисках способа избавиться от Кейна, а ты меня с его лучшим другом собралась знакомить?

– Утихни, мелкая. – Она бросила взгляд в зеркало и дала газу. – Если понрависься Арлекину и он захочет тебя себе, то сможешь выиграть время и решить проблему с МакАклистером, хотя по мне, ты просто выделяешься. Любая девушка с радостью бы пошла с ним под венец.

– Что-то очереди не вижу. – Я демонстративно приложила руку козырьком. – Ни одна нормальная семья не выдаст за него дочь.

– Брось. – Дениз приподняла уголок губы. – Те, семьи, что с ними в бизнесе на одной волне, с радостью отдадут дочек. Да только Кен их не хочет, пробует, и всё. Ох, прости.

– Я сама всё это знаю. Подонок он. И чего все от него тащатся?

– Милашка. – Дениз пристально посмотрела и нахмури-

лась. – Держи язык за зубами, особенно в нашем обществе, и не вздумай при Арлекине такое говорить. Он хоть и соревнуется вечно с Кейном за девушек, но друга обижать не позволит.

В клубе я оказалась с настроением ниже нуля. До выступления стриптизёров оставалось время, так что мы заказали бутылку вина и уселись за свой столик в вип-зоне. Мягкие кожаные сиденья приятно охладили кожу ног, а вино немного расслабляло. Народу было не так много, всё же до основного выступления ещё три часа.

– Дениз, а скоро этот Арлекин появится?

– Да я, собственно, уже здесь, – раздалось вкрадчивое над ухом.

– Эрик! – Дениз подскочила и повисла на ком-то за моей спиной. – Лапушка, я так по тебе скучала!

Погодите-ка. Отставив бокал в сторону, я зажмурилась и задержала дыхание. Этот голос...

– Это ты! – Я ткнула пальцем в разноглазого, со смешком усевшегося напротив меня. – Что происходит? Дениз?!

– А? Вы разве знакомы? – искренне изумилась она.

– Этот... поганец влез сегодня в мой дом, разбил пяти-миллионную вазу, ещё и на сиськи мои пялился! – фыркнула я, надув губы и отвернувшись. – Ах, да. – Злорадно ухмыльнулась, рассматривая синий и зелёный глаза. – Он меня ещё и хозяйкой назвал, извращенец чёртов!

– Ну же, милая, не стоит так дуться, – рассмеялся Эрик-

Арлекин и подмигнул. – Должен же я знать, на ком хочет жениться мой лучший друг, вот и влез, надеялся, что ты спишь.

– В следующий раз без яиц останешься.

– В следующий раз я приду только по приглашению, – поднял он руки вверх. – Обещаю.

– Разобрались?

Дениз подозвала официанта и что-то зашептала ему на ухо. Парнишка одетый только в длинный фартук улыбнулся, и кивнув, куда-то отошёл.

– А теперь специальная программа для Элизабет, – хлопнула в ладоши Дениз, обнимая за шею Эрика. – Выбирай малышка, сегодня тебе можно всё, ведь так? – Вопрос адресовался рассматривающему меня Эрику.

– А? Да-да, – кивнул он не глядя.

– Вот и ладушки. – Дениз махнула рукой и к нашему столу прошли три молодых человека, одетых лишь в стринги.

– Эй. – Эрик свёл изящные брови к переносице. – Вы стриптиз хотите заказать? Тогда без меня.

– Нет, котик. Эти мальчики для Лиз, которую сегодня обвёл вокруг пальца твой друг. Она в паршивом настроении и хочет расслабиться, так что я решила воспользоваться своей картой и подарить ей одного из них. Ты не против?

– Да без проблем, – лукаво улыбнулся Эрик. – Только без рук, Лизи.

– Когда это ты запрещал... – начала было Дениз, но была остановлена крепким поцелуем.

Когда они, наконец, оторвались друг от друга, Эрик продолжил:

– Лизи, выбери одного за мой счёт, на третьем этаже есть вип-апартаменты, они твои. Но напоминаю – без рук, он может тебя трогать, ты его нет. Если нарушишь правила, он тут же уйдёт. Согласна?

Молча кивнула, опрокидывая в себя бокал за бокалом. Я же не такая, не сплю с первым встречным, но тело ныло ещё с ночи, требуя разрядки. Может, он просто сделает мне массаж и я усну, а?

– Эрик, могу я взять апартаменты на всю ночь?

– Всю ночь? – присвистнул он, разглядывая меня с восхищением. – На всю ночь с тобой и я пойду.

– Нет, котик, – обиженно надулась Дениз. – Сегодня ты только мой, ты обещал.

– Ну хорошо, в таком случае советую взять Джима, отличный мальчик, тебе понравится.

– Угу. – Я вновь залила в себя вино и подхватив вещи, направилась с прикомандированным к моему телу стриптизёром.

Парень взял меня под руку, помогая подняться – лифтов здесь и в помине не было.

– Джим, да? Приятно познакомиться. – Где-то посреди второго этажа у меня неожиданно проснулась совесть. – Меня зовут Ли...

– Не нужно имён. – Широкая ладонь мягко накрыла мой

рот.

Господи, какой шикарный голос. Я едва не застонала от удовольствия. Джим был высок, атлетически сложен, как и все танцоры, и двигался с кошачьей грацией. Пока шли, бесстыдно разглядывала две прекрасно накачанные половинки пониже спины. Очень эротичное зрелище. Сглотнув, я прикрыла глаза, стараясь успокоиться. В конце концов, я не делаю ничего плохого, это просто секс.

Просто секс, повторила, облизывая губы. Всё-таки он красавчик, но не смазливый и изящный, как Эрик, или хищный как Кен, а по-мужски красивый.

Он замер всего на несколько секунд перед богато украшенной дверью. Сунув карточку в электронный замок, Джим толкнул дверь и позволил мне войти первой.

– С ума сойти. – Я тихо выдохнула, складывая вещи на тумбочке. – Я всё-таки это сделала.

– Всё в порядке? – Джим прикрыл дверь и облокотился на неё. – Мы можем выпить, если вы нервничаете. В баре полно алкоголя, я могу смешать коктейль.

– Да. Пожалуй, мне бы не помешал бокал вина или шампанского.

Присев на кровать, я сложила руки на подрагивающих коленках и выдохнула. Ну ей-богу, как малолетка себя веду. Мне двадцать один, я давно не девственница, а нет же... Джим и вправду был красив: перекачанные мышцы на спине приковали мой взгляд, заставляя дышать тяжелее. Ко-

роткий ёжик волос с небольшой чёлкой, чёрная серёжка в ухе и припухлые по-детски губы. Чертовски хорош, но я так не могу. Он же не проститутка, чтобы покупать его ночь, а Эрик так спокойно его мне «подарил». Фу.

Стриптизёр вернулся с двумя бокалами, наполненными красным игристым. Пригубив напиток, я с благодарностью выдохнула:

– Спасибо. Джим, на самом деле я не собиралась никого покупать, просто хотела расслабиться.

– Всё в порядке, – легко улыбнулся он. – Ни о чём не переживайте. Если бы вы мне не понравились, я бы просто отказался. У нас за это не наказывают.

– Вот оно что.

Залпом осушив бокал, я отставила его в сторону и вздрогнула. Рука Джима легла на бедро, сминая струящуюся ткань платья. Склонившись, он убрал прядь волос за ухо и едва заметно коснулся губами щеки.

Хах. От него так пахнет, маслом и чем-то ещё... Боже, дай мне силы сохранить рассудок.

– Расслабься, я не сделаю ничего плохого, – вкрадчивый шёпот с трудом пробрался в сознание сквозь пелену охватившего желания.

Опустив руки на покрывало, я прикрыла глаза и прикусила губу. Хорош. Мягкие поглаживания ног сменились лёгким касанием трусиков, одна рука Джима легла мне на грудь, сжимая сосок, вторая стянула трусики, оголяя нежную кожу.

– Ха-а-а... – Я выдохнула, сжимая пальцами шёлк. Он молча перевернул меня на живот и начал делать массаж?! – Что ты делаешь? – Живот свело от вспыхнувшей искрой страсти.

Мне хотелось его почувствовать. После Дилана у меня никого не было, больше полугода без секса.

– Расслабляю, ты слишком зажата, – прошептал он в ухо и повязал на глаза повязку.

– Джим?

– Так тебе будет проще.

Следом мои руки обхватили мягкие путы.

– Ты меня привязал? Джим? – Лёгкий укол сомнения рассеялся, когда тёплые губы накрыли поясницу.

– Не бойся, – прозвучал хрипло его голос.

Шорох снятых трусов вызвал дрожь. Его палец лёг на промежность слегка надавливая.

– Ах. – Я не сдержалась и выгнула спину.

Кровать прогнулась под весом любовника, я чувствовала жар его тела и мягкую кожу между ног. Но он не спешил, хотя я и была готова.

Мне не было стыдно, хоть и реагировала я как мартовская кошка на выгуле. Мне нравилась игра. Повязка позволяла сосредоточиться на ощущениях, а привязанные руки были условием с самого начала. Нежные пальцы пробежались вдоль позвоночника. Подхватив под живот, он приподнял мне бёдра и... поцеловал? Бог мой. Такого я точно не

ожидала, и тем желаннее было ощутить всю прелесть подобных ласк.

Горячий язык медленно скользил по губам, раздвигая складки. Напряжение росло с немыслимой скоростью, кровь прилила к промежности, вызывая тянущую боль. Внутри всё свело от ожидания проникновения.

Вцепившись руками в спинку кровати, я выгнулась сильнее и прошептала:

– Пожалуйста, я больше не могу терпеть. Я очень хочу почувствовать тебя.

А он играл. Прижав на мгновение головку члена к клитору, надавил и заскользил, заставляя меня извиваться. Оргазм наступил быстрее, чем я ожидала, а он ещё даже не вошёл. Сжав бёдра, я закусила губу, чувствуя, как с уголков глаз скатываются слезинки, растворяясь в ткани.

– Моя очередь, – раздалось хриплое, и он вошёл.

– Хаа...

Чувствовать мужчину в себе, знать, что он так же, как и ты стонет от удовольствия, знать, что это удовольствие даёшь ему ты... это и есть секс. Феерия секса, симфония двух тел и одновременный оргазм – высшая точка наслаждения.

Джим двигался медленно, плавно, наслаждаясь каждым толчком, а мне хотелось больше, быстрее, сильнее. До самого конца.

– Ещё, – прошептала я не сдержавшись.

Джим задвигался быстрее, будто улавливая все мои по-

таённые желания, проникал так глубоко, что заставлял чувствовать нас единым целым, пусть и на эту ночь.

Безумство. Я никогда ещё не получала столько удовольствия от секса. Сейчас, я бы позволила ему всё. Согласилась бы на все предложения и позы, всё что угодно лишь бы продлить эту сладкую агонию.

Расслабленно растягиваясь на шёлковом белье, закрывала глаза с мыслью о том, что нашла себе партнёра, пусть и не для близких отношений. Даже так, я не хотела лишаться Джима. Сквозь сон почувствовала, что путы ослабли и меня перевернули на спину.

– Пойдёшь в душ? – проник сквозь дремоту вопрос.

– Хочу спать, – промямлила я и бессовестно уснула.

Глава 4

Утро встретило нас солнцем сквозь светлые занавески. Боже, я выпалась. Впервые за долгое время я выпалась. Потянувшись, слезла с постели и подхватив вещи, пошла в душ. Сонное посапывание Джима заставило обернуться.

– Нет. Это дурной сон, – пробормотала я, вцепившись в косяк. – Этого просто не может быть...

На кровати, свернувшись калачиком, спал Кейн, мать его, МакАлистер!

Споткнувшись, я вошла в душ и тихо прикрыла дверь. Одевшись со скоростью спринтера и наскоро умывшись, вылетела из номера с трясущимися руками, пока эта сволочь не проснулась.

Слёзы застили глаза, пока я бежала вниз.

Грязь... Я чувствовала себя грязной, растоптанной и загнанной в угол. Не позволю. Нет.

На третьем этаже мне не встретила ни единая живая душа, на втором мелькнул фартук горничной. Запнувшись о ковёр перед очередной лестницей, схватилась за перила и сцепила зубы. Тошнота подступала волнами: также как вчера мне было хорошо, сегодня я себя ненавидела. Даже не Кейна, он-то поступил как обычно. Нет, я ненавидела и презирала себя, и в первую очередь за то, что мне с ним было так хорошо. Вздрогнула вспомнив ласки, и яростно вытерла слёзы

с подбородка.

По утрам этот клуб закрыт, так что я пошла на поиски запасного выхода. Около кухни стояла повариха. Вытирая мокрые руки о полотенце, она отчитывала красного как рак Джима. Увидев меня, он радостно взмахнул руками:

– Доброе утро. Выспались?

– Желаю побыстрее сдохнуть, – прошипела я, едва в него не врезавшись.

– Что? – Парень схватил меня за руку. – Кейн вас обидел? Сделал больно?

Повариха поджала губы, но смолчала, предпочитая наблюдать со стороны, лишь презрительно скривилась, рассматривая моё лицо.

Вырвав руку, я двинула ему в челюсть.

– Больше никогда не смей меня касаться, сволочь! Уж поверь, ты сполна ответишь за эту шутку! – Не сдержавшись, я схватила его за футболку у горла и прижала к стене. – Я испорчу тебе жизнь так же, как ты испортил её мне, шлюха клубная.

– Ах ты!.. – вскрикнула женщина, прижимая руки к груди и сверкая ярко накрашенными глазами.

Смерив её и Джима взглядом полным ненависти, я разжала пальцы и выскочила за дверь.

На улице радостно светило солнце, подспудно вгоняя меня в депрессию. Если у нашей ночи были свидетели – мне не отделаться от него. Никогда! Рыкнула под нос и замети-

ла припаркованный ягуар. На серебряном корпусе мелькали солнечные зайчики.

– Хорошая машинка, – протянула я злорадно. – Турбонаддув, триста восемьдесят лошадей. – Я провела пальцем по едва ли не скрипящей от чистоты крыше и зажмурилась от охватившего волнения. – Ты прекрасна малышка, жаль будет портить. Извини, – прошептала, выводя на капоте неприличный рисунок. Художественные навыки у меня тоже прокачаны, так что жест получился весьма правдоподобным. – Идиот, ты даже сигналку не включил из-за собственного раздутого эга.

Фух. Стало немного легче, но надо делать ноги, пока этот дьявол не проснулся. Он мне порчу любимой машины вряд ли простит и спустит с рук. Судорожно ткнув в экран телефона, я набрала Тея:

– Теюшка, будь другом, пригони мотоцикл к кафе рядом с «Метрополисом».

– Ты чего в этом гадюшнике делаешь?! – рыкнул он. – Знаешь, кому принадлежит клуб?

– Знаю. Уже знаю, так что пошевеливай задницей и пригони мотоцикл.

– Мне нужен час, – подумав, ответил он. – Я сейчас не один.

– Чего? – Я хлопнула глазами. – Тейлор, ты с девушкой, что ли?

– Можно и так сказать, – рассмеялся он.

– Нет, тогда не нужно. – Я обернулась и прищурилась. – Поймаю такси. Как освободишься, приезжай ко мне и Мэттью захвати. А если этот придурок начнёт ломаться, скажи, что я приеду сама и грушей уже будет он. Не хватало мне из-за чьего-то спермотоксикоза друга терять.

– Эй, полегче с ним, – буркнул недовольно Тей. – Он же не виноват, что любит тебя.

– Он виноват в том, что не видит дальше своего носа! Всё, я пошла такси ловить. – Отключив телефон, вздохнула несколько раз, и снова повернулась: – Не испытывай моё терпение Джим, что тебе нужно?

– Первое. – Парень глотнул воды из бутылки и вытер рот. – Я не шлюха. Ты первая, кому... с кем я хотел остаться на ночь, и если бы не Кейн, то не ушёл. – Второе, я не знаю, что вас связывает, но вижу, что ты не в восторге и это удивительно, если честно. – Он даже глаз не поднял пока говорил. – И последнее, я виноват.

– Да что ты говоришь, – протянула ехидно, одновременно вызывая такси.

– Да, поэтому хочу сделать для тебя хоть что-то. Кейна привела Дениз.

– Ч-что? – Я отвела телефон от уха и похолодела. – Что ты хочешь сказать?!

Потерев шею, стриптизёр вздохнул и наконец-то поднял глаза.

– Арлекин – это кличка Дениз.

– Зачем ты мне так откровенно врешь? – нахмурилась я. – Арлекин – это хозяин заведения, разноглазый.

– Эрик? Нет, ты ошиблась, впрочем, как и все. Дениз постоянная партнёрша Эрика и гончая Кейна, именно она помогает ему охотиться, если ты понимаешь, о чём я.

Телефон выпал из рук, но я даже не обратила внимания. Получается, что эта сука пасла меня всё время? Я вспомнила разговор в машине: «Набери и скажи, что от Арлекина».

Теперь понятно.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – Я подняла телефон с земли, сжимая со всей силы.

– Я не люблю быть в долгу, – просто ответил парень. – И мне не нравятся принципы охоты Кейна.

– Что, девушку твою увёл, а ты теперь мстишь, сдавая? – Скривила я рот.

– Неважно. – Сунув руку в карман, он выудил визитку и бросил мне. – Мой номер, если понадобится помощь – звони. Помогу, но лишь один раз.

Я смотрела вслед удаляющейся фигуре и думала о том, что в нашей жизни доверять нельзя никому. Та же Дениз, хоть и сестра моего лучшего друга, но не побрезговала так со мной поступить. Вот почему у меня нет подруг, а теперь и не будет.

Махнув рукой подъехавшему таксисту, я села в машину и назвала адрес. По пути домой продумывала возможные варианты и остановилась на одном, пусть и самом хреновом,

но так, я хотя бы смогу отомстить.

– Мам, – устало позвала я, когда на экране вспыхнуло фото абонента. – Я заеду через два часа, надо поговорить.

– Что ещё ты успела натворить, Лизи?

– Пока ничего, но очень скоро обязательно натворю, – хмыкнула я.

– Ладно. Не задерживайся, мне тоже есть, что сказать.

Сбросив разговор, набрала тётку.

– Саш, привет. У тебя остались связи в местных центрах?

– Смотря, что именно ты хочешь получить, – осторожно начала она.

– Мне нужно, чтобы в кратчайшие сроки мой дом превратили в крепость.

– То есть?

– Замена окон на пуленепробиваемые, смена сигнализации, защита на всю электронику.

– Ты к войне готовишься? – рассмеялась она.

– Замуж выхожу, и мой муж не должен попасть в мой дом ни под каким предлогом.

– МакАлистер?

– МакАлистер, – подтвердила едва сдерживая тошноту.

– Лизок, возможно, мы нашли выход и тебе не придётся выходить за него замуж.

– Да ты что?! – вскрикнула я радостно. – Чёрт возьми, это всё меняет! Буду через двадцать минут! Готовьте стол, есть хочу зверски.

Радостно отключившись, смахнула невидимую слезинку и улыбнулась. Моя тётка по отчиму даст сто очков любому мужику. Боже, как я её люблю. Постучала по перегородке и радостно возопила испуганному водителю:

– Мистер, мы меняем пункт назначения!

Через пятнадцать минут меня высадили перед воротами. По случаю приезда любимой старшей дочери их открыли заранее. Хотя я уверена, что мистер Чейз, охранник и по совместительству садовник в маминой оранжерее, сейчас носился с сачком за бабочками.

– Боже, что за безалаберность с собственной безопасностью?

Вздыхнув, защёлкнула замок, включила сигнализацию и хрустя гравием, пошла к дверям, которые тоже были нараспашку.

Что за чёрт?

– Этот разговор всё равно ни к чему не приведёт! – яростно воскликнула мама, не глядя закрывая передо мной входную дверь.

– Какого хрена...

Я подошла к боковому окну рядом с дверью и только открыла рот, как оконная рама со щелчком встала на место, и обзор закрыла тяжёлая занавеска.

– Вы издеваетесь? – Опешила я и понеслась к чёрному входу.

Слава богу дверь была открыта! Тихо войдя, я сняла туфли и на цыпочках двинулась внутрь, в гостиную, где благими матами орала тётя. Ей-то палец в рот не клади, по локоть не то что откусит – оторвёт.

Прислуга собралась на лестнице второго этажа, под предводительством Энн – сорокалетней экономки, подозрительно похожей на мультяшную Фрекен Бок. Держа в ежовых рукавицах и постоянно стращая прислугу, она добилась идеального повиновения и подписания договоров о неразглашении всего, что они услышат или увидят в доме.

– Энни, – позвала я шёпотом стоявшую ближе всех экономку. – Вы в курсе, что там за война?

Хмуро зыркнув на развесивших уши девушек, экономка отрицательно мотнула головой.

– Никак нет, мисс. Прошу нас простить, когда хозяева принимают гостей, нам там делать нечего. А вам и подавно, – добавила она строго новенькой, собравшейся спуститься с вазой вниз.

Вздыхнув, я бросила очки на книжную полку ближайшего стеллажа, которыми были забиты все свободные стены.

– Милая леди, – прокаркал знакомый голос, от которого мурашки побежали. – Я бы хотел спросить об этом у самой Элизабет. Моё предложение вполне здоровое в сложившейся ситуации. К моему сожалению, родители не смогли привить мальчику должного воспитания и научить манерам, его выходка с пресс-конференцией и подделкой подписи Лиз была

не санкционирована с моей стороны. Приношу свои извинения.

– Господин Джон. – Тётя вложила в свои слова максимум презрения. – Вы должны понимать, что ваш внук плохая партия для нашей девочки, одни его выходки с охотой на девушек чего стоят, и это я ещё не упоминала скандалы, связанные с потреблением алкоголя. Мягко говоря, ваш внук давно вышел из воспитательного периода. Неужели, вы, человек, проживший столь долгую жизнь не понимаете, что этот брак обречён на провал? Он погубит Лизу. Я не могу этого допустить.

– Мадам, вы не её мать, – начал раздражаться старик. – И не можете нести ответственности за девочку.

– Я её крёстная. – Скрип ножек по паркету не предвещал ничего хорошего. – Если я сказала, что Лиза не выйдет замуж за вашего внука, оголтелого бабника, мужчину, который ни в грош не ставит женщин, значит не выйдет. Можете проваливать. И да, я была очень вежлива.

– А что скажете вы? – внезапно задал вопрос МакАлистер старший.

– Я согласна с Алекс, – тихо сказала мама. – К моему сожалению, биологический отец Лиз был из той же породы, что и ваш внук. Я не намерена лишать дочь будущего. Мы дадим официальное объявление о том, что документы Елизаветы были утеряны, и что эта пресс-конференция была очередной шуткой вашего внука. После этого она уедет в Лондон вме-

сте с Алекс и поступит в другое учебное заведение. Их дороги больше никогда не пересекутся. Вы можете угрожать нам сколько угодно, но счастье дочери для меня всегда было важнее любых денег. Ваш договор с Виктором не имеет никакой над нами власти. Понятия не имею, почему он согласился на эту партию, но фактически Виктор Лизу видел не так много раз, чтобы у него сложилось верное впечатление о характере моей дочери.

– Значит, отказываете, – пробормотал Джон и стукнул палкой по полу. – Что ж, так тому и быть. Видимо, мне не остаётся иного выхода, чем отказаться от Кейна. Этот мальчишка всегда был несносен, но мать умудрялась держать его в рамках. К сожалению, после гибели родителей он как с цепи сорвался. Я не могу позволить и дальше порочить моё имя.

– Подождите! – воскликнула мама. – О чём вы говорите? У мальчика больше нет родни, как вы можете отказаться от него?!

– Я уже говорил, что взял его только для того, чтобы сделать наследником. Мой сын не смог воспитать достойного человека, и я надеялся, что женившись и подарив мне правнука, он успокоится, и я смогу прожить остаток жизни, не беспокоясь о семейном состоянии.

– Что вы собираетесь сделать с Кейном? – голос мамы дрогнул.

– Вышлю обратно.

– Куда?

– В ту дыру, откуда вытащил, – противно усмехнулся старик. – Если мальчишка не женится до начала следующего месяца, я откажу ему в имени и наследстве. Проблема в том, что кроме Элизабет он никого не хочет, хотя я и давал ему возможность выбрать. Спасибо за гостеприимность.

Кашель старика и ядовитые слова о судьбе Кена звенели в моих ушах до тех пор, пока за ним не закрыли дверь. Конечно, МакАлистер младший та ещё сволочь и бабник, да что уж мелочиться – он как человек-то паршивый, но вот так запросто лишит его фамилии и просто избавиться... мне показалось несправедливым. Когда у человека нет опоры и семьи, он падает и больше не может подняться, а если и может, то там уже не человек, а тварь бездушная.

Брр. Как представила, что Кен будет вытворять, когда у него выбьют почву из-под ног, стало плохо.

– Старый маразматик, – прошипела тётя. – Это же надо, от ребёнка отказаться!

– Эта семья всегда была такой, особенно при Джоне, – вздохнула мама. – Таких самодуров ещё поискать надо. Чего стоит его отказ от сына незадолго до трагедии.

– Какой отказ?

– Майкл был очень добрым и отзывчивым человеком. Несмотря на воспитание, он так и не смог стать чёрствым. Три года назад одна из их платформ в Мексиканском заливе взорвалась и сгорела. Суммарные потери превзошли все

ожидания, больше миллиарда долларов пошло псу под хвост. Джон подал в суд на управляющих и уволил всех рабочих, обвинив их в преднамеренном взрыве. Экологические ассоциации одна за другой подавали в суд, чтобы заставить Джона выплатить компенсации за катастрофу, но старый чёрт рогом упёрся: нет, и всё. Судебные тяжбы длились бы и по сей день, если бы не вмешался Майкл, он встал на сторону ответчика и доказал, что это компания Джона виновата в нефтеразливе. В общем, после суда старик публично отказался от сына и его семьи, а год назад, когда они разбились по пути домой, он забрал Кейна, вновь введя его в тусовку.

– Лиз ещё не подъехала? – всполошилась Алекс. – Как бы они не встретились во дворе.

– Не встретимся, – вышла я из-за угла. – Я приехала двадцать минут назад и слышала весь разговор.

– Ох, не обращай внимания, дочь. – Мама чмокнула меня в щёку и позвала Энн: – Энни, дорогая, подавайте на стол.

– Мам, ты же знаешь, что я не могу не обращать внимания, – устало отозвалась я, развалившись на большом диване. – Джон старый дурак, если хочет лишиться последней семьи. Как думаешь, – я подняла глаза, встречаясь с глазами тёти, – что будет делать Кейн, когда узнает об этом?

– Не знаю, – пожала та плечами. – Это должно волновать тебя в последнюю очередь. Раз слышала разговор, значит, повторять не будем. Ты едешь со мной в Лондон и поступаешь в Гринвич.

– Нет. Я остаюсь в штатах, даже не пытайтесь выкинуть меня из страны! Я хочу стать детективом, мам!

– Ничего с тобой не случится, если поедешь со мной, – скривилась Саша. – После учёбы, если захочешь, пойдёшь в полицию работать.

– Нет.

Я упрямо стояла на своём, потому что здесь мой дом, мои друзья, вся моя жизнь, в конце концов, и бежать от Кейна я не собиралась. Что за бред, вообще?

– Лиза. – Мама присела рядом. – Ты понимаешь, что Кейн из принципа хочет взять тебя в жёны и ни о какой любви речь идти не может?

– Понимаю, конечно.

– Ты представляешь, что тебя ждёт за порогом их дома? Тебе не дадут учиться, заставят рожать детей и заглядывать мужу в рот. Ты такой себе жизни желаешь?

– Я не мазохистка, мам. Дурацкие вопросы. – Аккуратно высвободив руку, я поправила сползшую бретель платья.

– Тогда чего ты хочешь? – Саша сунула руки в карманы джинсов и наклонила голову, отчего рыжие кудри упали на лицо.

– Сначала скажите, чего именно хотел Джон.

– Ну, он предложил один вариант, – замялась мама.

– Какой?

– Ты выйдешь замуж за Кейна, и если за год вам не удастся поладить, он даст разрешение на развод. Долг Виктора также

будет считаться уплаченным. Я не хочу, чтобы ты из жалости к возможной судьбе Кейна соглашалась на этот фарс...

– Где отец? – перевела я тему.

– Полетел на срочные переговоры в Берлин, третья поставка за два месяца срывается. Горят сроки и мы можем получить большой жирный минус вместо прибыли.

– То есть скандалы нам сейчас совсем не к месту, – проворчала я, потирая переносицу. – Ты узнала, что там за долг у Виктора был перед стариком?

– Да. – Мама отвернулась, сжимая пальцы в кулаки.

– Что? Что-то страшное?! – всполошилась я. – Надеюсь, никакой мафии и прочей мути не предвидится?

– Да нет, лучше бы мафия, там хоть откупиться можно.

Саша села за рояль и хрустнув пальцами, принялась мучить инструмент. Когда моё терпение достигло предела, я вскочила и захлопнула крышку.

– Ты мне душу рвёшь, и мозги набекрень встают от этого воя.

– Хотела обстановку разрядить, – улыбнулась она.

– Мам, так что там за долг такой страшный?

– Джон спас Виктора от смерти в Афганистане. Когда СССР ввёл войска, там уже находились специальные разведгруппы американцев. В одну из операций Виктор сильно пострадал, так что Джон спас ему жизнь, почему – не знаю. Просто спас и всё. Твой дед решил тобой покрыть этот долг.

– Мам, вот скажи, неужели женщин нашей семьи так и

будут отдавать за долги? Ты вот не вышла замуж, а я...

– Что ты? – прошептала она.

– А я выйду. В конце концов, это только на год.

– Лиза, не надо!

– Надо, мама. Если все наши долги будут оплачены лишь годовым контрактом на замужество и Джон даст добро на развод, я согласна. Ты знаешь, что значат в нашем мире сплетни, особенно в бизнесе отца. Если вся эта грязь выйдет наружу – он загнётся на работе, стараясь вытащить компанию. Я не хочу этого. – Я встала. – Пригласи их на ужин.

– А если они откажутся давать развод? – Саша возмущённо дёрнула меня за руку, перекрывая выход из комнаты. – Так и останешься с кровопийцами, выплачивая мифические долги?!

– Ну что ты, милая тётя. – Потрепала её по щеке, растягивая губы в ухмылке. – Тебе ли меня не знать. Я заставлю его развестись по собственному желанию. Не забудь о моей просьбе, всё должно быть готово через неделю.

Кейн

– Мне звонили? – Вложил максимум безразличия в вопрос, наблюдая за летящим шариком.

– Нет, господин. – Инара устало прикрыла глаза. – Позвольте полюбопытствовать, господин: звонить должна определённая девушка или нет?

– Не твоё дело. – Шарик с силой толкнул следующий, сле-

дую инерции.

– Прошу прощения, господин, – как обычно, ровно произнесла служанка.

Бесит. И чего этой дуре не понравилось?! Свалила ещё до того, как я проснулся, а это моя! Моя привилегия! Чтоб её!

– Ступай, Инара. – Дед вылил в пиалу чай и поболтал.

– Слушаюсь, господин.

Раболепие, чёртово безэмоциональное раболепие, ни разу за всё время службы она не возмутилась, даже бровью не повела. Чёртов робот в юбке.

– Твоё поведение вне стен этого дома может быть любым, главное, чтобы это не отражалось на моём имидже, но слуг не обижай. Хороший слуга на вес золота, мой мальчик, когда-нибудь ты это поймёшь.

– Не надоело ещё? – Я стянул толстовку и потёр шею. – Нафига ты пьёшь из этой посуды?

– Мне так нравится. Кейн, ты точно решил? Больше я не позволю тебе поступать как заблагорассудится, – с чувством отхлебнув, произнёс дед.

– Да. – Плеснул в стакан виски и отодвинул.

– Хорошо. Но я дам тебе только год, если ты сможешь воспитать из неё приличную жену, которая не будет перечить своему мужу, я позволю жениться на Элизабет. Если к концу года вы так и будете на ножах или ты не сможешь её сломать, то твоей женой станет Присцилла.

– С чего это? – Взглянул я на старика исподлобья. – Ты сам

заклучил этот брачный контракт, а теперь ставишь условия.

– Виктор надул меня, – скрипнул дед зубами, что редко за ним наблюдалось. – Он обещал, что Лиза будет отличной женой, но с некоторых пор я в этом не уверен.

– А почему, вообще, вы заключили этот контракт?

– Честно говоря, Виктор меня практически умолял взять в семью эту девчонку. Мне-то плевать, кто станет твоей женой, поэтому и согласился.

– А причина у этой просьбы есть? – напрягся я. Что-то мне не нравилось то, с каким тоном говорил дед о сделке, заключённой не более трёх лет назад.

– У девчонки было сложное детство, часть её родни сгинула за последние десять лет. Но три года назад всплыла информация, что один из ближайших родственников ищет на неё выходы.

– По-человечески говори.

– За ней охотится родной дядя, один из близнецов, усыновлённых Виктором. Псих с большими связями, а покровительство нашей семьи может спасти ей жизнь.

– Её семья в курсе? – всё-таки выпил этот чёртов виски. Голова от новостей разболелась.

– Нет. И Виктор взял с меня слово, что и не узнают. Слишком много им пришлось вынести тогда, если Мелания выяснит, что Борис жив, может сломаться.

Тихий стук в дверь отвлек от бездумного поглощения алкоголя. А нафига мне, вообще, эти проблемы? Девочек море,

каждая с радостью согласится лечь со мной, не то, что эта дикая придурочная. Которая только и делает, что сбегает при первой возможности, и это притом, что она несколько раз кончила! Твою-то мать, Лиза...

– Прошу прощения, господин. – Робот Инара встала на против деда. – Вас зовут к телефону.

– Кто?

– Мелания Белоярцева, господин. Вы ответите в своём кабинете или перевести звонок сюда?

– Что ты решил? – Дед поднялся из-за стола и прошёл к креслу, стоящему перед полыхающим в любое время года камином.

Что решил? На глаза попалась так и лежащая со вчерашнего дня на тумбе красная сумочка. Дикая и страстная, и даже не лань. Грубая, самовлюблённая истеричка с замашками королевы. Ребёнок, прямо сейчас создающий из своего прекрасного дворца крепость. Женщина, что разбудила зверя. И всё это сосредоточено в одном человеке, хрупкой на вид девушке, мечтающей бороться с преступностью.

– Я согласен.

– Переведи звонок сюда, Инара.

Когда-нибудь, я об этом пожалею.

Глава 5

– Мам! – крикнула я со второго этажа, чтобы лишний раз не бегать. – Паола уже приехала?

– Ещё нет.

Мама поднялась до моего уровня, тяжело оперлась о витую боковину лестницы и устроила игру в гляделки. Пока я не взмолилась:

– Ну что? Что ты хочешь услышать?

– Зачем всё это? Давай отменим. Старик, конечно, не простит такой изменчивости, но мы справимся.

– Мамуль, ты же знаешь, что если я что-то решила, то уже не пойду на попятную. Всего год. Это очень маленький срок. Ну правда, мам, не переживай, ничего со мной не случится. – Я коснулась губами её лба, отодвигая бледно-золотые пряди за ухо.

Ну вот опять, глаза мамы потемнели, как море в сильный шторм. Подростком я переживала, что мне влетит, когда замечала эти изменения, но сейчас начала понимать их причину. Мама просто волновалась.

– Дай-то бог, родная, дай-то бог. А с волосами что?

– Ну, он же должен знать на ком женится. – Я усмехнулась, наматывая пока ещё белую прядь на палец. – Паола справится за два часа?

– Справится. – Мама улыбнулась и потянула меня на-

верх. – Пошли пока платье выбирать.

– Соль. – Непонимающе уставилась на протянутую руку Кейна...

Делегация сватов прибыла к семи часам вечера, задолго до того, как я успела морально подготовиться к встрече с будущим мужем и нечаянным любовником. Первым в дверь вошёл Джон, стуча резной палкой, видимо, вытаскивая из закровов по случаю помолвки внука. За ним переступил порог дьявол во плоти и бог секса – Кейн, сволочь беспринципная и тварь бездушная.

Прикрыв на секунду глаза, натянула улыбку и спустилась в холл, придерживая струящийся подол платья. Джон вежливо поприветствовал, ни на секунду не давая понять, что его что-то беспокоит. Акула и есть, сожрёт и не подавится. Лицо младшего МакАлистера вытянулось в тот момент, когда мои пальцы коснулись его руки.

– Добро пожаловать, господа. Все уже собрались.

– Кхе. Прекрасно выглядишь. – Он окинул меня прожжённым взглядом купца. И склонившись к уху, прошептал: – За машину я ещё спрошу, не волнуйся.

Передёрнув плечом, я поспешно убрала руку за спину и покачивая бёдрами, пошла в обеденный зал. Недаром на ужин я надела такое откровенное платье, пусть лучше рассмотрит то, что ему больше не светит видеть в своей постели. Злорадная улыбка сменилась скучающим выражением лица.

Присев на своё место, я пододвинула стакан с соком и вздохнула. Изображать из себя примерную хозяйку будет трудно, очень трудно.

Мама отправила младших с няней, чтобы не мешали взрослым разговорам, да и нечего было Вовчику подслушивать то, что его не касалось. Брат вырос принципиальным до мозга костей, обид не прощал никому и никогда, поэтому ему не стоит знать, что я испытываю к жениху, иначе совесть будет грызть его ночами, не давая спокойно спать. Саша прилетела к нам одна, оставив мужа и детей на экономку, а отец находился в командировке. За столом нас было всего шестеро: мама, тётя, МакАлистеры, я и адвокат нашей семьи.

Мистер Грей работал на нас много лет и родители доверяли ему абсолютно все дела.

– Соль, – повторил Кейн, нетерпеливо потрянув рукой.

– Что, прости? – Мы сидели по разные стороны стола, наискосок друг от друга.

– Лиз, мне кажется, или с вечера с твоим слухом что-то случилось? – ехидно спросил он. – Я просил передать мне соль.

– Люси. – Я поманила молодую служанку. – Господин Кейн попросил соль, будь так добра.

– Не надо. – Дьявол отстранил руку девушки и равнодушно повторил: – Я просил передать соль именно тебя.

– Если ты не заметил, то мы сидим по разные стороны стола. Возьми сам, если помощь Люси тебя не устраивает, –

ответила я, стараясь скрыть раздражение. Я даже улыбнуться попыталась, но получилось не очень, будто мне скотчем натянули кожу.

Джон МакАлистер едва заметно кивнул и Кейн улыбнулся. Собаки красивее скалятся, если честно.

– Дорогая Лиза, как моя будущая жена ты должна понимать, что в каждой семье свои порядки. В нашей главное условие – беспрекословное подчинение жены мужу. Пока не забыл – заberi документы из академии. Если хочешь, можем нанять частных преподавателей.

Поперхнувшись, я залпом выпила стакан сока и извинившись вышла в коридор, чтобы продышаться.

Спокойно Лиза, это всего лишь на год. Один сраный год и ты будешь избавлена от чванливого мерзавца. Сосчитав до десяти и обратно, я вздохнула и вернулась к столу.

– Кейн, мне жаль тебя огорчать, но я не приучена к работе официантки. Если пожелаешь, мы можем нанять специального человека, который во время каждого приёма пищи будет тебе помогать. А также он мог бы пережёвывать для тебя слишком жёсткое мясо или отпивать алкоголь, чтобы ты берёг своё здоровье.

– Стерва, – едва слышно прошипел жених, вырывая из рук покрасневшей Люси солонку.

Я ещё долго ржала в голос, смотря как он отплёвывается от пересоленного куска мяса.

Когда с ужином было покончено и мы переместились в

кабинет, мистер Грей словно фокусник одним мановением руки поверг в ступор Джона и Кейна.

– Это что? – глупо спросил Кейн, в который раз всматриваясь в документ.

– Дополнительное соглашение к брачному договору, который ты так любезно подписал вместо меня, – протянула я с издёвкой, подмигивая кусающей губы тётке.

– Дай сюда. – Старик вырвал документ и надел очки. – В качестве основного повода для развода является измена. Отступные при разводе по этой причине составят пятьдесят процентов от личного капитала Кейна МакАлистера и двадцать процентов от всего состояния семьи МакАлистер. Это что, шутка? – Джон тяжело опустился в кресло, которое для него освободил адвокат и выпил воды.

– Ну что вы, Джон, я ведь могу вас теперь так называть? – Я хитро прищурилась, прохаживаясь вдоль рабочего стола. – Кейн известен своей любовью к многочисленным партнёрам. Как я уже вам говорила, у меня весьма старомодные взгляды на брак, посему измена является основным фактором развода. Вам совершенно не о чем волноваться. – Я поспешила разрядить обстановку улыбкой. – Полагаю, ваш внук способен удержать свои плотские привычки в узде лишь заключив данное соглашение. О деньгах ваша семья всегда беспокоилась в первую очередь. Впрочем, вы можете отказаться и тогда Кейн публично признает факт подделки подписи на брачном договоре.

– Паразит. Пакоcтник мелкий, – процедил старик, подмывая документ и протягивая его Кейну. – Как же хорошо, что теперь она будет за тобой следить и не дай бог, роль жены Элизабет не удастся...

– О, не беспокойтесь, Джон. Я буду самой желанной для Кейна женой, поверьте.

– Дед, ты мог просто отказаться, – рыкнул дьявол, оттягивая галстук-бабочку и зыряка на меня устрашающим взглядом.

– Ну уж нет. Я предупреждал тебя, что не дам делать всё, что заблагорассудится после подтверждения помолвки. Это тебе моя месть, мой дорогой внук.

– За что?!

– За Шаяну. – Старик многозначительно ухмыльнулся и вольготно расселся в кресле. – Не обращай внимания, моя дорогая. – Это уже мне. – История давняя, но покоя старику всё не давала. Подписывайте все бумаги и завтра дадим официальное объявление о помолвке, также нам надо будет устроить всё со свадьбой. Традиции, понимаете ли, в нашем обществе должны соблюдаться неукоснительно. Поэтому завтра же с утра Кейн поедет заказывать кольца, раз сегодня мы без него, то помолвку также надо будет отмечать с размахом. Думаю, гостей пятьсот будет достаточно. Всё-таки это семейное торжество.

По мере его монолога у меня падала челюсть, а Кейн всё больше бледнел. Ага. Дошло наконец. Не сможешь больше

охотиться засранец, иначе, я быстренько оттяпаю половину имущества и глазом не моргну.

Бог мой, что за фарс. Я брезгливо поджала губы, наблюдая за целующим маму в щёку Джоном. А ведь совсем недавно вёл себя иначе. С этого дня мы семья. Кошмар.

– Милая, сегодня ты была просто великолепна! – улыбнулся старик, помахав на прощание рукой.

Шуточно присев в реверансе, я взглянула исподлобья и надула ноздри. Надоел. После подписания документов, этот чёртов старый интриган начал вести себя совершенно иначе: по-хозяйски обняв меня за талию, старик уволок меня в конец коридора, и спрятавшись за тяжелые портьеры, проникновенно прошептал:

– Ты станешь самой замечательной женой моему внуку, или не видать тебе развода как своих ушей.

– Вам не кажется, что это уравнение не имеет решения? – хмыкнула я, убирая его руку. – Став самой лучшей женой, я поставлю крест на разводе.

– А зачем разводиться? – похлопал он ресницами. – Если вам будет хорошо вместе, то...

– Не будет, – отрезала я, чувствуя нарастающее напряжение. – Ваш внук и брак совершенно не совместимы. Наверняка он попытается обойти соглашение об измене, и устроит очередную охоту уже на следующий день после свадьбы. Для него секс – это спорт: чем больше побед, тем выше са-

момнение.

– Думаешь? – Джон оперся о подоконник, следя за садовником, подстригающим фигурно куст. – В таком случае я помогу тебе держать его в узде.

– Смеётесь? – Я с интересом посмотрела на старика, удивляясь озорному взгляду.

– Нисколько, – мотнул он головой. – Это будет даже интересно. Кстати, ты совершила большую ошибку, не прописав в соглашении, что именно подразумевается под изменой.

– Как что? – опешила я. – Конечно же, физическая связь.

– Поцелуй, объятия или секс? – Он повернул ко мне лицо, испещрённое сотней мелких морщин.

– Секс. Всё остальное меня мало волнует, ибо он не сможет остановиться после поцелуя.

– Плохо ты его знаешь, Лиз, очень плохо. Этот мальчик очень упёртый, и если захочет, то остановится даже тогда, когда разум затуманен похотью. Впрочем, меня это уже не касается, пока он не будет совать член куда не надо, мои деньги будут в полной безопасности. Уж поверь, я специально озабочусь тем, чтобы его конь пахал только правильную борозду.

– Какой вы... откровенный. – Я покраснела до ушей и отвернулась.

– Да я вообще душка. Если честно, сам от себя тащусь, даже спустя столько лет, – хохотнул дед и хлопнув меня по заднице, покинул наше убежище заговорщиков.

– Попала, ой попала я... – прошептала я, сжимая занавеску дрожащими пальцами. – Нужно как следует обмозговать всё. Мне нужен Тей. Что за демон в меня вселился, почему я подписала все бумаги, когда могла отказаться?! – Я вцепилась в прядь волос и судорожно дёрнула волосы вниз, зашипев от боли. – Кто, *лять меня просил подписывать и строить из себя спасительницу? Не иначе, как бес вселился. Точно, я одержима дьяволом с самым лучшим членом в штанах!

Тьфу. Опять понесло.

– Кха-кха, – покашляли за занавеской.

Ох, чёрт. Неужели, я всё сказала вслух?!

Медленно отодвинув ткань, я упёрлась глазами в широкую грудь, мерно вздымающуюся от вдохов. В нос ударил аромат ванили и чего-то ещё. Точно. Так пахла Люси. Значит, он...

Подняв голову, я зацепилась одурманенным взглядом за размазанную светло-бежевую помаду на подбородке, припухшие от яростного поцелуя губы и осоловевший взор карих глаз, на дне которых бушевало пламя. Прижав меня к подоконнику, Кейн с шумом вдохнул воздух, словно пытался насытиться ароматом моих духов. Рука жениха скользнула по ноге, приподнимая платье.

– Значит, у меня самый лучший член? Так ты выразилась? В таком случае хочу повторить то, что было ночью. – Кейн склонился, пытаясь достать до моих губ.

Ей-богу, нога сама дёрнулась. Я не виновата.

– Ох. – Он согнулся пополам, держась за промежность. – Ты ополоумела, дура?! Ты что творишь?!

– Не смей ко мне прикасаться после другой, никогда, слышишь?!

Сжав челюсть, я яростно вытерла рот и поправила платье. Спокойствие, Лиз, ты знала, на что шла. Вернувшись в гостиную, я нашла взглядом красную и тяжело дышащую Люси: привалившись к спинке дивана, она дотрагивалась пальцем до опухшей губы. Глаза служанки сияли ярче алмазов. Знаю я этот блеск.

– Ты уволена, – бросила я, проходя мимо неё к входной двери.

– Но мисс, – заплакала девушка, – он сам пристал! Я не виновата! У меня мама больная, прошу вас. – Ухватившись за мои пальцы, ревела она.

– Мне плевать. Шалаве, которая готова переспать с мужем хозяйки здесь не место. Пошла вон и не смей меня трогать.

Рыдающая Люси, наконец, отцепилась и бросилась в сторону своей комнаты. По крайней мере, я на это надеялась. Видеть её у меня не было сил.

Выйдя на крыльцо, я поёжилась от вечерней прохлады и сложив на груди руки, смотрела как прощается Джон с мамой. Саша стояла поодаль, дымя сигаретой: красный огонёк то и дело вспыхивал ярче от очередной затяжки.

Глава 6

– Ай! Вы мне сейчас весь зад булавки обколете! – Я выдернула из рук швеи кусок почти готового платья и спустилась с постамента.

– Прошу прощения, мисс, – потупилась швея. – Прошу вас, вернитесь на место, платье должно быть готово к сроку.

Бросив недовольный взгляд на немолодую женщину, я вздохнула и поплелась обратно.

– Да кто, вообще, придумал этот торт с розовым кремом? Что за фасон?!

– Мистер Кейн дал ясно понять, какое именно платье желает видеть на своей невесте, – пролепетал швея, возвращая кусок ткани на своё место.

– Кейн? Подождите, придержала руку, оборачиваясь. – А когда это господин Кейн успел выбрать мне платье? Свадьба только через две недели, ещё помолвки даже не было!

Женщина вздохнула, и опустившись в стоящее поодаль кресло, сложила чинно руки на коленях:

– Мисс, это платье на помолвку, на свадьбу висит вон там. – Она показала пальцем на манекен.

Открыв рот, я подошла поближе, чтобы рассмотреть это золотое чудовище в пайетках и стразах, ну или бриллиантах, чего уж там. Глаз дёрнулся раз, второй... на третий я обмахнулась рукой и попросила ведро воды.

– Чудовище, я буду похожа на чудовище... Кто *это* заказывал? Дата свадьбы была назначена три дня назад, вы бы не успели сшить так быстро, тем более без примерок.

– Мисс, прошу вас, не усложняйте мне жизнь. – Швея подала стакан воды и состроила гримасу. – Это платье было передано специально для вас, господин Кейн его одобрил. Мы просто подошьём по вашим размерам...

– Не-ет, – протянула я утробно, роняя стакан на пол. – Ни за что... Никогда я не напялю на себя эту мерзость! Да оно же напрочь лишено вкуса!

– Согласна, – неожиданно кивнула она. – Но госпожа Дениз просила именно его.

– Ч-что? – Нащупав позади стул, я уселась со всего размаха и вскрикнула от вонзившихся иголок. – Вы же сказали, что его одобрил Кейн.

– Одобрил по телефону, а госпожа Дениз выбирала. Мисс, у вас такая добрая подруга, взявшая на себя обязанность по организации свадьбы, вы должны благодарить её за то, что она освободила вас от стольких хлопот.

– Это платье тоже она выбирала? – процедила я, подцепив край ткани.

– Да.

– Сжечь нахрен. Я никогда не выйду в свет в этих тряпках.

– Но мисс! – вскрикнула побледневшая женщина. – Тогда мы никак не успеем к сроку!

– Значит, я найду себе другую швею.

– Мисс Элизабет, я прошу вас, пожалуйста. – Швея села напротив, прижимая кусок розовой ткани к глазам. – Моя семья много поколений шьёт для МакАлистеров.

– Вот как? Тогда вы должны быть в курсе всех использованных ранее фасонов, ведь так?

– Так.

– И вы найдёте способ ускорить отшив, я права? – Я хитро посмотрела на присмирившую женщину.

– Правы, – всхлипнула она.

Ох, чёрт, чувствую себя Круэллой де Виль. Нет, так не пойдёт.

– Мадам, прошу прощения, не знаю вашего имени.

– Миссис Робинсон, дорогая.

– Хорошо, миссис Робинсон, прошу меня простить за резкие высказывания, но вы и сами должны понимать абсурд этих платьев.

– Понимаю, – кивнула она. – Но госпожа Дениз ближайшая подруга господина Кейна и...

– И?

– Ваша?

– Нет. Значит, вот, что мы сделаем. Помолвка через два дня, поэтому с этим платьем надо что-то делать. Лиф можно оставить, только бога ради отпорите эти пайетки, а вот с юбкой придётся поработать. Уберите все рюши, шлейф, а также рукава. Оно должно быть строгим и лаконичным, надеюсь, на это времени вам хватит?

– Да, мисс, спасибо.

– Так, теперь с золотым чудовищем. Вот его просто сжечь. – Брр, меня передёрнуло от блеска полудрагоценных камней, в сочетании с пышным низом из тяжёлого бархата.

– Мисс, если позволите, у меня есть несколько идей, как его перешить.

– А времени достаточно?

– Мне хватит десяти дней, найму ещё двух помощниц. Только вам придётся раз в два дня на примерку приезжать.

– Не страшно, – вздохнула я поднимаясь. – Помогите снять, пожалуйста.

Выйдя из мастерской, я оперлась о стену и тяжело задышала. Ну стерва! Куда ручки-то свои протянула... И чего ей неймётся? Телефон в заднем кармане джинсов завибрировал, оглашая весь коридор дома мод ахами и стонами.

Что за?..

Звонил Кейн. Старо предание и шутка, покрывшаяся мхом.

– Чего надо? – Я прижала телефон к уху и нетерпеливо прикурила.

– Могла бы и повежливей, – усмехнулся дьявол. – За тобой сейчас машина приедет. Оставайся на месте.

– А как ты узнал, где я? – Я поперхнулась, отводя телефон в сторону. – Маячок! Сволочь ты!

– Быстро догадалась, – рассмеялся в голос Кейн, переходя

на деловой тон. – Значит так, сейчас ты сядешь в машину и без вывертов. У нас намечается вечеринка на яхте. Ты мне здесь нужна.

– А больше тебе ничего не надо? – рыкнула я, наблюдая за подъехавшим мерседесом.

– Пока что нет.

– Ладно. Кстати, передай Дениз, что если она ещё раз вмешается в подготовку свадьбы, то золотое чудовище будет её похоронным приданным.

– Ничего не понял, но Дениз здесь тоже будет, так что скажешь ей сама. Целую в попку.

Сжав телефон, я растоптала сигарету и кивнула распахнувшему дверь водителю.

Что эта курица задумала? Я выдохнула дым в окно и потёрла переносицу. Ведь неспроста всё это, ох неспроста. Машина неслась с предельно разрешённой скоростью, телефон разрывался от звонков журналистов с просьбой дать интервью, мама прислала сообщение, что выбранный кондитер заявил о полной занятости и она в срочном порядке ищет нового.

Что происходит? Я смотрела на дисплей и не верила своим глазам: Сити-Холл на выбранные даты оказался закрыт, мэр отказался регистрировать наш брак.

– Это саботаж, мать вашу, – прошипела я, сминая пачку.

Да где это видано, чтобы верхушка регистрировала брак у

простого судьи. Будет скандал. И в первую очередь это очернит меня, как выбранную невесту, не подходящую по статусу. Узнаю, чьих рук дело – выдеру так, что Ад покажется Елисейскими полями.

И я даже представляю, чья прелестная попка окажется в моём распоряжении.

– Да. – Я ответила на звонок мамы. – Что случилось?

– Лиза! Я ничего не могу понять! – Паника в её голосе нарастала.

– Что *опять* случилось? – выдохнула я обречённо, понимая, что ещё чуть-чуть и я просто взорвусь.

– Церковь занята.

– Так. Всё. – Который раз за несколько дней я использую дыхательную гимнастику? – Отменяй все заявки.

– Как это? – опешила мама, и тут же радостно добавила: – Ты всё-таки решила отказаться?!

– Нет. Свадьба будет на территории поместья МакАлистеров через два дня. Найди свободного священника и никому ни слова, пусть считают, что это только помолвка. Мама Паолы держит свою кондитерскую – сделай ей заказ, она не откажет. Так, вроде бы всё. Мэтт звонил?

– Нет, милая, не звонил. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Знаю. Люблю тебя и не ведись на приколы Вовки. – Попрощавшись, я сунула телефон в сумку. – Разворачивайте машину.

– Прошу прощения, мисс? – Водитель кинул недоумен-

ный взгляд в зеркало. – Мистер Кейн дал ясно понять, что если я вас не привезу, мне не дадут премиальные.

– Заплачу втрое больше. – Я оперлась об окно и задумалась.

– Понял, мисс. Куда ехать?

– Туда, где сейчас Джон МакАлистер.

– О, хозяин наверняка на очередном совещании.

– Вези.

– Н-но...

– Вези, мать твою! – гаркнула я, сжимая руки.

Да что же это творится...

Через сорок минут машина остановилась перед здоровенным стеклянным монстром, нависшим над утопленными в тени улицами. Главный офис «МакАлистер Корпорейшн» занимал пятьдесят этажей, оставшиеся двадцать три заняли мелкие дочерние компании и даже один банк. Как водится, все директора заседали на вершине своего Олимпа, так что мне пришлось переться на последний этаж, а если учесть, что я боюсь высоты, то можно представить мои ощущения, когда я проползала по директорскому этажу.

– Джон у себя? – Я встала перед секретаршей, рассматривая леблядь обыкновенную.

Ясно, для чего он здесь её держит. Вон салфетками вся урна забита, хорошо хоть у неё целая приёмная в распоряжении, а не стол в главном коридоре. Хотя, чего это я? Мне, вообще, должно быть пофиг кто и как занимается сексом в

этом стеклянном чуде.

– Как вас представить? – надула губы девушка, едва закончившая колледж.

– Елизавета Белоярцева.

– Ох. – Она прикрыла рот пальчиками и улыбнулась. – Так вот кто заарканил самого желанного жениха Америки.

– Да. – Я оперлась на стол, ядовито улыбаясь. – Это сделала я. Вам помочь вызвать Джона, или сами справитесь?

– Простите, – пискнула секретарша, бодро набивая кнопки. – Хозяин, ой, простите, директор, к вам пришла Елизавета Белоярцева. Впустить? Прошу вас. – Это уже мне. – Он ждёт.

– А я думала хозяин, – усмехнулась я, искоса смотря на покрасневшую секретаршу. – Да расслабься ты, не моё дело, чем вы тут занимаетесь. Будь лапушкой, сделай кофе со сливками, и я забуду обо всём, что слышала.

Влетев в кабинет, дальняя стена которого состояла из панорамных окон, я заняла ближайшее кресло, отказываясь подходить к столу. Меня точно столбняк хватит, если подойду ближе.

– Милая, я думал, у тебя что-то важное. Мне неудобно разговаривать через весь кабинет.

– Н-не, простите, я очень боюсь высоты, у меня голова начинает кружиться сразу, как подхожу к окну выше третьего этажа.

– Ах, вот оно что. – Старик погладил лысую голову с ред-

ким ёжиком седых волос и поднявшись, прошёл ко мне. – Имей в виду, милочка, делаю тебе одолжение, потому что ты скоро станешь моей семьёй.

– Спасибо. – Зажав руки между коленей, я вздохнула и пробормотала: – Джон, боюсь без вашей помощи мне не обойтись.

– Ух ты, – восхитился старик. – Я уж думал не доживу до этого. Давай, выкладывай, кто тебя обидел.

– Да не то чтобы обидел. – Я отвернулась, чтобы скрыть порозовевшие щёки. – Мне кажется, зреет саботаж свадьбы. Сегодня я столкнулась с некоторыми затруднениями, и чтобы с честью решить эти проблемы мне нужна ваша помощь.

– Угу-угу, – покивал он, сверкая новеньким зубным фарфором. – Ты говори, говори...

– Скажите, правда ли, что ваша семья много поколений подряд отшивает свадебные платья у одной швеи?

– Чего? – вытаращил глаза Джон и залился искренним смехом. – Большого бреда я и не слышал. Мы всегда отшивали все костюмы в лучших домах мод, частная швея не сможет снабдить нас должным количеством качественных вещей.

– Вот оно что. – Я сжала подлокотник, чувствуя, что ещё секунда и позорно разревусь. – Джон, я хочу сыграть свадьбу в вашем доме через два дня, это можно устроить?

– Зачем такая спешка? Мы, итак, всех удивили скорой свадьбой через две недели, а уж два дня... не знаю – не

знаю. – Он оперся подбородком о камень на палке и качнулся взад-вперёд. – Есть причины?

– Есть. Думаю, что через две недели может случиться что-то из ряда вон выходящее. Возможно ли нанять священника и организовать банкет на вашей территории, но никому не говорить, что будет свадьба, вместо помолвки?

– Хочешь обдурить всех? – Старик озорно улыбнулся и хлопнул в ладоши. – Я за, мне нравятся такие сумасшедшие, как ты.

– Ну, спасибо.

– Я в хорошем смысле. Может, Виктор и прав был насчёт тебя, – задумчиво прошептал он, смотря в пространство. – Будет тебе священник, а что там с платьем? Проблемы?

– У кого вы заказывали последние вещи?

– Ферраджо. Знаешь что, я дам тебе визитку, позвони и скажи, что от меня. Тебе сошьют лучшее платье за два дня. И не переживай о саботаже, того, кто это делает наверняка съедает зависть. А у завистливых людей открываются язвы желудка. Туда им и дорога.

– Спасибо, Джон. От всего сердца спасибо.

– Ну ладно, что ты, – смутился старик и неожиданно погладил меня по голове. – Ты это, если что, приходи поговорить.

– Хорошо.

Получив визитку, я договорилась о встрече через час. Полная надежд не опозориться и окрылённая открывшими-

ся качествами старика, я быстро спустилась и в дверях столкнулась со злющим Кейном.

Глава 7

– Я тебе куда сказал приехать? – Кен схватил моё запястье, выворачивая руку.

– Отпусти, придурок, мне больно. – Произнесла-то ровно, но в душе колыхнулся страх. Это что же, он ещё и рукоприкладством будет заниматься?

– Извини. – Задержав на мне взгляд, он отвернулся и разжал пальцы. – Я не хотел делать больно. Правда, извини. Но это не значит, что мне сейчас не хочется надрать тебе задницу, ну или выдрать, чего уж там, – усмехнулся он. – Почему не приехала, и зачем тебе понадобился старик?

– Как мой будущий родственник, он вызвался помочь в одном деле, – вздохнула я, не желая ябедничать.

Всё равно ведь не поверит, что его подружка мне гадости делает. За спиной Кейна раздался цокот, и из тени вышла Дениз. А как же без неё-то. Я усмехнулась своим мыслям. Как собачка верная бежит за хозяином, не дай бог, он найдёт себе новую игрушку. Впрочем, уже нашёл.

Значит, Дениз личная гончая моего жениха и та, кто будет меня подставлять. Скользя по девушке взглядом, я ослепительно улыbnулась. Врага нужно знать в лицо и держать при себе.

– Надо же, и ты здесь? – Я сделала вид, что удивлена. – И какими же судьбами вы оба здесь? – Правильно, прикинусь

дурочкой, авось прокатит.

Дениз переглянулась с Кейном и пожала плечами:

– Решила проследить, чтоб твой женишок не нашёл по дороге развлечение.

Ага, а говорит она эти гадости лишь из лучших побуждений. Что ж, не будем разочаровывать:

– Да ты что! Вот спасибо, я как раз собиралась на примерку платья ехать, так что на яхте отдохнёте без меня.

– А разве ты уже не была на ней? – со смехом спросила Дениз.

– Была, да не на той. Дениз, милая, спасибо, конечно, что озаботилась моими нарядами, но мне с детства прививали хороший вкус, так что воспользоваться твоей помощью я не могу.

– Чем тебе платье не угодило? – выступил Кейн, защищая подругу. – Денис описала мне всё по телефону, очень красивые, да и вкус у неё есть. Не морочь голову и надевай, что выбрали, на отшив других платьев нет времени.

Стерва победно улыбнулась, делая вид, что её очень уж обидели мои слова. Смотри-как как вцепилась в руку Кейна, почти висит уже. Печально вздохнув, я натянула улыбку и ласково потрепала жениха по щеке.

– Лапушка, тебе не стоит влезать в дела невесты. По традиции, платье жених не может видеть до свадьбы, а также он не может знать, как оно выглядит. Чтобы наш брак был полноценным и крепким, мне придётся выбрать другое.

Дениз аж перекосило. Пальцы судорожно сжались и устрашающе длинные ногти едва не прорезали нежную ткань костюма Кейна. Сделав шаг вбок, я склонилась к ней и прошептала:

– Милая, если будешь так нервничать, ненароком порвёшь рукав. Ты же не хочешь, чтобы Кени злился?

– К-кени? Он тебе что, игрушка, что ли? – рыкнула она, освобождая его от цепкой хватки.

– Ну что ты, не горячись, иначе морщины появятся тут и тут. – Я показала пальцем на глаза и лоб. – А нет, извини, уже всё есть. Можешь смело морщиться, хуже не будет.

– Ах ты сука!

– Да уж не дворняжка точно, – хмыкнула я обходя парочку по дуге. – Кейн, мне надо заехать по делам, так что можешь возвращаться на вечеринку. Я сегодня уже никуда не поеду.

– Окей. Поеду домой, всё равно надо кое-какие документы просмотреть.

Что-то он легко согласился. Я аж развернулась, чтобы посмотреть, не ржёт ли он. Но нет, он просто засунул руки в карманы и привалился плечом к колонне, зато Дениз кривила морду, кипя как чайник. Бросив на меня уничижительный взгляд, завистливая курица прошипела:

– Кейн, ты слышал, как она со мной разговаривает?! Заткни пасть своей новой игрушке, иначе это сделаю я.

Ого, вот это номер. Стоя вполоборота, я ждала, что же ответит этот доморощенный дьявол, и была вознаграждена

усталым:

– Дениз?

– Да, котик? – Тьфу, корова мармеладная.

– Заткнись.

Захлопнув рот, она ошарашенно смотрела на своего хозяина, щёки гончей побагровели, руки то и дело сжимались в кулаки. Я же помахала ручкой жениху и послав воздушный поцелуй, вышла наконец из здания.

– Так, – пробормотала я вертя телефон перед глазами. – И как этот гад умудрился маячок засунуть?

Поймав такси, по пути вытащила симку и выбросила телефон на проезжую часть. По бедняге сразу же проехался автомобиль. Вот так хорошо, просто замечательно.

Дом мод «Ферраджо» встретил меня холодом и пустотой, время приближалось к одиннадцати, и вероятность наткнуться на кого-то из персонала стремилась к минус ста. Таксист неуверенно кашлянул, и обернулся:

– Мисс, вы уверены, что вам нужно сюда? Давайте, я вас подожду?

– Не беспокойтесь, всего хорошего.

Расплатившись, я вышла из машины и прикурила. Что-то многовато я стала курить, пора завязывать. Вот только докурю и сразу брошу. Огонёк сигареты мелькнул перед носом и сизый дым с лёгкой ленцой проплыл в сторону пляжа. В окне второго этажа, там, где мелькал чей-то силуэт, послышался вскрик и маленькая, тёмная фигура перегнулась через бал-

кон. Отставив сигарету в сторону, я напряжённо вгляделась в росшие под ним кусты, и облегчённо выдохнула: тот, кто сиганул, был явно жив.

Вечернюю тишину взрезал высокий голос, ругающийся как минимум на пяти языках одновременно. Я смогла вычленивать: русский, французский, арабский и английский. Пятый был мне незнаком.

– Эй! – осторожно позвала я, боясь спугнуть самоубийцу. – Вы там не умерли?

А в ответ тишина. Через две минуты раздался шорох и на подъездную дорожку вышла высокая девушка, в штанах и майке. Босые ноги были испачканы в грязи, видимо, недавно эту землю под балконом поливали. Прижав руку к затылку и щёлкнув шеей, она остановилась в двух шагах впереди.

– Ты кто?

– Это мне тебя надо спрашивать. – Я затушила сигарету и выбросила окурочек в ближайшую урну. – Ты как, жива?

– Ещё одна, – мрачно процедила модель и сплюнула. – Видимо, мне на лбу надо написать, что я не баба, а мужик. Хотя вариант с отсутствием штанов тоже подходит. Ты одна из этих, да? – Он кивнул на балкон с которого недавно сверзился.

– Я клиентка, – медленно протянула я, всматриваясь в фигуру. И правда парень. Худой, что глиста во фраке, но кадык и большие руки с длинными пальцами явно не женские.

– А, ну тогда топай. Если этот жмот спросит, скажи, что

никого не видела.

– Сказать-то скажу, но про какого жмота ты говоришь? – Меня всё больше распирал смех.

Прохладный ветер взъерошил короткие волосы незнакомца, под майкой отчётливо встали торчком затвердевшие соски. Красив, даже очень. Тонкие черты лица, большие миндалевидные глаза стального оттенка, тёмные волосы, но явно светлее, чем у шатенов.

Эхе. Какой милый мальчик, однако. Вздохнув об унылой участи жены МакАлистера, я кивнула и пошла своей дорогой. Не следует дольше, чем нужно глазеть на других мужчин, несварение может случиться. А то и язва откроется. Зависть к потерянной свободе жгла душу, ненависть к почти мужу разрывала на части, и как вишенка на торте: желание иметь другого мужчину. Плохо выходить замуж с такими мыслями, очень плохо. Пусть и ненадолго и почти понарошку, но я сознательно съедала себя завистью к свободным женщинам.

Замерев у входной двери, я почти сделала шаг назад, чтобы сбежать. Я могу скрыться в Лондоне, могу вернуться в Россию и забыть обо всём, как о страшном сне, но тогда, грош цена моему слову и силе воли. Я обещала самой себе, что не буду убегать, как в своё время поступила мама, и встречу своего врага лицом к лицу.

– Но, бог мой, целый год быть женой этого демона выше даже моих сил, – невольно шепнула я под нос.

Вспомнив, что за спиной остался незнакомый парень, я гордо вскинула голову и закусив щеку, дёрнула ручку двери на себя.

Я сильная.

Я справлюсь.

Только оказавшись внутри, поняла, насколько мне страшно, насколько я не хочу быть женой этого человека. Не хочу быть его грелкой ночной, не хочу каждодневных скандалов, а они обязательно будут. Не хочу тихо сходить с ума от безысходности и понимания, что сама, сама совершила эту ошибку. И плевать теперь на академию, бог даст, снова поступлю.

Хочу исчезнуть.

Сев на гостевой диванчик, я опустила голову на колени и разрыдалась.

– Не хочу-у... Я не хочу выходить замуж, не хочу видеть его наглую рожу, не хочу носить его фамилию. Не хочу...

Всхлипнув, шмыгнула и вытерла нос. Тушь потекла.

– Эй, – раздалось тихое от двери. – У тебя всё в порядке?

Вздвогнув, я наспех вытерла лицо платком и повернулась.

– Нормально. Сейчас проревусь и всё опять будет пучком.

– Ты так сильно не хочешь замуж? Прости, я нечаянно подслушал. – Парень сел рядом, сложив пальцы в замок. – А зачем нужна нежеланная свадьба? Люди, вступающие в брак под давлением обстоятельств или родни, почти всегда несчастны. У тебя есть время отказаться и жить так, как хочешь этого ты. Свадьба же не завтра, да? – Повернувшись,

он улыбнулся и подмигнул.

– Нет, – снова всхлипнула я. – Послезавтра-а-а.

– Оу. И всё равно всё поправимо, слышишь? – Он несмело похлопал меня по плечу и откинулся на спинку. – Хочешь сбежать?

– Что? – рыдая, я оторвала руки от лица.

– Давай сбежим.

– Сбежать? – Я открыла рот.

Да разве могла я допустить хотя бы мысль об этом? Что скажут люди? Что будут говорить о моей семье, стоит мне только сбежать? У отца наверняка начнутся проблемы с партнёрами после такого скандала. Общество, чёртово высшее общество, как осьминог просунуло свои щупальца туда, куда можно и нельзя. Везде сплетники, зависть гложет одних, ненависть разрушает других. Мы давно уже разучились просто жить, не оглядываясь на чужое мнение. Так жила моя мама, таким был отчим до свадьбы. А потом появились обязательства, от которых просто так не отмахнуться, и ношу ответственности за чёртову репутацию взвалили на себя дети.

– Но я не могу всё бросить.

– Ты хочешь замуж?

– Нет, конечно, нет.

– Тогда бросай. Бросай сейчас, пока есть возможность, потом может быть поздно.

– У нас договор, – хмыкнула я. – Женидьба всего на год.

– А ты уверена, что тебе дадут развод, когда ты попросишь? – Парень склонился к моему лицу и всмотрелся в заплаканные глаза. – Тебе дали гарантии, прописали в этом самом договоре, что ровно через год ты получишь развод?

– Нет, но старик же дал слово!

– Ты выходишь за старика?! – По его лицу проскользнула тень пополам с брезгливостью.

– Да нет же! За дьявола этого, Кейна, чтоб его бесы забрали!

– За МакАлистера? – тихо прошипел парень. – За эту сволочь?!

– В точку, – подняла я палец. – Слушай, а это не тебя он спас на вечеринке, когда тебя пытались... ну... того самого.

– Ты хочешь сказать изнасиловали? – горько усмехнулся он, вернувшись в прежнее положение. – А что если я скажу, что именно Кейн сначала устроил всю эту травлю?

– В смысле? – Я отодвинулась на всякий случай.

– В прямом. По договору с агентством я не имел права разглашать свой пол, выступал на подиумах как модель андрогин, все считали, что я женщина, притворяющаяся мужчиной. Вот Кейн и устроил на меня свою охоту, а когда загнал в угол и выяснил, что между ног у меня яйца, а не женские прелести, решил побыть героем и спасти от своих собратьев, которые ждали своей очереди, чтобы оприходовать новую жертву.

– Оприходовать по очереди? – выдавила я ошарашенно. –

Нет. Да быть такого не может! Кейн, конечно, дьявол, гад, подонок и, вообще, дрянная личность, но не настолько же.

– О, так ты его ещё и защищаешь? – Теперь уже он от меня отодвинулся. – А, знаешь, что? Вали давай к нему и выходи замуж. Надеюсь, он тебе развода не даст.

– Ты нормальный? – У меня даже слёзы высохли от этой тирады. – Что за истерика на пустом месте?

– Посмотрел бы я на тебя в тот момент, когда мужик шарит в твоих штанах, пытаюсь член просунуть в задницу! Насухую! – Психанув, он резко подскочил и едва не снёс дверь.

– Насухую? – пробормотала я поднимаясь. – Это он, вообще, о чём? Ладно. Хрен с ним, сейчас надо платье заказать.

Поднявшись на третий этаж, я осторожно шагнула в тёмный коридор. В самом конце одна дверь была открыта, и оттуда доносились звуки какой-то попсы.

– Ла-ла-ла, я тебя не отдам, нее-е-ет, – раздался вой, от которого я подскочила. – Ла-ла-ла, я тебя залюблю да-да-да...

Фу, ну что за гадость он поёт? Это же он?

Быстро дойдя до заветного прохода, я осторожно заглянула и застыла как вкопанная: посреди большой комнаты стояло оно, то ли женщина, то ли мужчина. Человек был невысокого роста, но с крепкой задницей, обтянутой малиновыми трико. На голове стоял такой хаер, что волосы пришлось бы сбривать, расчесать просто нереально. С ушей свисали длинные серьги с большими рубиновыми камнями, спину обтя-

гивал топ. Оно прыгало на одной ноге, тоже босой, и припиливало золотую полупрозрачную ткань к манекену.

– Простите. – У меня даже голос охрип. – К вам можно?

– Ла-ла-ла, я тебе засажу, я тебя залюблю... – продолжало вопить это чудо.

Осторожно войдя, я на цыпочках дошла до модельера и осторожно тронула костлявое плечо.

Комнату наполнил такой визг, что пришлось зажать уши, чтобы не оглохнуть. Чудо повернулось, сверкая гладковыбритым, но всё же мужским подбородком.

– Не разбери какого пола дяденька, – прошептала я, делая шаг назад. – Кажется, я ошиблась дверью. Простите.

– А ну стоять! – гаркнул он нормальным голосом. – Ещё раз услышу не разбери какого... и всё остальное, – помаhal он надменно рукой, – останешься без платья на свадьбу. Ты от Джона? Ничего так мордашка, правда, с весом беда. Ай-яй. – Прижав палец к подбородку, мужчина качнул головой. – Тебе бы сбросить килограмм семь, даже восемь. Сколько ты вешишь?

– Ш-шестьдесят.

– Плохой ответ, – сморщил он нос. – После свадьбы сядешь на диету.

– Ни за что. – Осмелев, я сложила на груди руки. – У меня рост почти сто восемьдесят, если буду весить меньше, меня ветром сдует.

– Ладно, в конце концов, такая корова не моей женой

должна стать. – Вздохнув с облегчением, это чучело ткнуло пальцем в золотую ткань. – Вот твоё платье, завтра вечером будет готово, а сейчас мы снимем мерки. Раздевайся догола.

– С ума сошли?! Да ни за что! – Я отпрыгнула от протянутых рук. – У меня свадьба, а не поход в бордель.

– Милочка, или делаешь, как я скажу, или эта прелесть отправится на помойку. – Схватив ножницы, модельер приставил их к ткани.

– Чёрт с тобой, – прошипела я тихо.

Скинув всю одежду, я осталась в чём мать родила, закрывая ладошками низ. А этот... человек спокойненько помог мне одеться и повернул лицом к зеркалу.

– Ну вот, красавица.

– А недавно коровой была, – хмыкнула я, разглядывая витой узор половины платья.

– Коровы тоже могут быть красивыми, всё зависит от производителя, запомни это.

– Хам. Но платье красивое.

– Это тебе за не разбери какого пола дяденьку, – улыбнулся он во весь рот и хлопнул в ладоши. – Меня зовут Даная, а ты, стало быть, Элизабет.

– Странное имя, – пробормотала я, не отрывая взгляда от зеркала. – Приятно познакомиться, Даная.

Глава 8

– Ма-ам! – Подхватив полы платья, я пронеслась по лестнице, не заботясь о том, что могу грохнуться. – Я не могу найти туфли!

– Милая, они здесь, – спокойно ответила мама, держа в руках классические лодочки.

– Нет, не эти. – Я отмахнулась, чувствуя, как вскипаю. – Мне нужны босоножки на шнуровке, я вчера их оставила в прихожей на тумбе, даже коробку не открывала.

– Ну не могли же их украсть, – приложив палец ко лбу, мама сморщилась. – Давай поищем.

– До выхода осталось десять минут... Десять, понимаешь?

Присев на узкий диван, я обмахнулась руками и поёжилась. Платье было очень красивое, но открытое, а если учесть, что я была голая и под ним у меня не было даже трусов... В общем, чувствовала я себя развратной невестой, что придавало моему взгляду некую загадочность, особенно когда мне надо было куда-то присесть.

Со стороны общей гостиной послышались крики и напряжённый голос няни, которую отчитывал Вовка? Вздохнув, я поднялась и пошла на вопли. Представшая перед глазами картина была бы смешной, если не одно но: шнурки моих новых, красивых и таких дорогих босоножек были во рту маленькой проказницы. Лекса с упоением мусолила золотые

полоски, запихивая в рот всё большие куски кожи.

Вова, как истинный рыцарь, пытался победить моего собственного дракона и отобрать у мелкой козьявки обувь, на что раздавался новый вскрик, и Лекса, этот пухлый, рыжий ангел с рожками отползала подальше, продолжая своё варварское нашествие.

– Тина, как это понимать? – Устало прислонившись к косяку, я потёрла виски и зажмурилась. – Вас наняли, чтобы Лекса всегда находилась под присмотром и таких вещей, как это, – я показала пальцем, – не происходило.

– Простите, мисс, – покраснела женщина. – Я отлучилась на две минуты, а когда вернулась, она уже сидела с вашей обувью. При любой попытке отобрать туфли, девочка рычит и начинает кричать. Я надеялась, что у Вовы получится забрать.

– Так, ладно.

Я подошла к сестре и присев на пол, погладила её по голове. Смешные кудряшки. Алексе всего год, и назвали её в честь тёти, поэтому и растёт такой пакостницей.

– Лекси, милая, отдай сестрёнке обувь, мне она очень нужна.

Насупленный взгляд каре-зелёных глаз получился таким смешным, что я едва не оставила её босоножки. Но, нельзя. Даная меня просто убьёт. объездив вчера большую часть магазинов, я так и не нашла подходящей к платью обуви, и тогда модельер пришёл на помощь, аки принц в малиновых

подтяжках и красных перьях на голове. Мановением руки он вытащил коробку с обувью и строго-настрого пригрозил пойти в них.

– Но почему ты мне сразу их не дал? – устало выдохнула я, разглядывая подарок.

– У меня настроения с утра не было.

– Вот же...

– Тихо. – Он прижал палец к моим губам. – Я слышу Муза, моего милого... Так, всё. Собирайся и отчаливай, я пошёл творить.

– Спасибо.

– Да-да, ты мне благодарна, будешь должна. А теперь прикрой прелестный ротик и уходи.

Вспомнив, с каким благоговением он смотрел на эту пару, мне стало нехорошо от мысли, что он может сделать, если я приеду не в них.

– Лекси, отдай. – Я осторожно потянула измусоленные беззубым ртом шнурки.

– Ня-а-а, – разнёсся по комнате вой.

– Нет, Лекси, только не сопли. – Я отпрянула, стискивая босоножки. – Не надо их ещё и соплями заливать. Что я за невестой такой буду?!

– И-и-и...

– Мам! Иди сюда!

Пока мама отнимала у Алексы обувь, я прошла к окну и с тоской в последний раз окинула взглядом двор. Жить мне

придётся у МакАлистеров, но если надо, смогу укрыться и в своём доме, который продавать я наотрез отказалась. Вместо этого, я создала из моего любимого дома, моей отдушины, крепость, в которую просто так не попасть. Теперь повсюду там стояли пуленепробиваемые окна, новые замки и камеры наблюдения по всему периметру, в том числе и во дворе.

Да, кто-то может сказать, что я делаю всё слишком много, слишком сильно, но такова моя натура. Если что-то нужно, то я из последних сил буду выкладываться, как сейчас. Вроде бы надо сидеть и рыдать, а вместо этого я стараюсь сделать всё настолько хорошо, насколько возможно. Самоуважение и гордость в моём случае гипертрофированы, видимо, сказались походы к тому психологу-шарлатану.

– Лиза, я забрала! – победно вскрикнула мама, потрясая босоножкой. – Сейчас протрём и можно надевать.

– Хорошо. – Я улыбнулась ей в стекло, проводя пальцем по подоконнику.

Жаль оставлять этот дом вот так, вынужденно. Я поправила золотую накидку, скрывшую левое плечо, оттянула выбившийся локон, и выдохнула. Пора.

На выходе из дома меня задержал Вовка. Строго осмотрев меня с головы до ног, он поджал губы и скривился:

– Ты слишком красивая для него.

– Спасибо. – Я пригладила рыжие вихры, поправила бабочку, понимая, что ещё немного и пущу скупую слезу.

– Лиза. – Вовка ухватил меня за руку и с силой сжал паль-

цы. – Если он тебя обидит, я его убью.

– Не надо, Вовочка. – Я всё-таки не сдержалась. Сморгнула набежавшую влагу и натянуто улыбнулась. В который раз за это утро. – Не говори таких слов. Кейн, конечно, не подарок, но он неплох, где-то в глубине души. Я верю, что и у него есть хорошие качества и постараюсь их найти. Не переживай, твоя сестрёнка не даст себя в обиду.

– Смотри мне, – погрозил он пальцем. – Если что, ты всегда можешь вернуться домой. Если бы папа был здесь во время заключения сделки, он бы точно порвал этот брачный договор и не позволил тебе выходить замуж вот так.

– Откуда ты знаешь про сделку? – нахмурилась я.

– Подслушал, – буркнул брат и пошёл к лимузину.

– Спасибо, – прошептала ему вслед. – Я тоже тебя люблю.

Машина свернула в последний раз и остановилась напротив высоких ворот, распахнутых по случаю торжества. Бравые молодцы, охранявшие территорию, устроили контрольно-пропускной пункт, и пускали только после предъявления пригласительного, рассчитанного на одного. Прилетевший по случаю свадьбы отец, взял меня под руку и легко похлопал по запястью:

– Не дрейф, принцесса. Мы справимся.

– Ох, пап. – Я бросила быстрый взгляд на мрачного отца. – Не переживай так за меня, я сильнее мамы. Я справлюсь.

– Да, пожалуй, этого у тебя не отнять, – усмехнулся он, и

увлѣк за собой.

Мы вошли дом с чѣрного входа, тогда как остальные прибывшие, расположились в большом саду, оформленном в классическом стиле. Небольшая комната, в которой меня оставили и сказали ждать, была мрачной и унылой. Комод из тѣмно-красного дерева с золотым орнаментом по фасаду и большой статуэткой посередине, занимал почти всё пространство. На стенах висели грамоты, памятные листы и прочая мишура адресованная Кейну, победителю в греческой борьбе, фехтовании, рисунку, математике и тому подобном.

– Он, вообще, жил как обычный ребёнок? – пробормотала я под нос, рассматривая очередное награждение.

Первые места с трёх лет и до пятнадцати, потом вторые, третьи и снова первые. Последняя победа случилась год назад, в день смерти его родителей, а вот сама надпись, за что вручена – затѣрта маркером.

Со стороны двери послышался шорох, и щѣлкнувший следом замок заставил дѣрнуться.

Заперли!

– Эй, – позвала, подойдя к двери. – Там кто-нибудь есть?

После непродолжительной тишины, послышался вздох:

– Я не позволю тебе выйти за него.

– Мэттью? – Прижавшись к двери, я не поверила своим ушам. – Мэтт, ты пришѣл! У тебя всё в порядке?!

– Ты меня слышишь? – перебил друг. – Я не дам тебе выйти за него замуж.

– Мэтт, пожалуйста, не совершай ошибку. Ты же не та-
кой. – Мой голос дрогнул, и я впиалась ногтями в ладони,
чтобы совладать с эмоциями.

– Это ты, ты совершаешь самую большую ошибку в своей
жизни! – рявкнул он, ударив по дереву. – Не позволю, я убью
его.

– Нет! Нет, – добавила тише. – Мэттью, ты же знаешь за-
коны нашего мира, если я сейчас сбегу с церемонии, на нашу
семью падёт позор, который отмывать придётся моему отцу.
Мэти, это всего лишь на год, слышишь? – Я сползла на пол
и прислонилась к двери головой. – Всего год. Джон обещал,
что Кейн даст мне развод после одного года брака.

– Зачем, Лиз? – простонал Мэтт. – Вот просто зачем? Я
защиту тебя и твою семью, ты же знаешь, что у меня влия-
тельная семья. Мы поможем, только не выходи за него. Про-
шу.

– Ты не понимаешь, – всхлипнула я не сдержавшись. – Там
столько всего намешано. Джон откажется от Кейна, если я
не выйду за него, точнее, если он не женится, но Кейн хочет
только меня. И долг деда перед Джоном за спасение жизни,
и моё слово, и та пресс-конференция, где Кейн показал чёр-
тов брачный договор... Столько всего, что я не могу просто
взять и всё бросить, и уж тем более я не могу взвалить на
тебя эти проблемы. Только не на тебя, Мэтти.

– Ты не мать Тереза, Лиз, – отрешённо ответил он. –
Ты просто запутавшаяся девушка, которая хочет решить все

проблемы мира одним махом, но так не бывает. Если сейчас ты пожертвуешь собой, то больше не сможешь остановиться и исправить всё, что натворила.

И ведь сердцем я понимала, что он прав, но зубоскалящие акулы, нацелившиеся на бизнес отца, уже открыли пасти, чтобы сожрать с потрохами всё, что они с матерью наживали долгие годы. Скандал от расторжения помолвки станет последним забитым гвоздём в гробу. Была ещё одна причина, которая перекрывала все остальные. Месяц назад отцу стало плохо на презентации нового клуба. После обследования, которое родители пытались от меня скрыть, оказалось, что у него опухоль мозга. И прилетел отец на полдня не с очередных переговоров, а с клиники, в которой проходил курс химиотерапии.

Мама плачет по ночам, отец подбадривает, но по голосу слышно, что он сам почти сдался.

Мой брак – то, что может спасти компанию отца от разорения, и если он умрёт, мать сможет воспитать Вовку и Лекс. Потому что, все деньги, что были, они вложили в развитие бизнеса, на наших счетах на самом деле не так уж и много осталось. Об этом я узнала только тогда, когда ремонтировали мой дом. Сашка проговорилась, а мама только улыбалась и подписывала счета, веря, что отец поправится.

Проведя пальцем по ковру, я вытерла слёзы и поднялась. – Прости, Мэттью. Я не могу отказаться от свадьбы.

Год брака с МакАлистером – это целый год передышки

для отца.

Он мне не ответил.

Я осторожно нажала на ручку и открыла дверь. Коридор был пуст, только в одном конце мелькнула тёмная ткань пиджака.

Ушёл.

Почему-то в груди в этот момент так зажгло, что стало трудно дышать, ноги подкосились, и чтобы не упасть, я схватилась за стенку. Он ушёл.

Потеряла. Я его потеряла...

– Нет. Мэтт, только не ты, не бросай меня, слышишь?! – закричала я яростно, подхватывая подол и стремясь в ту же сторону.

Ты не можешь меня бросить. Всё неправильно. Я стёрла слёзы с носа и бросилась к окну, потому что дверь чёрного выхода уже хлопнула.

– Мэтт! – Я обессиленно стукнула по стеклу кулаками. – Мэттью, не уезжай! Мэтт... нет...

Одинокая фигура в тёмном костюме мелькнула среди машин. Раздался рёв мотоцикла и Мэтт уехал, даже не надев шлема. Меня затрясло. Как же так? Я же всё делаю правильно, почему он не смог понять, почему?

Уткнувшись лбом в стекло, я отрешённо смотрела на пустой двор. Болело сердце, напоминая о том, что только что своими руками я создала себе ад. Лучший друг, буквально моё второе Я, человек, который поддерживал меня с первого

дня приезда в Лос-Анджелес, исчез. Растворился в грязной копоти серого утра.

– Лиза? – Тёплая рука опустилась на плечо. – Лиз, он вернётся, дай ему время.

– Тей. Теюшка... – Я обернулась, утопая в груди парня. – Он не вернётся, я знаю. Я причинила ему слишком большую боль, он не сможет просто отпустить и понять тоже не сможет. Сама виновата, почему я не заметила его чувств раньше?

Легко погладив по волосам, Тей отлепил меня от себя и улыбнулся.

– Ты искра, Лиз, а искры не видят, чем занимается полено. Пойдём, я поправлю тебе макияж, а то ты больше походишь на чудовище из фильмов ужасов. Пусть и такая свадьба, но это твой день, проживи его на полную катушку.

Он прижал меня к своему боку и увлёк в туалет, где стояла сумка с набором косметики. Раскрыв своеобразный чемодан, Тей посадил меня на пуфик и развернул лицом к себе.

– Ты всё-таки решился, да? – Я грустно усмехнулась, видя его сосредоточенное лицо в каких-то двух сантиметрах от моего.

– Ну, спортом мне заниматься нельзя, так что, да, решил пойти по стопам мамы.

– Думаешь, отец отдаст тебе всю сеть?

– Неа. – От усердия Тей высунул кончик языка. – Он запретил мне приближаться к любому из салонов. Сказал, что

никогда в жизни не примет мой выбор. Но мне, честно говоря, плевать. Я делаю то, что нравится.

Сдув упавшую синюю прядь с глаз, он осмотрел дело рук своих и с удовлетворением щёлкнул меня по носу:

– Не бери в голову. Как освободишься, расскажу о своих планах. Тебе понравится.

– Хорошо бы, – вздохнула я, поднимаясь и осматривая результат в зеркале. – Что-то в последнее время новости лишь добавляют переживаний. Спасибо. Ты знаешь, куда идти?

Убрав инструменты в сумку, Тей поправил галстук и одёрнул край тёмно-синего пиджака

– Я провожу вас, мэ.

Подхватив его под руку, я пошла следом, стараясь не вспоминать недавний разговор. Но напряжённая спина Мэтта так и вставала перед глазами, заставляя кусать губы.

Я сильная.

Я справлюсь.

Большая веранда.

Бросив равнодушный взгляд на ожидающих за стеклом людей, я подняла голову и расправила плечи. Никто не должен понять, что творится у меня в душе. Взгляд перескакивал с одного лица на другое: пираньи, акулы, крокодилы, бегемоты... Целый зоопарк с океанариумом. Почему нет обычных людей? Сегодня собрался весь свет, Джон притащил даже политиков. Зачем? Что им даст присутствие на моей сва-

дыбе? Гости, как и положено на помолвке, ходили между столами и сплетничали. Никто не догадывался, что прямо сейчас будет заключён один из самых тошнотворных браков. Жених вместе с друзьями кучковался за самым большим столом, на котором стояла дурацкая ледяная фигура имени меня. В который раз задаваться вопросом Зачем стало лень.

Надо же, Дениз тоже здесь, хотя чего это я? Вон стоит в умопомрачительном платье из тонкого, красного шёлка, с глубоким декольте. За руку держит Эрика, но смотрит в рот Кейну. Неужто она не только собачка? Она специально подготовила для меня те ужасные платья, чтобы на моём фоне выгодно выглядеть перед главным мужчиной сегодняшней вечеринки? Ну и дура. Неужели, она решила, что я так просто соглашусь на эти тряпки?

Мама и отец стояли в дверях, ожидая, когда я выйду. Хорошо, что окна затемнены со стороны улицы и меня никто не видит. Священник стоял поодаль, в обычном костюме. Игрушечный алтарь спрятали за цветущей стенкой с раздвижными дверями. Осталось сделать шаг и всё начнётся...

Вздохнув, я улыбнулась Тею и взялась за ручку. Один шаг, всего секунда на раздумья. Я обернулась.

– Я готова.

Тут же зазвучали звуки свадебного марша. Это был сигнал святому отцу и родителям с Джоном. Мама с папой распахнули двери, ошарашенного Кейна Джон оторвал от помрачневшей Дениз и повёл к алтарю. Гости разошлись по сторо-

нам, создавая живой коридор.

Пора.

Это мой день, чтобы это не значило.

Я шла вдоль гостей и нервно улыбалась. Отец сжимал мою руку чуть сильнее, чем надо, но я упорно делала вид, что всё в порядке. Ему сейчас так же тяжело, как и мне. Я знаю. Платье Дениз мелькнуло справа, за остальными гостями. Когда же её лицо оказалось вровень с моим, гончая хищно улыбнулась и облизнула губы, будто собралась сожрать.

Ненормальная какая-то.

Подойдя к алтарю, я встала рядом с Кейном и сделала глубокий вдох. Со стороны гостей послышался шёпот удивления, но не больше. Судя по всему, всем понравилась шутка. Святой отец открыл папку и начал церемонию...

– Я хочу напомнить вам, дети мои, – начал он. – Что вступая в брак, вы отрекаетесь от я, обретая мы. Что с этого дня и до конца жизни вы будете стремиться к любви и взаимопониманию, без которых невозможна счастливая семья. Сегодня вы регистрируете не только влюблённость, но и перед Богом и всеми людьми даёте обещание любить, почитать и уважать своего супруга. Кейн, клянёшься ли ты быть с Элизабет в радости и печали, в болезни и здравии, в богатстве и бедности, любить её, и оберегать ваш союз до конца жизни?

Всего лишь небольшая заминка со стороны мрачного жениха, старательно делающего вид, что всё хорошо, что всё так и было запланировано, и ответ, оседающий гранитной

плитой на моём сердце:

– Клянусь.

– А ты Элизабет? Клянёшься ли ты быть нежной и прощающей, радостной и терпеливой, а также жалеть и любить, делить пополам все горести и печали, создавать уют не только в доме, но и в сердце своего мужа? – Что за нахрен? Где он эту клятву откопал?! Священник выдержал паузу и тихо повторил: – Клянёшься?

Скрипнув зубами, я открыла рот, буквально выталкивая из горла непослушные звуки.

– Клянусь.

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту, – улыбнулся святой отец.

Сердце пропустило удар, второй, ладошки вспотели. В ушах стоял звон, когда Кейн сделал шаг, и склонившись, прижался к моим губам. От него одуряюще пахло... чужими духами. Задохнувшись от недостатка воздуха, я схватилась за лацкан его пиджака, отчего со стороны гостей послышался довольный гогот. Да только я знала, что он намеренно это делает, подчиняет, лишает самого драгоценного. В носу засвербело от запаха женских духов, которыми провонял Кейн.

Неужели, даже в день свадьбы он не смог сдержать своих животных порывов?

Когда мой рот получил свободу, я повисла на муже и часто задышала. Гости смеялись, хлопали в ладоши, говоря о тем-

пераменте новой семьи, а я прокусила щёку до крови, лишь бы не закричать. Первым поздравил тот самый мэр, что сначала отказался регистрировать брак, потом подошла очередь Джона и родителей. Отец мужественно держался, скупо поздравляя новоявленного зятя и пожимая руку Джону. Мама поздравила Кейна и, улучив момент, отвела меня в сторону, сжимая дрожащей рукой плечо:

– Милая, как ты?

– Мама... – Я схватившись за живот, оперлась лбом о толстый ствол дерева, и едва слышно ответила: – Меня сейчас вырвет.

– Пошли.

Подхватив накидку платья, она помогла мне спрятаться от любопытных глаз в дикой, давно заброшенной части сада. Найдя старую разбитую беседку, я зашла за угол и вывернула всё, что успела съесть или выпить.

– Ну всё милая, не плачь. – Мама погладила меня по волосам. – Сделанного не воротишь назад, теперь надо думать, как выйти из этого брака с наименьшими потерями.

– Как-как... – пробормотала я, вытирая лицо. – Каком кверху. Извини, мамуль, просто нервы сдали, да и Мэтт ещё добавил.

– Видела его? – всполошилась она. – Мэттью искал тебя, хотел что-то сказать перед регистрацией. Вы успели поговорить?

– Ага. – Я обречённо ухмыльнулась. – Поговорили.

– Вот и слава богу, я уже места себе не находила, боялась, что вы сильно разругаетесь. Мэтт хороший мальчик, а хороших людей нельзя обижать, Лиз. Такие люди, как он, на вес золота. Повезло тебе с другом.

Улыбнувшись, мама поднялась, не замечая новой дорожки слёз на моём лице. Остаться здесь больше нельзя, если нас потеряют, то сто процентов, поползут гадкие слухи.

– Дорогая, теперь ты МакАлистер и пока носишь эту фамилию должна делать это гордо, чтобы у старика и мысли не возникло менять договор. Никаких поводов для сплетен. На целый год ты должна стать идеальной хозяйкой этого дома. А ровно через год, двадцать третьего июля мы отпразднуем ваш развод. Обещаю. – Она поцеловала меня в лоб, отошла в сторону и поманила пальцем, показывая на какой-то цветок. – Это твой аленький цветочек. Храни его, чтобы не стать чудовищем среди чудовищ. Сохрани доброту, умоляю. – Проведя пальцем по моему лбу, она пошатнулась и едва не упала.

– Мама?

– Всё в порядке, Лиз, просто перенапряглась.

Приведя себя в порядок, мы пошли обратно, по дорожке из красного кирпича.

Вся оставшаяся свадьба прошла как в тумане: гости кричали, пели, поздравляли. С меня стянули подвязку, заставили бросать букет, пить на брудершафт с какими-то лохматыми девицами, наперебой визжащими о том, что мне повезло

захомутать лучший член Америки.

Через несколько часов я совсем обессилела и присела на веранде, прикладывая мокрое полотенце ко лбу. Сзади слышались шаги и на шею опустилось кольцо.

– Это мой подарок, – важно сказал старик и улыбнулся. – Оно принадлежало моей матери, а теперь твоё.

– Джон. Не стоило, вы же знаете, что всё это, – я обвела рукой пространство, – фарс.

– Для тебя и меня – да, а для всех остальных вы только что дали друг другу клятвы любви и верности. Это кольцо передаётся по наследству жёнам наследников, на этот год оно твоё.

– Ах, вот оно что. Хорошо. – Тяжело поднявшись, я поморщилась от натёртой мозоли. – Джон, мы уже можем уехать?

Вздёрнув брови, старик осмотрел меня с ног до головы и присвистнул:

– Рвёшься в первую брачную ночь?

– Издеваетесь, да? Я поспать хочу.

– Поезжай, – махнул он рукой. – Кейн ждёт в машине у главного выхода. Когда я была в дверях, Джон покашлял и хрипло окликнул: – Лиз, будь счастлива. Пожалуйста.

– Я постараюсь, мистер МакАлистер.

Очень постараюсь, добавила под нос и шагнула в прохладу и тишину нового дома.

Глава 9

– Пристегнись, – коротко бросил новоявленный муж и утопил педаль в пол.

– Ты на тот свет торопишься? – прошипела я на одном из поворотов.

Ягуар практически занесло, но в самый последний момент, Кейн сумел выправить машину.

– Я хочу знать, – скрипнул он зубами. – Что происходит в твоей премиллой головке. Зачем сдвинула свадьбу на две недели? Тебе ещё повезло, что благодаря моей репутации гости приняли это за шутку.

Расхохотавшись, я стёрла слёзы и повернулась:

– Благодаря твоей репутации я вышла замуж за шлюху.

Резко завизжав тормозами, машина дёрнулась в метре от тротуара. Как назло небо разверзлось и хлынул ливень, поэтому выйти из машины, чтобы избежать драки у меня не получилось. Ну как драки. Я так думала. Грубо сказала, знаю, но стресс и натянутые словно струны нервы, уже не выдерживали.

– Шлюху?! – прорычал Кейн. – Ты хоть отдаёшь отчёт, что говоришь, женщина?!

Удушливый запах сладких духов, нервы, взбешённый муж и перекошенное яростью лицо доби́ли меня по всем пунктам. Скривив губы, я ткнула пальцем ему в грудь и крикнула:

– Да я задолбалась улыбаться каждой второй, что поздравляла меня с обретением лучшего члена Америки! Меня тошнит от рассказов твоих любимых поз и того, как ты предпочитаешь удовлетворять женщин! Я устала улыбаться этим стервам, которые за глаза смешивали меня с грязью, считая, что я погналась за вашим богатством и отняла у них драгоценного и всегда, мать твою, всегда безотказного Кейна! И теперь, мне предстоит греть постель подонку, который в охоте за удовольствием забывает поинтересоваться желанием очередной жертвы! Я считаю, что ты хуже шлюхи, которая этим зарабатывает на жизнь!

Кейн слушал молча, лишь желваки ходили на его острых скулах. После того как я прооралась и выдохлась, он сжал руль до белых пальцев и процедил, тяжело дыша:

– Выметайся.

– Обойдётся. – Я вжалась в кресло, понимая, что переборщила и сейчас он готов меня убить. – Сегодня первая брачная ночь и репортёры дежурят у отеля. Так что кончай строить оскорблённую невинность и вези.

– Ты попала, Лиз. – Внезапно усмехнулся он, по-звериному оскалившись.

Сердце зашло в бешеном ритме – а ведь действительно попала.

Совершенно расслабленно он повернул ключ, лениво переключил передачу и вырулил на полосу, больше не превышая скорость. Медленная езда оказалась ещё большей пыткой.

кой, чем молчание. С каждой секундой я понимала всё отчётливее, что вот этих слов он мне не простит. Я задела не только его гордость, но и мужское достоинство. За это и убить можно.

Включив радио, он качнул головой в такт песне и при свистнув, запел. Охренеть. Кейн поёт рок. Округлив глаза и затаив дыхание, я слушала глубокий голос мужа, удивляясь тому, как хорошо он поёт. Вспомнив десятки наград в разных конкурсах и зачёркнутое маркером последнее награждение, сжала пальцы и откинула голову, постукивая ногой в такт. Наверняка, то был музыкальный конкурс.

Так мы и доехали: он – подпевая и ничуть не заботясь о моём душевном равновесии, а я тихо постукивая в такт и стесняясь своего озарения.

Как я и говорила, репортёры дежурили у входа. Увидев машину, они бросились вперёд, тыча микрофонами нам в лица, задавая глупые вопросы и заставляя вымученно улыбаться на камеру. Кейн подхватил меня на руки и, гордо вздёрнув подбородок, внёс в холл. Журналистам перекрыли доступ охранники, вставшие непроходимой стеной перед дверьми. Когда мы оказались у лифта, он грубо сбросил меня на пол и потёр плечи.

– Тебе надо сбросить вес.

– Хамло.

Я отвернулась к дверям, наблюдая за сменяющимся светом на каждом этаже. Кейн только хмыкнул в ответ, но ко-

гда мы вошли внутрь и лифт понёс нас на последний этаж, в пентхаус, прижал меня лицом к стенке и сжав бёдра, выдохнул в ухо:

– Готовься, милая жёнушка, я намерен сполна получить за твой длинный язык.

– Нашёл чем испугать, – прошептала я зажмурившись.

Снова рассмеявшись, он испугал меня ещё больше. Странная какая-то реакция, честное слово. Уж лучше бы пощёчину дал. Вдруг вспомнились досужие слухи, ходившие среди нескольких тусовок: Кейн МакАлистер – любитель БДСМ и предпочитает грубый секс. Вот уж точно попала, ахнула я, когда мы вышли из кабины и оказались в номере.

На глаза сразу попалась гигантская кровать с прозрачным балдахинном, усыпанная лепестками роз. Столик с тремя бутылками шампанского, вином, виски и прочими алкогольными изысками. Овощи, фрукты и сливки, цветы и снова цветы. Весь номер был уставлен большими корзинами цветов, но несмотря на это, сильного запаха не было.

Щёлкнув замком, Кейн прижался спиной к двери и окинув меня плотоядным взглядом, облизнул губы.

– Ты сегодня необычайно красива, Лиз.

– Не сомневаюсь, – буркнула я, сбрасывая босоножки и откупоривая бутылку вина. – Будешь? – Качнула бокалами.

– Валяй, – вздохнул муж и ушёл в ванную.

Кейн справился быстро, я даже не успела допить второй

бокал. Появившись из ванной в чём мать родила, он вытер волосы полотенцем и, бросив его на пол, прошёл к столу.

– Ты не хочешь одеться? – вежливо спросила я, стараясь не смотреть на дьявольское богатство и завлекательную стрижку.

Учитывая, что я сидела, а он стоял, то можно понять степень моего смущения, когда он резко повернулся, оказавшись перед моим носом.

– Нет, не хочу. – Прищурившись, улыбнулся муж и сделал большой глоток. – Тебя что-то смущает? – И бёдрами так повёл, раскрываясь побольше.

– Эм. Он. – Ткнула пальцем. – Перед моим носом и мешает мне пить.

– И совсем не заводит? – вздёрнул Кейн идеальную бровь, делая новый глоток.

Блин, мы что, в магазине товар смотрим, что ли?!

– А должно?

– Пф. – Фыркнув, Кейн прыгнул на постель рядом со мной. – Странная ты женщина. Обычно, этого выхода хватает, чтобы партнёрша была уже готова.

Проглотив едва не сорвавшийся с губ мат, я поставила бокал и поднялась:

– Я в душ.

Заходя в ванную, заметила в большом зеркале странный прищур мужа и довольную ухмылку. Что он там задумал? Может, напиться и отключиться?

– Не-е. – Проробормотала я раздеваясь. – Он этого точно так просто не оставит. Лучше потерпеть и сыграть свою роль примерной жены.

Приняв душ, я обмоталась полотенцем и вышла. Кейн разглядывал дисплей телефона и, едва хлопнула дверь, тотчас спрятал его в карман пиджака. Снова баба. Передёрнув плечами, я прошла к кровати и села, уставившись в окно.

Не знаю, что делать. Будто плохая игра в покер и вместо роял-стрит мне выпал обычный фул-хаус. Время приблизилось к девяти вечера, Кейн сидел не шелохнувшись, я же успела замёрзнуть.

– Давай поиграем в игру, – внезапно подал он голос.

– В какую?

– Я завяжу тебе глаза, как тогда в клубе и сделаю массаж.

Если после этого ты не сможешь расслабиться, так и быть, перенесём брачную ночь на другой день.

– Зачем тебе это? – Я усмехнулась, кусая губу.

– Я не насильник, Лиз, что бы ты обо мне не думала. Мне не нужен твой фальшивый оргазм, и я не хочу, чтобы во время секса ты думала о том, как бы поскорее его закончить. Секс – это ритуал, который помогает двум людям стать ближе, стать единым целым.

– Надо же, – скривила я рот. – Ты, значит, любитель множественных ритуалов и хочешь стать единым целым со всеми женщинами, так?

– А тебе не всё ли равно? – Он повернулся, сверкнув

странным взглядом. – Дед сказал, что ты хочешь через год получить развод, так какая тебе разница, чего и как я хочу?

– Ты прав. – Протянула я покосившись. – Мне плевать.

И что-то такое мелькнуло в его глазах, что у меня дыхание спёрло и сердце забилось в бешеном ритме. Медленно поднявшись и не отводя взгляда, Кейн обогнул кровать и уложил меня на живот, одновременно стягивая полотенце. В какой-то момент его дыхание прервалось, но он быстро взял себя в руки и повязал мне на глаза ткань.

Из динамиков полилась спокойная музыка, на спину потекло что-то тёплое. Растирая мне плечи и спину, Кейн мурлыкал под нос какой-то напев. Его руки двигались медленно, осторожно, точно выведывая все тайны моего тела. Каждое прикосновение пальцев отдавалось приятной негой. Сама не заметила, как задремала, а проснулась от настойчивых поглаживаний бёдер. Горячие пальцы скользнули между ягодиц и надавили на клитор.

– Хах. – Я прокляла себя за этот голос, но муж лишь довольнo хмыкнул и продолжил.

Кейн делал массаж, но чего! Он, он... Я открыла рот, чтобы протестовать, но быстро захлопнула, когда его палец, медленно скользя по набухшей коже, достиг точки и вернулся. Так и не войдя. Потом снова и снова, и проникнув, наконец, начал вытворять невероятное. Нежно растирая кожу и массируя точки, Кейн практически довёл меня до оргазма, но в самый последний момент остановился и хрипло спро-

сил:

– Можно?

Я не смогла сказать да, просто кивнула. Выразить словами своё согласие мне не позволила чёртова гордость, и чего уж там, смущение.

Резко войдя, Кейн задвигался нарочито медленно, словно пробуя меня на вкус. Потом темп сменился на быстрый и снова медленный. Его руки тем временем сжимали мою грудь, лаская соски и заставляя извиваться от желания, и стонать от удовольствия.

Просто демон секса.

А потом мне прилетел первый шлепок, за ним сразу второй. Сглотнув, я замерла, боясь пошевелиться, а ну как ещё прилетит. Но Кейн больше так не делал, только яростно вошёл и начал меня буквально трахать. Быстро, глубоко, сильно и до умопомрачения приятно.

Сдаюсь. Оргазма достигли одновременно.

Когда мы упали на подушки, он снял повязку и улыбнулся:

– Не так уж и плох секс с собственным мужем?

– Ладно, – запыхавшись, ответила я. – Но не рассчитывай больше, чем на раз в неделю.

– Чего?! – взревел он, моментально вскочив и потрясая естеством над моей головой. – Ты сдурела, женщина?! Дважды в день и ни разом меньше!

– Охренеть. – Я заползла повыше, устраивая подушку под головой. – Я тебе не секс-машина. Два раза в неделю.

– Хрен тебе, – осклабился он, соскакивая с кровати и наливая себе виски. – Согласен на раз в день, но долго.

– Три раза в неделю. Последнее слово, – насупилась я и тут же добавила, увидев, что он снова открыл рот: – А начнёшь торговаться, вообще ничего не получишь. Будешь сидеть на голодном пайке весь год.

– Стерва.

– Придурок.

– Засранка безмозглая, – парировал он, отчего-то счастливо смеясь.

– Кобель, – прошипела я, метая глазами молнии.

– Коза шальная. – Кейн прищурился, залпом добивая виски.

– Ещё слово и станешь монахом, – предупредила я поёжившись. – Я в душ и спать.

Больше мы не разговаривали этим вечером. Наскоро помывшись, я накинула банный халат и улеглась прямо в нём, завернувшись в одеяло словно в кокон. Через полчаса удалось уснуть, а утром меня ждал сюрприз: мало того, что я была голая, с привязанными руками и ногами, так ещё и в позе младенца. Так Лекса спала до года, на животе и поджав ноги.

Вот и представьте: я лежу в этой позе с привязанными руками и ногами, и чем-то в заднице! Ну, не совсем там, но близко. Дёрнувшись, я освободила из лёгких путов руки, и обернувшись, простонала. Кейн стоял с фотоаппаратом-ми-

нуткой и быстро меня щёлкнул. Забрав фотку и бросив фотоаппарат в кресло, он схватил пиджак и шмыгнув в лифт – исчез!

Зарычав, я изогнулась и покраснела: между полупопиями стояла роза. Красная роза на длинной ножке в заднице, на его фотографии!

– Кейн МакАлистер, – крикнула я яростно. – Ты труп!

Кейн

– Так чего ты хотела? – спросил не глядя, зная наперёд ответ гончей.

Неужели сама не понимает глупости своего вопроса?

– Кейн, зачем ты женился на Белоярцевой? – У Дениз взгляд был как у побитой собаки.

– Зачем? – Я задумчиво повертел в пальцах недавнее фото, и усмехнулся. – А зачем люди женятся, Дениз? Чтобы создать семью.

– Ты её не любишь!

– Нет. Сомневаюсь, что, вообще, смогу кого-то полюбить, даже такую крошку, как она. – Мне осточертела любовь, Дениз. Надоела. Но если просто выгнать Лиз, опять поползут ненужные для неё слухи.

– Ты мог жениться на мне! – вскрикнула она, вскочив.

Я с трудом сдержал смех. Серьёзно? Она прочила себя на эту должность? Даже не смешно.

– Дени, мы обсуждали это в прошлом. Ты никогда, повто-

ряю в последний раз, никогда не станешь моей женой.

– Я люблю тебя. – Стерва поджала губы, и медленно скинув лёгкое платье, остановилась напротив, призывно покачивая бёдрами и расставив пошире ноги. Так сказать, во всей красе и прелести.

– Мы это уже проходили. – Я отвернулся, пряча фото в карман.

Мне вполне хватило Лиз, чтобы перебить голод. Хотя и не смог полностью насытиться.

– Мне было всего семнадцать, Кейн. Семнадцать. Да, я совершила ошибку и сполна за неё расплатилась тем, что потеряла тебя. Но почему ты не хочешь дать мне хотя бы маленький шанс? Ведь нам так хорошо было вместе. – Дениз залезла на меня, елозя по ширинке и прижавшись роскошными, чего уж врать, сиськами с небольшим пирсингом на правом соске.

– Ошибка? Секс с моим отцом, на моей кровати и в моих же презервативах всего лишь ошибка? – Я с интересом посмотрел ей в глаза. – Надо же, а я всегда считал это предательством.

– Кейн, ты... – Дениз провела рукой по ширинке и растегнула молнию, запуская руку в трусы.

Обойдётся. Слава сексу, научился себя контролировать.

– Слезь.

– Нет. – Прикусив губу, она поцеловала и томно вздохнула. Ни дать, ни взять поиграть решила.

– Пошла вон, – процедил я, поморщившись. – Я уже говорил, ты можешь находиться рядом только в роли гончей. Собаке место у ног хозяина. Не устраивает – можешь валить на все четыре стороны. Я никогда не лягу с тобой в постель. Меня стошнит.

– Не уйду. – Она упрямо помотала головой и устроилась у меня на груди. – Я люблю тебя и готова ждать хоть десять лет. Эта выскочка тебе не подходит.

Скинув Дениз на пол, я щёлкнул пальцем, подзывая служанку с зажигалкой.

– Ты хочешь знать, почему я выбрал именно её? – Прикурив, выдохнул в потолок и усмехнулся. – Эта девочка никогда не предаст. Только и всего.

– Ты не можешь быть так уверен, – прошипела гончая, спешно натягивая платье и садясь в кресло.

– О нет, я абсолютно уверен. – Я постучал пальцем по папке с собранной на жену информацией. – Элизабет никогда не поступит как ты, ей гордость не позволит. Она до последнего будет сражаться сама, будет переть напролом, но исподтишка никогда не сделает гадость. Не та порода. Я долго выбирал себе жену и будущую мать своему ребёнку, ни одна не подходила. Как нельзя кстати случился этот договор между дедом и Виктором. С тех самых пор, как увидел документы, начал собирать на неё данные. Так что, я уверен в ней, как в самом себе.

– Ты плохо знаешь женщин, – рассмеялась Дениз. – Она

верна лишь до тех пор, пока сама не полюбила. Но стоит в её сердце загореться огню и даже гордость не остановит. Можешь мне поверить. – Печально опустив глаза, она встряхнула волосами и поднялась. – Я подожду, Кейн. Лиз тебя никогда не полюбит, потому что слишком горда для этого. В этом твоё спасение и твоя отравка. А когда ты не сможешь дышать от ревности, когда сердце будет рваться от боли, я приду. И утешу.

Набросив лёгкий плащ, она вышла из дома не оборачиваясь. Мне не понравилось то, что она сказала. Где-то внутри поселилась тревога. Но в тот момент, когда я собрался подняться наверх и принять душ, входная дверь с треском распахнулась. Лиз стояла в свадебном платье с пылающими от гнева щеками и тёмно-синими от ярости глазами. Ткнув пальцем, она выплюнула:

– Это война, паршивец!

– В таком случае счёт один-ноль в мою пользу.

Я помахал в воздухе фото и ушёл, не веря своим ушам. Это будет очень интересный год. Возможно, мне даже не понадобится охота, чтобы развеять скуку.

Глава 10

– Лиз, это мама. Папа... Он... В общем, я лечу в Мюнхен, ты могла бы присмотреть за Лексой и Вовой?..

Этот звонок раздался через два дня после свадьбы. Состояние холодной войны с мужем тщательно скрывалось от прислуги и Джона. Этот старикан несколько раз подходил и спрашивал, странно улыбаясь:

– Всё ли у вас в порядке и как прошла ночь? – Удивительно настойчивый старик.

Кейн старательно делал вид, что всё хорошо и даже сразу согласился на выделение для меня отдельной комнаты. По легенде, это был мой кабинет, который примыкал к спальне Кейна, но между ними была дверь, на которую я навесила тяжёлый, амбарный замок и поставила небольшую кушетку. Спать не особо удобно, но всё же лучше, чем ночевать в одной комнате. В полноценной комнате на другом конце коридора мне отказали. Я помотала головой, прогоняя воспоминание разговора, и переключилась на замолчавшую маму. Присев в ожидании продолжения на стул у рабочего стола, перекатила карандаш, и вздохнула:

– Мам, всё так плохо? Можешь мне сказать, я знаю, что тебе тяжело скрывать это от всех.

– Н-нет. Всё нормально, мы с отцом справимся, – преувеличенно бодро ответила она. – Забери ребят к себе на

недельку, ладно?

– Неделя? Ты уверена, что не задержишься на более долгий срок? – Я машинально зарисовала в блокноте больничную койку и поморщилась. Этот бы талант, да в правильные руки.

– Лиз. – Мама как будто улыбнулась. – Я сейчас скажу одну вещь, а ты внимательно послушай, хорошо?

– Ладно.

Прижав плечом телефон, я с усердием вырисовывала балкон и двух людей, склонившихся головами.

– Папа умрёт. Не сейчас, нет, – поспешно добавила она, после того, как я закашлялась. – Врачи сделают всё возможное, чтобы ему помочь, но опухоль неоперабельна. Вероятность выздоровления пять процентов из ста, это очень мало. У него нет сил бороться. Папа сдался. И я ничем не могу помочь, кроме того, чтобы быть с ним рядом.

– Он не мог сдаться, – прошептала я, обалдевшая. – Только не он.

– Лизок, папа сильный, но даже у него бывают слабости, и пока он сам не захочет поправиться, все усилия врачей будут впустую. Я лечу, чтобы подбодрить его и быть рядом, но хочу, чтобы ты была готова ко всему. Бизнес отца я возьму на себя, но за Вовой и Лексой тебе придётся присматривать, особенно за Вовкой, он слишком сильно привязан к отцу, да и возраст сейчас такой, что любые изменения могут плохо отразиться на поведении.

– Мам. – Я сжала пальцами карандаш и резко выдохнула: – Полечу я. Я хочу посмотреть ему в глаза.

– Нет. Вылет через два часа, заведи Вовку и Лексу. Няню тоже, чтобы было полегче. Все режимы кормления и прочего я написала и прикрепила листок к холодильнику. Люблю тебя.

Договорив, она отключилась.

В недоумении уставившись на пиликавшую трубку, я перевела взгляд на открытую дверь. Кейн стоял прислонившись к косяку в одних трусах. Взгляд говорил о том, что он всё слышал и теперь знает о наших проблемах.

Выключив телефон, я медленно обошла стол и направилась в спальню, чтобы одеться. Муж задержал в дверях, положив руку на плечо.

– Лиз, что с Романом?

– Ничего.

Дёрнув плечом, я обошла Кейна и начала собираться, старательно сдерживая слёзы. Нельзя. Если сдался отец, то я никогда не сдамся и даже мама меня не сможет остановить.

– Элизабет МакАлистер, – неожиданно тихо, но очень опасно прошипел Кейн. – Теперь ты моя жена и я имею право знать всё, что происходит с твоей семьёй.

– Ты прав только в одном. – Я бросила безучастный взгляд в окно и выбрала тёмные джинсы с лёгким джемпером. – Это моя семья, и к тебе она не имеет никакого отношения. Мы справимся и без вашего с Джоном участия. Я еду за Вовой и

Лексой, они поживут с нами некоторое время, ты не против?

Подняла голову и нахмурилась. Кейн выглядел очень опасно. Словно тучи сгустились над его головой, а глаза, того и гляди, начнут молнии метать.

– Если ты хочешь, чтобы твой брат и сестра здесь поселились, то скажешь, что происходит. В противном случае я отказываю.

– Вот, значит, как. Ладно. Останусь в родительском доме. В конце концов, это на неделю. Потерпишь.

Я покидала документы в сумку и собрав волосы в хвост, вышла в коридор.

– Какая ещё неделя? – выглянул он в дверь.

– Мама улетает на неделю и мне надо посмотреть за ребятами. Возможно, неделю, может дольше. Если ты против, чтобы они жили здесь, значит, я останусь с ними только и всего. Но ты не сможешь появляться там ради секса. Только не там.

– Эй! У нас договор!

– И что? – усмехнулась я, разглядывая вылезшего во тьму коридора мужа. – Во всех договорах есть пункт о форс-мажорах. Считай, это именно он.

– Подожди меня в машине, – буркнул Кейн. – Я еду с тобой.

– Это ещё зачем?

– Тебе понадобится помощь, чтобы собрать мелочь для переезда.

Договорив, он ушёл, а я захлопнула рот и сделав круглые глаза, пошла вниз.

Подъезжая к дому, мы слышали крики и заметили распахнутую калитку. У меня чуть сердце не остановилось от страха. Мама уехала, отец в Германии, ближайших родственников нет, но Вовка-то кричит! Не дождавшись полной остановки, я выскочила из машины и сломя голову понеслась в дом. Как добиралась не помню, перед глазами вставали картинки одна другой страшней. Вдруг там похитители, или убийцы... Может, конкуренты отца решили играть нечестно?

– Вова! – Запыхавшись, я выдохнула и согнулась от резкой боли под рёбрами. – Вовка, ты где?!

Схватившись за перила лестницы на второй этаж, я осмотрела зал и заметила мелькнувшую рубашку в столовой. Только не это... Следом за мной в дом вошёл Кейн, настороженно осматриваясь.

– Что происходит? – спросил он шёпотом, подходя вплотную.

– Не знаю, в столовой кто-то есть, а Вова кричал со второго этажа. У тебя есть оружие? Моё осталось дома. Я ещё не все вещи перевезла.

– У тебя есть оружие? – Замер он на полпути к следующей комнате.

– Три винтовки, помповое, два пистолета... – начала я пе-

речислять.

– И почему я не удивлён? – буркнул под нос муж, осторожно выглядывая из-за шкафа.

– ... духовое, лук, нунчаки, маленькая пушка... – продолжила без запинки, крадясь следом.

– А на хрена тебе пушка? – Сделал большие глаза Кейн и ошарашенно обернулся.

– Это моё хобби, – проямлила я и покраснела. – Я собираю оружие.

– Ах**ть, – выдохнул Кейн и вошёл в дверь, задвигая меня себе за спину. – Я женился на арсенале.

– Много ты понимаешь, – засопела я обиженно, напряжённо вслушиваясь. – Чего встал? – Я пихнула в спину замершего мужа.

– Да вот, думаю, кого убивать быстрее: тебя или дружка твоего, – процедил он, сжимая руки в кулаки.

– А? Ты о чём? – Я вынырнула из-за спины и вскрикнула радостно: – Мэттью!

Счастливый друг держал на руках Лексу и подмигивал смеющемуся Вовке.

– Твоя мама написала, что срочно улетает, вот я и приехал, чтобы посидеть с ребятами, пока ты не приедешь, – усмехнулся Мэтт.

– Слава богу. – Я всхлипнула, пробираясь сквозь кучу мебели. – Убью тебя, мерзавец. Сначала порадуюсь от души, а потом убью, – прошептала сквозь слёзы, повиснув на его

руке. – Я столько всего передумала, пока не могла до тебя дозвониться. – Мэтт, это мой муж. – Я отошла в сторонку, показывая на Кейна.

– Я в курсе, кто это, – снова усмехнулся он, чмокая в макушку Лексу. – Пошли собираться?

– А? Это всё? – Я удивлённо заглянула ему в лицо. – Ты больше ничего не хочешь сказать?

– Нет. А надо?

– А... но... – прошептала, недоумевая от собственных эмоций. – Ладно, пошли.

– Думаю, ты и сама справишься, а я пока потолкую с Мэттом, – ровно произнёс Кейн, сложив на груди руки.

– Вы знакомы?

– Он брат Дениз, конечно, мы знакомы. Не так ли, Мэтти?.. – передразнил он друга, криво ухмыляясь.

– Да-да. – Мэтт передал мне Лексу и подтолкнул нахмуренного Вовку. – Вы идите, а мы здесь подождём.

Чёрт-те что творится. Брат отчего-то расстроился, хотя я уверена, что мама не сообщала ему подробностей поездки. Но вот в чём подвох, Вовка раньше Мэтта на дух не переносил, всё больше с Тейлором общался. А теперь, что?

– Вов, – прошептала я, придерживав братишку. – Что происходит?

– Знаешь. – Он прищурился и высунул язык. – Оказывается, Мэтт очень классный парень.

– Да знаю я. – Я отмахнулась, вытаскивая у Лексы прядь

волос изо рта. – Что с тобой происходит? С чего вдруг такая любовь к моему другу, которого ты раньше вытерпеть дольше двух минут не мог?

– Был неправ, – совсем по-взрослому признался он и взбежал по лестнице. – Мэтт сказал, что любит тебя, так что я решил дать ему шанс. Скоро ты разведёшься с этим говнюком и всё будет как раньше, – весело проговорил он подмигивая.

И почему все стремятся решить за меня, как и что будет? Я поморщилась и пошла следом.

– Вов, а где няня?! – крикнула, оборачиваясь.

– А она уволилась. Сказала, что не будет за мной смотреть, потому что я дьявол.

– Какого хрена?.. Мама сказала, что няня нужна была для Лекс, при чём тут ты?!

– Да? А я подумал, что теперь вся ответственность на Тине и так ей об этом и сказал. – Маленький чертёнок весело рассмеялся и помчался в свою комнату.

– Да чтоб тебя! – чертыхнулась я, в десятый раз запихивая в детскую сумку присыпку и памперсы.

А ещё кучу банок с детским питанием, крем для попы, крем для лица, крем для рук, шампунь для волос, шампунь для тела и интимной гигиены. Тьфу, у меня и то меньше прибамбасов. Маленький чемодан стоял у двери, большая сумку лежала там же. Из неё торчал угрожающих размеров коврик для игр. Кресло-качалка, манеж, кроватка...

– Может, ну его, а? – Я с тоской посмотрела на здоровенную коляску, прикидывая, что проще всего остаться дома. – Лекси, тыж моя жопница, куда дела помаду?! – Ага. Проказница залезла с головой в сумку и победно потрясла пухлой ручкой в воздухе, с зажатой помадой. Открытой. – Лекса-а-а...

– Эй, систер, ты чего тут стонешь? – В комнату заглянул Вовка, прижимая к груди приставку.

– Думаю, что проще всего остаться здесь. Не хочу переть всю комнату для мелкой. – Я вздохнула, забирая помаду и оттирая руку влажной салфеткой.

– А зачем всю? Возьми коляску и кровать-манеж. – Вовка вытащил изо рта конфету на палочке и причмокнул. – Тоже мне проблема. Вот у меня проблема, так проблема, – протянул он, косо на меня посматривая.

– Что?

– Они там внизу дерутся и не дают пройти, а мне надо из гаража велик выкатить.

– К-кто дерётся... К-как дерётся?!

Твою мать, только это не хватало! Я посадила сестру в манеж, оставила Вовку следить и бросилась вниз, перескакивая через ступеньки. Ага. Вован был прав. Эти придурки дрались в зале: кресло уехало в сторону, поцарапав нежный паркет; в погасшем камине валялись осколки недобитой вазы; охапка изломанных цветов артистично рассыпалась по белому ковру. А две обезьяны, только что не били себя в грудь ку-

лаками и тяжело дыша, стояли друг напротив друга. У Кейна была разбита губа, рассечена бровь и порвана рубашка. Очки Мэтта валялись на полу, сверкая тёмными линзами, по лбу текла тонкая струйка крови, а правая рука висела плетью.

– Убью, тварь, – прорычал друг, по новой бросаясь в драку.

– Ты сначала вырасти, – заржал муж и отскочил в сторону.

– Я всё равно заставлю её развестись, – выдохнул Мэтт, отскакивая от удара в живот. – Ты недостоин Лиз, тварь продажная. Сначала Дениз, теперь Лиза? Обойдёшься, сволочь.

– Положим, твоя сестра куда распушеннее, чем ты думал, – прорычал Кейн и сломал Мэтту нос.

Ну всё. Притащив из столовой большую вазу из-под цветов, я незаметно подошла и вылила содержимое на обоих драчунов.

– Остыньте, придурки. В доме дети.

Ушла даже не оглядываясь.

– Вов, папина машина в гараже?

– Да, а чё? – Брат пёр по коридору большую сумку, доверху нагруженную вещами.

– Укладывай всё туда.

– А ты Хаммер-то сможешь вести?

– А деваться некуда, поедем ко мне.

– Правда? – Вовка остановился посреди коридора.

– Правда. Не могу жить у МакАлистеров, там не то, что ходить, дышать страшно. Везде сплошной эксклюзив, стоя-

щий баснословных денег. Да и жить с Джоном в одном доме не очень. Хочу в свою кроватку.

– Лады.

Кивнув, он закинул сумку на спину и споро потрусил вперёд. Я же, вытащила Лексу и закрыв комнату, пошла разбираться с собственными демонами, которые, как оказалось, всё ещё продолжали перепалку, правда, словесную.

– Вы как дети малые. Кейн, наверху стоят вещи, отнеси их в машину отца, а ты Мэтт поезжай в больницу и сделай рентген, у тебя рука сломана и нос кривой.

– Ни за что! – вскочил друг постанывая. – Я не оставлю вас одних!

– Совсем дурак, да? – Я посмотрела на него с тоской. – Он мой муж.

– Только на год, – радостно осклабился Мэтт. – И то, ещё неизвестно, как скоро ты захочешь сбежать.

– Поговорим позже, а сейчас в больницу. Кейн, я же попросила вещи отнести, чего статуей застыл?

– Не хочу вас наедине оставлять, – зло ответил он.

– Надоели. И, кстати, я еду в свой дом.

– Это ещё почему?! – в один голос воскликнули оба и поморщились также синхронно.

– Потому что, а – я не хочу, чтобы вы при случае вновь разнесли отцовский дом, б – в твоём доме, Кейн, как в музее. Мне так некомфортно, да и для детей комнаты подходящей нет. В общем, я решила и поставила вас в известность.

Выходя за дверь, краем уха услышала:

– Она всегда такая? – это Кейн Мэтту.

– Ага, – гордо отозвался друг. – Командирша.

– Ну ты и подкаблучник, – брезгливо процедил муж.

– С удовольствием посмотрю на тебя через месяц, – рас-
смеялся Мэтт, и шикнув от боли, вызвал такси.

Глава 11

– ... коляска, манеж, кресло, Лекса, Вова... Вовка! А ну марш в машину! – Выглянув из салона, я грозно помахала кулаком ржущему брату и продолжила пересчёт, боясь, что могла что-то забыть. – Так. Коляска, кроватка, манеж... тьфу. Коляска, манеж, сумка, Лекса, Вовка. Вовка! Ну ядрёна мама, – простонала я, наблюдая, как он тащит здоровенный велосипед из гаража. – Ты понимаешь, что он не поместится?

– А Мэтт обещал, что сложит. – Надул губы несносный ребёнок, бросая велик на гравий.

– С ума сошёл? Испортишь же!

– Да плевать, – перекатил брат жвачку. – Родаки новый купят.

– Не купят. – Я вздохнула, поправляя ремни на кресле сестры.

– Купят!

– Не купят.

– Ещё как купят! – крикнул обиженно Вовка, строя гримасы. – Тебе же купили новую тачку, когда ты первую в овраг спустила. А мотоцикл? После той аварии отец тебе не только новый мот купил, ещё и тренера-гонщика нанял!

– Не сравнивай божий дар с яичницей. Машина разбилась из-за придурка на дороге, а мотоцикл, итак, был старый. Всё,

кончай ныть и садись в машину, нам ещё дома устраиваться.

– А вот не поеду, – взбрыкнул брат, отходя в сторону. – Дома останусь.

– Он всегда так себя ведёт? – Удивлённо поднял брови муж, выходя из машины.

– По большей части сносно, за исключением редких просветов доброты и хорошего поведения. Вова, садись в машину, Алексу надо спать укладывать в обед. Имей совесть.

– Вот и валите куда хотите, а я дома останусь. Не хочу с этим дегенератом жить! – Ткнул он вдруг пальцем в ошарашенного Кейна.

– Во-ова, – протянула я, медленно приближаясь. – Или ты закроешь рот и сядешь, наконец, в машину, или же я тебя насильно затолкаю и кляп в рот вставлю! Ты не имеешь никакого права разговаривать так с Кейном. Он тебе ничего плохого не сделал, разговаривает с тобой вежливо, вот и ты, будь добр, веди себя как мужчина, а не истеричка.

– Ненавижу. – Поджал губы брат. – И тебя, и этого козла богатенького ненавижу!

Сжав переносицу пальцами, я зажмурилась и отдышалась. Нельзя к нему в таком состоянии подходить. Прибью просто.

– Дай я.

Кейн спокойно захлопнул дверь, сунул одну руку в карман, другой схватил за шкуру Вовку и пошёл за угол дома. Вот блин! Нельзя их одних оставлять, но Лекса...

– Чёрт.

Я судорожно отстегнула сестру и прижав к себе, помчалась следом. Едва завернув за угол, остановилась и уронила челюсть: Вовка плакал. Тихо шмыгая носом и стыдливо вытирая рукавом влагу со щёк. А Кейн просто сидел рядом на земле и молчал. Я на цыпочках вернулась к машине и, посадив в который раз бедного ребёнка в кресло, сложила велик и кое-как запихала в багажник. Что-то меня ждёт в эту неделю... Почему Вовка плакал? Давно он себя так не вёл, последний раз лет в семь-восемь, после первого класса. Через пятнадцать минут они вышли сторонясь друг друга. Я молча завела машину и пристегнулась.

– Извини, – буркнул Вова и украдкой вытер слёзы.

– Всё нормально. – Я обернулась и подмигнула. – Предлагаю дома поесть мороженого и заказать пиццу.

– Не хочу. Лиз, а ты можешь приготовить мясо, как мама? – не поднимая глаз, спросил он.

Поперхнувшись, я нахмурилась и состроила гримасу Кейну. Мол, чего это он. Тот лишь головой мотнул и отвернулся.

Приехали.

– Какое именно?

– В маринаде. Мама его иногда готовит, когда папа сильно попросит.

– А-а-а, его. Ну ладно. Только чур, больше не ругаться.

Братишка только кивнул и отвернулся. Лекса начала засыпать, а Кейн упёрся подбородком в кулак, разглядывая что-то на стекле.

Да уж.

Вырулив на дорогу, я включила тихо музыку и погнала домой. Голова просто раскалывалась и почему-то мне казалось, что через неделю мама точно не вернётся. Не знаю почему. Предчувствие какое-то, что ли.

Голливудские холмы нависали над Лос-Анджелесом, сверкая свежевывмытыми стёклами домов. Где-то там затерялся и мой домик, моя крепость, в которую придётся впустить врага. Я не питала иллюзий насчёт Кейна. Да, не спорю, его поведение после свадьбы стало чуть спокойнее, но и только. Каждый день он пытался склонить меня к внеочередному сексу, подлавливая в тёмных коридорах, на лестницах и закоулках. В туалете ещё не зажимал, но боюсь, такими темпами и там достанет.

Почему я рвалась домой и сама не знала. Может, это было последней возможностью побыть ещё собой, той Лиз, что страстно желала закончить академию, любила шумные встречи с друзьями, шутки Тейлора и до слёз смешные представления Мэтта. Теперь всё будет не так. В груди кольнуло от нахлынувших воспоминаний. Не реветь. Хорошо, что есть академический отпуск, благодаря которому у меня появилась передышка с нависающими над головой проблемами.

Мой дом – моя крепость. Единственное место, где я была собой. Каждый коврик, ваза или просто стакан для щёток были выбраны лично мной. Этот дом хранил моё тепло, но

с этого дня всё будет иначе. Я пушу в свою кровать человека, которого приходится терпеть из-за контракта, я заставлю себя улыбаться при детях, я запру свою боль и страх за отца так глубоко, чтобы не дай бог ни Вовка, ни Лекса не почувствовали себя отрезанными от семьи. Особенно Вова, он так сильно любил отца... Я сжала руль и скрипнула зубами. Не реветь. Сейчас важны только они, вот вернётся мама, и можно будет приниматься за свою жизнь.

– Вов, отнеси свои вещи в гостевую и поищи в морозилке мороженое. – Я сбросила рюкзак на пол и устало выдохнула. Тяжёлая поездка.

Лекса проснулась полчаса назад и устроила истерику, отказываясь пить, есть и играть в погремушки. Только добравшись до ванной, я поняла в чём причина: грязный подгузник наполнил ванную ароматами, от которых скрутило живот.

Боже, и почему младенцы бабочками не какают.

– А мясо? – Вова зажал нос двумя пальцами и отправил грязную бомбу в корзину.

– Продукты надо покупать, так что нам всё равно есть нечего. В этом доме не одно поколение мышей сдохло от голода. Слава богу, что у Лексы есть запасы. Ты знаешь как разводить питание? – Я повертела в руках банку, ища инструкцию.

– Лиз. – В кухню заглянул Кейн. – А куда манеж-то ставить?

– В спальню неси, – отмахнулась я. – Там самая большая комната.

– Э... ты уверена? Может, поселим твою сестру в комнату напротив?

– Нет. Я никогда не занималась детьми, боюсь, что ночью даже не проснусь, если она начнёт плакать где-то там. Так что ставь в спальню.

– А рация или как там называется эта приبلуда? – с надеждой спросил он.

– Это радионяня, – процедил Вова, стараясь не смотреть на Кейна.

– Да плевать. Главное, что она есть. Так что нефига ей спать с нами, будет в комнате напротив.

Округлив глаза, я встряхнула сползающую с локтя Лексу и повернулась.

– Что ты сказал?! – переспросил Вовка медленно зверея.

– Я сказал, что твоей сестре не место в комнате молодожёнов, – с расстановкой повторил мерзавец.

– Вова. – Я уставилась на Кейна и протянула малявку в сторону брата. – Возьми Алексу и посиди с ней в зале, там телек есть. Дай ей этот пакетик с пюре.

– А ты что?

– А мне тут надо с мужем поговорить...

– Но я боюсь её на руки брать.

– Вон там ходунки стоят. – Я ткнула пальцем в сторону коридора. – Давай их сюда.

Говорила я быстро, отрывисто, что впрочем, не мешало мне метать молнии в усмехающегося дьявола, привалившегося к стене. Сволочь. Кровать мою собрался приватизировать.

Посадив сестру в клетку на колёсиках, я отправила их с Вовкой в зал и включила мультики. Потом вернулась на кухню, прикрыла дверь и замерла.

– Кто тебе сказал, что мы будем спать вместе?

– Я.

– С какой это стати? – Я начала распялаться, повышая голос. – Это мой дом, моя кровать, да здесь, вообще, всё моё!

– Ты моя жена, а значит и спать мы будем как муж с женой, – спокойно ответил он, разглядывая ногти.

– Да хрен тебе. – Я топнула ногой и дёрнулась в сторону бара.

Ах, чёрт. Здесь же дети. Я быстро сменила траекторию и налила воды из-под крана.

– У тебя сейчас пар из ушей повалит, – заржал муж.

– Пар из ушей, значит, повалит, да? – прошипела я, едва сдерживаясь.

Господи, как же я его ненавижу. Одного слова хватает, чтобы спичкой вспыхнуть. Ну точно демон. Я сжала стакан дрогнувшими пальцами и сосчитала до десяти. Не помогло.

– Ли-иза, крошка, я жду не дождусь сегодняшней ночи.

– Спешу расстроить. – Я растянула губы в оскале. – Тебе сегодня ничего не перепадёт. Можешь валить домой.

– А кто сказал, что я поеду домой? Размечталась. Я здесь буду жить, вместе с тобой и твоими спиногрызами.

– Они. Не. Спиногрызы! – рывкнула я, опрокидывая на него стакан с водой. – Никогда не смей говорить такие гадкие вещи о моих родных!

– Курица-наседка, – взглянув исподлобья, прошептал Кейн. – Ты им не мать, просто старшая сестра, да и то, родная лишь по матери, чего трясешься-то над ними? – угрожающе рыча, он пошёл на меня, заставляя отступать и упереться спиной в столешницу.

– И что? – выплюнула сглотнув. – Если у тебя нет представления о нормальной семье и родителям было на тебя плевать, это не значит, что все такие!

– Ты ничего обо мне не знаешь. – Расставив руки по бокам от меня, Кейн провёл языком по моей щеке и облизнулся. – Впредь, думай, что говоришь. Больше поблажек не будет.

Прошептав это на ухо, он быстро отстранился и вышел из кухни, оставив меня в раздрае и смятении. Что это только что было? Его голос звучал так... так обречённо, как будто я вскрыла давний нарыв. Ужасное чувство. Я же не виновата! Так почему чувствую себя последней скотиной?

Фух. Надо вещи разбирать и готовить. Подумаю об этом потом. Разобравшись с детьми и отправив Кейна за покупками, я устало села на холодный пол кухни и уперлась головой в шкаф.

– Тяжело.

Как же Тина и мама управлялись с малышкой? Как быть с Вовкой? Он, конечно, не ангел, но всё-таки мой любимый младший брат. И как старшая сестра я должна обеспечить им комфорт до возвращения старших. Жаль, что Саша уже улетела, она бы точно смогла помочь. Вытащив телефон, я пробежалась по списку контактов. Нет ни одного человека, кто бы подсказал, как мне управляться с детьми. Все мои знакомые были холостыми. Да и чего ждать от ровесников? Они о детях-то только к тридцати задумываются, а до этого времени живут развлекаясь, для себя. Может, маме позвонить? Не-ет. Нельзя, иначе, начнёт волноваться, а ей и без нас хлопот хватает. Так-так... Точно! Я хлопнула себя по лбу. У Тейлора есть младшая сестра, и почему я раньше не додумалась? Быстро набрав друга, я задержала дыхание.

Пожалуйста, Теюшка.

– Алло, – сонно мурлыкнули в трубку.

– Простите? Кажется, я ошиблась номером.

– А кто вам нужен? – Парень на другом конце телефона томно охнул и тяжело задышал.

– Тейлор Майерс. – Он что там сексом занимается, что ли?

– Тейчик, это тебя – весело крикнул собеседник и загадочно прошептал: – Тей такой скромняжка, право слово. Милочка, обожди секундочку, твой рыцарь несётся с другого конца зала.

– Кха, кха. – Я закашлялась, прикрыв рот, и выдавила: – С-спасибо.

– Да не за что, красавица. Приезжай как-нибудь с Тейчиком, обслужу по полной программе. Чао. Чмаф.

– А-ага.

– Да. – Бодрый голос друга вернул мои мысли в правильное русло.

– Тей! – заорала я от неожиданности. – Мне нужна твоя помощь!

– Лизка, ты прямо ураган. Выкладывай, – расхохотался он, щёлкая жвачкой.

Глава 12

– Что готовишь? – В кухню заглянул Тей и повёл носом, принюхиваясь.

Он приехал спустя час после звонка. Весь взмыленный, с расстёгнутой на груди рубашкой и мокрой шеей.

– Ты бежал кросс? – Был мой первый вопрос, на что он только махнул рукой и залпом выпил два стакана воды.

Сейчас Тей занимался детьми, а я готовила. На удивление, он быстро нашёл общий язык с Лексой, оказалось, что ей очень нравятся сказки, которые читает мужчина, особенно та, где большой дракон стал другом маленькой девочки. И кто только пишет подобные вещи? Вова всё время крутился рядом и задавал вопросы на свои, мужские темы.

Настоящая семейная идиллия. Если игнорировать сидевшего словно сыч мужа.

Проводив мрачным взглядом Тейлора, он соскочил с барного стула и встал рядом, нависнув над плитой:

– А мне ты не сказала, что готовишь.

– Ты не спрашивал. – Я отмахнулась от него, как от назойливой мухи, и добавила в мясо овощи и устричный соус.

– Спросил.

– Нет.

– Да!

– А я говорю – нет. – Я раздражённо стукнула лопаткой

по сковороде и плеснула соевого соуса.

– Вредина. – Надул губы Кейн и, ухватив кусок скворчащего мяса, отошёл подальше. – Фу, гадость, – шикнул он тут же, выплёвывая на салфетку остатки. – Я не ем острого!

– Привыкай. – Посмеиваясь, я пожала плечами и незаметно показала язык.

– Ни за что, – упрямо ответил он. – Я не буду это есть. – Он ткнул пальцем в блюдо, брезгливо поджав губы. А потом демонстративно высунул язык и хорошенько потёр его полотенцем.

Вот гад же, как есть гад. Хоть бы спасибо сказал, что вообще на него готовлю. Сжав посильнее лопатку, я набрала в грудь воздуха и отрешённо сказала (кто бы знал, чего мне это напускное равнодушие стоило):

– Ходи голодный, тоже мне проблема. Нам больше достанется.

– Я твой муж, ты обязана меня кормить!

Правильно, давай ещё ногой топни, как малолетняя истеричка.

– В договоре этого не прописано. – Я продолжила помещивать, стараясь сильно громко зубами не скрежетать. – Или ты ешь, что дают, или...

– Что?!

– ... или, – продолжила как ни в чём не бывало, – в морозилке лежат пельмени.

– Пель... мени? Это что ещё за гадость?

– Кусочки мяса, обёрнутые тестом.

– Ты хочешь моей смерти? Чтобы я, да ел полуфабрикат?!

– Нет проблем. – Я наконец обернулась и сложила руки на груди. – Можешь ехать к себе в поместье, там повар приготовит тебе какую-нибудь французскую соплю.

Захлопнув только открывшийся рот, он сжал кулаки и, громко топая, дошёл до плиты. Поведя носом, скривил рот в гримасе и подцепив двумя пальцами кусок сладкого перца, отправил в рот. Медленно пожевав, прикрыл на мгновенье глаза и выскочил из кухни.

Спустя секунд двадцать я услышала как в гостевом туалете спустили воду. Выплюнул всё-таки. Значит, нам больше достанется.

Сделав яичную подушку, я расставила приборы на столе и сообразила еду для Лексы. Жить с ребёнком непросто, всё время, в той или иной степени подчинено этому маленькому человеку ещё не умеющему ходить. Спать, есть, даже в туалет теперь только по расписанию.

Когда все расселись по местам, а сестра получила бутылку со смесью и овощное пюре, я открыла вино и, подняв бокал, пафосно сказала:

– За новую жизнь, за старых друзей, за то, чтобы дорогие нам люди жили долго и желательно счастливо.

– За то, чтобы папа вернулся домой, – вдруг тихо произнёс Вова, пряча глаза.

– О чём ты? – Улыбнувшись, я потрепала его по всклоко-

ченным волосам и добавила: – Папа по работе задержался, а мама ему помогает.

– Не ври. Я знаю, что отец болен раком и ему недолго осталось. – Брат отбросил мою руку и громко стукнул стаканом с соком по столу. – Два дня назад мама достала из сейфа бумаги и пока бегала к Алексе, я их прочёл. Не всё, но первой страницы хватило.

Мой маленький брат, такой большой и серьёзный. Украдкой вытерев слезу, я вздохнула и выпила вина. Ему всего двенадцать, по себе знаю, что такое терять родителя, так что сейчас ему не позавидуешь. Наверное тогда, больше десяти лет назад, я смогла отрастить толстую кожу, настолько толстую, что никогда не влюблялась, боясь потерять. А сейчас этому маленькому человеку предстоит пройти через то же самое, и я не знаю, как это отразится на нём.

Кейн отложил в сторону вилку, которой ковырял салат и поманил меня пальцем в коридор. Когда мы вышли, он прикрыл дверь и потёр лицо:

– И когда ты собиралась мне сказать, что твой отец при смерти?

– Никогда. – Я дошла до ванной и умылась холодной водой, стремясь скрыть следы переживаний. – Моя семья – это моя семья.

– Нет, Лиз. Твоя семья, теперь и моя. По крайней мере, на этот год, – поспешно поправился он. – Такие серьёзные вещи ты должна обсуждать со мной, потому что пресса. Сама

знаешь. Я должен знать всё и немного больше, чтобы суметь вас защитить от нападок недоброжелателей деда. Да и моих, чего греха таить.

– А зачем? – Искренне удивилась я, обернувшись с полотенцем в руках. – Зачем тебе это?

– Как это зачем? Я же уже сказал...

– Вот только не надо строить из себя мать Терезу с яйцами! Я прекрасно знаю, какой ты из себя, Кейн. Я тебе не только не верю, но и не доверяю. Поэтому я никогда и ничем с тобой делиться не буду. Моя жизнь – это только моя жизнь. Я вышла замуж не по любви, даже не по дружбе, это просто сделка. Пусть сделкой и останется.

Бросив полотенце на раковину, я поправила волосы и вышла не оглядываясь. Через пять минут после того, как я вернулась к столу, со стороны двора послышался рёв машины.

Кейн уехал.

Я смогла передохнуть только вечером.

Дети давно уже спали, Тей открыл бутылку пива и устроившись на лежаке у бассейна, бросил взгляд вверх, на звёзды:

– Ты уверена, что поступаешь верно в этой ситуации? – Подперев голову рукой, он повернулся и подмигнул. – Сейчас в твоей жизни слишком много перемен и лишние руки никогда не помешают. С одной стороны, я понимаю твоё нежелание доверять МакАлистеру, но с другой... Мэттью ты

никогда бы не смогла дать того, что он хочет. Я ведь прав?

Глотнув пива, я прикурила первую за день сигарету и задумалась. Конечно же, он прав. Полюбить Мэттью как мужчину я не смогу, он мне скорее брат, чем просто друг. Но это для меня. Судя по всему, он уже давно испытывал чувства и молчал как партизан. Чего только хотел этим добиться?

– Как он? Ты звонил ему?

– Нет. Мэтт сейчас в больнице.

– Что?! – Я резко села и выдохнула: – Кейн не мог ранить его так сильно, а из-за сломанного носа, трещин в рёбрах и перелома руки до вечера его никто держать не станет. Что происходит?

– Не знаю. Кажется Дениз в отделении неврологии, у неё был срыв.

– Срыв? – Плохо так говорить, но от сердца отлегло. Слава богу, не Мэтт.

– Лиз, что ты вообще знаешь о своём муже и Дениз?

– Ну, Дениз его гончая, помогает охотиться за женщинами, грубо говоря, она поставляет ему любовниц. Меня подставила несколько раз. Встречается с этим бледноволосым. Что ещё... даже не знаю.

– С Эриком? – вдруг хохотнул Тейлор и поперхнулся. – Да он же гей на все двести процентов!

– А? Не может быть. – Я отставила в сторону бутылку и свесила ноги в бассейн. – Они мне ясно дали понять, что встречаются, то есть, даже не так, Дениз его постоянный

партнёр для секса.

– Это прикрытие, дорогуша, для таких доверчивых дуручек, как ты. – Положив руку на лоб, Тейлор улыбнулся и продолжил: – Эрик частенько навещает одну «девушку» из моего салона. Поверь мне, у него встаёт только на член.

– Фу, как грубо, – рассмеялась я. – Но зачем же вся эта игра в пару?

– Потому что Дениз много лет сохнет по Кейну. Не могу поверить, что Мэтт тебе не рассказывал. – Он вдруг сел и почесал большой пластырь на плече.

– Новая? – Кивнула я на татушку.

– Да. Сегодня только набил. Так почему же Мэтт тебе не рассказывал? – Тей скорчил озадаченную гримасу и мотнул головой. – Это очень странно, учитывая громкий скандал лет восемь назад. Да, точно, это было ровно год спустя после твоего переезда. Дениз и МакАлистер были помолвлены, учитывая их происхождение, это не удивительно, – пожал он плечами. Говорят, Кейн очень её любил, буквально боготворил.

– Невозможно, – рассмеялась я, – Кейн не умеет любить, он бабник.

– Он стал таким после того случая. – Тей поднялся и забрал у меня прикуренную сигарету, глубоко затягиваясь.

– Расскажи, – потребовала я.

– Ты уверена, что хочешь знать? Может, сама у мужа спросишь?

– Нет. Он никогда в жизни не расскажет мне правды. Особенно, после того, что я ему сегодня наговорила. – Я цыкнула, вспоминая взгляд Кейна. Мне его глаза теперь сниться будут.

– Ладно. Но обещай, что не будешь использовать эту информацию против Кейна.

– Чего это? – Я вскинула голову.

– Мужская солидарность. Ладно. В общем, Кейн любил Дениз и старался бросить к её ногам весь мир, возможностей у него было достаточно, учитывая, что он был наследником Джона.

– Погоди, погоди. Наследником был его отец Майкл, а Джон взял Кейна после его смерти.

– Не совсем. Ты слушай и не перебивай, терпеть этого не могу.

– Извини.

– Это случилось незадолго до свадьбы, Кейн вернулся с конкурса и застал Дениз в объятиях старшего брата. В общем, он вошёл в спальню в разгар процесса, так сказать. Дениз скакала верхом на Майкле.

Поперхнувшись, я перевела ошалевший взгляд на друга, но заметив сведённые к переносице брови, захлопнула рот и проглотила вопрос.

– Помолвка была расторгнута, Кейн пустился во все тяжкие и едва не убил брата. После чего исчез на много лет и появился только год назад, когда Майкл с женой погиб в авто-

аварии. Да, – ответил он внезапно на молчаливый вопрос. – Майкл был старшим братом Кейна, у них была очень большая разница в возрасте. Джон нагулял твоего мужа от любовницы, но принял мальчишку и заставил Майкла взять его в семью, тем более что своих детей у него не было.

– Как же так, – простонала я, забираясь на лежак и укрываясь пледом.

– Лиз, я тебе это рассказал, потому что очень за тебя беспокоюсь, и хочу, чтобы ты была счастлива. Кейн не так плох, каким хочет казаться. Дай ему шанс.

– А? Зачем тебе это? – удивилась я. – Я думала, ты будешь болеть за Мэтта.

– Он мой друг, но тебе не подходит. Я не хочу, чтобы вы оба страдали, но раз тебе выпал шанс стать счастливой, то я буду болеть за тебя. А Мэтт мужчина и должен вести себя соответственно, а не как истеричная баба, – поморщился Тей и снова затыкнулся.

Огонёк сигареты замелькал в темноте, разгораясь всё ярче и ярче. Да уж. Вот так новости. На душе кошки скребли и стало очень любопытно: чем же занимался Кейн пока его не было в штатах? И, главное...

– Откуда ты всё это знаешь? Этой информации точно нет в прессе.

– Моя мать была дружна с женой Майкла. Когда разгорелся этот скандал, она первым делом примчалась к нам, чтобы поплакать. Я стал невольным свидетелем этих откровений.

– А твоя мама всегда знала, что Кейн сын Джона, а не внук?

– Да.

– Вот так новости. Хотя, по сути, они ничего не дают. Но отчего же тогда Дениз вертится около Кейна? Неужто, он её простил?

– Честно говоря, не знаю. – Тей закинул голову, наблюдая за летящим в ночи самолётом. – Возможно, она смогла дать ему что-то, от чего он не смог отказаться. Ты сама говорила, что гончая поставляет ему любовниц, значит на этих условиях он вновь пустил её в свою жизнь. Лиз, послушай меня. – Тейлор вдруг схватил меня за руку и притянул к себе. – Жизнь очень сложная, и другого человека невозможно понять, не дав ему шанса показать себя. Кейн твой муж на целый год, не отталкивай его. Возможно, он именно тот, кто тебе нужен, просто дай ему шанс. Если он не сможет им воспользоваться, тогда другое дело. Но я боюсь, что ты будешь сильно жалеть после развода о том, что так и не узнала его настоящего. Упущенные возможности гораздо страшнее возможного разочарования.

– А ты философ, – усмехнулась я, прильнув к его груди. – Спасибо Тей, я подумаю.

Мы посидели ещё с час и разошлись по комнатам. Я вернулась в холодную комнату, к мирно спящей сестре, посапывающей в кулачок и причмокивающей. Присев рядом на корточки, я склонила голову, рассматривая маленькие губы

и нос пяточком. У детей всё просто: есть мама и папа, и есть родственники, что их любят. Для маленьких, главное, чтобы родные лица были рядом, а уж статус и деньги их не волнуют. Совсем. И почему же взрослые не могут также любить? Просто любить, без предисловий, оглядок на мнение общества и душевных ран.

Да. Мне бы очень хотелось просыпаться в объятиях любимого человека. Видеть родное лицо, и пусть спросонья, слегка помятое с отчётливым следом подушки на щеке... Лишь бы его глаза были устремлены только на меня. На ту Лизу, что скрыта под покровом язвительности и стервозности. Ту, что готова любить, отдавая себя без остатка. Ту, что будет поддерживать, будет благодарной, уважая и создавая уют.

Не в этой жизни, усмехнулась печально. Не в этой жизни. За окном прошелестели шины по гравию. Тихо хлопнула дверь и под шёпот ночных насекомых раздался голоса. Мужские и женские.

Нахмурившись, я подошла к окну и отодвинув занавеску, всмотрелась в ночные силуэты. Там точно высилась фигура Кейна, мощная, угрожающе высокая. За таким мужчиной можно спрятаться от всех бед, если знать пароль от сердца и души.

Опять меня не туда уносит.

Рядом с мужем стояла полная женщина, у её ног лежал небольшой чемодан. Когда компания подошла к дверям, включились фонарики и высветили лицо матери Тейлора.

Что происходит? Сердце пропустило удар, ладошки вспотели. Какие сюрпризы принесёт мне эта ночь? Кто вторая женщина, почему их привёз Кейн?!

Тихонько покинув комнату, я закрыла дверь в спальню Вовы и быстро спустилась. Сам Тейлор уже открыл входную дверь и встречал гостей. Четыре человека: Кейн, Марго – любимая мама Тейлора, женщина с чемоданом и... нет, не могу поверить, что он её сюда притащил.

Последней зашла Дениз. Бледная, со взъерошенными волосами и пустым взглядом, она вошла в дом и встала поодаль, обособившись ото всех. Длинные пальцы гончей мелко подрагивали, ноги подкашивались, это было видно сразу и едва ли не бросалось в глаза.

Она же едва на ногах стоит! Пронеслась тревожная мысль. Женщины прошли вперёд, первой поздоровалась Марго. Высокая, статная, настоящая леди. Я никогда не видела её в дурном настроении, из её уст никто не слышал сплетен. Женщина с большой буквы, всегда и во всём поддерживающая детей, хорошая подруга и верная жена. Под её началом расцвела сеть салонов «Риоли». Часть из них была заточена под сильных мира сего, часть для тех, у кого достаток гораздо ниже. Она не чуралась никаких клиентов, помогая всем, кто открывал двери её салонов.

– Здравствуй, Лиза. – Она легко улыбнулась и пожала мне руку. – Прости, что приехали в ночь, но Тей просил помощи.
– А? Н-но... – Обернувшись к другу, я подняла вопросы-

тельно брови. – Но я не просила...

– Ничего-ничего. – Скинув лёгкую кожаную куртку, она прошла вперёд, показывая на гостью с чемоданом: – Мила. Она русская и много лет служит нашей семье. Первоклассная няня и домохозяйка, если хочешь. Сейчас Киаре не требуется столько внимания, так что не отказывайся.

Она снова улыбнулась, а у меня дыхание спёрло от жалости к самой себе. Как я сама не догадалась поискать няню, почему этим занялся Тей? Ведь у него столько своих проблем. Какая же я неумеха.

– Доброй ночи. – Густым альтом поздоровалась Мила. – Если можно, я бы хотела увидеть место, где буду спать и детей. Будить их не надо, просто погляжу на малюток. Если можно, – добавила она, слегка покраснев от смущения.

Мягкий пончик. – Посмотрев на неё, я согласно кивнула и повела рукой, пропуская вперёд:

– Пройдёмте наверх. Сейчас Алекса спит в моей комнате, а завтра можно будет переставить кроватку к вам.

– Спасибо. – Подхватив чемодан, она пошла к лестнице, оставляя позади шлейф из запахов корицы и ванили. Ну точно булочка.

Пшеничные волосы были забраны в пучок, свободное пальто коричневого цвета не стесняло движений, а тихий стук низких каблучков был едва слышен на поверхности ковра. Домашняя и очень тёплая, надеюсь, что я не ошиблась, позволяя ей остаться и принимая помощь Марго и Тея.

После того как Мила оставила в своей комнате чемодан, разделась и помыла руки, мы пошли к детям. Она не подходила близко к постелям, но уже бегло осмотрев комнаты, смогла составить мнение:

– Лиза, прошу меня извинить, но некоторые моменты нужно будет исправить, если это возможно.

– Да, мы можем обсудить это утром, а сейчас я бы хотела пообщаться с Марго. Если у вас есть вопросы по своей комнате или питанию, задавайте. – Я улыбнулась и пожала ей руку. – Мила, спасибо вам большое, что согласились.

– Да будет вам. – Она покраснела и качнула головой. – Если Маргарита говорит, что вы хорошие и вам нужна помощь – я всегда помогу, чем смогу. Вы идите, а я переоденусь и пойду спать. Детки поднимаются рано, нельзя быть сонной.

Попрощавшись и снова поблагодарив, я быстро сбежала вниз и нахмурилась: Дениз сидела за барной стойкой и цедила чай, Кейн сидел напротив и тихо выговаривал, то и дело касаясь её бледных пальцев с алым маникюром.

Мне это не нравится. Сжав кулаки, я заставила себя выдохнуть и вернуться к гостям. Разобраться с мужем и его сподручной смогу позже, надо обговорить вопрос оплаты и времени, на которое Мила сможет остановиться у меня.

– Марго, спасибо вам за Милу. Она просто чудо. – Я поставила перед ней чашку с ароматным чаем и села напротив. Тей расположился в кресле, уминая пачку с печеньем.

– Не за что, дорогая. – Она отмахнулась и вздохнула: –

Ты извини, что мы так поздно и без предупреждения. С Тейлором всегда так: сообщает всё в самый последний момент, хорошо, что твой муж согласился нас подвезти. Я удивлена, если честно. – Она подняла медово-карие глаза и заправила за ухо розовую прядь волос. В её устах это звучало не оскорблением, скорее искренним удивлением. – Ваша свадьба стала самой обсуждаемой новостью последнего месяца. – Усмехнувшись, Марго поставила чашку и откинулась на спинку дивана. – Многим было не понять вашего стремления так скоро заключить брак, но по мне – так это самое правильное решение. В конце концов, женитесь вы, вам и решать. Удивительно, что я ошиблась в своей оценке Кейну. Такое редко бывает.

– Ошиблись? – Я бросила удивлённый взгляд на мужа и перехватив его напряжённый, спешно отвернулась.

– Да. Несмотря на общих знакомых, с Кейном один на один я никогда не общалась. И оттого мне так приятно, что все слухи оказались ложью.

– Слухи? Какие слухи? – Я аж поперхнулась.

Что успели придумать местные сплетницы? Со свадьбы даже недели не прошло.

– Ничего особенного, но могу сказать точно – тебе очень повезло, Лиз. Держи хвост пистолетом и не позволяй никаким... барышням, – тут она кинула многозначительный взгляд на Дениз и повела шеей, – встречать между вами. Ну ладно. С мужем разберёшься сама, а теперь по Милане. Об

оплате договоритесь сами, она будет у вас столько, сколько потребуется, а после того, как Мелани вернётся, прошу вернуть мою помощницу в лоно семьи. – Марго улыбнулась и поднялась. – Нам пора, думаю, что Тейлор уже не нужен, а ему ещё завтра на работу. Представляешь. – Она склонилась ко мне и заговорщицки прошептала: – Тей пошёл по моим стопам. Кто бы мог подумать. Видимо, Киаре придётся заняться спортом. – Хохотнув, она чмокнула меня в щёку и, помахав Кейну с Дениз, пошла на выход.

Придержав друга у дверей, я обняла его и покаялась:

– Тей, спасибо. Я безголовая и очень рада, что ты мой друг.

– Ну-ну, крошка. – Взъерошив мне волосы, он отодвинулся и позвал мужа: – Кейн! Мы пошли, подбросишь?

– А? Кейн повезёт вас обратно?

– Ну да, не можем же мы оставить эту змею у тебя, пусть и в состоянии полуспячки. – Поржав, он быстро выскользнул за дверь.

Я хотела было поблагодарить Кейна за столь щедрый поступок, но он лишь отодвинул меня в сторону и надев пальто, открыл для Дениз дверь. Эта гадина в самый последний момент обернулась и криво ухмыльнулась, облизывая острым языком губы.

Неужели, она подстроила эту истерику и больницу? Да нет же, Мэттью к ней ездил, а он бы точно не стал идти на поводу у сестры. Слишком неоднозначны их отношения.

– Кейн. – Я всё же дёрнула его за руку. – Ты вернёшься сегодня?

– Нет, – ответил он не оглядываясь. – Я отвезу Дени к себе, ей нужен уход, а Мэтт и родители укатили за город на несколько дней.

– Н-но...

– Я приеду послезавтра, – коротко бросил он.

– Почему не завтра? – Боже, что на меня нашло?

– У нас контракт, девочка, – оскалился внезапно он, и резко повернулся. – Я приеду за порцией супружеского долга. Кажется, ты говорила о трёх днях в неделю? Отсчёт пойдёт со среды. И да. – Быстро нагнувшись, он облизнул мне мочку и прошептал: – Элизабет, все слухи о моей похоти и сексуальных привычках – правда. Советую как следует подготовиться.

Как из помойного ведра облил. Дверь захлопнулась перед моим носом, а я так и не смогла сдвинуться с места: за что боролась, на то и напоролась. Прав был Тей, не стоило так с ним.

Я ещё долго сидела, смотря, как занимается рассвет. Под утро, часам к пяти, меня сморило прямо на диване. Кто-то укрыл меня и снял обувь, в нос ударил знакомый аромат парфюма, но сил, чтобы открыть глаза не было. Я просто повернулась на бок и уснула глубоким, беспокойным сном.

Глава 13

Раздражающе едкая головная боль заполнила сознание, толчками вытаскивая из эротического сна. Почему-то, главным героем в нём был Кейн.

– Это всё проделки подсознания, точно тебе говорю, – промычала я собственному лохматому отражению и тяжело сползла с кровати.

Кто-то отнёс меня в комнату, и это точно была не Мила. Пышечка няня хоть и блистала выдающимися размерами, но поднять шестьдесят килограмм не смогла бы даже с домкратом. И этот смутный осадок в памяти от запаха парфюма не давал покоя. Я его раньше уже нюхала, и он не принадлежал ни Кейну, ни Мэттью, ни тем более Тейлору. Первый пользовался туалетной водой с горьковатыми нотками, второй с запахом цитруса и чего-то ещё, а Тей, вообще, был не любителем всяких бутылочков. Исправно пользовался только дезодорантом. Так кто?

Завернувшись в халат и сбив набок наспех завязанный пучок, я пошла вниз. Наверняка Мила сейчас с детьми. И она должна была видеть, кто тот джентльмен, что отнёс меня наверх и переодел. На этой мысли зубы скрипнули, но я поспешила отогнать раздражение: у меня есть няня, Кейн вернётся только послезавтра, а это значит, что я свободна на целых два дня.

Два дня, мысленно простонала я, предвкушая поездку на пляж и тягучий привкус любимого коктейля. – Целых два... дня.

– Эрик? Какого лешего ты здесь делаешь?!

– Как некрасиво, – усмехнулся блондин, уплетая тазик варенья с блином. – Я, между прочим, тут о тебе беспокоюсь.

Разноцветные глаза сверкнули озорством, Мила хохотнула и, поставив перед братом стакан молока, поправила нагрудник у Алексы. Ей-богу, робот. Всё успевает.

– Я тебя не приглашала, – процедила я с отвращением. – Ты мне ещё за вазу не отдал денег, поганец.

– Простите, что прерываю. – Няня повернулась с половником и стрельнула глазами в сторону детей. – Я прошу прощения, что без дозволения усадила вашего гостя завтракать. Если бы не инструкция господина Кейна, я бы никогда не пустила в дом постороннего.

Брат молча дожевал завтрак, растягивая губы в улыбке. Когда на тарелке осталась лишь вилка, Вовка громко отпил молока и, опустив на стол пустой стакан, со скрипом отъехал на стуле в сторону. Проходя мимо Эрика, он резко ушёл вниз и рыгнул.

– Простите, – хихикнул мелкий засранец и выскочил за дверь.

Висящий кусок блина на вилке шлёпнулся на тарелку, обдав хозяина розовыми брызгами варенья. Блондин скривился и прошипел:

– Твой брат всегда себя ведёт так... так невоспитанно?

– А тебе какое дело? Повторяю, я не звала тебя в гости. – Сунув за щёку кусочек рафинад, я зарядила кофемашину и протиснувшись мимо Милы, поцеловала весело улюлюкающую сестру.

– А, но...

– Я слышала вас, Мила. Вопрос не в том, что Кейн дал вам ценные указания, а в том, что это мой дом и хозяйка здесь только я.

– Простите, – покраснела она. – Больше такого не повторится.

– Так что? – Усевшись напротив с дымящейся чашкой капучино, я покрутила в пальцах маленькую ложечку и уставилась на горе-домушника. – Ты мне за вазу когда денег вернёшь? Или желаешь найти такую же? Хотя это вряд ли. Подобного раритета больше нет, она была последней!

Откинув за спину прядь волос, нежеланный гость моего дома демонстративно доел завтрак и сложил на столе руки.

– Я не уйду. Пяти миллионов хватит, чтобы покрыть расходы на эти древние никому не нужные осколки?

– Пять миллионов, шестьсот двадцать три тысячи и пятнадцать центов. Я тоже умею быть гадкой.

– Номер счёта, – по-деловому потребовал Эрик, вытаскивая из кармана пиджака телефон.

– Прямо сейчас? – Я закашлялась, отставляя пустую чашку в сторону.

– Есть проблемы? – усмехнулся белобрысый гад.

Продиктовав требуемое, я откинулась на спинку стула и сложила на груди руки, незаметно прикрывая грудь. Знаю-знаю, куда он пялился последние пять минут.

Что же он за человек? Разве обычный стриптиз-клуб, пусть и высокого уровня, способен приносить такие доходы?

– Клод, будь добр, переведи на этот счёт шесть миллионов. Да нет, ничего не покупаю. Отдаю долг, так сказать, – хохотнул Эрик и, попрощавшись, уставился на меня своими разноцветными глазами: светло-голубым и карим. – Пошли, поговорим, – вдруг сказал он, резко выходя из-за стола.

– А? – Каюсь, я не ожидала, что он сможет отдать деньги.

Мы пошли в гостиную, и теперь я точно знала, кто отнёс меня в комнату. Вся комната пропахла Эриком.

Растянувшись на своём лежбище, друг Кейна поправил майку и широко улыбнулся, приглашающе взмахивая изящной рукой.

– Я хочу заключить сделку.

Не успев сесть, я с размаху бахнулась на ковёр и уставилась на него глазами, полными ужаса и непонимания: во что эта троица пытается меня втянуть? Кейн заключил брак исходя из личных мотивов, кстати, ещё не известных мне; Дениз плетёт интриги, изящно, словно паучиха, вплетая меня и моих близких в свою сеть. Лучший друг Кейна, невзирая на всю новую суперсовременную защиту, свободно шляется по моему дому. Мне кажется, или где-то, что-то пошло непра-

вильно?

– Эй. – Эрик помахал перед моим носом пятернёй. – Ты нормально себя чувствуешь?

– Нормально, – процедила я мрачно. – Что тебя от меня нужно?

– Переспи со мной, – буднично сообщил он.

– Ты спятил?! – В душе поднялась волна гнева. Да за кого он меня принимает?!

– Не надо сразу начинать с истерики, Элизабет, – поморщился он. – Я знаю об условиях сделки и брачного договора с Кейном, и не надо делать такие большие глаза. Мы лучшие друзья, и поверь мне, я знаю обо всём, что с вами происходит, – подчеркнул он свою осведомлённость, доводя до бешенства. – Я предлагаю тебе переспать со мной только раз, после чего я сделаю так, что ты поймаешь мужа на горячем. И вуаля. – Развёл он руки в стороны. – Вы сможете развестись. Разве это не наилучший выход для всех?

– Убирайся, – прошипела я, не владея голосом. – Пошёл вон из моего дома! Не смей здесь больше не показываться, иначе, я прострелю тебе задницу, гадёныш!

– Ну-ну, милая, не надо так быстро отказываться, – рассмеялся он, не веря, что я могу причинить ему вред.

А вот это зря, между прочим.

– Поднимайся.

– И что ты мне сделаешь? Я мужчина, Лиз, тебе со мной не тягаться.

Настороженно следя за мной, он медленно поднялся и встал ровно напротив. То, что надо. Удар по челюсти с разворота получился бы очень эффектным, если бы Эрик не перехватил мою руку. Очень легко буквально смеясь, и даже не прилагая усилий, но кто сказал, что мне это не было нужно? Растянув губы в ехидной усмешке, я со всей дури пнула его по яйцам, а потом под дых. Шумно выдохнув, Эрик согнулся пополам и покраснел. Но молча. Ни единого звука не выдал.

Силён.

– Вон. – Я указала рукой на дверь. – Я знаю, что ты гей, и если вы с Дениз ещё раз попробуете провернуть подобную шутку, я так просто этого не оставлю.

Быстро разогнувшись, Эрик облизнулся и выдал:

– Хорошая девочка, как я и думал. Мы ещё встретимся, Лиз. Очень скоро, и обещаю – тебе понравится.

Сглотнув, я молча открыла дверь и выпустила его наружу. В дверях, подлец обернулся и оставил лёгкий поцелуй на моей щеке.

– Самородок, я бы сказал. Мне начинает нравиться эта игра. Определённо, ради тебя я бы стал бисексуалом. Чао, кроха.

Мудак, выругалась я мысленно и хлопнула дверью. Избави бог от таких поклонников.

Кабы знала, для чего нужен этот спектакль – ни за что бы не выпустила придурка из дома.

На следующее утро все газеты пестрели заголовками:

Измена после скорой свадьбы

Элизабет Макалистер, недавно вышедшая замуж за наследника корпорации Кейна Макалистера, была замечена с лучшим другом собственного мужа. Эрик Морган, больше известный в тусовке как Арлекин, был замечен выходящим из особняка миссис Макалистер в десять часов утра. В это время её супруг давал пресс-конференцию по вопросам безопасности нефтяных платформ. Что это? Любовная интрижка за спиной друга и мужа, или сговор двух близких Кейну людей с целью разрушить репутацию известной семьи?

Апофеозом этого бреда стала фотография, с запечатлённым на ней поцелуем. Благодаря умению фотографа, лёгкое касание щеки стало сексуальным и романтическим поцелуем.

Но в то утро я ещё этого не знала и, вернувшись к семье, продолжила прерванный завтрак.

Первый звонок раздался в шесть сорок три утра, на сотовый. Высокий голос с нервными нотками быстро протараторил:

– Газета ***, Влада Мару. Вы правда спали с Эриком Морганом, или это просто пиар-ход для привлечения внимания к себе?..

Сглотнув комок в горле и плохо понимая, что происходит, я отшатнулась от телефона нервно дёргая прядь волос. Из

динамика снова раздалась дробь вопросов, но я быстро нажала отбой и откинулась на подушки.

Вчерашний день прошёл как в тумане, сплошные заботы и тяготы жизни с детьми. Вместо того чтобы отправиться на пляж попивать коктейли и мерно покачиваться на волнах, я повезла детей и няню в парк развлечений. Пока мы с Вовкой орали на аттракционах, Мила гуляла вдоль воды с Алексой. Потом мы, всей компанией, проехали вдоль побережья, посетили зоопарк и на полусогнутых ногах, едва ворочая языками, вползли в дом. Дети вырубались сразу, Мила была отпущена отдыхать, а я забралась в прохладную воду бассейна и плавала, пока не выдохлась.

После контрастного душа, выпила зелёного чая с мармеладкой и поползла спать. Глаза закрывались, мозг требовал отдыха, так что я забыла отключить на ночь телефон. Как итог – утренний звонок проныры, которой не известно чувство такта.

Повернувшись на другой бок и натянув одеяло по самый нос, я попробовала вновь уснуть, но где там... телефон разорвался новой трелью. Находясь одной ногой во сне, а другой почёсывая пятку, вяло промычала:

– Да.

– Открывай.

– Кто это? – хрипло протянула я, с трудом открывая глаза.

– Тот, кто надерёт тебе задницу, если промедлишь ещё минуту.

– Катись к енотам, МакАлистер, у меня ещё целый день в запасе.

– Элизабет, – прорычал Кейн так... по-звериному, что мне пришлось скатиться с кровати, запутавшись в одеяле, и подойти к окну. – У твоего дома дежурит свора журналистов, будь лапочкой – открой дверь мужу!

– Вот чёрт, – простонала я, отодвигая занавеску. – А ведь ты прав.

За забором собралось по меньшей мере десятка два журналистов. Я же не президент, чтобы устраивать такую шумиху... так почему?

Прикусив губу, я нервно набросила халат и едва не пересчитав ступеньки, пронеслась к двери. Странно, почему Мила уже поднялась? Ещё же восьми нет.

Примяв волосы и подышав в кулачок – я же не хочу сразить мужа несвежим дыханием – открыла дверь.

Кейн мягко улыбнулся делая шаг вперёд. Сразу защёлкали вспышки.

– Доброе утро, милая, – протянул МакАлистер и впился в мои губы, одновременно заталкивая внутрь и хлопая дверью.

Опешив от напора, я не сразу сообразила, что не так: солнце стояло высоко.

– Нахалка мелкая, – зло прошипел он, бросая портфель и ключи на диван. – Я оставил Эрика, чтобы он за тобой приглядел, а вместо этого вы развлекались, да?!

Бросив на меня презрительный взгляд, он ушёл в ванную,

громко хлопая дверью. Снова.

– И тебе с добрым утром. – Я вытерла губы и пошла на запах еды.

– Добрый день, Элизабет, – тепло поприветствовала помощница. – Вы будете кофе или сразу обедать сядете?

– Обедать?

– Ну да. – Мила поставила большую супницу на стол и повернулась: – Сейчас два часа.

Утопив лицо в ладонях, я едва не застонала: последний день свободы полетел ко всем чертям.

– А где дети? – Я удивлённо осмотрела помещение, вспоминая, что живу не одна.

– Так спят. Дети поели около часа назад, с жары их так разморило, что уснули сразу, едва их головы коснулись подушек. – Хохотнув, Мила вытерла руки о полотенце и сняла фартук. – Вы кушайте, а я пойду пока вещи Алексы разберу, надо всё переглядить, всё же негоже девочке в мятом ходить.

– Оставьте. – Я подпёрла щёку рукой и откусила хрустящего каперса. – Она ещё маленькая, какая разница – мятые у неё штаны или нет, всё равно никто не видит. А вы, итак, уже многое делаете.

– Ну что вы, мне не сложно. – Эта святая женщина поставила передо мной графин с соком. – Мятые вещи грубы, а кожа младенца очень нежная. Кстати, она постучала пальцем по лбу: – Я совсем забыла вам сказать – на автоответчике много сообщений, и дважды звонила госпожа Мелания.

– Мама?! – Неуклюже подскочив, я бросилась за телефоном. – Мила! – крикнула уже из коридора: – А мама что-нибудь передавала?

– Нет. Но... голос у неё был очень грустный. Простите, если сказала лишнего, – поспешно добавила она и ушла в детскую.

По пути в свою комнату столкнулась с Кейном, но проигнорировав вопросы, просто сбросила его руку и побежала дальше. Грустный голос, грустный голос, билась в голове мысль. Боженька, пожалуйста, пусть с отцом всё будет хорошо. Только бы он не умер. Пожалуйста.

Телефон почему-то всё время выскользывал из рук, так что я психанула и едва не разбила его об шкаф, хорошо, что он упал раньше, чем столкнулся с дверцей. Гудки падали куда-то в бесконечность, отсчитывая удары моего сердца.

– Да.

– Мама, – выдохнула я, сползая на пол. – Что случилось?

В трубке слышались всхлипы, перемежаемые голосами врачей. В груди сжался тугой комок, не позволяющий ни вдохнуть, ни выдохнуть.

– Мам?

– Лиз, детка...

Нет, не может быть. Сжав трубку, я подняла ошарашенный взгляд на вставшего в дверях Кейна.

– Мам, что с папой?

Кейн молча сел рядом и прислушался, но мне было всё

равно на такую бесцеремонность. Всего одно слово. Я ждала только одного слова: жив.

– Умер, – выдохнула мама и разразилась новыми рыданиями.

– Нет. Не может быть, – губы не слушались. Я неосознанно сжала руку мужа, ища хоть какой-то поддержки. – Мамуль, это просто ошибка. Не может этого быть... – Я улыбнулась сквозь слёзы, сдерживая всхлип. – Врачи давали ещё полгода.

– Сегодня ночью ему стало хуже. – Мама собралась. – Они не успели ничего сделать. Я... Мне нужна твоя помощь, Лиз. Скоро его подготовят к отправке в Штаты, мне надо будет заниматься похоронами.

– Да.

– Тебе нужно будет побыть с Вовой и Алексой несколько дней. Хорошо?

– Да.

– Девочка моя, – простонала мама. – Мы справимся, Рома не хотел бы, чтобы мы опускали руки и сдавались. С журналистами я разберусь сама, да и с фирмой тоже. Будь сильной, дочь.

– Да.

Отключив телефон, я ещё долго сидела глядя в одну точку, пока Кейн не поднял меня и не отнёс в кухню, закрывая дверь.

– Выпей.

На стол плюхнулся стакан с тёмной жидкостью. Вяло мотнув головой, я вновь отвернулась к окну, наблюдая за пляшущими журналистами по ту сторону забора. Они так и не ушли. Как свора гиен, прибежали на запах добычи, или стая стервятников, ищущая гнильцы для поддержания собственной жизнедеятельности.

– Мне жаль. – Кейн сел напротив, накрыв мою руку ладонью.

Некстати вспомнилась похожая ситуация с Дениз, позавчера. Молча вытащила руку и сунула между колен.

– Что сказала твоя мать?

Я с трудом разлепила губы и прошептала:

– Похороны через три дня.

– Я не об этом, – спокойно парировал он. – Что вы намерены делать без... твоего отчима?

– Отца. Рома был мне отцом.

– Прости. Что вы намерены делать без отца? Кто будет заниматься финансовыми делами вашей семьи? Есть кто-то, кто может помочь твоей матери?

– Наверное, приедет Саша с Тау. Нам надо вернуться в дом.

– Зачем? – Кейн сделал кофе и поставил чашку передо мной, пододвигая сахарницу с рафинадом.

– Саша родная сестра отца, а Тау был его близким другом. Мама, наверное, займётся всеми делами сама.

Мой голос лился ровно, в нём не было даже намёка на

эмоции. Странно слышать себя будто со стороны, словно я сижу в партере театра, наблюдая за безобразной игрой актёров идиотского спектакля.

А ведь правда: что будет с детьми? Кто будет за ними присматривать? И мама, она, конечно, помогала отцу, но основную работу он всё равно делал сам. К тому же... Вова.

– Мне надо сказать об этом Вове. – Горячая слеза упала в ворот халата. – Я... я не знаю как ему сказать, Кейн. – Я подняла на мужа глаза, ища в нём... что?

Что я ищу в лице этого мужчины? Почему мне важно его сочувствие? Пустой взгляд мужа скользил по кухне. Он точно избегал меня. Ну и пусть.

– Для начала тебе надо успокоиться и взять себя в руки. – Он наконец обратил на меня внимание.

Мягкие губы были плотно поджаты и глаза... В его глазах читалось полное равнодушие к моей беде. Я отвернулась к окну, чтобы не разочароваться в нём ещё больше, и сцепила пальцы в замок. Всё так. Мы женаты меньше месяца, он видит во мне лишь игрушку, не больше. Наверняка очень скоро он начнёт новую охоту, наплевав на договор.

– Мне нужно будет уехать.

Сожаление? Я даже повернулась, боясь, что мне послышалось.

– На похоронах ты должен присутствовать. Иначе журналисты раздуют новый скандал, придумав очередную байку. Маме сейчас совершенно не нужны эти сплетни.

– Ты должна была подумать об этом, когда целовалась с моим другом, – зло усмехнулся Кейн, поводя носом: запах супа чувствовался даже сквозь крышку супницы.

– Ты идиот. Прежде чем оставлять в моём доме эту сволочь, надо было прикинуть все варианты развития событий. Во-первых, Эрик – гей, во-вторых, он сам меня поцеловал. Наверняка это происки твоей псины.

– Только из сочувствия к твоему горю. – Кейн поднялся и начал расставлять тарелки. – Я промолчу на этот выпад. Ты сейчас не в себе и плохо соображаешь. Зачем Дениз это делать? Она знает, что вмешиваться в мои отношения не имеет права.

– Ты действительно идиот, или прикидываешься? – прошипела я, сминая салфетку. – Твоя Дениз ещё та змея. Раскинь мозгами – отчего журналисты были у моего дома именно в тот день, когда ты оставил Эрика? Я вижу, что тебя совсем не волнует его поцелуй. – Обида и злость, увеличенные горем от потери отца, совсем сорвали тормоза.

Я хочу сделать ему больно, хочу уколоть так сильно, чтобы ему стало неприятно. Хочу, чтобы спокойное выражение лица, наконец, сменилось. Хочу, чтобы он страдал.

Ужаснувшись от собственных мыслей, я отшатнулась от руки, почти опустившейся на мою голову, и подскочила.

– Мне надо разбудить Вову и сказать, что отец умер.

– Сядь, – глухо отрезал муж, спокойно наливая в тарелку суп. – Ты должна стать ему поддержкой, а в таком состоянии

лишь усугубишь последствия.

– Всё-то ты знаешь. – Я брезгливо поджала губы. – Не строй из себя умного! Сама разберусь.

– Я и есть умный, – усмехнулся Кейн.

– Да как же! – разозлилась я не на шутку, забывая обо всём. – Только полный идиот оставил бы в доме своей жены друга, зная, что может произойти!

– Тебя это бесит? – вскинул он брови.

– Бесит! – рявкнула я в ответ, кусая рафинад.

– Бесит его поцелуй, или моя реакция на него? – спокойно уточнил муж.

– Всё бесит! Меня бесит абсолютно всё в тебе! Не могу спокойно смотреть на твою лоснящуюся рожу!

– Надо же, какая экспрессия, – улыбнулся Кейн, прихлёбывая с ложки. – Может, ты уже влюбилась?

– Обойдёшься.

– Ну нет, так нет, – равнодушно ответил он и продолжил есть.

– Ты страшный человек, Кейн, – призналась я, ставя кружку с остывшим кофе в микроволновку. – В день смерти моего отца обсуждать наши отношения можешь только ты.

Я отвернулась от стола, смотря, чтобы жидкость не убежала. Да и видеть мужа не очень-то хотелось.

– Зато ты пришла в себя. И вместо тряпки передо мной стоит женщина, готовая сражаться. Направь эту злость на решение проблем и помощь матери. Поплакать сможешь на по-

хороша, а сейчас тебе нужна ясная голова. Спасибо за обед. Ушам своим не верю.

Стул отъехал в сторону, за спиной послышались шаги, и я сжалась в предчувствии прикосновения. Но нет.

– С журналистами я разберусь, а ты приведи себя в порядок и найди нужные слова для брата. Вернусь вечером.

Кейн ушёл, тихо прикрыв дверь и оставляя меня в двойных чувствах.

Я точно выходила замуж за монстра. Только вот монстром он был каким-то... ненастоящим.

Кейн

Я гнал по шоссе под двести. Газета с кричащим заголовком лежала на соседнем сиденье, привлекая взгляд абсурдностью текста.

Что задумал Эрик? Этот поганец никогда не выходил из круга своих обязанностей, не мешая и не привлекая лишнего внимания. Именно поэтому я оставил его с мелкой. Зная о его пристрастиях, оставлял со спокойным сердцем.

Неужто, Лиз и в нём разбудила мужскую сущность? Эта засранка играет на нервах как заправская скрипачка, виртуозно вода смычком по моему истерзанному спокойствию. При одной мысли о злобной нимфе, в штанах стало туго. Нет, так дело не пойдёт. Я мрачно сжал руль и утопил педаль в пол.

Первое правило моей жизни – не привязываться. Как же-

на и мать будущих наследников она меня полностью устраивает, пусть так и остаётся. К тому же не решён вопрос с её преследователем.

Сквозь музыку послышался звонок. Сбавив скорость, ответил не глядя:

– Да.

– Кейн, это Мелания, Лиза не с тобой?

Голос тётки звучал глухо, я бы сказал мёртво. Не нравится мне это. Снова кинув взгляд на газету, я развернулся на полпути и поехал в Беверли-Хиллз.

– Что-то случилось? Я сейчас не дома, выехал по делам.

– Лиза сказала, где именно я сейчас? – тихо спросила она, так что мне пришлось припарковаться, чтобы нормально поговорить.

– Нет. Она не особо... откровенна со мной, – я усмехнулся прикуривая. – Ваша дочь не желает делиться новостями вашей семьи.

– Понятно. Что же, в любом случае это станет известно всем. Думаю, ничего плохого не будет, если ты узнаешь первым, – со вздохом сказала она. – Рома умер.

– Не понял. Чёрт. – Я стряхнул с пальца горячий уголёк и швырнул сигарету под ноги. – Мелани, повторите, пожалуйста.

– Рома. Умер. Сегодня ночью.

Я Облокотился о дверцу и растёр лицо ладонью. Хреново.

– Сожалею.

– Спасибо. Мы... мы ждали этого, но не так скоро. – Она всё же заплакала. Дерьмо. Я совсем не знаю, что делать с женскими слезами.

– Что значит не так скоро? – Я всё же вставил вопрос между всхлипами.

– У него был рак мозга, но врачи давали ещё полгода как минимум. Ночной приступ стал полной неожиданностью для всех, они просто не успели его спасти.

– Есть официальное заключение?

– Остановка сердца.

– Мелани, что вы хотите от меня?

– Лиза. Она одна не справится. И Вова, ему нужна будет поддержка, пока я буду заниматься похоронами и финансовыми вопросами. Я прошу тебя быть рядом, если это несложно.

– Я понял. Примите ещё раз мои соболезнования. Ваш муж был хорошим человеком, Джон всегда отзывался о нём с уважением.

– Спасибо, – прошептала она. – Мне нужно идти. Скоро я снова попытаюсь дозвониться до дочери.

Когда связь оборвалась, я снова закурил. Такая новость никого не оставит равнодушным. Нет, мне не было жалко Белоярцева, мы практически не общались до свадьбы. Но я мог представить, что будет твориться с его компанией. Какими бы сильными ни были женщины этой семьи, они всё же женщины. Местные воротилы попытаются подмять их под

себя, забрать бизнес.

Что должен делать я в этой ситуации?

Придётся звонить старику.

– Это я. Отправь в Лас-Вегас Джорджа.

– Нет, – скрипнул старик. – Мне нужен именно ты.

– Прости, старик. Сейчас во мне нуждается семья моей жены. Роман умер ночью, мне только что звонила тёща.

– Добрался-таки, – вздохнул Джон, шумно глотая.

– Ты о чём? – Нацепив очки, я вновь завёл двигатель, вы-
руливая на дорогу.

– Я же говорил тебе о сыне Виктора Домогарова. Навер-
няка это он.

– Ты ошибаешься, – усмехнулся я его паранойе. – У тестя
был рак. Ему, итак, оставалось немного.

– Послушай меня, малец, – вдруг серьёзно сказал он. –
Гляди в оба за женой, и прочеши её окружение. Смерть Ро-
мана не может быть совпадением. На днях Бориса видели в
аэропорту Лос-Анджелеса.

– Понял. – Спрятав газету в бардачок, я набрал Дениз: –
У тебя двадцать четыре часа, чтобы исправить свою ошибку.

Дыхание гончей сбилось, но лишь на секунду.

– О чём ты, котик?

– Журналисты, Дениз. Эрику ума не хватит так играть.
Предупреждаю в последний раз – выкинешь подобное снова,
окажешься за бортом не только моей жизни, но и тусовки.

– Я поняла, – скрипнула она зубами.

– Хорошая девочка. Не забудь оставить ключи от дома
Инаре.

– Как пожелаешь.

Сбросив звонок, я устало потёр глаза – я так и не смог уснуть этой ночью. Надо отдохнуть.

Глава 14

Меня трусило. Честно говоря, это враньё, мне было очень страшно. Я не могла найти нужных слов для Вовы, не знала, как сообщить о смерти любимого отца и лучшего друга.

Они всё делали вместе.

Походы в горы, спуск на байдарках, первый велосипед и первые коньки. Футбольный матч и кричащий с трибун отец, так сильно гордящийся сыном. Это всё принадлежало им двоим, а теперь этого нет. Не будет сумасшедших праздников на Рождество и отца в костюме Санта-Клауса. Отец не увидит первой девушки Вовы, не сможет поддержать его по-мужски и порадоваться за сына, когда тот найдёт спутницу. Ничего не будет.

Злость на Кейна помогала не скатиться в истерику, но тяжёлые мысли всё равно, как непрошенные гости, терзали душу, изматывали и оставляли раны в сердце. Я выпила для храбрости коньяк, скурила полпачки сигарет и всё равно не могла решиться на этот разговор. А Вовка тем временем уже проснулся и скакал во дворе на батуте.

Время неумолимо отсчитывало минуты и часы, стрелки замерли на отметке пять. Больше нельзя ждать. В кухню заглянула Мила, чтобы узнать, что готовить на ужин. Но увидев меня в слезах, молча закрыла дверь. Я услышала её тихий голос: няня заказывала еду из ресторана. Святая женщи-

на. Я бы с ума сошла без неё.

Сидя на широком кухонном подоконнике, я безучастно смотрела вдаль. Мимо садовой мебели, скачущего брата и забора. Туда, где небо встречало землю, сливаясь в безумном танце света и тени.

Смяв пустую пачку, я в последний раз выглянула в окно и пошла во двор. Время вышло. Надеюсь, что нужные слова найдутся сами, а если нет, то Вове всего лишь будет чуточку больнее, чем может быть.

– Вов, спустись, пожалуйста.

Я встала напротив батута, ожидая брата. Его глаза сверкнули озорством, он лишь растянул губы в ехидной улыбке и продолжил прыгать. Устало вздохнув, я поёжилась и села в плетёное кресло.

– Вов, мне мама звонила. Спустишь, пожалуйста.

– Мама? – Брат резко остановился и подлетел ко мне. – Отцу лучше, да? Слава богу. – Мой любимый маленький мужчина сел рядом и поболтал ногами. – Я знал, что отец никогда меня не бросит, он обещал вернуться...

– Вовочка, нет. Папа не вернётся. – Слова дались с большим трудом.

Боль от вида опешившего брата, расширившиеся зрачки и дрогнувшие губы привели меня в замешательство. Взъерошив волосы, он замер и прошептал:

– Что ты хочешь сказать? Ему нужно время на восстановление, или лечение не даёт нужного результата?

– Нет. – Положив руку на его колено, я слегка сжала пальцы и выдохнула: – Этой ночью у отца остановилось сердце. Врачи не смогли ему помочь.

– Не-ет, – простонал Вова, покачиваясь. – Ты врёшь. Отец не мог так поступить. – Голос брата дрогнул и он сорвался на крик: – Какой же он предатель! Он меня бросил! Бросил!

– Нет, маленький. Нет.

Я прижала плачущего ребёнка к груди, а потом и сама разревелась, то и дело шепча:

– Папа боролся до последнего, Вов. Он бы никогда по собственной воле тебя не оставил. Никого из нас. Никогда.

– Как он могу так поступить... – стонал брат, растирая ладошкой по щекам горячие слёзы. – Как мог...

– Тише, тише. – Я целовала горячую макушку и медные вихры, такие же, как у отца, и шептала, шептала, шептала.

Через час Вова перестал плакать и задремал. Укрыв его пледом, я пошла выпить воды и захватить еды для брата. Когда вернулась, во дворе было пусто. Вовы не было ни у батута, ни у бассейна. Его комната так же была пуста. Бросившись в гараж, я трясущимися руками открыла дверь и осела: его велосипед исчез, как и большой походный рюкзак, всегда готовый на случай быстрых сборов.

– Мила! – заорала я дурниной, срываясь с места. – Мила!

– Что? – Няня выскочила на улицу, прижимая испуганную Алексу к груди. – Лиза, что с вами?

– Вова. Вова сбежал. – Забежав в дом, я наскоро оделась

и схватила ключи от машины.

– Батюшки святы, – всплеснула няня руками, усаживая сестру в ходунки. – Но почему?

– Отец умер ночью. Вова сильно к нему привязан. Я поехала искать, если кто-нибудь будет звонить, давайте мой со-
товый.

Набросав на бумажке несколько цифр, я схватила доку-
менты и едва поставила ногу за порог, как была остановлена
цепкой хваткой.

– Вы выпили алкоголя. Вам нельзя за руль.

– Совсем немного. Координация в порядке, ничего не слу-
чится.

– Но вас могут остановить и лишить прав. Разве это по-
может найти мальчика? – пытливо спросила она. – А если
вас посадят в обезьянник или случится авария? У Алексы и
Вовы кроме вас никого нет. Пожалейте детей.

– Но что же мне делать? – всхлипнула я не выдержав.

– Попросите мужа или друзей. Возьмите такси, у вас мно-
го вариантов.

Кивнув, я набрала Тейлора. У Мэтта сломана рука и к то-
му же он в поездке с родителями.

– Тей! Тей, прости, что беспокою. Знаю, что рабочий день
в разгаре. Вова пропал. Нет, просто сбежал взяв велик и по-
ходный рюкзак, – сцепив зубы, призналась я. – Тей, папа
умер. Часа полтора назад я сказала об этом Вовке. Он улу-
чил момент и сбежал. Помоги, пожалуйста.

Вытерев нос, я кивнула в пустоту и отключила связь.

– Ну, что? – Мила всё время была рядом.

– Приедет через пятнадцать минут. Сказал звонить в полицию.

– И правильно. Звоните.

А дальше начался сумасшедший дом: пока я звонила в участок, приехали Тейлор с Мэттом. Уже на выходе из дома нас поймал Кейн, которому позвонили из отделения и рассказали о поисках шурина.

– Кейн МакАлистер. – Голос мужа был глух и напряжён. – Мне нужна детектив Уорд.

Секундная стрелка скакала по циферблату, отсчитывая и мой пульс. Тейлор разговаривал с Милой, одновременно играя с Лексой, Мэтт же встал позади, поглаживая пальцами здоровой руки моё плечо. На мгновение, муж отвлёкся от телефона и, бросив на нас мрачный взгляд, процедил:

– Убери свои грабли от моей жены, пока не сломал вторую руку.

– Лиза моя подруга, – хмуро буркнул Мэттью, не прекращая гладить. – Даже если она пока что твоя жена, тебе не изменить того, что мы очень, – подчеркнул он последнее слово, – близки.

– Джейми, – обратился Кейн к невидимой собеседнице. – Мне нужна твоя помощь. Всё расскажу на месте, Макапа драйв, семь тысяч. Нет, это дом моей жены. Да, спасибо

большое. Буду ждать.

Краем сознания я уловила дисбаланс. Кейн разговаривал с этой женщиной, как с равной. Без тени сарказма или превосходства.

Он признавал её, стремительная догадка заставила распахнуть в удивлении глаза и поднять голову. Признавал равной. В груди неприятно кольнуло. Сбросив руку Мэтта с плеча, я отошла подальше и вновь затянулась не помню какой по счёту сигаретой. Даже если Кейн мой муж, это не значит, что мне можно его ревновать. Он не моя собственность, да и муж, в общем-то, фиктивный. Но горькое чувство необъяснимой обиды захлестнуло с головой. Рядом прошуршали чьи-то шаги по гравию.

– Ты чего?

– Всё нормально, Мэтт, – отмахнулась я от друга, боясь показать неподобающие эмоции. – Я очень волнуюсь за Вову.

– Лизи, мне очень жаль, что тебе приходится через это проходить.

Мэтт подошёл вплотную и обнял, устраивая подбородок на моём плече. От него пахло так знакомо, уютно и домашнему, что я не заметила как обняла его в ответ.

– Девочка моя. – Сухая ладонь прошлась по волосам. – Как же мне жаль, что я не могу исправить того, что случилось. Прости, что не был рядом. Прости. – Горячие губы коснулись щеки.

– Всё нормально. Ты же не знал и потом, Кейн сказал, что ты уезжал с родителями.

– Да. У меня появились дела, так что постоянно находиться рядом как раньше я не смогу. – Последовал тяжёлый вздох и новый поцелуй в районе шеи.

– Мэтт, не нужно. – Я аккуратно высвободилась и качнула головой.

– Да, конечно, – вяло усмехнулся он. – Здесь же твой Цербер. Ты и шагу не можешь ступить без одобрения хозяина, да?

– Что за бред?

– Ты очень изменилась, Лиз. После свадьбы прошло не так много времени, а ты уже не подпускаешь к себе. Ты же не хотела за него замуж, так чего же тогда строишь недотрогу? – В словах друга скользило непонимание и раздражение.

И тут я поняла, что просчиталась. Нельзя наши отношения оставлять в подвешенном состоянии. Пока он считает, что есть шанс, всё будет только хуже.

– Мэтт, – осторожно начала я, всматриваясь в сверкающие от гнева глаза. – Ничего не изменилось. Я по-прежнему хочу развода, но твоё поведение ставит меня в неловкую ситуацию. Ты должен понимать, что на год я Элизабет МакАлистер и вести должна себя соответственно. Мне не нужны скандалы и шумиха в прессе. Только не сейчас. И потом, я уже говорила, что воспринимаю тебя только как друга. Я очень люблю тебя, но скорее как брата. Мне жаль.

Здоровая рука Мэтта сжалась в кулак. Поджав губы, он отвернулся и судорожно вздохнул. А потом... потом он выдохнул, будто приняв решение и, резко шагнул вперёд, вплотную ко мне, впиваясь в губы.

Горячий поцелуй.

Мэтт вложил в него все чувства, что бушевали в его сердце: страсть, любовь, раздражение и горечь. В нём было всё. Ошеломлённая, я открыла рот. Едва его язык коснулся моего, раздался мат и Мэтт отлетел в сторону, сильно ударившись головой о дверь гаража. Послышалось дребезжание металла, которое перекрыл стон.

– Таракан назойливый, – прошипел Кейн, отряхивая руки. – Уймись уже, – бросил он равнодушно опешившему другу. – Лиз моя жена, ей и останется. Если снова сунешь ей в рот свой поганый язык, не посмотрю, что брат Дениз – надеру задницу так, что сесть потом не сможешь.

Прикрыв рот ладошкой, я не смела смотреть на Кейна. Из груди рвался смех, плечи мелко затряслись от сдерживаемого ржача. Не понимаю, почему так отреагировала, но тиски, сжимающие сердце, немного отпустили. Нет, я понимала, что Мэтту сейчас очень больно, всё-таки он головой приложился, но сама реакция Кейна повеселила. Не знаю почему. Наверное, это неправильно. Невольные свидетели перебранки замерли. Няня забрала Алексу и ушла в дом, а Тейлор ругнулся и пошёл в нашу сторону.

– Можешь начинать прямо сейчас, – с вызовом бросил

Мэтт, тяжело поднимаясь с земли.

Я видела, что ему больно, но подойти и пожалеть при муже не смогла. Да и выглядело бы это неправильно. Мэтт наверняка оскорбится, а уж, что Кейн скажет...

Дурацкая ситуация.

Нет уж. Затушив сигарету об урну и выбросив окурок, я пошла в сторону гаража. Я виновница их споров, мне и разбираться. Когда между мной и Мэттом осталось каких-то два шага, Кейн обернулся кривя губы в ухмылке. Вся его поза говорила о высшей степени презрения, усталости и злости, и раздражения, и ещё чёрт знает каких эмоций. Было видно, что вся ситуация ему надоела. Мы ему надоели. Будто в нас он видел лишь малых детей, выясняющих отношения в песочнице из-за лопатки.

Я лопатка?.. Округлив глаза, я посмотрела на мужа. Да он же не видит в Мэтте соперника. Совсем. Именно поэтому так и реагирует. Я всего лишь лопатка, а он большой и здоровый пятиклассник, для которого вся эта возня не имеет значения, потому что он больше, сильнее и в своём праве мужа.

– Эй! – Тей оттеснил меня в сторону, закрывая обзор. – Полегче, Мэтт. Сейчас не время выяснять отношения: Вова пропал и у Лиз траур.

– Ничего, – сплюнул друг, поведя плечами. – Я ему только разок врежу и можем продолжить поиски.

Не веря своим ушам и глазам, я ошарашенно вертела головой. Серьёзно? Он решил драться именно сейчас?!

– Элизабет, – спокойно позвал Кейн. – Подойди сюда.

– Если пойдёшь, – резко отозвался Мэтт, – я больше не стану сдерживаться. Серьёзно. Меня бесит ваш брак и договор, меня бесит то, как ты идёшь по его первому зову.

– Мне нужно найти брата, Мэттью, – упавшим голосом напомнила я. – Кейн хочет помочь.

– Ты сама напросилась.

Внутренне содрогнувшись от звучавшей в словах угрозы, я пошла к мужу. С Мэттью надо что-то делать. Где бы найти похожую на меня девушку?

Кейн успел только протянуть руку с зажатым телефоном, когда в него врезался Мэтт. Ударив головой в живот, он сбил мужа с ног, продолжая наносить удары здоровой рукой.

Нет!

– Мэтт, нет! – крикнула яростно, пытаюсь его оттащить. – Оставь его! Прекрати сейчас же!

Но он лишь продолжал разбивать лицо мужу. Почему он не сопротивляется?!

– Тейлор, сделай что-нибудь!

Страх спазмом сдавил лёгкие. Мэтт же убьёт его сейчас! Когда лицо Кейна залила кровь из рассечённого лба и брови, а левый глаз заплыл, Тейлору всё же удалось оттащить от него тяжело дышащего друга.

Кейн валялся на земле, и только по колебаниям груди я поняла, что он ещё дышит.

– Лиза. Пойдём со мной. – Мэтт, пошатываясь, встал на-

против и протянул руку. – Пойдём. Я смогу тебя защитить от этого мерзавца. Мне хватит денег помочь твоей семье. Пойдём.

– Убирайся, – плача прошептала я.

– Лиза.

– Пошёл вон! – заорала я что есть силы, падая на колени рядом с Кейном.

– Я люблю тебя, Лиз, – хрипло выдавил он.

– Ты никого не слышишь. Тебе плевать на моё мнение. Ты думаешь только о себе, – выдавила я с горечью, приподнимая голову мужа. – В то время, как мне нужна помощь и поддержка, ты выясняешь отношения с Кейном и винишь его. Но ты неправ. – Подняв голову, я со злостью процедила: – Я отказала. Я. И причина не в Кейне. Я никогда не увижу в тебе спутника жизни. Никогда. Если ты не можешь с этим смириться, просто уходи.

Молча развернувшись, Мэтт пошёл к воротам. Его качало, сломанная рука висела вдоль тела из-за порванной повязки, лежащей недалеко от нас.

– Тейлор, отвези Мэттью домой, пожалуйста.

– Хорошо. Скоро вернусь, будь на связи.

Рослая фигура Тейлора закрыла собой влюблённого идиота.

Кого ещё мне надо потерять, чтобы Вселенная сжалилась и позволила просто жить?

Глава 15

– Помоги мне...

Запыхавшись, я подтянула Кейна к изголовью кровати и поправила подушку. А после упала в кресло и вытянула ноги, страшась смотреть ему в лицо. После ухода Мэттью и Тейлора мне пришлось на себе тащить почти сто килограмм живого веса. Мила приготовила воду с чистыми полотенцами, перекись и пластыри, но воспользоваться этим по назначению мне не хватило сил. Пока.

– Осёл. Самый настоящий осёл, – буркнула я под нос, прижимая костяшки пальцев ко рту.

Смотреть в лицо избитому мужу не хотелось. Что он пытался доказать? Буря эмоций немного улеглась, но злость от бессилия и страха за брата раздирала на части. А тут ещё эта драка...

– Полегче, детка, – кисло улыбнулся муж, тут же сморщившись: разбитая губа и ссадины на скулах мешали нормально говорить.

По крайней мере, я надеялась, что ему было больно. Может, в этом случае он начнёт думать головой, а не задницей. Я же на самом деле испугалась, что Мэтт его убьёт или покалечит. Мне было физически плохо от звуков ударов и упрямо молчащего Кейна.

– Ты должен был сопротивляться. – Я подняла голову,

рассматривая полностью заплывший левый глаз. Под вторым была рассечена кожа. – Мэттью боксёр, он мог тебе челюсть сломать, или того хуже – совсем без мозгов оставить.

– Не сломал же. – Пожал Кейн плечом, стараясь не двигаться. – Послушай, сейчас должна приехать одна женщина, Джейми Уорд. Она лучший детектив Лос-Анджелеса и моя старая знакомая. Покажи ей комнату брата и расскажи всё, что знаешь. Джем найдёт пацана меньше чем за три часа. В этом возрасте он может натворить глупостей. Отдай ей всё, что сможешь найти, расскажи, что думаешь и назови места, куда он мог бы уехать.

Джем.

Понятно.

Почему-то, после такого интимного прозвища я мало, что слышала. В голове встал образ знойной красотки с ногами от ушей и сиськами пятого размера. Неосознанно скривившись, я заметила странный взгляд мужа.

– Что? – Он привстал, чтобы лучше меня видеть.

– Ничего. Спасибо за помощь и прости за это. – Я повела рукой вдоль тела. – Мэттью очень вспыльчив, поэтому и занимается боксом, чтобы спустить пар, особенно после репетиций в театре. Не понимаю, что на него нашло. Раньше он никогда не давал повода думать, что хочет чего-то большего, чем дружба... Да мне никогда бы в голову такое не пришло, мы росли как брат и сестра.

– Весьма красивая сестра, – вставил свои пять копеек

Кейн. – Элизабет, позволь заметить, дружбы между мужчиной и женщиной быть не может. Со временем кто-то из них наверняка разглядит в друге нечто большее. Что-то, чем хотелось бы обладать.

– Ты странный. – Я с удивлением окинула грязного, как поросёнка Кейна. – Ты всего на пять лет меня старше, но рассуждаешь как старик. К тому же, мне кажется, что у тебя раздвоение личности. На людях ты ведёшь себя совершенно по-другому, да и я помню нашу первую и вторую встречу так ясно, что твоё поведение сейчас никак не вяжется. Будто... будто ты... – Слово никак не шло на язык, но сказать необходимо, иначе я сойду с ума от предположений.

– Будто я играю? – тихо рассмеялся он. – А ты сама, что думаешь?

– Да, – бросила я с вызовом. – Я считаю, что ты играешь.

– И когда? – Кейн подался вперёд, говоря так тихо, что мне пришлось напрячь слух, чтобы разобрать. – Когда именно я играю, Элизабет? Ну же, девочка, скажи мне.

Засранец.

Ну, погоди. Я тоже так умею.

Я подалась навстречу, оказавшись нос к носу с ним. Напряжение в груди усилилось, сердце сбилось с ритма.

Тук. Тук-тук-тук. Тук-тук. Тук.

К парфюму примешался запах крови и опасности. Между нашими губами осталось всего два сантиметра, я не смела поднять глаз, поэтому просто смотрела перед собой. Лад-

шки вспотели, так что мне пришлось перехватить подлокотники кресла поудобнее. По спине сползла капля пота.

– Когда? – хрипло спросил он.

– Всегда, – прошептала в тон ему. – Ты играешь всегда: в нашу первую встречу ты выглядел праздным аристократом, который устал от жизни; во вторую, когда выволок меня из клуба – ты смотрелся диким, опасным животным, охотником; в день помолвки ты был плейбоем, которому покоряется всё, даже волны; в день примерки платья ты был гневным, ревнивым парнем; в день свадьбы – любящим женихом, и сейчас, ты снова хищник. Хищник, – повторила чуть громче я, с трудом отодвигаясь и поднимая глаза. – Ты хищник Кейн, а я твоя добыча.

В глазах мужа промелькнула искра радости. Он что, серьёзно?

– Неплохо, – раздалось мелодичное от двери и кто-то хлопнул в ладоши. – Мало кто может отличить его состояния.

Дёрнувшись, я обернулась, во все глаза рассматривая гостью. Девушка улыбалась открыто. Мне даже не пришлось напрягаться, чтобы сосчитать все тридцать два идеально ровных зуба. Чуть наклонив голову вбок, она внимательно нас рассматривала. Потом оттолкнулась плечом от косяка, по-прежнему держа руки в карманах, прошла до кровати и сев вплотную к Кейну, легко поцеловала его в нос:

– Привет. Я скучала.

– Джейми, – тепло произнёс Кейн, аккуратно пожимая пальцы её рук. – Давно не виделись. Спасибо, что приехала. Нет! Посмотри на меня! Посмотри же!

Чувство собственности и задетая гордость кричали во мне, бились в груди рваными ударами сердца, навязывая ревность. Как только в дверь вошла Джейми Уорд, я для Кейна исчезла. Он больше не смотрел на меня, не слушал и не спрашивал. Его внимание полностью захватила миловидная шатенка с рваным каре, и большими серо-зелёными глазами. Под джинсовой курткой, небрежно брошенной на плечи, угадывался рельеф небольшой, аккуратной груди.

Она была обычной, каких тысячи, и всё же отличалась. Детектив Уорд буквально сияла, сжимая в ответ руки Кейна.

Ооо, дошло до меня. Они не просто старые друзья. Я бы сказала, что они бывшие любовники или того хуже – возлюбленные. Образ аристократичного придурка с огромным самомнением никак не вязался с простой девушкой, у которой даже рост был стандартным, не больше ста семидесяти, но на фоне меня и мужа она смотрелась Дюймовочкой в просторных джинсах и кедах.

Сжав пальцами край кофты, я напряжённо смотрела на переглядывания мужа с этой... Джем. Детектив мягко высвободила свои пальцы и, отодвинув нависшую прядку волос над здоровым глазом Кейна, обернулась ко мне:

– Я так понимаю, что вы и есть та самая жена?

– Что? – опешив, выплонула я. – Ах, да. Вы правы. – Вы-

дохнув, я поднялась и показала на дверь. – Муж сказал, что вы должны осмотреть вещи Вовы.

– Что вы... – запнулась Джейми и, осознав, тут же отодвинулась от Кейна. – Простите, вы не подумайте ничего такого, мы с ним давно уже просто друзья.

– Джем, – предостерег Кейн, но было поздно, поток слов было не остановить.

– Нет-нет, Кейн. Она твоя жена и должна знать правду, чтобы потом не возникло проблем.

– О чём вы говорите? – нахмурилась я, отодвигаясь к двери.

Детектив Уорд подошла ко мне вплотную и вытянув шею, тихо призналась:

– Я за правду в любом виде, поэтому считаю неправильным молчать: мы с Кейном жили вместе, но в силу некоторых причин, нам пришлось остаться друзьями. Ну, теперь он женат на вас, так что всё в порядке, да? Мы же можем стать подругами? – Джейми улыбнулась так открыто, что съязвить у меня не хватило духу. А ну как, Кейну не понравится и он мне потом это припоминать начнёт.

– Д-да, конечно, – озадаченно пробормотала я, и на всякий случай отодвинулась снова.

– Ну вот, – воскликнула она радостно и повернулась к мужу. – А ты переживал.

– Дже-ем, – простонал Кейн, прижав ладонь к глазам. – Иди работай. Пацана нельзя одного надолго оставлять, а мы,

итак, время потратили.

– Да-да. Элизабет, да? – обратилась она ко мне, подталкивая на выход. – Покажите мне комнату вашего брата.

Едва мы ступили за порог и дверь закрылась, милая девушка преобразилась. Щелкнув жвачкой, она встала напротив и ткнула в меня пальцем.

– Послушай меня, девочка, не дай бог, ты причинишь ему боль...

– Какого хрена?! – возмутилась я.

– Я предупредила. Кейн за свою жизнь настрадался, если и ты ему добавишь, я тебя не прощу. Ты у меня небо в алмазах увидишь и забудешь собственное имя. Мы расстались три года назад именно потому, что не могли пожениться. Не знаю, что поменялось, но если ты его предашь, пожалеешь, что родилась.

Фурия. Самая настоящая: глаза горят, рот кривится, ноздри раздуваются как у взбесившегося оленя.

– Ты его любишь? – неожиданно для себя задала я вопрос.

– Не твоё дело, – с вызовом бросила она. – Показывай, куда идти.

– Любишь, – злорадно подтвердила я за неё. – И тебя бесит, что приходится возиться со мной из-за пропавшего брата? Потому что у меня есть то, чего хотела бы ты?

– Ты идиотка. В первую очередь я детектив, и лишь потом женщина. Моя работа всегда на первом месте. Но да, я действительно всё ещё люблю Кейна.

– Развелось тут вас, – пробормотала я злобно, распахивая дверь комнаты Вовы. – Сначала Дениз, теперь ты. Интересно, к концу контракта, со сколькими мне придётся бодаться, чтобы просто спокойно жить?..

– Дениз? – Джейми резко повернулась, сжав пальцы на косяке. – Эта жаба снова рядом с ним?

– Жаба? – хохотнула я. – Да, ей вполне подходит это определение. Дениз – его гончая, поставляла мясо для охоты.

– Неужели, снова? – глухо простонала она и отвернулась.

– Ты о чём?

– Ты его любишь? – вернула она мне вопрос.

– Нет. Это брак по соглашению. – Я прошла к рабочему столу и открыла все ящики, вываливая содержимое на кровать.

– Вот как, – задумчиво пробормотала она. – В таком случае беру все слова назад. Можешь сделать ему больно.

– А? Послушайте, – начала я, перебирая бумажки, обёртки от конфет и смятые листовки. – Мне кажется, что я та самая Алиса из Страны Чудес, которая попала на чай к Шляпнику. После того как в моей жизни появился МакАлистер, она перевернулась с ног на голову и наискосок. С каждым днём я лишь убеждаюсь в том, что всё его окружение слегка того.

– Это ещё что, – рассмеялась Джейми. – Вот когда он снимет все свои панцири и покажет, кто же скрывается в толще брони – вот там можно сходиться с ума. – Выхватив из стакана

карандаш, она почирикала на пустом листе, показывая мне свою находку. – Санта Анита. Твой брат отправился в поход.

– Подожди. – Я придержала её за руку уже в дверях. – О каких панцирях ты говорила?

– Лиз, могу я тебя так называть? Кейн не тот, кем кажется, и кем хочет казаться. Поверь мне и моему опыту – ты сорвала джекпот, главное, не угрожь свой выигрыш, и держи от него подальше Дениз с Эриком. Эти двое только на первый взгляд друзья. На поверку они оказались самыми ужасными притворщиками. Просто поверь мне.

– Я уже сказала, что наш брак...

– Да-да, я слышала. Но если он выбрал тебя, значит, посчитал достойной. – Горько усмехнувшись, девушка вышла в коридор и пошла мимо комнаты с Кейном.

– Ты не зайдёшь?

– Нет. Рядом с ним больше нет для меня места. – Быстро скользнув мимо, она махнула рукой. – Я привезу твоего брата домой. Не волнуйся.

– погоди! – крикнула я вдогонку. – А как ты его узнаешь?

– На твоём комодке стоит его фотка. Я запомнила. Позабьтсья о Кейне!

Прокричав последнюю фразу, она выскочила из дома и, взвизгнув шинами, укатила на шикарном кабриолете.

Я вернулась в комнату в полнейшем раздрае. Что вообще происходит с моей жизнью? Где моё любимое болото, в котором не нужно было думать о завтрашнем дне и принимать

решения? Почему я чувствую себя рыбой, выброшенной на берег в период эволюции? Тут либо отрастишь ноги и зубы с когтями, либо тебя сожрут.

– Я подарил ей эту машину на день рождения, – не смотря на меня тихо сказал Кейн. Он уже стоял у окна, прикладывая лёд к глазу. – Мы с Джейми жили вместе почти три года. Я ушёл, потому что она отказала мне.

Молча плюхнувшись в кресло, я во все глаза разглядывала такого знакомого и чужого мужчину. Всё. Сдаюсь. Я ни хрена не понимаю в людях.

– Смешно, да? – Он повернулся и тяжело опустился на кровать. – Кто бы мог подумать, что мне могут отказать и кто? Обычная серая мышка, офисный работник без гроша за душой.

– А почему она отказала?

– У неё была такая же мечта, как и у тебя – стать детективом.

– Разве это плохо следовать за мечтой? – Я подобрала ноги, сворачиваясь в клубок.

– Нет. Только для Джейми её мечта стала смыслом жизни. У неё всегда на первом месте была работа, а мне хотелось просто семью.

Выдохнув, я подскочила и бросилась вон из комнаты.

– Ты куда?

– Ненавижу тебя, Кейн МакАлистер. Ненавижу! – выкрикнула я дрогнувшим голосом, и быстро скрылась за две-

рю, чтобы он не видел моих слёз.

Да чтоб тебя! Я дёрнула сигарету из пачки, пиная гравий. Кругом одни бабы из прошлого и настоящего моего фальшивого мужа. Родной дом оказался проходным двором, где каждый норовит указать место.

После ухода Джем прошло полчаса, слёзы высохли, нервы успокоились.

– Странная реакция. – Я поставила локти на колени, рассматривая тихую гладь бассейна.

– Квак.

А? Опустив взгляд, я с удивлением рассматривала маленькую лягушку, сидящую под ногами.

– Ты откуда здесь взялась?

Странно. Лягушонок даже не испугался просто сидел не двигаясь.

– Квак.

– Ну да. – Я согласно кивнула затягиваясь. – Говорю же, странная реакция, что твоя на меня, что моя на слова мужа. Как думаешь, в чём дело?

– Квак.

– Ага. – Взгляд зацепился за тонкую струйку дыма, свободно парящего рядом. – И чего бы мне злиться и плакать? Дело не в отце, нет. И не в Вовке, я уверена, что с ним всё будет хорошо. В конце концов, они с отцом не раз и не два ездили в походы. Ориентироваться на местности он умеет...

– Ква-а.

– Думаешь, дело в Кейне?

Лягушонок прыгнул в сторону, оказываясь на одной линии с левой ногой.

– Уже уходишь? Ну, бывай, – усмехнулась я, туша сигарету в пепельнице. – Мне тоже пора уходить, этого паршивца ещё нужно из кровати моей вышвырнуть, да домой отправить.

– Квак.

– Точно, – кивнула я поднимаясь. – Это пмс. Чёртовы гормоны не дают спокойно жить, слава богу, что такое состояние длится всего два дня.

Уже начало седьмого, стрелка на часах неумолимо отсчитывала минуты неизвестности. От мамы не было звонков, но, может, мне самой стоит позвонить ей? А что если, она попросит Вову к телефону? Что тогда? Нога, занесённая над порогом, замерла в двух сантиметрах от земли.

Я подожду. Невыносимо больно знать, что мать сейчас одна со своим горем, готовит тело отца к отправке, подписывает акты о смерти и прочие бумаги. Одна. Она отдала всю себя отцу, без остатка. О них часто говорили в свете, мол, самая крепкая пара и тому подобное, но я знала, чего это им стоило. Абсолютно разные характеры и темпераменты, порой, от их ссор звенели стёкла, но неизменным было только одно – их любовь. Они сгорали, восставали из пепла и продолжали любить снова и снова. Всегда независимой ма-

ме пришлось подстраиваться, идти на компромиссы, отец же учился доверять и не ревновать к каждому столбу. Они через многое прошли, чтобы быть вместе, росли над собой, показывая своим примером идеал семьи. И теперь этого нет. У мамы в сердце и душе осталась большая дырка, которую ничем не заполнить. Она потеряла смысл жизни.

Я знаю.

Вздыхнув, я запрокинула голову, следя за шапками облаков, томно и медленно плывущих по вечернему небу. Я не хочу этого для себя. Только не так. Любовь Мэттью – больная, любовь мамы – мёртвая, я сама никогда не привязывалась к партнёрам, предпочитая держать сердце на замке. Но брак с Кейном, человеком, чьё сердце за тысячу километров, а, может, и больше от меня; человеком, предпочитающим одноразовые сексуальные связи долгосрочным отношениям, может оказаться выходом. Брак по расчёту не даст утонуть в чувствах, позволит остаться рациональной. Есть только одно но, я не стану сидеть дома и в сентябре пойду учиться. Тратить целый год на его прихоть не стану. В конце концов, следующим летом, после итоговых тестов, я подам на развод.

Пальцы пробежались по косяку, задержавшись на небольшой выемке справа. Где-то за спиной послышался тихий квак. Похоже, лягушонок полностью разделяет мои сомнения. Любить – больно. Возможно, жизнь без любви будет гораздо спокойней и счастливее.

Интересно, почему я ничего не ответила Джем на этот выпад? Наверное, мне стало её жаль. Пока она шипела, выдавливая угрозы, в её глазах стояла такая тоска, что хоть в петлю лезь. Она ведь тоже любит, наверняка, ей больно видеть Кейна, пусть и живого, но такого далёкого. Так же, как матери больно видеть отца под белой простынёй.

Мы не выбираем кого любить, однажды сказал мне Тей. То была его исповедь после скандала с отцом. Выбор друга пал на мастера из салона матери. Человека, в принципе, достойного, насколько я могла судить из слов Тея, только вот отец был категорически против отношений сына с женщиной. С тех пор Тейлор закрылся, и о своих пассиях не сообщал никому, даже мне. Но слова, сорвавшиеся тогда шёпотом с его губ, и боль в голосе после расставания, до сих пор звучали в ушах.

– Мы не выбираем кого именно любить, но ведь можем совсем не влюбляться, – прошептала я, открывая дверь.

– Квак.

Глава 16

– Уходи.

Я отвернулась и показала на дверь комнаты. Лучше так. Чем сильнее я сделаю больно, тем выше шанс оставить всё так, как есть.

Кейн отвернулся от окна и качнул головой.

– Нет.

Хриплый голос, разбитое лицо и перетянутая эластичными бинтами грудь печалили. Запах мужа, не дававший покоя с самой первой встречи, кружил голову. Так не должно быть, я не люблю. Я ненавижу. За то, что пришлось выйти замуж. За то, что он решил, что сможет покорить меня, как и десятки других женщин. За то, что посчитал такой же, как все. Ненавижу.

Руки дрожали, так что я сцепила их в замок и подняла глаза:

– Уходи, Кейн. Так будет лучше для всех.

– Нет.

Вот, настырный.

– Когда детектив Уорд привезёт Вову, я заплачу сама.

– Ей не нужно платить. Я сам разберусь и никуда не уеду, – спокойно отозвался муж. – Ты моя жена, Лиз, и мы будем вместе, хочешь ты того или нет. Можем собраться и поехать в имение, но только все.

– Свербит? – усмехнулась я для пущего эффекта.

– В смысле? – приподнял Кейн брови.

– Секс. Тебе настолько нужен секс, что ты даже в таком состоянии готов остаться?

– При чём тут он? – Сев в кресло, он тронул разбитый глаз и поморщился. – Ты только что потеряла отца, твой брат сбежал, в конце концов, я не могу в таком виде из дома выйти. Скажут, что в нашей семье домашнее насилие. Тебя могут привлечь. – Муж искоса взглянул и улыбнулся.

– Не смешно, – поджала я губы, прижимаясь к стене.

– А по-моему, даже очень.

Кейн медленно поднялся и не отрывая от меня взгляда, двинулся вперёд. Сердце ухнуло в груди, сознание слабо запротестовало, ссылаясь на нормы собственной морали, но сделать шаг в сторону и уйти я не могла. Стояла и смотрела как кролик на удава.

Он гипнотизировал, подавлял и не оставлял шанса. Чёрт. Я ущипнула кожу на тыльной стороне ладони, чтобы отвлечься, но руки Кейна уже опустились на мои бёдра. Медленно приблизив голову, он несмело коснулся губ.

– Нет, – отвернувшись, прошептала я. – Ты же весь побит. Рёбра наверняка треснули, да и глаз один не видит.

– Рёбра беспокоят меня меньше всего, – прошептал он, поглаживая мне спину. – Даже с закрытыми глазами я вижу тебя как наяву. Могу показать любую родинку.

– Ты врёшь, – прошептала я в ответ, едва разлепив губы. –

Ты меня почти не знаешь, мы едва ли знакомы месяц.

– О, нет, моя дорогая. Я знаю тебя давно, очень давно. Так давно, что самому тошно. А вот ты меня совсем не помнишь, это, знаешь ли, злит.

Его пальцы сжали ягодицы, причиняя боль, но мне было всё равно. В ушах звенело: ты меня совсем не помнишь... Страшно. Оказывается, ко всему прочему, Кейн ещё и псих. Мы познакомились год назад, когда он пришёл знакомиться с нами в кафе.

Сглотнув, я отодвинулась, стараясь не нажимать на рёбра.
– Мы с тобой познакомились год назад. И поверь, с той фееричной встречи я тебя помнила, как самовлюблённого засранца, собравшегося на мне жениться.

– Да уж, сильно тебя тогда тряхнуло, – печально рассмеялся муж и, подняв руки, отошёл к кровати. – Я сдаюсь.

– О чём ты говоришь? – нахмурилась я.

– Около пяти лет назад ты отдыхала с семьёй на Барбадосе, да?

– Ну, да, – осторожно согласилась я, всё ещё не понимая, к чему он ведёт. – Ездили вчетвером отметить мой день рождения. Ты что, рылся в наших документах?! – выпалила я возмущённо. – Хотя нет, вряд ли. Детектива нанял? – Пришло озарение. Ну надо же, какой скот!

– Да брось, – скривился Кейн. – Я что, похож на того, кто может нанимать детектива для слежки? Мне казалось, что я выставил себя в лучшем свете, чем ты могла бы подумать, –

пробормотал он озадаченно.

Округлив глаза, я молча упала в кресло. Кажется, Мэттью слишком сильно бил его по голове.

– Ты сейчас думаешь, что я слегка того? – Он постучал себя по голове и улыбнулся.

– Ты что, мысли читаешь? – буркнула я обиженно.

– Нет, на твоём прелестном личике всё давно написано. Лиза. – Кейн сложил руки в замок и откинул голову на подушку. – Что ты помнишь с той поездки?

– Да ничего особенного, – пожала я плечами. – Солнце, море, пляж, снова солнце и снова пляж.

– А ещё сёрфинг, да?

– Ну да, я тогда только училась стоять на доске. Волны были маленькие, поэтому ничего особенного я не почувствовала. Никакого кайфа.

– Так. А вот это уже совсем несмешно. – Он уселся потурецки и смешно нахмурился одной стороной лица. – Лиза, на Барбадосе в тот год был сильнейший шторм. В день его начала ты каталась на доске, а семья была дома. Ты обещала вернуться через полчаса, но тебя всё не было и не было.

– Я не помню этого, – протянула я с открытым ртом.

– Не удивлён, если честно, хотя надеялся, что ты запомнишь чуть больше, чем ничего, – скривился Кейн. – Ты попала в шторм и потеряла доску. Я нашёл тебя на берегу с разбитой головой. Слава богу, что течением тебя вынесло на песок.

– Не поняла...

– Чёрт, Лиз! – Стукнул он кулаком по постели. – Я сделал тебе искусственное дыхание и массаж сердца. Я спас тебе жизнь!

– Охренеть... – простонала я, опрокидываясь навзничь вместе с креслом и продолжая смотреть во все глаза, только теперь уже на потолок, а не на мужа.

– Ты в порядке?!

– Нормально. Перевариваю.

– Ну ок. Я пока подремлю, – сквозь смех простонал Кейн.

– Ты не врёшь? – Я взлетела с пола, подбегая к кровати. – Нет, серьёзно? Такое вообще возможно, чтобы я забыла?

– Ну, я не думал, что ты всё забудешь, – смущённо про-
бормотал он.

– Что, всё? – с ужасом прошептала я.

– Наш поцелуй и мои руки на твоей груди, к примеру...

– Идиот. Нет, погоди. – Я нахмурилась. – Ты точно врёшь, я помню какого-то патлатого, тощего задрота с кривыми зубами.

– Ну примерно так ты тогда и сказала, – кивнул Кейн, незаметно подсаживаясь ближе.

– Как?

– Кто этот патлатый, тощий задрот, что мусолил мои губы и мял сиськи...

– Не-е-е. Я не могла, – щёки вспыхнули моментом.

– Ты сказала это при мне, брезгливо показывая тонким

пальчиком с кроваво-красным маникюром. Ты была ещё той штучкой. – Кейн состроил рожу и рассмеялся, тут же поморщившись.

– Н-но я бы всё равно тебя узнала.

– Нет, детка. В тот день меня впервые макнула в грязь малолетка. А ведь я считал себя королём мира из-за происхождения. Девки вешались на меня со школы, и тут какая-то малявка, едва вернувшаяся с того света, строит рожу и тыкает пальцем, словно я бомж с помойки. Обидно, между прочим.

– Шестнадцать, да? – Я поболтала ногой в воздухе. – Это был очень сложный период моей жизни. Мне жаль, если я тебя обидела. Извини.

– Да ладно, – махнул он рукой. – Благодаря той встряске я привёл себя в порядок, как видишь.

– А, ну да. Конечно. То есть... – Я задумалась. – Эй! Ты врешь! Ты же сам сказал, что вы с Джем расстались около трёх лет назад и жили вместе почти три года.

– Ну... – Кейн провёл пятернёй по волосам и смутился. – Это неправда.

– Вы жили вместе не три года, или расстались только недавно?

– Нет. Мы с Джем вообще никогда не встречались, и не жили вместе само собой. Между прочим, Джем старше меня почти на десять лет.

– Не может быть, – простонала в который раз я. – Ах, ты гадёныш! – выкрикнула я свирепо и развернулась. – Ну ка-

кой же ты гад! Да ещё и Джем мне угрожала, мол любит тебя до сих пор... Значит, всё враньё?!

– Нет. Она меня действительно любит, но скорее как старшая сестра. Хотя, я и вправду подарил ей машину, – улыбнулся муж. – Мы познакомились восемь лет назад, она поймала меня на воровстве и отвезла в участок.

– Ты воровал? – У меня упала челюсть. – Но зачем?!

– У меня был очень сложный период в жизни. Когда-нибудь я тебе расскажу.

– Зачем вы соврали?

– Это была идея Джем, малышка, прости. – Голова Кейна упёрлась мне в плечо. – Правда, прости. Не знаю, зачем согласился на это, но честно говоря меня просто выбесила твоя потеря памяти. Я думал, что ты просто прикидываешься. Ну а три года назад, когда старик показал мне брачный договор, я увидел твою фотку и решил, что Елизавета Белоярцева станет моей женой.

– Почему?

– Я влюбился, – смущённо признался он. – Ещё тогда, на острове. Когда одна соплячка обозвала меня задротом и упрямо делала вид, что меня не существует.

Внутри всё похолодело. Нет. Не может такого быть, слишком хорошо для правды. Неужели, он таким образом, пытается расположить к себе?

– Не смей, – прошипела я поднимаясь. – Не смей говорить, что любишь, когда этого нет на самом деле! Ты снова

включил охотника, да? Сволочь. Так врать... правду о тебе люди говорят, Кейн МакАлистер!

– Лиза...

– Нет! – взвизгнула я отскакивая. – Не смей меня трогать! Можешь остаться до вечера, но когда стемнеет – собирай манатки и проваливай домой!

Вылетая из комнаты и собирая углы, я отчётливо расслышала – твою мать – и глухой удар о стену.

Джейми Уорд привезла Вову ближе к одиннадцати ночи. Брат выглядел ужасно: весь в царапинах, ссадинах и синяках. Кое-где его одежда была даже порвана и испачкана в грязи, и где только он умудрился найти влажную землю...

– Мелкий засранец убежал от меня. – Джем коснулась вихров брата и самодовольно улыбнулась.

Внутри меня всё ещё клокотал пожар ненависти и злости, пополам с брезгливостью: одно дело выйти замуж за бабника без принципов, другое за патологического вруна и подонка.

Боже мой, и на кого мне приходится тратить время...

Резко шагнув вперёд, я сбросила шлепком руку Джем и процедила:

– Следите за своим языком, детектив. Для вас этот мальчик – Владимир Белоярцев и никак иначе. Прошу не забывать, что вы разговариваете с людьми высшего общества, а не себе подобными.

– Что? – опешила Джем и нахмурилась.

Я же притянула дрожащего Вовку к себе и, поцеловав мелкого засранца в макушку, натянула оскал:

– Спасибо за работу. Вот оплата. Смею надеяться, пятидесяти тысяч для вас будет достаточно, в конце концов, это ваша годовая заработная плата. – Кивнув на лежащий на полке рядом с дверью пухлый конверт, я развернула брата к лестнице и подтолкнула. – Пойдём, помоемся, Вовчик. Мила сделает тебе тёплого какао с печеньем. Если хочешь, можем поесть.

– Угу, – кивнул он и шёпотом добавил, кивая на Джем. – Она спасла мне жизнь.

– Что же. – Я обернулась, прожигая пигалицу взглядом. – Спасибо детектив. Кейн ждёт вас у бассейна, выход за вашей спиной. Надеюсь, это была наша последняя встреча. Впредь, в пределах моего дома не появляйтесь.

Не вслушиваясь в вопросы, я утянула брата наверх. Всё потом, главное, что он жив и здоров. Отправив его в ванную отмокать и принимать душ, я заглянула в комнату к Миле с Алекс. Женщина сидела в кресле-качалке, убаюкиваю сестру. В последние часы Лекса много капризничала, наверняка чувствовала напряжённую обстановку. Мила прижала палец к губам и, аккуратно опустив сестру в кроватку, подошла ко мне:

– Лиза, с Вовой всё хорошо? – в её глазах стояли слёзы, голос подрагивал и пухлые пальцы нервно сжимали пуговицу у горла.

– Всё хорошо, Мила. Вова дома и сейчас моется. С ним всё в порядке.

– Слава богу! – всхлипнула няня.

Прислонившись к косяку, она тихо расплакалась, растирая слёзы ладонью.

– Всё хорошо. Успокойтесь, Мила. – Я похлопала её по плечу и улыбнулась. – Ну что вы, право слово. Так расстроились...

– Простите, – вновь всхлипнула она, шмыгая носом. – Я не могу спокойно смотреть на деток, своих когда-то потеряла, теперь работа для меня отдушина.

– Лекса спит? – Я заглянула в комнату. – Пойдёмте ко мне, я принесу вам чая. Прошу, успокойтесь, пожалуйста, а то мелкую разбудите.

– И то правда, – кивнула она. – Простите.

– Ступайте. – Я кивнула на дверь в свою комнату, из которой только час назад ушёл Кейн. – Я схожу за чаем и вернусь.

Быстро сбежав по ступенькам, я свернула в кухню и увидела сидящего... Кейна. С Джем. Они сидели на моей кухне, пили мой чай и ели мои пирожные!

– Какого хрена?! – зарычала я, швыряя отнятую у мужа чашку в раковину.

Фарфор взлетел сотней осколков, лицо Джем вытянулось, а Кейн лишь ухмыльнулся:

– Я же сказал, Лиз, что без тебя никуда не уеду. Джем нашла твоего брата, ты сама, как хорошая хозяйка, могла бы

приготовить ей чай. В благодарность, – с нажимом добавил он.

– Ах, в благодарность, – ощерилась я. – Значит ли это, мисс Уорд, что тех пятидесяти тысяч вам мало? Что же, раз вы так сильно хотели чаю, то, пожалуйста. – Схватив банку с ароматными листьями, я всунула её в руки и обернулась на Кейна. – Достаточно чая, милый? Полагаю, что да. Теперь вы можете заваривать его всю неделю, можете забрать даже чайник с чашками, только проваливайте! – сорвалась я на крик, прижимая ладонь ко лбу: в глазах резко потемнело, так что мне пришлось опереться о стол.

– Лиз, с тобой всё хорошо? – Засуетился мерзавец.

Но едва его пальцы коснулись моего плеча, как в груди прямо зажгло. Моя ладонь опустилась на его щёку с громким шлепком, оставляя малиновый след.

– Убери свои поганые руки, сволочь. И никогда, без моего разрешения, меня не трогай. Договор отменяется.

– Охренела? – опешил он. – Какого чёрта? – Развёл он руками.

– Никакого секса Кейн. Целый год, – злорадно прошипела я. – Год, Кейн, и если ты пойдёшь по бабам, то знай – заявление о разводе будет лежать на столе Джона на следующий же день. Посмотрим, скажет ли он спасибо любимому отпрыску за потерю четверти имущества.

– Ты спятила, – рассмеялся он. – Иди, остынь, милая и возвращайся.

Г-господи, сцепив зубы, подумала я, какой же ты гад, МакАлистер!

Кейн только вернулся на своё место, продолжая как ни в чём не бывало прерванный мной разговор. Это стало последней каплей. Дёрнув на себя дверцы потайного шкафа, я выдернула первый же ствол и выпустила пулю в новую чашку, которую он держал на весу, насыпая заварку. Серьёзно. Ещё никому не удавалось довести меня до такой степени бешенства. Мне всегда казалось, что я умею контролировать эмоции, но эта сука перманентно меня выбешивает!

– Ты что творишь, ненормальная?! – взвизгнула Джем и отскочила от стола.

– Вон! Вон из моего дома и никогда не показывайтесь здесь. Особенно ты, подонок. – Я повела дулом в сторону мужа. – Ты получил плохое досье, Кейн. Тот, кто собирал обо мне данные, забыл сделать приписку – меня уже задерживали за превышение самообороны. Я крайне негативно воспринимаю покушение на собственную свободу. Ты получил меня в качестве своей жены только на год. Держись подальше, если хочешь дожить до развода.

– Хорошо, – согласно кивнул он, поднимая руки. – Видишь, я тебя не трогаю. Опустит пистолет. – Его голос обволакивал, взгляд завораживал, на мгновение я даже дрогнула, но потом одёрнула себя: от психички он будет держаться подальше, а мне только этого и надо. Главное, доиграть роль до конца.

– Проваливайте.

Джем подхватила куртку. Твою мать, мысленно простонала я, в свои тридцать с хвостиком она ходит без лифчика. Везёт же заразе.

Проводив их до двери и, удостоверившись, что больше войти никому не удастся, я доволокла себя до кухни и убрав пистолет на место, расплакалась.

– Хочу просто жить. Разве это много?..

Через несколько минут я умылась холодной водой и заварив чайник чая, поставила на поднос кружки с горкой печенья и пошла наверх. Мне ещё Милу успокаивать надо. Некогда самой расклеиваться.

Кейн

– Бедная девочка...

– Ты в своём уме?! – Джем хлопнула руками по торпедке. – Ты что, совсем ничего не видишь? Она же больная на всю голову! Её надо запереть в психбольнице и накачать транквилизаторами! Сумасшедшая...

– Нет. – Я упёрся лбом в холодное стекло бокового окна, и вздохнул: – Сами её спровоцировали.

– Ты! – рыкнула подруга. – Мелкий пакостник, если бы я знала с кем ты связался, никогда бы не стала помогать! Она мне ещё и деньги всучила, паразитка!

Резко дёрнув рычаг скоростей, Джем отвернулась поджав губы. Машина с визгом выехала на дорогу, выбрасывая из-

под колёс мелкий гравий. Мда. Сплоховал.

– Джем. – Я не поворачиваясь, попросил: – Я хочу, чтобы всё это осталось строго между нами.

– Ты не понимаешь! – рявкнула снова она. – Твоя жена опасна для общества! Её нельзя оставлять одну в доме с оружием, в конце концов, там маленькие дети и безоружная женщина! Я как детектив просто...

– Заткнись, – попросил устало. – Просто заткнись, Джем. Ты никому и ничего не скажешь. Я сам разберусь со своей женой, и запомни: она никогда не причинит человеку вред, никогда. Всё, что произошло сейчас на кухне – результат нервного срыва, и только. Эта девушка привыкла держать под контролем свою жизнь и эмоции.

– Иногда я жалею, что ты такой добряк, Кейн, – поморщилась Джем. – Серьёзно, твои монахи просто гении, раз умудрились из того, кем ты был ещё три года назад сделать того, кто ты есть сейчас. Ты мне вот скажи – почему позволил себя избить, а? – Она обернулась, нахмутив брови. Что весьма меня позабавило.

– Я бы его убил, ты же знаешь. Одной стычки хватило, чтобы сломать ему четыре ребра и руку.

– Тебе по-прежнему сложно контролировать себя, да? – Скосила она глаз. – Я думала, что поездка поможет. Мне жаль.

– Не стоит. – Я пожал плечом и отвернулся. – Чтобы не повторять ошибки, мне проще не ввязываться в драки, но

этот малец меня достал. Приклеился к Лиз как банный лист.

– А ты сам, Кейн? – На резком повороте меня вжало в дверцу так, что я поморщился. – Я не верю, что ты влюбился в неё. Не верю.

– Может и не влюбился. – Я усмехнулся, потирая плечо. – Но именно с ней мне хочется ложиться в постель каждый день.

– Что же. – Она бросила взгляд в зеркало заднего вида и нахмурилась: – За нами хвост.

– Здесь налево и дворами, – скомандовал я. – Поехали ко мне. Нужно кое-что обсудить.

Глава 17

В следующие три дня меня ждал ад в прямом смысле этого слова. Через два дня после стычки с мужем, который, кстати, дома больше не появлялся и даже не звонил, прилетела мама.

Встречая её в аэропорту, я ужаснулась мёртвым глазам и почерневшему от горя лицу. Она будто была пустой. Совершенно.

Похоронное бюро, в которое мне посоветовали обратиться, организовало похороны и всё, что требуется в этом случае. Саша с Тау и детьми прилетели через пять часов после мамы. Это была пятница, похороны должны были состояться в субботу. Разместив всех гостей в родительском доме, вернув Алекс и Вову под крыло мамы и упросив Милу помочь нам ещё немного, до тех пор пока, мама не сможет адекватно реагировать на всё, я с чувством почти выполненного долга, взяла Тея и поехала на гонки. Мне срочно нужно было отвлечься: скорость, опасность и толпа среди ночного отсвета фонарей благоприятно влияли на мою потрёпанную психику.

Чего уж врать – перегнула я палку с Кейном и Джем. В четверг, на следующий день после скандала, я звонила мужу, чтобы извиниться и узнать, как он себя чувствует, но ни дома, ни в офисе его не оказалось. Наверняка зуб где-то на меня точит. Номер Джем мне не удалось достать, надеюсь,

доехали до дома они нормально. По рассказу Тея я поняла, что дома Мэттью досталось от отца. Оказалось, что Мэтт ни много, ни мало решил принять предложение отца и стать его наследником. До этой драки ничего подобного не было, Мэтт всегда был против взваливания на себя обязательств по фирме и обеспечению родных. Предпочитал идти своим путём и выбрал театр.

– В нём что-то сломалось, – сказал мне Тей, протягивая шлем.

– Четыре ребра и рука в нём сломались, – хмыкнула я, заводя мотор. – А ещё мозги набекрень встали.

– Не будь столь суровой, Лиз. Что с тобой происходит? Ты стала сварливой как та бабка в аэропорту, что не хотела тебя пропускать вперёд.

– Сейчас получишь. – Пригрозила я, натягивая перчатки.

– Я серьёзно. Последние дни Мэтт сам не свой, он ушёл из театра и врезал Дениз.

– Чего? – У меня упала челюсть. – Как это ушёл из театра? Там же была вся его жизнь!

– Просто. – Тей натянул свой шлем и убрал подножку, проворачивая газ. – Забрал документы и официально устроился к отцу. А то, что он Дениз врезал, тебя совсем не волнует? – усмехнулся друг.

– Поделом этой дряни, – рассмеялась я, захлопывая щиток. – Кто последний, тот дурак. На этот раз, я буду первой, Тей. Ты никогда меня не догонишь!

Взвизгнули шины, раздался рёв мотора и запахло жжёной резиной. Я сорвалась с места, оставляя чёрные полосы на асфальте.

Ужас от того, сколько боли я причинила Мэттью, мог исчезнуть только в скорости. Только здесь, на дороге, среди машин и знаков, я могла освободить свой разум и сердце.

– Дорогая. – Мама позвонила за час до отъезда на кладбище. – Твой муж будет на похоронах? Я понимаю, что Кейну, возможно, не захочется ехать на такое мероприятие, но мне нужно кое-что ему отдать.

– Отдать? – Я повернулась к окну в ванной и зажмурилась от яркого солнца. – Я не говорила с ним последние дни, мам. Я... повела себя несколько некрасиво два дня назад. Возможно, Кейн не захочет увидеться со мной, а что ты хотела отдать?

– Письмо. – Мамин голос дрогнул, но она быстро взяла себя в руки. – Отец просил передать ему письмо.

– Зачем? – глупо спросила я, усаживаясь на край ванной и поправляя лиф платья.

– Не знаю, милая. Это была просьба Ромы, так что я должна её исполнить, ты же понимаешь. – Сухо ответила она, не спрашивая, что же произошло между мной и мужем.

Ну да. Мама знает, какой я могу быть, потому и не удивляется. Хотя, поведение папы вызвало недоумение. Зачем? Ну зачем все эти письма, что они дадут? Тяжёлый вздох вы-

рвал меня из размышлений.

– Пожалуйста, попроси Кейна прийти.

– Хорошо, мам. Как Вова и Саша?

– Сашка плачет не переставая второй день, Вовка привидением бродит по дому, и иногда запирается в отцовском кабинете.

– А ты, мам? Как себя чувствуешь ты? – спросила я тихо, следя за полётом птицы в небе.

Золотое небо на горизонте смешивалось яркими мазками с розовым и сиреневым. Будто сама природа провожала отца в последний путь.

– Справлюсь. Не опаздывайте.

– Да. Конечно, мамуль.

Убрав телефон, я сжала пальцами переносицу. Ещё не хватало разреветься. Я должна поддержать маму.

Закончив собираться и выйдя на улицу, я набрала Кейна, но вместо голоса услышала автоответчик:

– Ты позвонила, Лиз. Если есть, что сказать, говори. Оставьте сообщение после звукового сигнала.

– Вот засранец. На меня только поставил, что ли? Ой, блин. – Я зажала рот рукой. Автоответчик же пишет. Чёрт! – Кейн, я не знаю, занят ты или нет, но мама просила, чтобы мы вместе были на кладбище. У неё есть для тебя письмо от отца. – Я глубоко вздохнула и выбросила смятую сигарету в мусорку – никотин больше не лез. – Я знаю, что ты не хочешь меня видеть, но будет нехорошо, если ты не появишься на

похоронах, всё же мы...

– Семья? – усмехнулся Кейн, подняв трубку. – Ты это хотела сказать?

– Муж и жена, – поправила я с облегчением. Возможно, не так уж он и зол, раз ответил. – Я уже выезжаю, до начала церемонии осталось полчаса.

– Это всё, что ты хотела сказать? – отрешённо уточнил он и закашлялся. – Извини. Где именно будут похороны?

– Инглвуд Парк. С тобой всё хорошо? – Я нахмурилась, пытаюсь разобрать шум на заднем фоне.

– Да. Я буду.

До того, как он отключился, я услышала женский смех. Сжав корпус телефона дрогнувшими пальцами, вдохнула полной грудью – а чего, собственно, я ожидала?

Поправив букет бордовых лилий на заднем сиденье, я прошлась рукой по спинке сиденья и села, откидывая голову. Конец августа, не за горами начало обучения в академии. Некстати влезшие мысли поворочались и ушли, оставляя после себя след сожалений. Папа так и не увидит моего выпуска. А ведь он обещал, что в день, когда я получу диплом, он подарит мне нечто особенное, что-то, что всегда было его драгоценностью. Кроме мамы, конечно.

– Надеюсь, что там, где ты есть всегда тепло и солнечно, – буркнула я и завела мотор.

На кладбище собралось много народа. Я и не знала, что

отца придут проводить столько людей. Надо же. Встав между мамой, держащей на руках притихшую Алексу, и Вовкой, я сглотнула и приготовилась слушать священника. В какой-то момент, позади зашуршали и на мою талию опустились тёплые руки:

– Я здесь.

– Спасибо, – ответила одними губами, испытывая облегчение.

Все гости стояли в чёрном и только гроб отца был белого цвета. Он ненавидел чёрный, всегда говорил, что это похоронный цвет и даже костюмы брал тёмно-синие.

Мама отдала дань его привычкам, надев тёмно-синюю шляпку. Алекса блистала синим платьем, а Вова рубашкой. Саша с Тау тоже были в синем, их близнецы – Эйвери и Эммет – держали синие розы и только я была в белом. Гости иногда бросали в мою сторону косые взгляды, неодобрительно поджимая губы, но мне было исключительно всё равно. Я лучше всех знала, что значил белый для отца – чистый лист, начало и конец.

Дослушав речь святого отца, я первая прошла бросить горсть. Глухой стук влажной земли навсегда запечатал отца. Фотография в рамке светилась рыжим цветом. Россыпь веснушек на носу и озорная улыбка, от которой под глазами расплзлись тонкие морщинки. Он навсегда останется таким, не тронутым сединой и возрастом.

После меня пошли все остальные, мама и Саша были по-

следними. Кейн прошёл где-то в середине и вновь встал позади меня. Отёк с его лица спал, а тёмные синяки, видимо, замазали гримом, только на брови был маленький шрам, стянутый нитками. Он выглядел почти так же, как и раньше, но что-то в его глазах неумовимо изменилось.

Когда все разошлись по машинам, чтобы ехать на поминки, меня привлёк тёмный силуэт среди деревьев. Задержав дыхание, я всмотрелась в массивную фигуру и лицо неожиданного гостя. В памяти всколыхнулись почти стёртые воспоминания.

Не может быть. Сердце пропустило удар, дыхание спёрло, по спине потёк холодный пот. Не бывает такого. Не может быть!

– Что там? – голос Кейна вырвал из страшных воспоминаний.

Обернувшись, я облизнула пересохшие губы и мотнула головой.

– Там. – Я показала рукой, но под деревом уже было пусто. – Показалось, наверное.

– Ты кого-то увидела? – напрягся муж, что меня несколько удивило. Задвинув меня себе за спину, Кейн сжал руку в кулак. – Кто это был, Лиз?

– Да мне померещилось, – улыбнулась я, стараясь разрядить обстановку. – Наверняка от переживаний, галлюцинации появились...

– Кто там был? – с нажимом переспросил он.

– Неважно. – Я похлопала его по плечу. – Этот человек давно мёртв. Ты приехал один?

– Нет. – Кейн хмуро окинул кладбище взглядом. – Меня привезла Джем.

– Я... Могу я её увидеть? – спросила стусевавшись.

– Зачем? – удивился он и обернулся.

– Хочу извиниться, – призналась я сквозь зубы.

Нечасто мне приходилось признавать свою неправоту, и оттого становилось всё больше не по себе. Почему я должна бегать за ними, чтобы принести извинения? В конце концов, они тоже были неправы! Напряжение всё нарастало, но Кейн удивил меня ещё больше, подтолкнув вперёд.

– Иди в машину и поезжай на поминки.

– А ты?

– У меня есть дела, приеду сразу как только смогу. Извинись перед Джем позже.

– Ладно. – Я махнула раздражённо рукой. – Спасибо, что приехал.

Молча проводив меня до стоянки, Кейн удостоверился, что я благополучно села в машину и уехала. Его силуэт на фоне кладбища ещё долго стоял перед глазами, как и фигура того, кто многие годы приходил ко мне в кошмарах.

Плавно лавирующая сквозь мамин дендрарий толпа, накрытые на террасе столы с килограммами жратвы и несколько детей, играющих в водяные пистолеты.

– Меня тошнит от этого, – призналась я Саше, держа бокал вина напротив солнца и рассматривая играющие на хрустале блики. – Половина из них никогда не бывала здесь до его смерти, остальные только по большому случаю и то на пять минут. Зачем их позвали?

– Милая, это бизнес, – тяжело вздохнула тётя и вытерла набежавшие слёзы с красных глаз. – Эти люди пришли почтить память своего начальника, нельзя им в этом отказывать.

– Да ты только посмотри на них! – прошипела я, кивая на особый круг из директоров, каждый из которых стремился занять место отца и прибрать компанию. – Они же ждут, когда мать сломается и можно будет подмять её под себя!

– Спокойно. – Саша резко остановила поток возмущения. – Твоя мать не слабачка, справится, а ты не мешай ей в этом. И держи язык за зубами, не маленькая уже. Внешний фасад так же важен, как и внутренняя сила. Если бы мы их не позвали, козни начались бы раньше, а так, у Мел есть передышка и время, чтобы собраться с мыслями. Пусть они видят, что угрозой их никто не считает.

– Тошнит от всего. – Я отвернулась, залпом допивая бокал.

– Потерпи. – Мягкая и тёплая рука опустилась на голое плечо. – Как у тебя дела с мужем?

– Нормально, наверное, – пожалала я плечами, вытряхивая из пачки сигарету. – Я держусь, если ты об этом.

– Он тебя не обижает? – напряжённо спросила она, смотря мне за спину. – Ты смотри, если обижает, я с ним поговорю.

– Не надо, Саш. Кейн хороший. Я думаю. – Я помолчала секунду и призналась: – Знаешь, в нашем браке хуже всего веду себя именно я.

– Лиз...

– Нет, выслушай. Я больше не могу носить это в себе, а маме ни за что не признаюсь, у неё, итак, проблем достаточно.

– Лиза...

– Кейн вроде и мудак, но хороший. Знаешь, как это бывает? – Табачный дым заполнил лёгкие и обжёг горло. Поморщившись, я продолжила: – Он сексуальный, красивый, умный, но такой мудак! Вроде и не делает ничего плохого, но меня бесит один только его вид, хотя и тянет, чего уж врать. Да я бы наврала с три короба, если бы...

– Лиза!

– Дай закончить! – возмутилась я. Ненавижу, когда перебивают. – В общем, встретиться мы при других обстоятельствах, и не будь он так помешан на женщинах, возможно, у нас был бы шанс. А так, я собираюсь развестись, как мы и договаривались. Всё. Я сказала, теперь говори ты, чего перебивала.

Лёгкий дурман от выпитого расслаблял. Позавтракать я не успела, да и не хотела, так что бокал вина слегка затуманил мозг, но вытянутое лицо тётушки и тихий смех позади,

я всё же смогла разобрать.

– Элизабет, с тобой нельзя идти в разведку. – Из-за спины на ухо прошептал Кейн. – Тебе бы стоило перейти на русский, прежде, чем признаваться во всём.

Как ушат холодной воды вылил. Ноги моментально подкосились, в животе свернулся тугой узел, а по спине побежал пот. Так подставиться! Господи, какая же я идиотка! Сжав пальцами тонкую ножку бокала, я медленно повернулась, и набрав в грудь побольше воздуха, натянула улыбку:

– Ты здесь...

– Как и обещал. – Ухмыльнулся мерзавец, даря тёте свой самый сочувствующий взгляд. – Примите мои соболезнования, Алекс. Ваш брат был прекрасным человеком. Джон не смог приехать, но просил передать, что заедет к вам на днях. Мелани в порядке?

– Да. Спасибо, Кейн, – кивнула Саша и махнула рукой мужу, только вышедшему на террасу. – Мне нужно отойти.

Дождавшись, когда натянутая словно струна спина Саши скроется за деревьями, я облизнула губы и, прокашлявшись, спросила:

– Что написал отец?

– Не скажу. – Пожал плечом муж, перекатившись с пятки на носок. – Письмо адресовано мне.

– Не имеешь права скрывать. – Я нахмурилась, следя за его расслабленным взглядом. – Он мой отец.

– Ну и что? – спросил Кейн куда-то вбок.

Даже руки из карманов не вынул. В профиль он смотрелся как скала: гладко выбритый подбородок с маленькой ямкой посередине; плотно сжатые зубы и взгляд из-под бровей. Он словно выслеживал добычу. Красив, как сволочь. Меня передёрнуло. Даже костюм надел в тёмно-синюю полоску. Как узнал о любви отца к этому цвету?

– У меня есть предложение, – внезапно повернулся Кейн.

– Какое?

– Я покажу тебе письмо, если ты пойдёшь со мной на свидание.

– С какого это?! Мы уже женаты, нечего устраивать весь этот фарс, – скривила я губы.

– Нет. Мы пойдём на настоящее свидание. – Он склонил голову набок. – Никакого фарса, Лиз, и никакой игры. Только ты и я. Что скажешь?

– Зачем это?

– Просто захотелось. – Кейн вновь пожал плечами. – Я всегда делаю только то, что мне хочется.

– Дурацкий ответ. – Я сделала шаг назад.

Нельзя идти на свидание. Нельзя поддаваться его очарованию!

– Письмо, Лиз. Ты увидишь его только в этом случае.

– У мамы спрошу, что отец написал, – буркнула я, делая новый шаг назад.

– Она не знает, что там. Конверт был запечатан, да и твоя мать не та, кто будет вскрывать чужие письма.

Словно в подтверждении своих слов, Кейн вытащил из внутреннего кармана вскрытый конверт с золотым оттиском личной печати отца. Он был довольно пухлым. Кейн вытащил листы и показал последнюю строчку с подписью:

... надеюсь на тебя.

– Что там? – Я попыталась вырвать бумагу, но схватила пальцами пустоту. – На что он там надеется? Что за заговор?!

– Свидание, Лиз, и ты всё узнаешь.

Кейн держал конверт высоко, так что мне пришлось бы прыгать, чтобы до него достать, а при устремлённых на нас десятках глаз, я точно не собиралась этого делать.

– Ладно.

– Я заеду за тобой завтра в семь.

– Кейн, у моей семьи траур, – прошипела я. – Поход в ресторан совершенно не уместен.

– Я понимаю. И заеду в семь утра. Это будет завтрак, или ланч, как повезёт.

– Хорошо, – сдалась я.

Желание узнать, что же мог отец ему написать, и на что там надеялся, перевесило все доводы рассудка. Как там обычно говорят?.. Любоп...

– Любопытство сгубило кошку. – Указательный палец Кейна мягко упёрся мне в лоб. Довольно улыбнувшись, он убрал бумаги и подставил локоть. – По правилам приличия, мы должны быть рядом с твоими родными.

Вот так мы и пошли, оставляя за собой вереницу заинте-

ресованных взглядов. Любопытная кошка и лоснящийся от самодовольства хищник.

Кабы знала я, к чему всё это приведёт, сто раз подумала бы, прежде, чем соглашаться.

Глава 18

Ранним утром, задолго до семи часов, в тишине родительского дома раздался дверной звонок. Сонная экономка открыла дверь и тут же отпрянула.

– Миссис! – О боже, это же мне. – Госпожа Элизабет, здесь полиция... – Энни ошарашенно обернулась, молча спрашивая, что делать дальше.

– Полиция? – Запахнув халат, я вдела серёжку в ухо и подошла. – Зачем?

Мужчина стоявший за порогом, вытащил удостоверение личности со значком ФБР.

– Специальный агент Томас Янг. Я могу увидеть Белоясейву Мелани?

– Белоярцева, – машинально поправила я, хотя не он первый искажал фамилию на английский манер.

– Простите? – Мужчина поправил чёрный галстук и, шагнул внутрь, отодвигая Энни.

– Ничего. Мама сейчас спустится. Какие-то проблемы? – поинтересовалась я будничным тоном, хотя мои коленки подрагивали от напряжения.

– Это мы сейчас и выясним.

Подойдя к книжному шкафу, он снял с полки семейное фото и пристально взгляделся. Ох, не нравится мне это. Очень не нравится. Отослав за мамой экономку, я подошла

ближе и, сцепив руки в замок, кивнула.

– Агент Янг, что происходит?

– Вы ведь старшая дочь Мелани? Следовательно, погибший Роман Белоя... – запнулся он на мгновение, – ...рцев приходится вам отчимом?

– Да, – нахмурилась я. – Отец умер от рака в госпитале, какое это имеет отношение к ФБР?

– Вашего отца убили, мисс Элизабет.

– Миссис, – снова поправила я. – Погодите. Это невозможно, палата отца охранялась, с ним всё время была мама. Мне сказали, что у него остановилось сердце и врачи ничем не смогли помочь.

Вернув фотографию на место, агент вынул из внутреннего кармана пиджака блокнот и ручку.

– Как бы вы охарактеризовали отношения ваших родителей? Они много ссорились?

– О чём вы говорите? – обомлела я. – Вы что, подозреваете мою мать?! Вы в своём уме?!

– Полегче, девушка, – поморщился агент Янг и, обойдя меня по дуге, уселся на диван. – Ваша мать главная подозреваемая в деле об убийстве генерального директора и основателя компания «Кайнем» Романа Белоярцева. У неё было время, возможности и мотив.

– Какой мотив? – Я упала в кресло по соседству. – Да она в отце души не чаяла, любила его больше всего на свете!

– Ваша мать получила в безраздельное пользование почти

полмиллиарда долларов. Я считаю это мотивом. Она скоро спустится? Прошло уже десять минут. – Он бросил взгляд на дешёвые наручные часы и постучал ручкой по блокноту.

– К-какие полмиллиарда?.. – прошептала я, оборачиваясь на шум.

Мама стояла на нижней ступеньке лестницы и сжимала обеими руками перила. Чёрные круги под глазами и заброшенный наспех халат поверх сорочки говорили о том, что она почти не спала. А когда легла – её разбудили.

Бедная мамочка. Подскочив, я быстро подошла к ней и помогла дойти до дивана. Маму шатало от перенапряжения. Наклонившись, я почувствовала слабый запах алкоголя. Неужели, она всю ночь пила? Это совсем на неё не похоже.

– Мам, о чём говорит этот человек? – Я присела на корточки и заглянула в опущенное к коленям лицо. – Мамуль?

– Отец продал компанию, Лиз. Все акции, все вложения он перевёл в деньги за несколько дней до смерти. Я узнала об этом только вчера.

– Я прошу вас проехать со мной. – Агент Янг поднялся и бросил взгляд на дверь. – Господин МакАлистер? Какими судьбами здесь?

– Я приехал к семье, – спокойно отозвался муж и переступил порог. – А вот что вы здесь делаете?

– Семье? – Томас Янг нахмурился и убрал блокнот с ручкой обратно в карман. – Я не понимаю.

– Элизабет моя жена, следовательно эта семья – мои род-

ственники, – расслабленно отозвался Кейн, здороваясь попутно с мамой. – Если у вас нет ордера, то прошу вас покинуть дом или вызывайте нас официально. Только вчера мы похоронили главу этого дома, имейте хоть каплю уважения.

Кейн говорил спокойно, расслабленно, практически не смотря на агента. А там было на что посмотреть: лицо Янга стало землистого оттенка. Оттянув галстук, он спешно попрощался и выскочил за дверь.

– Офисная крыса, – сморщился муж, смотря мне в глаза. – Прекрасно выглядишь, Лиз. Только тебе следует одеться, там, куда мы едем будет прохладно в одном халате.

– Мам. – Я машинально кивнула, повернувшись к сидящей в прострации маме. – Кому отец продал акции? Что, вообще, происходит? Мам!

– Мне. – Кейн подошёл к столику и налил стакан воды, протягивая маме. – Я купил все принадлежащие вам акции.

– Нет... – Поперхнувшись, я словно полетела вниз с большой высоты. Весь мой мир рушился на глазах, за каких-то двадцать минут моя прежняя жизнь исчезла. – Зачем отец это сделал?

– Чтобы защитить, – вздохнул Кейн. – В одиночку управлять всем бизнесом вы бы не смогли. Вова ещё мал, за это время вас могли обанкротить.

– Мы бы справились, мама всё время отцу помогала, я бы тоже могла...

– Не могла бы, – грубо отрезал Кейн. – У тебя нет обра-

зования, и, вообще, не ты ли собиралась стать детективом? Мелани много лет не вела дела, она лишь помогала. У тебя есть ещё брат и сестра, твоей матери надо заботиться о них, а не разгребать бизнес, в котором она ничего не понимает. Роман поступил мудро.

– И что нам теперь делать? – содрогнулась я.

– Жить, – пожал он плечами. – Просто жить, этих денег вам хватит не на одно поколение. Вы можете путешествовать, да всё что угодно, в конце концов. Отец сделал вам щедрый подарок.

– Мам?

– Лиза, ты куда-то собиралась? – вдруг спросила она, подняв голову, и устало улыбнулась.

– Мы хотели позавтракать, Мелани. Пойдёте с нами? – Кейн протянул маме маленький ключ. – А это лично для вас.

– Что там? – Она повертела в руках невзрачный ключик без надписей и бирок.

– Прощальный подарок от мужа. Здесь адрес. – Кейн вложил ей в руки маленький прямоугольник с витыми буквами, скачущими по всей поверхности.

Почерк отца. Было видно, что каждое слово давалось с трудом, но он всё же нашёл в себе силы написать.

– Подарок... – эхом отозвалась враз постаревшая мать и расплакалась. – Кейн, этот человек сказал, что Рому убили.

– Я разберусь. Не волнуйтесь ни о чём. – Муж похлопал маму по плечу и обернулся. – Лиз, ты ещё здесь? Иди оде-

вайся, нам надо выезжать. Мелани, я заберу вашу дочь на весь день, если вы не против. Если же вам нужна помощь, то мы можем остаться.

– Нет-нет, Кейн. Спасибо тебе большое. Здесь моя сестра с мужем, няня и экономка. Мы справимся без вас. Поезжайте.

– Значит, решено. Лиз?

– Иду, – вздохнула я, украдкой улыбаясь.

Почему-то я ждала чуда, хотя новости об убийстве отца тяготили сердце. Кто мог так поступить? Неужели те, кто желал получить нашу компанию?

Машина неслась с запредельной скоростью. Я хоть и любила быструю езду, но предпочитала в этот момент сидеть за рулём, а не на пассажирском сиденье.

– Ты на тот свет торопишься?! – На резком повороте меня бросило на дверь, так что пришлось ухватиться за ручку.

– Нет. Время поджигает, – ответил Кейн не глядя, перестраиваясь на другую полосу. – Надо было раньше выезжать, но из-за этого сморчка весь график сдвинулся.

– А куда мы едем?

– Не скажу. – Кейн вновь перестроился и повернул с большим заносом.

Нет. Я так не играю.

– Останови машину и дай мне сесть за руль, или сбавь скорость. – К горлу подступила тошнота.

Молча сбросив скорость, муж прибавил громкость радио и начал выбивать мелодию на руле. Искоса поглядывая на Кейна, я вполне могла понять, почему женщины соглашались лечь с ним в постель даже зная, что на этом всё закончится. Он излучал уверенность, мужественность и имел такую мощную ауру, что не подчиниться просто не хватало собственных моральных сил. Даже мне было сложно.

Откинув голову и прикрыв глаза, я погрузилась в воспоминания. Если так подумать, то в моей жизни было не очень много любовников, а те, кто был не имели возможности меня подчинить. Я сознательно выбирала партнёрами не зацикленных на серьёзных отношениях мужчин, тех, кого можно было без сожаления бросить.

В моменты передышек я тратила энергию на гонки и сумасшедшие поездки с друзьями, которые всегда заканчивались адреналиновым выбросом. Даже профессию я выбрала опасную.

Чёрт.

Постучав костяшкой по лбу, я вспомнила один из последних разговоров с психологом. Он настоятельно советовал перестать рационализировать эмоции. Отдаться чувствам и позволить себе стать слабой. Но прежде найти того, перед кем можно такой стать.

Снова повернувшись к мужу, я зацепилась взглядом за вздутые под кожей вены и длинные пальцы, сжимающие руль. Рукава лёгкого джемпера были приподняты, так что я

легко рассмотрела завитушки тёмных волос. В животе появилось томно-сладострастное чувство. Я представила словно наяву, как эти руки сжимают меня, гладят, обнимают, дарят покой и наслаждение.

Сглотнув, я поёжилась и отвернулась. Раз я могу себе это представить, то мне тем более нельзя влюбляться. Нельзя, вздохнула украдкой. Мой муж не тот человек, которому можно доверить сердце.

– Ты чего притихла? – Кейн убавил громкость и повернулся.

– Ничего. Думаю, – пожала я плечами, стараясь не смотреть на чувственные губы.

Не смотреть.

– Устала? Мы едем почти пять часов, если хочешь в туалет, то можно остановиться у какой-нибудь заправки.

– Всё нормально. Просто давай быстрее уже приедем и поедим, с утра ничего не ела.

– Тут не всё так просто, – стушевался внезапно Кейн. – Вся дорога до места займёт больше времени, чем пять часов.

– А куда мы, кстати, едем? – озарило меня. Он же так и не ответил!

– Не скажу.

– Что за детский сад? – Я состроила гримасу и отвернулась.

– Всё равно не скажу. Это сюрприз. Мы почти приехали в аэропорт.

– Аэропорт?!

– Да, там нас ждёт вертолёт.

– Час от часу не легче, – пробормотала я, потирая шею.

– Да ладно, – рассмеялся муж. – Ты просто расслабься, Лиз. Хотя бы сегодня.

– Я вчера отца похоронила, Кейн. Имей совесть.

– Давай начистоту. – Немного сбавив газ, он съехал на обочину и остановился. – Рома умер. И мне, правда, очень жаль, но жизнь продолжается, Лиз. И он бы точно не хотел, чтобы ты изводила себя, лишаясь удовольствия просто жить. Отец навсегда останется в твоей памяти и сердце, разве не так?

– Так, но траур...

– Траур будет носить твоя мать, – вздохнул Кейн прикуривая. – Но и у неё он когда-нибудь закончится. Жалеть надо живых, Элизабет. Мёртвым уже всё равно.

В этот момент его голос звучал очень печально. Будто, он на себе испытал все горести потери. Может, это по брату он так скучает? Вспомнились слова Тея о том, что Майкл был старшим братом Кейна, а не отцом. А где же тогда его мать?

Спросить об этом я не смогла. Не моё дело.

Муж вышел из машины и немного размялся. Тёмные джинсы обтянули мышцы бёдер, позволяя насладиться эстетикой красивого тела. Что ни говори, но смотреть на задницу Кейна можно долго, очень долго...

– Лиз?

– А?

Оторвавшись от созерцания накаченной спины и перекачивающихся под джемпером мышц, я схватила бутылку воды и выпила залпом половину. Блин, как неудобно-то.

Рассмеявшись, он сел на своё место, больше ничего не спрашивая. Через полчаса наша дорога закончилась небольшим аэропортом. Загрузившись в вертолёт, я отползла подальше от окна и закрыла глаза. Боязнь высоты никуда не делась.

– Посмотри, как красиво. – Тяжёлая рука Кейна опустилась на плечо, но я лишь сильнее вжалась в сиденье и замотала головой. – Эй, ты чего?

– Высоты боюсь, – призналась хрипло я, то и дело сдерживая рвоту – меня ещё и укачало. Славное свиданьице.

– Я не знал. Извини.

Приступ паники всё нарастал. Ещё чуть-чуть и у меня точно начнётся истерика. Что же за день-то такой, а? Стараясь дышать чаще и, опустив голову к коленям, я умоляла собственное тело не предавать меня. Перед глазами мелькнули ноги Кейна в кроссовках. Свидание, чёрт возьми.

Так я и поверила. Сам оделся в джинсы, кроссовки и джемпер, а я тут как белая ворона в платье, на шпильках и с дорогим гарнитуром. Ах да, и с сумочкой.

Сумочкой, мать вашу!

– Не бойся, – раздалось в ухе. – Руки мужа обхватили меня со спины, даря ощущение надёжности. – Всё будет хорошо,

ты можешь поднять голову, серьёзно. Такой вид пропускать нельзя.

– Да меня стошнит быстрее, чем я глаза открою, – вякнула тихо, борясь с очередной волной укачивания.

– Лиза, просто перестань бояться. Я здесь, ничего плохого не случится, если ты откроешь глаза. Обещаю.

С трудом разлепив веки, я медленно разогнулась и прищурила один глаз. Солнце ворвалось в кабину так внезапно, что я ахнула – мы летели над каньоном. Красно-коричневые скалы с серым основанием, чахлые кусты вдоль тропинок и солнце. Очень-очень много солнца. Скалы тянулись до самого горизонта, мелькая сквозь марево полудня причудливыми гигантами.

– Как красиво, – выдохнула я, на миг забыв о тошноте.

– Дыши спокойно, – в это же время скомандовал Кейн. – Будем бороться с твоей паникой постепенно. – Нравится? – В его голосе проскользнуло удовольствие от произведённого эффекта.

– Очень. – Осмелев, я придвинулась поближе к окну.

Несмотря на десятилетие жизни в Америке, я так и не удосужилась посмотреть на одну из главных достопримечательностей. Слова застряли где-то в глотке.

– Мы почти на месте, сейчас будем снижаться. – Напомнил о себе Кейн.

– Куда снижаться? Зачем? – Резко обернувшись, я столкнулась с его губами.

Ненадолго. Всего одно мгновение, но маленький разряд и лёгкое покалывание пальцев рук, я всё же запомнила.

– Осторожно. – Он немного отодвинулся и посмотрел на каньон поверх моей головы.

– Д-да, прости. – Сжав руки между коленями, я заставила себя повернуться к окну и прикрыла глаза. Пусть думает, что восторгаюсь видом.

– Деревня Хавасупай. Я заказал домик, так что мы немного отдохнём и отправимся в маленькое путешествие.

– Путешествие? – До меня, наконец, дошло. – Кейн, я же в туфлях!

– Я взял для тебя одежды, не хотелось портить сюрприз. Не переживай.

Припасённая заранее одежда, романтический поход и участие. Мужественная и сильная личность – мой муж мне всё больше казался каким-то невероятным актёром. Так не бывает. Ну не бывает же! Особенно, в нашей среде, где слово правды услышать уже хорошо.

Через несколько минут вертолёт плавно приземлился. Помогая мне вылезти, Кейн прихватил со своего сиденья большой рюкзак, не замеченный мной ранее. Договорившись с пилотом, он хлопнул его по плечу и повёл меня в сторону приземистых строений.

В нос ударил запах лошадей, которых тут было очень много. Медленно прохаживающиеся по деревне тучные люди поглядывали на меня с искрой смеха в глазах. Кто-то откоро-

венно смеялся.

Когда в нашу сторону бросилась дворовая собака, я вскрикнула и подвернула ногу. Каблуки оторвались. Ну конечно, чего же ещё ждать от туфель за десять тысяч баксов! Зло подумала я, с раздражением снимая злополучную обувь и ступая на горячую землю босыми ногами.

– Ты как? – Кейн подхватил меня под локоть и заглянул в красное от злости лицо.

– Нормально!

– Ты извини. – Он вздохнул и, надев рюкзак, подхватил на руки. – Я не подумал о том, что тебе будет неудобно уже здесь.

– Ты чего это делаешь? – спросила я с подозрением, стараясь вырваться. – Отпусти! Сама дойду.

– Нет. На земле может лежать мусор или металл, или всё вместе. В общем, я не хочу, чтобы ты поранила ноги. Да мне и несложно, ты вешишь, как ребёнок.

Замолчав, я отвернулась, чтобы дышать в сторону: запах его кожи пробирал до костей. Особенно здесь, вдали от городской суеты и тонны разных запахов. У одного из домиков муж остановился и, подозвав местную привратницу, зарегистрировал нас.

Полная женщина, записывая данные, то и дело бросала на меня странные взгляды. Сначала изучающие, потом брезгливые, и в конце точно промелькнула зависть – в тот момент, когда её обветренных рук коснулись пальцы мужа.

Гордо вскинув голову, я подошла ближе и подхватила Кейна под руку.

– Я очень устала, мы можем сначала поесть?

– А? – Клянусь богом, он опешил. – Да, конечно, Лиз. Сейчас нам отдадут ключи, и мы поедем, а заодно и переоденемся.

– Хорошо. – Я растянула губы в змеиной улыбке, искоса поглядывая на поджавшую губы женщину.

Бог мой. Что же я творю.

Отпустив мужа, я отошла на два шага, будто рассматривая бедную деревеньку.

Оставшись в комнате на несколько минут в одиночестве, я быстро растормошила пакет с одеждой и присвистнула. Надо же, всё как я люблю. Никаких лишних деталей, строго и лаконично: узкие джинсы, лёгкий джемпер нежно-голубого цвета и кроссовки для похода. Единственное, что выбивалось из общего фона это маленький чёрный купальник с тёмно-синими вставками.

– Как интересно... – Я повертела в руках две тряпочки и отложила в сторону.

Переодевшись, вышла на улицу и столкнулась нос к носу с мужем. Оглядев меня с ног до головы, он удовлетворённо кивнул и протянул... коробку с завтраком.

– Это что?

– Открой, – насмешливо предложил он.

– Ты хочешь меня отравить? – Я с подозрением понюхала маленький чемоданчик.

– С чего это? – обиделся Кейн.

– Мы добирались сюда больше пяти часов. Еда должна была уже испортиться.

– У меня есть сумка-холодильник. – Забрав коробку, Кейн откинул крышку и демонстративно съел ролл. – Повар с половины пятого готовил для нас.

Стало стыдно. Кейн позаботился не только о вещах, которые сели на меня как влитые, но и о любимой еде. О том, что втайне я обожаю японскую кухню знали только самые близкие. В нашей среде не принято питаться такими продуктами – слишком бедно – как однажды заявила мне знакомая, пафосно скривив рот.

И это всё больше настораживало. Тот Кейн, которого знает весь высший свет Америки, и этот были абсолютно разными людьми. К стыду своему, я верила ходившим о нём слухам. То есть замуж-то я выходила, будучи уверенной, что всё это правда. Не может же с десятков женщин врать. Правда? Две-три ещё ладно, но десять... Я очень сомневаюсь, что они сговорились опорочить его имя.

А теперь получается, что всё это было обманом, пылью на глазах его окружения? Или пыль только на моих глазах, и он по-прежнему похотливый гад, который пытается меня подчинить? А с другой стороны, зачем ему это? Столько возни с одной мной, когда есть столько женщин с радостью прини-

мающих его ухаживания? Зачем?

Кто ты, Кейн МакАлистер?..

– Лиза-а. – Меня ощутило встряхнули, так что я прикрыла глаза и вздохнула. Кажется, опять ушла в размышления, забыв о собеседнике. – Ты есть собираешься или так и будешь стоять с открытым ртом и поднесённым роллом? – рассмеялся муж, подталкивая мои пальцы ко рту.

Проглотив лакомство, я зажмурилась и выдохнула.

– Невероятно вкусно. Никогда в жизни ещё не ела таких вкусных роллов, даже в Японии, что очень странно, не находишь?

– Спасибо.

– А? – Открыв глаза, я с удивлением заметила румянец на щеках мужа. Да не может быть... – Кейн? Это ты готовил? Честно говоря мне сложно поверить, но если ты скажешь, что да – я поверю на слово.

В его глазах промелькнула тень, довольная улыбка сползла с лица и он отрицательно мотнул головой.

– Нет. Ты права, я такое готовить не умею. Я вообще никогда не готовил. Это. – Он указал пальцем на феерию вкуса. – Дело рук нашего повара.

– Надо же, – рассмеялась я с облегчением. – Я было решила, что ты. За такое, хотя бы через день, я простила бы многое. Думаю, что это и к лучшему. – Я подмигнула, пихая его плечом.

– Чего это?

– У тебя не будет способа меня сломить. – Новый взрыв смеха и я, наконец, расслабилась. Да уж. Не дай бог, Кейн смог бы такое готовить.

– Мне незачем тебя ломать и подчинять, Элизабет, – глухо ответил муж, убирая еду в рюкзак и подталкивая меня в сторону от домика. – Ты уже моя, просто ещё не знаешь об этом. – Глумливая улыбка растянулась на его лице.

Настроение снова было испорчено. Да чтоб тебя, Кейн МакАлистер! Я топнула незаметно ногой и чертыхнулась. Ну неужели нельзя было просто промолчать?

– Это очень красивое место, – между тем продолжил Кейн. – Я здесь был всего однажды, но запомнил на всю жизнь. Теперь запомнишь и ты. – Он улыбнулся и подмигнул, поправив рюкзак на плече.

– А что это за место? – Отбросив обиду прочь, я решила насладиться моментом и узнать побольше о маршруте.

– Сейчас мы в деревеньке Супай, на высоте чуть больше трёх тысяч футов. К сожалению, остаться с ночёвкой мы не сможем, но и полдня провести в этих местах – уже отдых. Не отставай. Кстати, ты не забыла ту бумажку, что нам выдали?

– Бумажку? – Я наморщила лоб. – Это та, что на проволоке, что ли? Нет, конечно. Я думала, это типа билета такого, поэтому оставила в комнате.

– Дурёха, – вздохнул муж. – Жди меня здесь, я сейчас вернусь.

Рысью поскакав назад, он скрылся в домике и вернулся

через несколько минут. Протянув рыжий прямоугольник с датой, заставил прикрепить к джинсам. Оказалось, что их могут проверить рейнджеры.

– Всё. А теперь держись рядом и не отставай. Кстати, на. – Он вытащил из рюкзака фотоаппарат, и протянул мне. – Будешь регистрировать наше медовое путешествие. – На его ржач после этих слов стали оборачиваться недовольные местные.

Пройдя через всю деревню, мы оказались у живописного ручья с сине-зелёной водой.

Глава 19

Красная сухая земля и зелёная вода ручья с синими проплешинами заняли всё моё время. Я ещё никогда не бывала в походах, не выезжала в такие места, предпочитая городской образ жизни. Колючие кусты и высокие тёмно-зелёные стебли травы, похожей на осоку, любовно окружали с двух берегов стремительную реку, в которой то и дело, по пути нашего следования, появлялись небольшие пороги.

Щёлк фотоаппарата раздавался каждые два-три метра. Через пятнадцать минут Кейн рассмеялся.

– Дорогая, так никакой карты памяти не хватит.

– Извини, – стусевалась я. – Никогда не видела такой красоты.

– Поэтому я и привёз тебя сюда. Давай. – Он забрал фотоаппарат и велел встать поближе к берегу. – Щёлкну на память. Дальше начнутся водопады, так что смотри в оба и не зевай. Один из водопадов много лет назад исчез, после того, как ручей изменил русло.

– Водопады?! – вскрикнула я. – Серьёзно? – Подскочив к мужу, я схватила его за руку и потрясла. – Честно?!

– Ты как ребёнок, – громыхнул Кейн, показывая за спину. – Вот они. Верхний и нижний водопады Навахо появились после пересыхания старого Навахо. Собственно, каждый год грозит исчезновением одного или двух, природа по-

стоянно экспериментирует.

Пробежав до первого водопада, я потрянула волосами и устала на бурлящие потоки воды, падающие с небольшой отвесной скалы. Вода бежала мимо кустов на вершине, раздвигала ветви и низвергалась вниз по десятку путей. Это как подставить ладошку под сильный напор в кране.

– Здесь почти пятнадцать метров, – подошёл Кейн.

– Невероятно...

– Я рад, что тебе понравилось, но это ещё не всё, – довольно хмыкнул он. – О, гляди, мы не одни.

Повернув голову вбок, я увидела группу туристов, с таким же наслаждением смотревших на потоки воды, как и я.

– Пойдём, – окликнул Кейн. – У нас не так много времени.

Буквально вырвав фотик из его рук, я бросилась щёлкать всё подряд. Когда сделаем привал, посмотрю, какие фото можно удалить, а какие оставить.

Дальше был нижний Навахо, высотой десять метров и шириной почти тридцать. Дорога оказалась достаточно лёгкой. Правда, из-за того, что мы не взяли шляпы или кепки, макушку напекло очень сильно. Приходилось останавливаться и умываться холодной водой, чтобы не упасть в обморок. Вода в ручье на всём протяжении пути менялась то на сине-зелёный, то на серо-чёрный или изумрудный цвета – всё зависело от водорослей и порогов.

Через полчаса пути я простила Кейну всё. Даже выходку с Джем у меня дома. Серьёзно. Сомневаюсь, что я когда-ни-

будь приехала бы сюда, если бы не он. Чистый горячий воздух, прохладные брызги воды и сумасшедшая синева над головой, всё это сделало меня счастливой почти сразу. Я уже забыла, что значит жить наедине с природой. А Кейн подарил мне небольшой миг чистоты в городской суете.

Посмотрев на мужа под таким углом, я преисполнилась чувством благодарности и, не ожидая от самой себя подобных выпадов, подскочила и подтянувшись, звонко его поцеловала.

– Спасибо.

– Поймал, – прошептал Кейн, обхватывая меня с двух сторон.

Его голос звучал низко. Он вибрировал, заставляя сердце биться с неистовой силой. Прижав меня к себе, муж дал понять, чего именно он хочет прямо сейчас. Недвусмысленный намёк в штанах, гулко бьющееся сердце, и пальцы с силой сжимающие мою попу.

О да.

Я прекрасно его понимала.

– Я хочу тебя, Лиз. – Кейн зарылся носом в мои волосы и шумно втянул воздух. – Очень хочу. Но из уважения к твоему горю и обстоятельствам, я подожду. Хотя видит бог, даётся мне это с большим трудом. – Резко оттолкнув меня от себя, он поправил рюкзак и пошёл вперёд, бросив через плечо: – Не отставай.

И что это было? Прижав руки к щекам, я помотала голо-

вой, чтобы сбросить наваждение. В джинсах стало неудобно, в животе свернулся тугой узел, который по-хорошему следовало бы развязать одним очень приятным, и естественным путём. Но обстоятельства...

Ошарашенная эмоциями и собственными желаниями, я даже не сразу заметила, когда цвет ручья изменился на лазоревый. Со стороны нашей тропинки кустов почти не было, а вот берег напротив утопал в зелени невысоких деревьев и чахлах кустов. Через несколько минут раздался новый шум падающей воды.

– Водопад Хавасу, – подсказал Кейн. – Иди сюда. – Он подозвал меня поближе и, показав вниз, улыбнулся. – Ну что, ты меня уже простила?

– Да давно уже, – отмахнулась я, разглядывая маленькие бассейны под водопадом, в которых плескались туристы. – Я вообще не умею долго обижаться. Так что тебе очень повезло с женой.

– Правда простила? – удивлённо протянул он.

– А? – До меня дошёл смысл слов. Вот же чёрт, ну кто тянул меня за язык? – В общем, да. Простила, но это не значит, что мы теперь счастливые молодожёны, – погрозила я кулаком. – Брак почти фиктивный, не обольщайся. Я всё ещё намерена развестись через одиннадцать месяцев и две недели.

– Почти фиктивный? – Муж сделал шаг вперёд, оказываясь передо мной. – Что это значит?

– Ну, мы же должны выполнять супружеские обязанно-

сти, – прошептала я краснея. – В настоящем фиктивном браке этого нет. Так что у нас он – почти фиктивный.

– Или почти настоящий, – поправил Кейн, отходя и улыбаясь. У него даже глаза смеялись.

– Можно и так сказать, – кивнула я, обходя его по дуге. – Но это ничего не значит.

– Конечно, – охотно подтвердил он с сарказмом в голосе. – Совсем ничего не значит. Пошли дальше.

Снизу послышались счастливые голоса и смех. Вздохнув, я сунула руки в карманы и пошла за Кейном. Не буду признаваться, что хочется купаться. Не буду, и всё. Через несколько шагов, муж замер и обернулся:

– Хочешь спустимся?

– А можно? – Я даже не сразу поверила в такую удачу. Он же не умеет читать мысли, верно? Или умеет?..

– Можно, но если ты будешь только вздыхать, то ничего не увидишь. Как я узнаю, чего тебе хочется, если ты всё время молчишь? Всё время приходится идти на ощупь.

– Ну, – замешкалась я, – мне и в голову это не приходило.

– Мне вот интересно. – Кейн подошёл и нахмурившись, заглянул в глаза. – Ты кем меня видишь? Монстром, извергом? Лиз, серьёзно, я же не просто так купальник тебе положил. Или ты притворяешься, что тебе всё понятно?

– Чего обзываешься? – Я отошла на два шага и бросила новый взгляд вниз.

– Просто невероятная логика, – качнул головой муж. – Я

же и слова тебе не сказал плохого.

– Ты намекнул, что я глупая, – бросила я с вызовом.

– Я никогда не намекаю. – Он устало потёр лицо и, выдохнув, прислонился спиной к камню. – Запомни это раз и навсегда. Я всегда говорю прямо, чего жду и от тебя. Это существенно упростит мне жизнь.

– Что, так сложно просто сказать: Лиза мы идём к водопаду, где можно будет искупаться?! – негодовала я, злясь на свой длинный язык.

– Я хотел сделать сюрприз, – развёл он руками. – А чего ты злишься-то?

– Да ничего! – ответила в сердцах и отвернулась. – Сказал бы прямо, так я хотя бы купальник взяла.

– Так ты злишься на меня, потому что сама оставила его в домике? – рассмеялся в голос Кейн. – Как ребёнок, честное слово, мне иногда кажется, что я в детский сад забрёл нечаянно, а не женился на взрослом человеке.

Распахнув глаза, я обернулась, не веря своим ушам. Это я-то веду себя по-детски?! Сжав руки в кулаки, я отчеканила шаг и подошла вплотную.

– Я. Не. Ребёнок.

– Самый настоящий, – покатился он со смеху. – Ты посмотри как пыхтишь от возмущения.

– Не ребёнок! – выкрикнула отчаянно, кусая губу.

– Ребёнок, – уже спокойно повторил Кейн, и приблизил своё лицо к моему, выдыхая в губы: – Ре-бё-нок.

– Нет.

Получилось слабовато, но мне было всё равно. Его губы были слишком близко, рвавшаяся наружу мысль так и осталась где-то в глубине мозга.

– Докажи, – снова выдохнул он, опуская взгляд и следя за моими губами.

Мои пальцы вцепились в его кофту, дыхание сбилось лишь на секунду, когда я поцеловала мужа, впечатав свой рот в его. Зло и грубо. Одновременно натягивая ткань джемпера и вжимаясь в его грудь. Когда воздуха перестало хватать, я отодвинулась тяжело дыша.

– Доказала?

Глаза Кейна потемнели, но он хитро улыбнулся и кивнул.

– Да. Но не то, что хотела. Пошли купаться.

Дьявол.

А ведь мне теперь совсем неудобно идти. Хлопнув с досады по лбу, я прикусила язык и пошла следом. Нам нужно было спуститься. Так что моим вниманием всецело завладела тропинка. А Кейну будто было всё равно, он даже насвистывать начал какой-то очень простой и прилипчивый мотив.

Когда мы спустились, он провёл меня на тонкую полоску земли между двумя бассейнами и, сбросив рюкзак, вытащил тонкий коврик.

– Садись.

Послушно опустившись, я прикрыла глаза и принялась: запах воды был просто одуряющим. Тихий плеск соседок,

шум падающей воды и стрёкот насекомых уносили в воспоминания. Последний раз я так отдыхала с мамой и Ромой, когда мелких и в помине не было. Точнее, мама уже была беременна Вовкой, но не догадывалась об этом. Это был первый уик-энд после ареста Бориса.

В памяти вспыхнули синие глаза и наглая ухмылка моего кошмара. Даже треклятая серёжка отпечаталась в памяти. Вздрогнув, я открыла глаза и едва не закричала: лицо Кейна было прямо напротив моего. Я не сразу поняла, что это уже муж, а не Борис.

Надо успокоиться.

Я обхватила колени руками и сжала пальцы в замок: дядя мёртв, и больше никогда не сможет причинить нам вред. Никогда.

Фух.

– Ты чего? – Рука Кейна опустилась на мой лоб. – Испарина. Что случилось, Лиз?

– Ничего. Просто вспомнилось кое-что. Ты... напоминаешь мне одного человека, которого я хотела бы никогда не знать.

– Вот как. – Он упал рядом и отвернулся. – И чем же насолил тебе тот человек?

– Он... А знаешь, неважно. – Я вымучила улыбку. – Нельзя позволять даже воспоминаниям портить мне жизнь. Забудь. Так как мы будем купаться, если купальник я оставила в деревне?

– Для этого у тебя есть я. – Он изобразил барабанную дробь и вытащил из рюкзака купальник.

Он другой. Кейн не они.

Не они.

Пока муж держал полотенце, я быстро переоделась и села подеждать остатки божественных роллов. Когда последний кусочек исчез, над головой послышался вздох:

– Лиз, ты ничего не хочешь мне сказать?

– Сказать? Что? – Я удивлённо повернулась, скользя взглядом по тренированным ногам с кучей мелких кудряшек на икрах.

– Например, – начал отстранённо муж, – почему ты не доверяешь мужчинам, кроме тех, что значатся твоими друзьями. Или, почему ты держишь в доме целый арсенал и потратила несколько миллионов на защиту дома, где из драгоценностей только подвеска, что тебе подарил Джон. Разбитую вазу не берём в расчёт, – отмахнулся он от моей попытки сказать. – О том, что она стоит больше трёх миллионов знают только коллекционеры. Я бы хотел знать, для чего тебе оружие на кухне, если вся коллекция собрана в подвале? У тебя есть причины для твоего... хобби?

– Есть, – глухо ответила я и поднялась. – Но это не твоё дело, Кейн.

В прыжке с высоты нескольких метров что-то есть. Стоя на краю скалы, я смотрела вниз, понимая, что мой азарт

не вполне здоров, как и желание получить адреналиновый кайф. Когда-то Мэттью сказал, что я адреналиновая наркоманка.

Может быть. Психолог утверждал, что подобные желания, как и патологическая недоверчивость людям кроются в моём прошлом.

Сложив руки клином, я оттолкнулась от земли, закрывая от восторга глаза. Сердце забилось чуть быстрее, когда тело вошло в плотную воду. Сотни мелких иголок воткнулись в лицо, но вынырнув, я лишь рассмеялась, поглощённая восторгом. Отфыркивая воду, я посмотрела вверх и махнула приглашающе рукой. В ту же секунду, Кейн ласточкой полетел вниз.

– Тебе здесь нравится? – спросил муж, вытирая волосы полотенцем.

Время давно перевалило за пять часов вечера. Совсем скоро нам нужно будет покинуть этот райский уголок и вернуться к реалиям, не всегда успешным.

– Да. – Обхватив руками поджатые ноги, я опустила подбородок на колени и задумалась. – Жаль, что скоро возвращаться.

– Жаль, – эхом отозвался он, натягивая штаны. – Но мы можем когда-нибудь вернуться и пройти до самого конца. Здесь есть ещё водопады. А можно остаться на ночь в палаточном лагере вдоль реки.

Передавая друг другу бутылку с водой, мы ещё посидели

с полчаса и пошли обратно. Путь в деревню занял меньше времени, чем я думала и, когда впереди забрезжили огни, я даже расстроилась. Совсем немного, но расстроилась.

Пилот ждал нас у заведённого вертолёта. Вернув бирки с номерами, мы устроились на сиденьях и замолчали. Говорить не хотелось совсем, ведь тогда сказка этого дня неумолимо бы исчезла. А в совместном молчании было что-то волшебное – тайна, которую знали только мы двое.

Тайна.

– В моей жизни был период, когда я боялась ложиться спать, – начала я издалека, смотря на отражение мужа в стекле.

В конце концов, он имеет право знать.

– Когда? – тихо отозвался Кейн.

– Мне было восемь. Ты, наверное, не в курсе, но о том, что Виктор Домогаров мой дед, я узнала только приехав в Америку. Незадолго до переезда случилось кое-что... нехорошее.

– Что именно?

– Ммм. – Я пожевала губу и тяжело вздохнула. – Только никогда при маме не упоминай этих имён, пожалуйста. Иначе, она сломается. Теперь уже навсегда.

Кейн замолчал, и только через долгую, очень долгую минуту, пообещал хранить в тайне всё, что услышит. Я даже не знаю, почему решила сказать обо всём именно ему, а не Тею, к примеру. Или Мэттью.

Нет. На самом деле, я знала почему. Потому что МакАлистер был похож на меня. У него тоже была какая-то травма, о которой даже вспоминать не хочется. Он точно сможет понять мою боль.

И страх. Много страха.

– М-моя бабушка... Нет, пожалуй, начну сначала, так будет понятнее. – Я провела пальцем по стеклу и зажмурилась, вспоминая взрывы фейерверков. – Мой отец, мой настоящий отец, приходился сыном моему деду. Усыновлённым, конечно. Тогда об этом знала только моя бабушка. И он... как бы сказать... – Я судорожно вздохнула, набираясь храбрости. – Не интересовался мнением матери. Понимаешь? – Я не стала поворачивать голову, чтобы убедиться. Понимает. Его красноречивый взгляд в отражении говорил о многом. – Мама родила меня в Англии, когда ей было семнадцать.

– Неужели, Виктор ничего с ним не сделал? – глухо спросил Кейн.

– Он не знал. Мама воспитывалась в другой семье, считая своими родителями чужих, в общем-то людей. Нет, ты не подумай. Отец любил её, а вот мать... ну, то есть, бабушка. Ах, это сложно объяснить. – Я сжала пальцы в кулаки и упёрлась лбом в прохладное стекло. В общем, моя мама была внебрачной дочерью Домогарова и его любовницы – сводной сестры моей бабушки. Та женщина, она умерла во время родов, а Виктор не мог взять в семью внебрачного ребёнка, тем более, что уже успел усыновить на тот момент детей же-

ны. Братьев Домогоаровых. – Я сжала челюсть и втянула носом воздух, стараясь сдержать раздражение. – Поэтому маму усыновила бездетная семья его близкого друга – Сергей и Мария Звягинцевы. Мария, моя бабушка, и была сводной сестрой любовницы Домогоарова. В общем, она ненавидела маму и сделала всё, чтобы забрать меня у неё.

– Тебя? – Голос Кейна звучал очень странно. Так, будто я говорила с роботом. – Зачем ты была нужна ей?

– Говорю же, сложно, – нервно ответила я. – Мария также была двоюродной сестрой жены Домогоарова. Санта-Барбара какая-то, – мрачно усмехнулась я. – Мария меня похитила, а маму отдала... моему биологическому отцу.

– Как это – отдала? – не понял Кейн.

– Просто. Отдала, и всё. В общем, я не знаю точно, что там произошло, но после того, как мама вернулась и забрала меня у бабушки, она стала другой.

– А при чём тут Алекс и Роман?

– Рома спас маму и выхаживал после... после моего отца.

Они все вместе придумали план по возвращению меня. Вот. А потом мы все улетели в Америку.

– Насколько я знаю. – Кейн прочистил горло и придвинулся ко мне. – В России у тебя не осталось живых родственников.

– Да. Они... умерли. Только Виктор ещё жил несколько лет, а потом и он сгинул.

– Ты говорила о братьях. Твоим отцом был один из них,

верно?

– Да.

– Что с ними произошло?

– Не знаю. Я плохо помню тот день. Помню только Рому, который прятал меня и звук выстрела. А потом мама выбежала с такими страшными глазами... Мы даже вещи никакие не брали, просто сели на первый же самолёт и улетели в Штаты. Потом уже... Папа, то есть Рома, говорил, что все в России умерли, и что нам больше нечего бояться. Н-но знаешь... Те месяцы, что я провела с бабушкой вдали от мамы, и тот человек, Глеб Домогаров, они до сих мне снятся. Я к психологу хожу много лет, но это не сильно помогает.

– А что со вторым? – нервно спросил Кейн. – Второй брат тоже умер?

– Так говорили. – Я пожала плечами и повернулась к мужу. – Я читала... много лет спустя о том, что это Борис – второй брат – убил Глеба из-за моей мамы. Бабушка сошла с ума и сгинула в тюрьме. Бориса закрыли в психушке пожизненно. Так что, если он даже и выжил, то никогда не сможет попасть в Америку, так как ни документов, ни средств к существованию у него не осталось.

– Но почему Борис убил Глеба из-за Мелани? – продолжал приставать Кейн, чем несказанно выводил из себя.

Я столько лет старалась забыть, всё, что раскопала. Просто иначе можно реально сойти с ума.

– Перестань, – потребовала я. – Не надо было мне расска-

зывать.

– Ответь мне, Лиз. – Кейн взял меня за плечи и встряхнул. – Что произошло на самом деле?

– Это гадко. – У меня дрогнули губы. – Просто мерзость.

– Всё хорошо, я не стану думать о тебе хуже только из-за правды. – Он притянул меня к груди и осторожно провёл ладонью по волосам. – Скажи мне, Лиз.

– Борис он... Он был геем. И он любил Глеба.

– Брата? – Сердце Кейна забилося быстрее, но объятия от этого не стали менее тёплыми. – Твой дядя любил родного брата. Правильно?

– Д-да. – Я сглотнула комок горечи и вздрогнула.

– Поэтому он убил Глеба. Потому что тот был зациклен на Мелани, – сделал правильный вывод Кейн.

– Д-да.

– А твоя бабка почему сошла с ума?

– Потому что считала меня своей, а мама забрала меня и уехала.

– Своей... внучкой?

– Не знаю... Не знаю я! – Я взорвалась и попыталась высвободиться, но Кейн держал крепко. – Отпусти!

– Нет. Я ещё не всё узнал. Значит бабка сошла с ума, Глеб был убит. А за что бабку посадили? За твоё похищение?

– Нет. Она по молодости убила семью мужчины, которого любила.

– Прямо клан Сопрано. – Горько хмыкнул Кейн.

– Хуже. Это всё. Можно мы уже перестанем это обсуждать?

– Скажи-ка мне, Лиз. Ты поэтому решила выбрать профессию детектива?

– Да.

– Значит, есть шанс, что ты изменишь своё мнение относительно будущего?

– Нет. Не знаю. Почему ты вообще заговорил о будущем во время обсуждения прошлого?!

– Потому что то было твоим прошлым. Страшным, опасным, но прошлым. Даже Мелани научилась после него жить, хотя ей было хуже всех, а вот ты продолжаешь копить страх.

– И что?

– Да нет. Нет, ничего.

– Нет уж, говори, раз начал, – потребовала я. – Почему ты устроил допрос? Не нравится пятно на моей репутации из-за этой истории, да? Ну, конечно, тебе было бы проще, будь твоя жена простой девчонкой, без проблем и собственных желаний.

– Не в этом дело. – Он тяжело вздохнул и резко отодвинул меня от себя. – Лиз, твой дядя, Борис... Он нашёл способ приехать в Америку. Джон подозревает его в смерти Романа.

– Н-нет... – Я ошарашенно улыбнулась и повторила: – Нет же. Это невозможно. Прошло больше десяти лет, он должен был сдохнуть в той больнице! – Мне стало холодно.

– Борис жив, Лиз.

– Нет. Только не это. Мама не сможет... Она просто не сможет, Кейн. Что же делать... Что мне делать?..

Глава 20

Мы встали у дома, чтобы покурить и обговорить план действий. Стрелка часов уверенно двигалась к полуночи. В родительском доме все спали, поэтому мы поехали ко мне. Известие о том, что Борис жив оглушило на несколько часов. Нет, я, конечно же, предполагала, что так оно и есть. Но одно дело быть параноиком с манией преследования, а другое – получить подтверждение того, что враг жив и ищет.

Это уже по-взрослому.

Опасно.

И смертельно.

– Предлагаю переехать ко мне. – Огонёк сигареты мелькнул в темноте и погас.

– Прямо как предложение руки и сердца, – хохотнул Кейн.

– Не дождёшься, – вяло улыбнулась я. – Я из практичных побуждений.

– Это каких же?

– Ты будешь меня охранять, – несколько удивлённо подсказала я. – Разве самому неясно? – Конечно же, в темноте ему было не видно моей улыбки, но от этого было ещё веселее.

– Слушай, я жить ещё хочу, – подыграл муж. – А ты как бомба замедленного действия. Давай разбежимся по-тихому, и я найду себе девочек поспокойнее.

– Я лучше. – Я подошла вплотную, прижимаясь бёдрами и шепча: – Ты и сам это знаешь, не то не женился бы так просто.

– Ты заноза в заднице, Элизабет, – доверительно шепнул Кейн склоняясь. – Коза шальная, которая не знает, когда можно остановиться. Ты абсолютно без тормозов, наглая, самоуверенная выскочка...

– Ещё, – с придыханием попросила я. – Мне нравится, как это звучит в твоих устах...

– Дура, – рассмеялся Кейн, отодвинув меня за плечи. – По сценарию тебе нужно было разрыдаться и вклеить мне пощёчину, сообщая, что я козёл, который ничего не понимает в женщинах.

– Точно. – Я прижала палец к губам и качнула головой. – А ведь и правда козёл.

– Эй! – нахмурился Кейн.

– Ну, серьёзно. – Кажется, бутылка пива опьянила больше, чем я ожидала.

Да я её даже допить толком не смогла, а вот нате ж, язык развязался, да и страх куда-то ушёл. Было легко и приятно. Думать о Борисе или отце совсем не хотелось, а вот подразнить мужа...

– Ну, сам посуди. – Я прошла к плетённому креслу и уселась, водрузив ноги на стол. – За последний год у тебя было больше двадцати любовниц. Ты явно плохо разбираешься в женщинах. Очень плохо.

– Кто сказал? – Кейн сел напротив и усмехнулся. – Я был трофеем, желанной добычей, подарком, в конце концов.

– Но двадцать женщин, Кейн. Двадцать! – Я потрясла руками в воздухе, делая вид, что возмущаюсь.

– Я мужчина, Лиз. И люблю секс, разве это плохо? Я и сейчас хочу.

– Озабоченный, – скривилась я, рассердившись на улетающее настроение.

– Твой озабоченный, – намекнул он подмигивая.

– Неа, – рассмеялась я в голос. – Нахрен мне такой озабоченный муж сдался. Не хочу жить, всё время оглядываясь на возможную любовницу. Не хочу и не буду. Я себя люблю Кейн. – Я убрала ноги, чтобы лучше видеть его лицо и продолжила: – Очень люблю. Мне, знаешь ли, хватило гадостей в прошлой жизни, и совершенно не хочется тащить всякую каку в новую.

– Это я-то кака? – вылупился муж.

– Не ты лично, а твоё поведение. Такая распущенность не может оправдываться только лишь озабоченностью. Мы не звери, чтобы подчинять свою жизнь инстинктам. Поэтому, когда я выберу себе спутника жизни, это будет сделано осознанно, с учётом всех возможных вероятностей. Не хочу сюрпризов через несколько лет.

– Что значит выберешь? Я твой муж, им и останусь. – Откупорив новую бутылку, Кейн залпом выпил половину и рыгнул. – Извини.

– Нормально, – махнула я рукой. – Ты мой муж на год, Кейн. Даже меньше, чем год. Хочешь скажу, почему согласилась выйти за тебя?

– Это потому что я такой привлекательный мерзавец? – Поиграл Кейн бровями. – Любая бы с удовольствием встала на твоё место.

– Нет, – ответила я, офигевая от его самомнения. – Конечно, нет. И Кейн, такая самовлюблённость не делает тебе чести. Я вышла за тебя замуж из-за давления твоего отца.

– Майкла?

– Ой, да брось врать. Джон твой отец, а Майкл был старшим братом.

– Давно знаешь? – напрягся он.

– Не очень. Да и не суть важно, давно или нет. Главное, что Джон меня фактически вынудил.

– И каким же образом? – рыкнул муж, что мне совсем не понравилось.

Лиза, Лиза... Ну кто тебя за длинный язык тянул?

– Джон сказал, что если ты не женишься в течение месяца, то он от тебя откажется, потому что ему надоели твои выходки. А ещё уточнил, что ему-то всё равно, кто станет твоей женой, но ты, якобы, желал видеть в этой должности только меня. Он дал нам год. И сказал, что если за это время мы не сможем ужиться, то так и быть, он даст разрешение на развод.

– Пожалела, значит, – вынес угрожающий вердикт Кейн.

– Ну да, – пожалала я плечами. – Конечно, этот брак с какой-то стороны был выгоден и мне, я хотела дать время отцу поправить здоровье. – Тут голос дрогнул, но я всё же закончила: – Поправить здоровье и вернуться к нам. А дополнительное соглашение сделала назло тебе, – продолжила, боясь остановиться. Потому что знала, больше к этому разговору я не смогу вернуться, а расставить все точки над *i* и выяснить, как на самом деле обстоят дела очень хотелось.

И тут Кейн рассмеялся в голос. Даже по коленкам себя похлопал и едва не завалился вместе с креслом на гравий.

– Ты извини. – Он вытер выступившую влагу в углу глаза. – Но старик тебя одурачил, впрочем, он одурачил и меня. Ну каков, чёрт, а?! – И новый взрыв хохота совсем меня ошарашил.

– То есть, как одурачил?

– Он никогда, никогда от меня не откажется, – сквозь смех признался Кейн. – Никогда. Я единственный наследник, а старик чтит родственные связи и ни за что не оставит состояние в чужих руках. Так что, он тебя облапошил. Старый чёрт.

Отсмеявшись, он качнулся на стуле и, резко вернувшись в нормальное положение, стукнул раскрытыми ладонями по столу.

– Дерьмо.

– Что?

– Получается, что ты вышла за меня не из-за моих ка-

честв, а из жалости. А мне это совсем не нравится. Очень не нравится. Ещё ни одна женщина меня не жалела.

– Просто смирись, – фыркнула я. – Тебе никогда не стать лучше, чем ты есть в моих глазах.

– О-о-о, нет-нет, дорогая. – Исподлобья взглянул он и облизнулся. – Ещё никто не смел меня жалеть, и тебе не позволю.

– Да ладно, чего взъелся-то? – расстроилась я. Больше на себя, за длинный язык. – Ты лучше скажи, почему ты согласился на брак? И только не надо петь про любовь до гроба со школьной скамьи, ну, или с пляжа. Никогда не поверю.

– И правильно, – кивнул он. – Джон сказал, что твой дед – Виктор – просто умолял его взять тебя в семью, потому что наша фамилия защитит тебя от Бориса.

– Дедушка знал? – опешила я. – Он знал, что этот выродок жив и ничего не сказал маме с отцом?!

– Видимо, так.

– То есть ты... – Я скосила глаза, сморщив нос. – Тоже из жалости согласился?

– Ну да. – Кейн замер. – Получается так. Но твоя причина просто ужасна.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а потом покатались со смеху. Наверное, так и происходит – совместный смех сближает людей, даёт свободу и чувство полёта. Пусть и причина для смеха ужасает своей наивностью, предвзятостью и лёгкой злостью на одного старого, лысого

засранца, любителя шикарных женщин и дорогого табака.

Отсмеявшись, я бросила взгляд на небо и, резко опустив голову, почти приказала:

– Письмо.

Пальцы вытянутой руки мелко подрагивали, во рту пересохло, а в голове уже роились мысли: я могу развестись!

– Чего? – Не сразу понял Кейн и подался вперёд.

– Я сказала: письмо, – повторила я, растягивая слова. – Ты обещал, что если я схожу на свидание, ты покажешь письмо отца. Свою часть сделки я выполнила, так что письмо. – Рука немного дёрнулась, но осталась на прежнем месте, хотя мне очень хотелось её спрятать, да и вообще сбежать.

– Ты ведь никогда не расслабляешься, да? – прищурился Кейн.

– Непозволительная роскошь. – Я дёрнула плечом. – Я хочу увидеть письмо, Кейн.

Подняв руки вверх, будто сдаваясь, он вытащил смятое письмо из заднего кармана джинсов и бросил мне.

Вдох – выдох.

Бояться нечего. Это же Рома, он никогда не написал бы ничего плохого. Ну и что, что Кейну. Наверняка у него были свои причины, а сейчас я их узнаю.

Но в душе заворчалась змея сомнения. Она всё давила и давила на сердце, сбивая дыхание, являя перед глазами образы всё страшней. Почему Рома написал Кейну? Почему

продал компанию именно ему? И, главное, когда он успел это сделать, если мама в больнице была с ним, а мой муж здесь?

– Лиза, – позвал Кейн. – Ты не должна была узнать о письме, твоя мама поступила неправильно, отдав конверт в твоём присутствии, и прежде, чем ты его прочтёшь, я бы хотел, чтобы ты знала – я не жалею о том, женился на тебе. И не хочу разводиться.

– О чём ты говоришь? – озадаченно спросила я, разворачивая бумаги.

– Ты мне нравишься, Лиз. Действительно, нравишься. Ты другая, не такая, как все эти кошёлки. Живая, настоящая. Я не дам тебе развод, даже если ты попросишь.

– Спасибо, конечно, на добром слове, – хмыкнула я, – но уговор есть уговор: год брака и ни днём больше. Даже Джон согласился. Впрочем, мы можем подать документы на развод уже завтра, как раз понедельник. Скажем, из-за непримиримых разногласий.

– Я отказываюсь. – Кейн сложил руки на груди и откинулся на спинку стула.

– Да брось, чего ты прицепился именно ко мне? Положим, несколько лет назад ты действительно мог в меня влюбиться, там, на острове. Но сейчас всё по-другому. Я никого не люблю. У меня вся жизнь впереди, Кейн, не хочу ограничивать себя браком.

– Ну, это уже решать не тебе, – хмыкнул он. – Теперь ты замужняя женщина и все желания должна оговаривать со

мною. – Письмо ты собираешься читать или нет?

Кивнув, я развернула первую страницу и пробежалась глазами по строкам. Через несколько мгновений пальцы дрогнули, а сердце зашло в сильных ударах:

...Кейн, сделка должна пройти быстро, Борис уже был здесь. Он точно меня убьёт и обставит всё так, что не подкопаешься. Мелания не должна об этом знать, она, итак, достаточно натерпелась от этого выродка. Я тебя знаю, вся эта развратная жизнь лишь показуха, не знаю причин, но верю, что дочь мою ты не обидишь. Лиза одна во всём мире. Они с Меланией не очень близки, а после России она совсем закрылась и не доверяет никому, особенно мужчинам с твоей внешностью. Лиза точно будет сопротивляться вашему браку и даже своим чувствам. Девочка очень запугана, мне не удалось справиться с её страхами даже с целой сворой психологов.

Все документы уже готовы, осталось поставить подписи. Помимо заботы о моей дочери, я прошу тебя ещё об одном одолжении: в Лос-Анджелесе есть одна галерея, которую я купил для Мелании в подарок. К сожалению, я уже не успею подарить её сам. Тебе нужно съездить к прежним владельцам и взять ключи. Отдай их жене.

И последнее: я верю в тебя и Лизу. Вы похожи, именно поэтому я и согласился в итоге на брак. Защи-

ти мою семью, Кейн.

Надеюсь на тебя.

Дочитав до конца, прикрыла глаза и выдохнула:

– Как... это на него похоже. Он продал компанию, купил маме галерею, чтобы она могла заниматься тем, что любит, нашёл на своё место телохранителя-преемника и хочет, чтобы все плясали под его дудку... – Я распалаясь всё больше, понимая, что отец действовал из лучших побуждений. – Но почему он не сказал мне? Почему?!

– У него почти не оставалось времени, – пожал Кейн плечами. – Твою мать подозревают в убийстве отца, с целью завладения всем имуществом. Агентов натравил, скорей всего, совет директоров.

– Зачем? – Я подняла на него мокрые от слёз глаза.

– Прибраться к рукам бизнес, для чего же ещё. Завтра я поеду в офис и представлюсь правлению. Насчёт ФБР не переживай, они всё равно не найдут никаких улик на Меланию, только что нервы потреплют, но и с этим я разберусь.

– Зачем ты всё это делаешь?

– Может, потому что я просто хороший человек, как считаешь? – Муж подмигнул и убрал письмо. – Лиза, дай нам шанс.

Потерев лицо руками, я щёлкнула зажигалкой и усмехнулась.

– Для чего? Куда проще развестись и жить своей жизнью.

– Возможно, – кивнул он. – Но ты ведь ничего не поте-

ряешь, если просто попробуешь. Я даже согласен отпустить тебя в Полицейскую академию, – рассмеялся Кейн.

– Шанс, да?.. Хорошо. – Поднявшись, я потянулась и направилась к дому. – Один шанс, Кейн. Если к концу года у нас ничего не выйдет, мы разведёмся. И это больше не игра, – обернувшись, напомнила я. – Всё по-взрослому.

Где-то рядом зажужжала оса.

Оса?..

Едва он открыл рот, чтобы ответить, как его лицо вытянулось и побледнело. Удивлённо распахнув глаза, я опустила взгляд, смотря, как по голубому джемперу стремительно растекается кроваво-красное пятно.

Почему-то мне не было больно, в животе жгло то место, куда попала пуля, но сильной боли не было. Вскинув руки, я кулем повалилась вниз, краем сознания замечая панику в глазах мужа.

Глава 21

– Давление падает!.. – раздалось где-то над ухом.

Какое-то странное мельтешение, промелькнула вялая мысль. Просто оставьте меня в покое, хотела я сказать, но слова почему-то не шли. Кажется, я летела... Или, это каталка?

Стало холодно.

– Позовите Тревора!

Что за Тревор?..

Кто кричит?

Устала...

Разбудил противный писк аппаратуры. Левая рука была зажата, всё тело болело, будто по мне катком проехали. Особенно сильно ныл живот. Губы слиплись, так что я даже сипеть не могла, только мычать. Повернув голову вбок, увидела причину обездвиживания руки: Кейн уснул и его голова лежала аккуратно на моей ладони.

Слабая попытка вырваться лишила его сна.

– Ты очнулась, – прохрипел он закашлявшись. – Я позову врача.

– В-воды, – попросила я, соображая, что же случилось.

В памяти остался только последний разговор. Вроде бы я в дом шла, а что потом?

Пока Кейн держал стакан с трубочкой, а я жадно глота-

ла живительную влагу, удалось как следует его рассмотреть. Щёки, заросшие щетиной, впали, бледная кожа только оттеняла лихорадочный блеск глаз.

– Кейн?.. – Я попыталась приподняться, но тут же упала назад от невыносимой боли. – Что случилось?

– Ты была ранена в живот. – Он отвернулся, ставя стакан на тумбочку.

– Почему ты не смотришь на меня? – Я хотела взять его за руку, но он отдёрнул её как ошпаренный.

– Позову врача, – резко сказал Кейн и практически вылетел из палаты.

Стало обидно. Через несколько секунд в палату вошёл доктор и медсестра. Врач был молод, лет тридцати пяти, может. Симпатичный. Тёмная кожа резко контрастировала со светло-голубыми глазами. Пухлый рот улыбался, когда он довольный присел на краешек кровати.

– Ох, и напугали вы меня, Элизабет.

– Чем же? – хрипло спросила я, ища глазами Кейна, но того даже за пределами палаты не было.

– У вас дважды останавливалось сердце. А ваш муж едва не убил, медливший, по его мнению, персонал больницы.

– Что со мной? – Как-то не вязалась реакция Кейна с его отстранением сейчас.

Не нравилось мне это.

– Всё хорошо, Элизабет. – Врач проверил капельницу и улыбнулся. – Вы выжили и это главное.

– Доктор, вы чего-то не договариваете? – удивлённо спросила я поворачиваясь. – Что происходит? Я калека?

– Нет, конечно же, нет, – поспешил он заверить. – Вы молоды и ваш организм справится с этим. К сожалению, пуля прошла со смещением, нам не удалось спасти плод.

– К-какой плод? – замерев от ужаса, промямлила я. – Доктор, какой плод?!

– Вы не знали? – Он приспустил очки и протёр их краем халата. – Вы были беременны, Элизабет. Две-три недели, срок маленький, так что вы можете сильно не переживать.

– Беременна, – эхом отозвалась я, откидывая голову назад. – Вы говорили об этом мужу?

– Да. Он первый узнал обо всём, что с вами произошло.

– Ясно. Как долго мне нужно здесь находиться?

– В целом, вы весьма неплохо справляетесь, так что, недели через две можно будет выписываться. – Улыбнулся Тревор Филипс, как подсказал мне бейдж.

– Спасибо. Я бы хотела поспать, доктор.

– Конечно, конечно. – Он суетливо подскочил с постели и уже в дверях обернулся. – Миссис МакАлистер, вам очень повезло, что муж среагировал так быстро. Промедли он хотя бы на несколько минут, вы могли умереть от потери крови.

Кивнув, я отвернулась. В моей палате было окно и так кстати раздвинутые занавески. Следя за одинокой птицей, планирующей над позолотившимся деревом, я прикрыла глаза и сглотнула ком. Я носила ребёнка. Его ребёнка.

Сомнений в отцовстве быть не могло. До той ночи в клубе у меня не было секса почти полгода. Почему он так реагирует? Не смотрел на меня совсем, как будто неприятно. Наверное, Кейн не хотел детей.

Ну и ладно. Всё к лучшему, в любом случае, мы не были готовы к такому повороту. А вот кто в меня стрелял? Наверняка Борис. Эта сволочь решила после Ромы взяться за меня?

Ничего. Я откинула голову на подушку. Ничего. Подожди немного, скотина. Я тебе за всё отвечу. И за маму, и за отца. Ты пожалеешь, что выбрался из... псих...

Глаза закрылись сами собой. Непонятная усталость, вроде и спала долго, а всё равно веки поднять невозможно. И снова противный писк аппаратуры...

Кейн

Она очнулась.

Бог мой, не знал, что можно так радоваться.

Бледная, осунувшаяся, из глаз блеск пропал. Три дня комы... думал, с ума сойду. Врач!

– В-воды.

Сухой скрипучий голос, так не похожий на её обычный и бледная, трясущаяся рука с прожилками вен. Пока она пила, я думал о том, что нужно позвонить её матери. Мелания голос потеряла от переживаний.

Я хотел сесть рядом и ободрить, но заметил седую прядь

у левого виска.

– Кейн? – Звук её голоса оглушил, а я смотрел и не мог поверить: эта девочка была беременна от меня, носила моего ребёнка. А сейчас она лежит абсолютно беспомощная с безобразным шрамом на животе и седой прядью. – Что случилось?

– Ты была ранена в живот. – Я отвернулся, возвращая стакан на место. Такое уже было, несколько лет назад.

– Почему ты не смотришь на меня? – спросила Лиза, а когда её холодные пальцы коснулись моих – я трусливо отдернул руку.

Не могу. Не сейчас.

– Позову врача, – бросил я не глядя и вышел из палаты.

Найдя в ординаторской оперировавшего её хирурга, я удостоверился, что она в безопасности и поехал домой. Перед тем как поеду в её поместье, мне нужно привести себя в порядок.

На выходе из больницы зазвонил телефон. Он неприятно вибрировал в заднем кармане джинсов.

– Да. – Сев на стоящую рядом скамейку, я откинулся на спинку, смотря в пасмурное небо.

– Ты был прав, – раздался напряжённый голос Джем. – Протекторы шин совпали.

Сонность пропала сразу.

– Сука, – рыкнул я. – Убью.

– Нельзя, Кейн. Я уже здесь, так что давай мухой. Я при-

крою, если что.

Запрыгнув в машину, я наплевал на сутки без сна и поехал к имению Коулманов. Я выбью дурь из этой идиотки!

Перед закрытыми воротами ждала Джем. Облокотившись на капот, она рылась в телефоне и, едва заметив мою машину, приготовилась:

– Кейн, там вся семья.

– Плевать я хотел. – Я заглушил мотор и вылез на улицу. – Ты вызвала копов?

– Ещё нет, нам нужно добиться её признания. Пока она молчит, мы ничего не сможем сделать.

– Ладно.

Нажав кнопку вызова, я прочистил глотку и повернулся.

– Лиза была беременна.

– А ты уверен, что это был твой ребёнок, Кейн? – Подруга хлопнула по плечу. – В конце концов, вы женаты совсем ничего.

– Уверен. Из-за большой кровопотери её сейчас положили под капельницы. Если всё будет нормально, то выпишут через две недели.

В динамике щёлкнуло:

– Слушаю.

– Кейн МакАлистер, я приехал к Дениз.

– Кто с вами? – Камера повернулась в сторону замолчавшей Джем.

– Детектив Джейми Уорд.

– По какому вопросу?

– Это личное.

– Прошу прощения, но я не могу вас впустить, пока вы не назовёте цель визита. – Охранник был неумолим.

– Хорошо. Детектив Уорд расследует покушение на мою жену. Дениз нужна нам как свидетельница, возможно, она видела преступника.

– Подождите минутку.

Динамик снова заглох. Через несколько минут, связь возобновилась.

– Проезжайте. Вас примет хозяин.

Сев по машинам, мы въехали в беззвучно открывшиеся ворота. Дорога лежала через большой парк, так что мы потратили ещё десять минут на то, чтобы доехать.

У особняка нас встречали дворецкий и охранник. Джем тихо подошла ко мне и шепнула:

– Это что?

– Коулманы традиционная семья, – шепнул я в ответ.

– У нас рабство давно отменили, о каких традициях ты говоришь? – обалдело спросила она.

– В прислугах у них только афроамериканцы.

– Ты ещё скажи, что у них плантации есть, где эти несчастные за гроши вкалывают.

– Плантации табака и чая есть, – кивнул я под настороженный взгляд охранника и невозмутимый дворецкого. – Но

получают там не гроши, иначе, их давно бы засудили.

– Охренеть, – выдавила Джем и пошла следом.

– Хозяин ждёт вас. – Вытянулся пожилой дворецкий.

– Дениз и Мэттью дома? – Мы шагнули в дом и остановились, ожидая, когда слуга подойдёт.

– Молодая госпожа обедает с подругами, а господин на переговорах.

– Вот как, – хмыкнул я под нос. – Мэттью никак за голову взялся?

– Младший господин всегда при своей голове, – невозмутимо ответил дворецкий и повёл нас коридорами утопающего в золоте дома.

Перед кабинетом мы ненадолго замерли. Постучав, дворецкий дождался одобрения хозяина и распахнул перед нами дверь.

– Кейн, сколько лет, сколько зим, – радостно улыбнулся отец Дениз, не вставая с кресла.

– Добрый день, Кристофер. Это моя подруга, детектив Джейми Уорд.

– Красавица. – В глазах старшего Коулмана мелькнула сталь. А как же, он до сих пор не простил мне разрыва помолвки. – Так что привело тебя в мой дом?

Напускное радушие не смогло меня обмануть. Кристофер Коуман был жесток, беспощаден и пёр словно танк – напролом, ломая тех, чья жизнь не стоила для него и гроша ломаного. Когда-то он почти сломал меня.

Но почти волшебное слово. Оно даёт некую надежду и опору.

– Мне нужна Дениз.

– Зачем? – Коулман щелчком подозвал слугу и взял стакан с бренди.

– Ты наверняка слышал о моей женитьбе, – начал я осторожно.

– Ах да, та девочка. Непутёвая и абсолютно не подходящая тебе по статусу. Зато красавица, – ухмыльнулся подонок.

– Моя жена – прекрасная женщина. – Я сжал руки и расслабился. – Но сейчас, эта прекрасная женщина лежит в больнице, а три дня назад из её живота вытащили пулю двадцать второго калибра.

– Мне очень жаль, – равнодушно ответил Кристофер. – А причём тут моя дочь?

– Рядом с домом Элизабет нашли следы шин. Протектор совпал с шинами машины Дениз.

– Да брось, тебе ли не знать, что это не повод думать...

– О, нет. Тут ты ошибаешься. Это повод. Для машины Дениз колёса делаются под заказ. Такой протектор столь редок, что сомневаться не приходится. Так что, я могу увидеть её?

– Нет. – Пустой стакан вернулся в руки слуги, затянутые в белые перчатки. – Ордер и официальный представитель власти. На этом наш разговор закончен.

Коулман поднялся, слегка прихрамывая на правую ногу

– старое ранение. Даже с его миллионами исправить подобные огрехи хирургии уже невозможно. А он сдал. Светлые волосы выбелило сединой, круглое лицо покрыли морщины. И несмотря на первое впечатление, он давил.

– Кристофер, ты же помнишь какую услугу я тебе оказал несколько лет назад, да? Тогда Дениз осталась дома, а ведь могла отправиться в психушку.

Замерев у окна, словно хищник, почуявший добычу, Коулман повернулся:

– Шантаж? – Белесые брови взлетели вверх.

– Да как бы я посмел, – ухмыльнулся я напрягаясь. Сейчас он или сдастся, или начнёт прессовать.

– Ты так не любишь мою дочь?

– Просто люблю свою жену. – Я вытащил щелчком сигарету и прикурил.

Раскатистый смех Коулмана всполошил слуг. Но повиновавшись мимолётному взгляду, они остались на своих местах, недовольно поджимая губы.

– Ты не умеешь любить, мой дорогой друг. Впрочем, как и все из нашего круга. Любовь – непозволительная роскошь для таких как мы, потому что те, кто завладевает нашими сердцами становятся нашей слабостью, а иногда и ядом.

– Не суди по себе, – отрезал я. – Если Дениз невиновна, пусть придёт и скажет об этом. В противном случае, о той некрасивой истории станет известно.

– Угроза не лучший помощник в разговоре со мной, сы-

нок, – холодно отрезал Кристофер и жестом подозвал слу-
гу. – Скажи мисс, что её ждёт отец.

– Да, господин. – Склонился юноша, у которого пух над
губой едва пробился.

– Если Дениз признается, что виновна – я сам с ней раз-
берусь. Это моё условие.

– Хорошо, – сдался я.

Всё это время Джем сидела молча, лишь иногда задержи-
вая взгляд то на мне, то на хозяине дома.

Когда в дверь просунулась голова бывшей гончей, я едва
сдержался, чтобы не свернуть ей шею без суда и следствия.

– Отец? Ты звал? – пошатываясь, Дениз скользнула в ка-
бинет. – Ты редко меня зо... вёшь. – Тут она заметила нас.

С большим удовольствием, я смотрел как интерес сменя-
ется ужасом на её лице. Эмоции ей редко когда удавалось
скрыть.

– Т-ты? Что ты здесь делаешь, Кейн? И она? – Дрожащий
палец ткнулся в сторону Джем.

– Я знаю, что это ты стреляла, Дениз, – начал я.

– Стреляла? – Паника промелькнула в её голосе, но зара-
зе удалось с ней справиться. – Я не понимаю, о чём ты гово-
ришь.

– Да что ты?.. Ну так я напомним. Три дня назад, после
того, как мы с Лизой вернулись из небольшого похода к во-
допадам, ты выстрелила в мою жену из пистолета двадцать
второго калибра. Пуля попала в живот. Лиза едва не умерла

от потери крови и сейчас лежит в реанимации.

– Туда ей и дорога, – злобно отозвалась эта курица. – Значит, не мне одной эта тварь не нравится!

– Лиза потеряла ребёнка, Дениз, – продолжил я. – Моего ребёнка. Ты понимаешь, что это значит? Не так ли?

– Я... нет. – Она закрылась руками и сжала пальцами плечи. – Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Её глаза бегали, она отвернулась и вздрогнула, когда я подошёл. Коулман кашлянул, но промолчал, оставаясь в тени тяжёлых оконных портьер.

– Ты убийца, Дениз. По твоей вине умер маленький человек. Ребёнок. Ты детоубийца... – вкрадчиво шептал я, подходя всё ближе.

– Нет, – замотала она головой. – Я не убийца. Я никого не убивала...

– Убила. Мой сын или дочь уже никогда не родится, не сможет сделать первый шаг и не подарит мне свой смех. Ты лишила меня семьи.

– Нет...

– Этот кошмар будет преследовать тебя всю жизнь. Ты ведь поэтому так надралась, что даже стоять без опоры не можешь?

– Замолчи, – выдавила Дениз помертвевшими губами.

– Ты оставила следы, когда убегала.

– Нет-нет. – Она вскинула голову с лихорадочно блестящими глазами. – Я выбросила пистолет...

– Идиотка, – простонал Кристофер.

– Что? – Дениз посмотрела на отца и испугалась. – Пап, нет. Он всё врёт. Это была не я!

– Ты только что сама призналась, – отмахнулся от неё Коулман и прошёл к письменному столу.

– Нет, папа! – Она больше не обращала на нас внимания. – Они никогда не докажут!

– Ошибаешься, – вставила слово Джем, показывая работающий диктофон. – Во-первых, на дороге остались следы шин от твоей машины, а во-вторых, ты только что призналась в том, что выбросила пистолет. Этого хватит, чтобы отправить тебя в участок. Копы умеют разговаривать с такими, как ты.

– Нет, – выдохнула Дениз, бросаясь к отцу и хватая его за руку. – Папа, прошу не дай им меня посадить! Папа!

– Кейн. – Коулман вырвал руку и вздохнул. – Мы договорились, что я сам разберусь с дочерью.

– Да. – Я встал рядом с Джем, стряхивая невидимую пыль. – Я жду соразмерности наказания, Кристофер. Если Дениз когда-либо появится в свете, эта запись отправится в участок.

– Нет! – закричала не своим голосом, вмиг растерявшая всю уверенность, паскуда. – Папа не отсылай меня, только не ссылка, умоляю... – Она упала на колени, размазывая сопли и слёзы по лицу.

– Я не позволю тебе опозорить нашу семью, Дениз, – гро-

мыкнул Коулман. – Попытка убийства и твоё признание последняя капля. Я более не намерен терпеть твои выходки.

– Но компания. – Ухватилась она за соломинку. – Ты хотел оставить её мне.

– Твой брат, наконец, взялся за ум, – усмехнулся её отец. – Мэттью станет моим преемником.

– Нет...

Новый виток воплей и слёз я не стал слушать. Потянув Джем за собой, ещё раз напомнил Кристоферу о том, что будет с его именем, если Дениз появится в США.

Когда мы сели в машины, она опустила стекло и нахмурилась.

– Всё же стоило отправить её за решётку.

– Нет. – Я устало облокотился на руль и завёл двигатель. – У этой семьи свой штат адвокатов, её бы выпустили через несколько часов и замяли дело. Вся жизнь Дениз сосредоточена в друзьях и вечеринках. Если лишить её этого, это послужит большим наказанием, чем недолгий допрос.

– Понятно, а о каком происшествии ты говорил, когда угрожал Коулману?

– Несколько лет назад Дениз сделала калекой свою подругу, которая была так опрометчива, что призналась ей в том, что любит меня.

– Бог мой, – выдохнула Джем и завела машину. – Она чудовище.

– Она стала такой из-за меня, – процедил я сквозь зубы и

утопил педаль в пол. – Я поеду домой, приведу себя в порядок и вернусь в больницу. Спасибо за помощь.

– Да не за что, – отмахнулась подруга. – Передавай жене привет. Мне жаль, – добавила она уже тише и поехала вперёд.

– Да уж, – цыкнул я, выворачивая со двора. – А уж мне-то как жаль.

Глава 22

В конце декабря мы впервые вышли в свет как пара. Благотворительный бал, устроенный Марго Майерс, собрал все сливки общества. Полученные на вечере деньги должны были пойти на помощь беженцам, потерявшим всё во время Гражданских войн.

Она сама когда-то была одной из них. Её семья вынужденно покинула дом и чтобы добиться таких высот, Марго вкалывала как проклятая, и в конце концов нашла своё счастье в лице отца Тейлора.

Эта женщина многие годы восхищала меня своей работоспособностью и желанием жить. Она не копила заработанные деньги, а пускала их в оборот, наращивая собственную сеть. Каждый год несколько миллионов, собранных на таких вот вечерах, Марго отправляла в фонды помощи.

Она всегда жила здесь и сейчас, беря от жизни всё, что могла. Этому учила и детей. Не оглядываться на мнение большинства, жить сердцем, управляя всеми происходящими событиями с умом. Тейлор вырос потрясающим молодым человеком, я даже жалела, что он играет за других.

Лишь изредка, Марго тихонько сетовала, что не дожждётся внуков от любимого сына, но потом её взгляд падал на маленькую Киару, и всё возвращалось на круги своя.

Приглашение получили мы все, но мама осталась с Во-

вкой и Лексой. После похорон, она всё больше времени проводила с ними, стараясь хоть немного сгладить рваные края раны, что оставила после себя смерть отца.

Кейн больше не отходил от меня. Удивительно, как иногда одно событие может сблизить людей. Мы остались жить в моём доме, что само по себе было неплохо, но только не для мужа. Он всё чаще заводил разговор о том, что нам нужен свой дом.

Этот бал был грандиозен, ибо посвятили его Рождеству. Блеск драгоценностей, тихий шелест платьев и стук каблучков, вместе с десятками разных ароматов кружили голову. Отойдя к окну банкетного зала, выполненного в стиле позднего барокко, я обмахнулась рукой и глотнула вина. Со стороны входа послышался шум, обративший на себя внимание многих и моё в том числе.

В зал вошла ослепительная пара: синеволосый Тейлор с кучей металла на лице, татуировкой на шее и под левым глазом и... Джем, в потрясающе красивом, изумрудном, и откровенно пугающим своей дороговизной платье. Они держались за руки и шли сквозь удивлённую толпу, искусно лавируя между фраками и платьями. Добравшись до меня, Джем скривилась:

– Теперь сплетни пойдут.

– Ну и пусть. – Тейлор удостоил спутницу поцелуя в висок и обнял меня. – Я соскучился, зараза. Нельзя столько дома сидеть, замужество плохо на тебя влияет.

Машинально кивнув, я всё же выдавила:

– Вы... вместе?! Но, как?..

Джем тихо рассмеялась, принимая бокал вина из рук Тея.

– Сама не знаю, – пожала она плечами. – Он первый начал. – Лёгкий толчок в бок заставил Тея смутиться.

– Ты? – Я заглянула в глаза друга. – Но почему? Ох, извини, Джем, я не имела в виду...

– Да всё в порядке, – махнула она рукой, на которой переливался тонкий, изящный браслет в тон платью. – Я всё понимаю, сама также отреагировала. Кейн где? Я бы хотела с ним поздороваться.

– У сцены, – вздохнула я. – В последнее время вижу только его спину.

– Не расстраивайся. Не думаю, что ошибусь, сказав, что Кейн посвятил свою жизнь тебе.

– Это-то и пугает, – призналась я. – Ты иди, а то его снова кто-нибудь уведёт.

Когда мы остались вдвоём, я схватила Тея за рукав, возмущённо шипя.

– Как ты мог?!

– А в чём дело? – удивлённо спросил друг. – Ты радоваться должна, что я примкнул к вашим рядам.

– Да нет, я рада, – кивнула, почему-то не веря самой себе. – Но почему Джем?

– А чем плоха Джем? – Тей облокотился спиной о широкий подоконник.

– Но, она... она же меня подставила!

– Когда придумала розыгрыш в твоём доме, да? Я знаю об этом, она рассказывала. Не думал, что ты такая злопамятная. – Он легонько качнул головой. – В конце концов, ведь ничего плохого Джем в итоге не сделала, правда? Неудачно разыграла. Джейми говорила, что хотела извиниться после того, как вернёт Вову, но ты тогда накинулась на неё, денег зачем-то пихнула, – как бы невзначай напомнил он.

– Я вела себя нормально.

Хорошее настроение вмиг улетучилось. Ревность к Джем набирала обороты. Ну почему именно она? Век бы её не видеть!

– Лиз, я тебя люблю как подругу, честно, – отчего-то рассмеялся Тей, – но иногда ты ведёшь себя как полная задница. Джем нормальная женщина, хорошая, добрая, ответственная. Это она нашла связь между твоим ранением и Дениз, и помогла Кейну решить с ней вопрос. И это она нашла твоего брата. Уже за одно это можно простить ту выходку. Я буду благодарен, если ты всё же найдёшь в себе силы относиться к ней нормально. Не прошу дружить, но и не исходи на яд. Мне неприятно.

В тот самый момент, когда я открыла рот, чтобы ответить, к нам подошла виновница раздора. Растянув губы в улыбке до ушей, она попеременно осмотрела нас и усмехнулась:

– Неужто обо мне шла речь?

– Нет. Прошу меня извинить. – Я осторожно обогнула но-

вую пару. – Мне надо в туалет.

– Лиз, – позвал Тей.

Но я сделала вид, что не слышу и скрылась между очередной стайкой охотниц за мужьями и их потенциальными жертвами.

Сполоснув шею в раковине, я прижала пальцы к горячим щекам. Налицо банальная ревность.

Тей всегда был геем, но как человек устраивал меня во всём. Сколько раз я думала о том, что будь он натуралом, то замуж вышла бы за него. Он идеальный кандидат в мужья и отцы.

А тут...

Ну, почему не я?!

Бесит.

Хлопнув ладонями по тумбе, я поправила причёску и контур губ. Зеркало сказала, что я очень даже ничего. Так почему же переделать его смогла эта пигалица, а не я?! Да у неё и сисек-то нет. Хотя о чём это я – Тейлору на грудь точно наплевать.

Постояв ещё с полминуты, я скорчила гримасу отражению и пошла в кабинку. Противна самой себе. На Джем злюсь потому что увела друга, на Тейлора за то, что оказался бисексуалом. И вместо того чтобы получить себе в мужья такую лапушку, я вынуждена коротать дни с эгоистичным мерзавцем, который вечно тащит еду из моей тарелки!

Закрывшись, я только приподняла платье, как услышала

голоса:

– Ты уверена, что он придёт? – Грубый голос кого-то смутно напоминал.

Вспомнив десятки подростковых фильмов, я влезла на унитаз, стараясь не свалиться и, прислушалась. Видел бы сейчас меня Кейн, до конца жизни ржал. И почему я прячусь? Идиотка.

Выдохнув, спустила одну ногу и замерла:

– Кейн точно придёт, – радостно мурлыкнул до боли знакомый голос. – Он не сможет мне отказать. В прошлом месяце, мы дважды ездили в коттедж. Я бы и домой приехала, но у этой курицы по всему периметру камеры натканы.

Лайла.

Одна из подружек Дениз и бывшая любовница Кейна, если верить слухам. Сердце зашло в груди от страха, что вот, опять я была права и верить этому гадёнышу не стоило.

В ноябре Кейн ездил несколько раз на переговоры и оставался в отеле... Так вот, кто грел его постель. Прикусив зубами кулак, я задержала дыхание и продолжила подслушивать.

– Лайла, а ты не думаешь, что можешь нарваться на эту пиявку?

– Да плевать. Кейн обещал, что подаст на развод сразу после Рождества. Его задолбали тараканы этой ненормальной, – усмехнулась Лайла. – Он мне признался, что поначалу его даже заводил её характер, но сейчас уже тошнит, поэтому он стремится при каждом удобном случае улизнуть из дома.

После спуска воды в соседней кабинке, послышался смех и цокот каблучков. Свалившись с унитаза, я согнулась пополам, лоя ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

Грудь сдавило и хотелось кричать. Кричать от боли. Из глаз побежали слёзы, оставляя мокрые дорожки на щеках.

– Нет... ха... хах... Нет, только не это...

Судорожно вдохнув носом воздух, я с шумом выдохнула сквозь зубы стараясь удержать слёзы.

– Нет.

Из груди вырвался безмолвный вопль.

Почти упав на раковину, я бросила взгляд в зеркало и ужаснулась – всё лицо перекошило, в глазах застыла такая тоска, что стало тошно.

Схватив сумочку, я наскоро стёрла слёзы и быстрым шагом пошла на выход, стараясь не привлекать к себе внимания. На парковке я увидела мужа, разговаривающего с Лайлой. Он улыбался.

Боль снова пронзила грудь. Отвернувшись, я побежала к машине, то и дело проваливаясь в снег.

Сбежать! Мне надо сбежать отсюда как можно дальше.

Глава 23

Хлопнув входной дверью, я кинула мокрую сумочку в угол и сбросила туфли, потирая натёртые пятки. Чёрт бы побрал всех этих девиц и Кейна вместе с ними. Из-за бега по снегу в одном платье, я замёрзла и даже подогрев сидений не помог. Захватив с дивана в гостиной плед, я завернулась в мягкую ткань и босая прошла на кухню, чтобы сварить себе чашку горячего шоколада.

Взрыв и первая истерика прошли, оставив после себя только чувство стыда за недоверие к мужу и некрасивый побег с вечеринки. Надеюсь, меня там никто не видел.

Пока шоколад растворялся на водяной бане, я достала бутылку рома и уселась за ноутбук, нужно было ещё выполнить несколько заданий для академии. Когда шоколад был готов, я плеснула в него немного алкоголя, чтобы согреться и, забравшись с ногами на кресло в гостиной, сжала чашку двумя руками. Мои глаза смотрели точно на дверь. Интересно, Кейн заметит моё отсутствие или нет? Как он объяснит то, что я слышала? Уже в дороге я поняла, что Лайла могла и соврать. Лучшая подружка Дениз, она могла это сделать по её просьбе, чтобы отомстить мне за высылку из США.

Кейн проследил за её отъездом, и когда рассказал мне куда же сослал гадину Кристофер Коулман, смеялась несколько минут. Дениз на целых пять лет отправилась в Питерс-

берг, на Аляску. Учитывая, что население там всего три тысячи человек и никакого высшего общества, ей придётся потратить очень много времени на привыкание. Меня вполне устроила такая кара за ранение. Это самое большое, что мы бы могли с ней сделать. К сожалению, в богатстве есть и обратная сторона – всё, что случается в высшем обществе, там же и остаётся. Деньгами закрываются все рты и дыры.

Представив сестрицу Мэттью в таком антураже, я хихикнула и залпом допила шоколад. Стрелка часов приблизилась к десяти вечера. Что ж, вечеринка ещё в самом разгаре, так что ждать мужа не нужно. Скорей всего, он даже не заметил моего отсутствия. Мысли потекли вяло, и через несколько минут глаза сами собой закрылись.

Разбудил меня шорох и щелчок замка. Бросив взгляд на часы, я удивилась: прошло всего двадцать минут с тех пор, как я заснула.

– Кейн? – Я потёрла глаза и сильнее завернулась в плед. – Это ты? – Спать хотелось невероятно, веки то и дело слипались, так что я буркнула: – Извини, что ушла, – и попыталась вновь заснуть. Но дверь почему-то не стала дальше открываться.

– Кейн? – Сон как рукой смахнуло.

Медленно поднявшись, я посмотрела в окно и застыла: через стекло на меня смотрели тёмно-синие глаза. Сердце ухнуло куда-то вниз. Запутавшись в ногах, я едва не свалилась, но успела подскочить раньше, чем Борис распахнул дверь, и

вновь закрыла замок.

Как? Как он смог открыть дверь?.. У меня охранная система, несколько замков и камеры.

Почему?

Отойдя к дивану, я вцепилась в его спинку и следила за двором, но там уже никого не было. Что за чёрт?! Это точно был дядя. Я узнала бы его среди тысяч похож лиц. За столько лет он постарел, но ненависть, горящая в его глазах, несколько не померкла.

Схватив телефон, я набрала Кейна и вслушалась в гудки. Секунды текли неимоверно медленно, наконец, послышался щелчок:

– Да.

– Кейн, я дома.

– Я знаю, что тебя нет на вечеринке, – устало ответил муж. – Почему уехала?

– Неважно, – отмахнулась я и продолжила шептать, как будто Борис мог меня слышать. – Здесь Борис.

– Где?!

– У дома, Кейн. Он здесь. – Голос дрожал и ладони вспотели. Мне стало очень, очень страшно. – Ты можешь приехать?

– Буду через десять минут. Лиза, спрячься где-нибудь, выключи свет и возьми оружие. Стёкла он выбить не сможет...

– Он дверь открыл, – всхлипнула я. – Ключом!

– Твою мать! Лиза, прячься! Я еду, – рявкнул он в трубку

и добавил: – Детка, ты только держись, я скоро буду. Слышишь, Лиза?

– Слышу, – проямлила я, понимая, что от страха уже ноги немеют. – Я спрячусь. Я-я в подвале буду, там двери железные.

– Хорошо. Не отключайся, говори со мной.

– Д-да. – У меня зубы клацнули. – Я уже в коридоре, сейчас в подвал спущусь.

– Давай.

Я слышала его тяжёлое дыхание и хлопки открывающихся и закрывающихся дверей. Потом пискнула сигнализация на машине.

Лестница в подвал показалась бесконечно долгой, и вдруг, погас свет.

– Кейн, – шепнула я в трубку, едва не упав. – Он вырубил электричество.

– Еду.

Поставив ногу на последнюю ступеньку, я прислушалась. Сверху раздался звон стекла.

– Он стёкла бьёт.

– Сука. Они же бронированные!

– Если долбить молотком и топором по одному месту долгое время, то даже такое стекло сломается, – шепнула я сжавшись.

– Где ты?

– В подвале. Мне надо на ощупь найти дверь в хранилище.

– Шевелись, – приказал он.

– Сама знаю! – возмутилась я его чёрствости.

Через две минуты по потолку кто-то грохнул. Треск дерева подсказал, что этот маньяк крушит пол в гостиной. Со всем с катушек съехал. Нашупав рукой ручку, я потянула дверь на себя и забралась в хранилище оружия, закрывая тяжёлый замок. Помимо электронного, на который нельзя было надеяться, я поставила засов. Так, на всякий случай.

Паранойя, оказывается, бывает полезной.

Прошло уже пять минут с тех пор, как Кейн выехал, и три минуты, как Борис проник в дом. Я села на пол, сжимая горячую трубку и пистолет. За дверью кто-то шкрябнул по металлу.

Бах!

Я вздрогнула и сглотнула ком – Борис пытался сломать дверь.

Бах!

Наставив пистолет на дверь, я старалась держать руку прямо, но адреналин и страх мешали сконцентрироваться.

Бабах!

Дверь содрогнулась и с потолка посыпалась штукатурка. Это плохо. Кейн молча дышал в телефон, отказываясь повесить трубку. В какой-то момент, в телефоне раздался новый хлопок двери, потом быстрые шаги и скрип стекла под подошвой.

– Я уже здесь, – шепнул он в трубку и отключился.

Включив экран, я подошла к двери и бегло её осмотрела. Так и есть, у косяка, сверху, металл вогнулся внутрь. Всё-таки топор.

– Лиза-а. – Страшный голос из кошмаров растягивал буквы. – Девочка моя, я знаю, что ты здесь. Открой. Лиза.

– Пошёл вон, маньяк конченный, – буркнула я под нос и схватила второй пистолет.

С обратной стороны послышалась возня и сдавленный вскрик. Это точно был голос Кейна. Пожалуйста, затряслась я. Пусть с ним всё будет хорошо. Вновь слышались удары, но теперь уже глухие, будто кого-то швыряли на дверь, снова и снова.

И снова...

Стоны и мат вкручивались в мозг с нечеловеческой силой. Странное сравнение, но больше ничего на ум не пришло. Как ещё объяснить пульсирующие вены на висках, шум в ушах и стоны, перемежающиеся матом? Кто кого? Сможет ли Кейн обезвредить Бориса или нет? И почему я всё ещё молча прижимаю руки с оружием к груди, вместо того, чтобы помочь мужу, который пришёл на помощь мне?

Когда в подвале воцарилась тишина, я с трудом отодвинула засов и осветила телефоном. Первое, что бросилось в глаза – это ноги.

Нет...

– Лиза, – послышался хрип справа. – Лиза.

– Кейн? – Я переступила через ноги и медленно прибли-

зилась к ничком лежащему человеку.

– Беги! – раздался крик слева.

Поздно.

Борис рассмеялся с хрипом и, извернувшись, сбил меня с ног. Один пистолет вылетел из руки, второй оказался подо мной. Сверху кто-то сел и схватил за волосы, поднимая голову.

– Лиза, Лиза, Лиза, – всё повторял и повторял дядя, заводя голову назад так сильно, что я уже дышала с трудом.

– Отпусти её, сволочь, – рядом раздался голос мужа.

Видимо, он ударил Бориса, но тот всё равно не отпустил моих волос. Закашлялся, сплюнул кровь, но не отпустил.

– К-кейн, – едва выдавила я, понимая, что всё. Если он не отпустит, я прямо здесь и сдохну. Во цвете лет.

– Отпусти её! – зарычал муж, пытаюсь вырвать меня из рук психа.

– Лиза, – повторил Борис и закаркал, хрипло, со стоном. – Лиза.

– Отрежь... – выдохнула я сипло.

Через несколько долгих, мучительно длинных секунд моя голова получила свободу. От силы удара об пол из носа хлынула кровь, зато я была свободна. Раздался надсадный крик и Борис бросился на Кейна. Я лишь видела мельтешение тел в темноте.

Стук, хлопок и тяжёлый удар тела об пол. Хриплый стон, бульканье крови и тишина.

– Кейн. Кейн, ты где?

Тишина в ответ пугала больше самой схватки с Борисом. Ни за что... Нет... Покачиваясь, я поднялась с пола и побрела на ощупь в ту сторону, где хрипели.

Кейн сидел на полу, привалившись к стене, из его груди торчала рукоятка ножа. Первые секунды ступора я пыталась выдавить хоть слово, но получилось лишь невнятное бормотание. Что там из курса неотложной помощи я помнила? Присев на корточки, проверила пульс. Он был, но прерывистый и едва заметный.

– Не умирай, слышишь? – Я закусила губу, вызывая девять один один. – Не умирай, Кейн МакАлистер, иначе я тебя на том свете убью, – шептала я, отсчитывая гудки. – Да! – крикнула, когда диспетчер, наконец, ответил на вызов. – Макапа драйв, семь тысяч. Ножевое ранение в грудь. Пожалуйста, быстрее.

Следующим звонком я вызвала полицию. А потом всё завертелось и едва ли я могла вспомнить, что нужно звонить Джону и маме.

Полицейские приехали быстро, всё оцепили и вынесли тело Бориса со сломанной шеей. Бригада врачей с трудом вынесла мужа из подвала, но когда удалось, я схватилась за стул, чтобы не упасть: Кейн был весь в крови. Из-за отключённого электричества, оперативникам пришлось использовать фонари и свет фар.

– Имя, фамилия, – буднично уточнил кто-то из приехав-

ших.

Но я просто прошла мимо, следом за носилками с мужем.

– Девушка! – Меня придержали за локоть, требуя внимания. – Имя, фамилия?

– Лиза, – прошептала я, следя за погрузкой Кейна в машину скорой. – Элизабет МакАлистер. Прошу прощения, я обязательно отвечу на все вопросы, но только после того, как удостоверюсь, что муж жив. – Выдернув руку, я бросилась к медикам и запрыгнула в машину.

– Стабилизировать давление.

– Измерить пульс.

Слова пролетали мимо, едва задевая сознание. Кейну поставили капельницу и маску с кислородом.

– Аллергия есть?

– А? – Я оторвалась от созерцания торчащего ножа и перевела бездумный взгляд на медбрата. – Вы что-то спросили?

– Аллергия у него на что-нибудь есть? – терпеливо переспросил мужчина, держа бланк с вопросами.

– Я не знаю, – отвернулась к Кейну.

– Имя, фамилия.

– Кейн МакАлистер.

– Ваша.

– Элизабет МакАлистер.

– Возраст.

– Двадцать один.

– Возраст мужа, – вновь терпеливо уточнил он.

– Двадцать шесть, кажется.

– Кажется?!

– Я не знаю дня его рождения, – ответила я, повернувшись, и смотря, но не видя.

– Кто вы ему?

– Жена.

– И не знаете даты рождения мужа? – скептически спросил он.

– Нет. Я ничего о нём не знаю... Хотя нет, он любит сладкое. У нас дома всегда есть мармелад и леденцы. По утрам он пьёт чёрный кофе без сахара и жарит блинчики, любит спать под простынкой в любое время года и знает удивительные факты из разных областей наук. После пробуждения он бегает полтора часа и идёт в душ, а потом будит меня, дразня ароматом блинчиков. – Рот кривился от нахлынувших чувств, и каждое слово давалось с большим трудом. – Он любит смотреть юмористические шоу после работы, и всегда смеётся в голос. А ещё он хотел купить рыбок, потому что в доме без животных одиноко...

Слёзы полились градом. Я рыдала в голос, сжимая руку врача и растирая по лицу влагу.

– Не дайте ему умереть, прошу вас, – всхлипывая, шептала я. – Я отдам все деньги, только спасите его, пожалуйста.

– Дайте ей успокоительное, – приказала женщина, следящая за приборами.

Через минуту я почувствовала укол и расслабилась. Наступило полное оцепенение. Нас выгрузили из машины, меня отвели в какой-то кабинет, а Кейна повезли на срочную операцию.

– Мне жаль... – С такой фразой ко мне подошёл врач.

Сердце ухнуло вниз, поднесённый к губам стаканчик с водой остался на весу, так и не утолив мою жажду.

– Вы о чём? – Скольких сил мне потребовалось, чтобы задать вопрос.

– Кто-то из нашего персонала проболтался журналистам о характере ранения вашего мужа, и сейчас у стен больницы дежурят целые автобусы, – пряча глаза, признался мужчина. – Но вы не волнуйтесь, мы никого не пустим на этаж!

– Вы в своём уме? – прошептала я шатаясь. – Где Кейн?

– В реанимации, – удивился врач. – Операция прошла успешно, пришлось наложить множество швов, но в целом совсем неплохо. Нож прошёл совсем рядом с сердцем, так что можете не волноваться – в будущем ждать проблем с сердечной деятельностью не стоит.

– Живой, – выдохнула я, падая на стул.

– Конечно, живой! – возмутился врач. – А вам что, не сказали? Я посылаю дежурного с сообщением ещё полчаса назад.

– Никто не приходил, – смахнула я слёзы.

В этот момент в комнату ожидания ворвался замученный

врач в хирургической шапочке на боку:

– Прошу прощения! Операция прошла успешно, ваш муж жив и относительно здоров. О. – Его взгляд упёрся в стремительно багровеющего врача, вошедшего первым. – Я это... там... – Он повернулся к дверям. – На меня женщина напала. Простите за задержку.

– С вами я поговорю позже. Из-за вашей нерасторопности госпожа Элизабет могла решить, что муж погиб. Так как я пришёл с совершенно другой новостью, – укоризненно отчитал его первый врач. Что же. – Он повернулся ко мне. – Вы можете навестить мистера МакАлистера.

Склонив голову, он вышел. Я подалась вперёд, чтобы встать, но задержавшийся врач порывисто спросил:

– Прошу прощения за вопрос, но вы знаете кто такая Джейми Уорд?

– Джем? Конечно, знаю.

– Ну и хорошо, она уже пошла в палату.

– Почему её пустили? – возмутилась я. – Жена я!

– Простите, но кровное родство в этом случае не важнее вашего, – потупился врач. – Пойдёмте, я вас провожу.

– Какое кровное?

– Если вы знаете мисс Уорд, то должны быть в курсе того, что она старшая сестра вашего мужа по матери.

Сцепив зубы, я молча вошла в палату и остановилась. Джем сидела напротив кровати и держала Кейна за руку. Она была в том же платье, что и несколько часов назад. Аккурат-

ная причёска растрепалась, глаза были полны слёз и опухли. Я сочла неправильным устраивать разборки сейчас, но от получения ответов не отказалась.

– Как он?

Джем подняла голову и сфокусировав на мне взгляд, отвернулась:

– Это ты виновата. – Её голос был наполнен печалью, болью и знанием, что ничего нельзя изменить.

– Я.

Я села рядом и откинулась на жёсткую, металлическую спинку. А чего сопротивляться-то? Я и виновата.

– Ты даже отрицать не будешь? – горько усмехнулась она, глядя Кейна по спутанным волосам.

– Нет. Врач сказал, что нож прошёл недалеко от сердца и ему повезло.

– Просто Кейну не повезло жениться на тебе. – Она говорила, смотря на брата, будто меня совсем не было в палате. – Подай документы на развод. Всё равно вам вместе не жить. Он подпишет, я поговорю с ним.

– Нет.

– Что? – Она, наконец, обратила на меня внимание. – Но почему? Ты же не хотела этого брака!

– Раньше да, а сейчас понимаю, что такого мужчины больше не найду, – Я говорила искренне, потому что в нашей среде, таких как Кейн практически нет. – К тому же он соблазнил моё сердце блинчиками, – улыбнулась я, чтобы раз-

рядить обстановку.

– Я научила его. – Джем снова отвернулась. – Ты знала, что Джон его отец, а не дед?

– Да.

– Джон познакомился с нашей матерью уже после того как овдовел. Они познакомились в парке. Как банально. Они любили друг друга, по крайней мере, мама. Любил ли её Джон я не знаю, но и жениться на ней не спешил. Она была из низов, как вы говорите. Когда журналисты пронюхали об их отношениях, он поспешил с ней расстаться, оставив на память его. – Джем кивнула на спящего Кейна. – Мне было шестнадцать, когда родился Кейн. Через десять лет мама умерла и Джон забрал его к себе. А ещё через восемь я нашла Кейна в обворованном магазине. Оказалось, что брат сбежал из дома. После этого мы уехали и жили вместе, но три года назад Джон вызвал его к себе, сказав, что нашёл для него жену. Тебя. Поначалу тот сопротивлялся, скандалил, но когда увидел твоё фото, согласился. Я так и не смогла узнать почему. Мы поругались и он вернулся в имение отца. Никто, кроме нас, не знал, что мы родственники, и я обещала Джону, что никому и никогда этого не расскажу. Но мне пришлось, иначе меня не пускали. – В её голосе слышались слёзы. – Это из-за тебя он стал таким, – зло бросила Джем. – Ты во всём виновата!

– Что за чушь? – устало выдохнула я.

Курить хотелось зверски, но и выйти я не могла. Вдруг

Кейн очнётся, а меня нет рядом.

– Он же тогда приехал к тебе в кафе, чтобы познакомиться, – процедила новоявленная сестрица. – А ты что? Шарахнулась от него и наорала, что никому не позволишь продавать себя, даже деду. А потом наговорила гадостей, сказала, что никогда не выйдешь за такого как твой отец. Что ненавидишь таких мужчин. Ты его даже не знала, – уже плача добавила она. – А потом началось паломничество твоих родителей к Джону, чего только они не предлагали, чтобы разорвать вашу помолвку, твой отчим даже угрожал. Но несмотря на всё, Кейн не отказался. Напротив, он поставил условие Джону, что если и женится, то только на тебе.

Каждое её слово было сродни удару. Я вспомнила день приёма заявлений в академию, тем утром я получила письмо от бабушки и контракт. Я не знала, кто такой мой жених, никогда его не видела, но сразу дала понять родителям, что не выйду. И мама меня поддержала. А когда мы отмечали в кафе сдачу вступительных, Кейн и приехал, а я устроила некрасивый скандал. И сбежала.

Вдруг стало так мучительно стыдно.

– Все эти гулянки были тебе назло, – продолжила Джем. – Он платил тебе той же монетой, знал, что тебе будет ненавистна сама мысль о свадьбе с таким человеком. А теперь его ещё и ранили по твоей вине, – вогнала она последний гвоздь. – Ты знала, что он все эти месяцы выслеживал Бориса и охранял тебя? Если бы ты не сбежала с вечеринки, то

ничего бы не произошло. Он его уже выследил, оставалось только поймать. Но ты убежала, подвергнув свою глупую голову опасности. Кейн искал тебя по всему зданию, а когда ты позвонила, едва не разбил зеркало, рядом с которым стоял. Неужели, так сложно было просто довериться ему?! Он же сказал, что решит все вопросы! – хлёстко ударила она новыми обвинениями.

– Лайла... – попыталась я вставить слово и оправдаться.

– Эта курица видела, как ты заходила в туалет и решила над тобой подшутить. Лайла бесконечно предана Дениз, и даже когда той нет рядом, готова изводить её конкуренток. Ты глупый, маленький ребёнок, – вынесла она вердикт. – Ты наказание Кейна.

Молча встав, я вышла из палаты и прислонилась к стене, тихо глотая слёзы. Мне было больно, потому что Джем говорила правду.

В палате послышался хрип очнувшегося мужа:

– Где она? – Его голос был очень слаб. – Лиза в порядке?

– Не знаю, – ответила ему Джем и я ушла.

Мне нужно было время, чтобы разобраться в себе и своих чувствах. Я не могла больше рисковать Кейном, и не имела права сомневаться.

Кейн

Я думал, что она будет рядом, когда очнусь. Но у кровати сидела Джем.

– Где она? С Лизой всё хорошо? – Неужели, я не смог его убить? Почти уверен, что свернул тощую шею до того, как потерял сознание.

– Не знаю.

Джем залилась слезами, изо всех сил сжимая мою руку. Не нравилось мне это. Потянуло сквозняком.

– Джейми, – позвал я сестру, – Лиза жива, она не пострадала?

– Нет. – Она залилась новой порцией слёз.

– Лиза не приходила?

В голове ещё шумело, действие обезболивающих сошло на нет. Так что, грудь практически разрывало, каждый вдох давался с трудом.

– Джем, – позвал я с нажимом, приподнимая голову.

– Она ушла, – призналась сестра.

– Вот как. – Я уронил голову на подушку и зажмурился.

Что эта дурёха опять задумала?

– Она не для тебя, Кейн. – Джем отстранилась, сверкая злым, безумным взглядом. – Эта девчонка тебя недостойна!

– Это не тебе решать, – остановил я её. – Только я могу решить, подходит мне Лиз или нет.

– Я ей всё рассказала! – выпалила сестра. – Сказала, что ты мой брат, что ты нагло всё это делал, потому что бесился из-за её равнодушия. Что охоту устраивал, лишь бы привлечь её внимание! Думаешь, после этого она захочет быть с тобой?

– Ты дура, Джем.

Когда всё вышло из-под контроля? Почему всё так обернулось? Я вспомнил первый день встречи с тех пор, как потерял её из виду в шестнадцать лет. Они сидели за столом в каком-то невзрачном кафе. Мелани была беременна Алексой и сияла от счастья, мелкий радостно сообщал, что займёт Лизину комнату своими комиксами.

Она тогда вся светилась.

Я долго стоял на входе, прежде, чем решился подойти. Даже смешно стало. Вот же она твоя невеста, но подойти и сказать об этом прямо не получалось. До тех пор, пока я не заметил следящих настороженных глаз Романа. Тогда я подошёл и сел рядом с Элизабет, и представился, надеясь на быструю победу над её сердцем. Но просчитался. Как она кричала, даже бокал швырнула не допив.

Тогда-то я и решил, что добыю её любой ценой. Но потом, день за днём её родители пытались разорвать помолвку, и меня это злило больше всего. Кто они, чтобы решать – сможем мы быть вместе или нет? Почему все вокруг решают с кем я буду спать?.. И вот теперь, когда я почти добился её доверия, Джем всё испортила.

– Она дурная! – крикнула отчаянно сестра, растирая лицо. – Она считает тебя ужасным бабником, недостойным её величества!

– Джейми. – Я скользнул пальцами по её руке. – Ты должна меня отпустить.

– Н-но...

– Нет, – не дал я договорить. – Не посвящай свою жизнь мне, оно того не стоит, слышишь?

– Ты мой брат, – прошептала она.

– Им и останусь, – кивнул я, морщась от жалости. – Не трать свою жизнь на меня, я не смогу отплатить тебе тем же.

– Н-но, Кейн...

– Нет, милая. Я помню, сколько ты для меня сделала и никогда не забуду, но тебе пора жить своей жизнью. Я давно вырос и больше не нуждаюсь в опеке. Отпусти.

Разрыдавшись, Джем кивнула и уткнулась лицом в кровать.

Я ещё долго слушал сестру почти заменившую мне мать, смотрел в окно на падающий хлопьями снег и решал, как именно буду говорить с женой.

Глава 24

– Так что ты намерена делать? – спросила мама, помешивая в кастрюле глинтвейн.

– Не знаю. – Зубочистка, которой я тыкала ароматное мясо, сломалась, так что я взялась за новую, с неистовой силой терзая бифштекс. – Есть идеи?

– Лиза. – Мама отложила ложку в сторону. – Подумай как следует. Может, не стоит решать всё так кардинально?

– Я не вижу другого выхода, мам. – Мой взгляд метался с одного сугроба за окном на другой. – Слишком всё... стало сложно, а я ненавижу сложности. Проще скovyрнуть этот нарыв и жить дальше.

– А чего ты этим добьёшься?

– Свободы?

– А она нужна? – задала встречный вопрос мама. – Лиз. – Её тёплые пальцы коснулись моей заледеневшей руки. – Я знаю, что мы не были близки, как тебе бы того хотелось. Но так случилось. В своей жизни я наделала много ошибок, но твоё рождение не стало одной из них. И я всегда желала тебе счастья, каким бы оно ни было. Я поддержу любое твоё решение, даже если оно мне не нравится, но не хочу, чтобы остаток жизни ты провела в слезах и сожалении. Подумай ещё раз. Я точно знаю, что у вас есть шанс, не пренебрегай им.

– Тебе легко говорить, – усмехнулась я, ковыряя пальцем рождественскую салфетку. – У вас с Ромой сразу всё было хорошо.

– О, нет, милая, – рассмеялась в голос мама. – Ты была маленькой, так что ничего не помнишь, у нас с Ромкой была настоящая война. Точнее, не так, это я вела бои, а он лишь защищался, но знаешь что? Я благодарна ему за терпение с каким он встречал каждый мой выпад. Только благодаря этому мы сохранили отношения, и я никогда об этом не пожалею.

– А если бы ты знала заранее, что ваш брак не будет любовью до гроба? Что в один момент ты его потеряешь? Что тогда?

– Я бы всё повторила, – серьёзно ответила мама и села напротив, сверля меня намеренно-хмурым взглядом. – Он позволил мне быть счастливой, показал, что такая любовь существует, и я никогда бы не променяла эти мгновения на спокойную и долгую жизнь. Никогда.

Аккуратно высвободив руку, я натянула горло свитера на нос и поджала ноги. Прошло всего три дня после разговора с Джем. Три дня, которые показались мне вечностью. Я успела привыкнуть к Кейну и это пугало. Что если я потеряю себя? Что тогда?

– Мам, – начала я, но в дверь кто-то позвонил отвлекая. – Ты кого-то ждёшь?

– Нет. Саша с Тау и детьми прилетят на каникулы. Да и

сейчас уже поздно для гостей. Интересно, кто бы это мог быть? – буркнула она под нос, идя к двери.

Вздохнув, я сделала глоток чая, наблюдая за рождественскими огнями на соседнем доме, видимыми даже здесь. Сосед явно не поспешил на все эти гирлянды, хохочущего Санта-Клауса и оленей.

– Лиза. – Мама заглянула в кухню, странно косясь. – Тут к тебе пришли. Я вас оставлю и побуду с ребятами. Будь панинкой, – добавила она, распахивая дверь и впуская Джем.

Сестра Кейна выглядела неважно. Чего уж там. Тёмные тени залегли под глазами, делая их ещё больше. Бледные губы были обветрены и покусаны. Джем куталась в кардиган, но явно не от холода.

– Заходи, – ровно сказала я. Надеюсь, с Кейном всё хорошо.

Кивнув, она прошла и села напротив, на место мамы. Приглядевшись, я заметила красные прожилки в глазах и сеточку морщин, усыпавшую веки. За эти три дня она постарела лет на десять.

– С Кейном всё хорошо?

– Да, да, – поспешно закивала она, пряча руки под столом. – Я не по этому поводу приехала.

– А зачем? – удивилась я. – Мне казалось, что ты не хочешь со мной общаться.

– Так и есть... было, – поправилась она. – Лиза, прости.

– Чего? – Я вылупилась от неожиданности и едва не сва-

лилась со стула.

– Н-не заставляй, пожалуйста, повторять. Мне, итак, тяжело признавать свою неправоту. Я не должна была вмешиваться в ваши отношения.

– Ну, ты не сильно-то и мешала, – хмыкнула я поднимаясь. – Чай будешь, или, может, глинтвейн? Безалкогольный.

– Давай глинтвейн. – Джем немного расслабилась и прекратила дёргать кардиган.

– Так что произошло? – уточнила я не глядя.

– Мне... пришлось переосмыслить своё поведение. – Она отвернулась к окну. – Знаешь, – помолчав, начала она, смотря по-прежнему в окно. – Он ведь мне больше сын, чем брат. Разница в возрасте у нас большая, да и я старалась заменить ему на какое-то время мать. Но это было ошибкой, нужно было быть просто сестрой и другом, – горько признала Джем. – Из-за его выходок, мне пришлось забить на личную жизнь, нет, я не виню его, это было только моё решение. Просто... когда в его жизни появилась ты, я стала совсем не нужна. Это больно. Очень больно. Кроме Кейна у меня больше нет родных, и отдать его какой-то девице, было выше моих сил.

Всё время её монолога я стояла спиной, держа на весу кружку и не зная, что делать. Но Джем, казалось, совсем не замечала моего смущения. Она всё говорила и говорила, выливая на меня чувства.

– Я знала, что он влюбился, но не могла в это поверить,

потому что никогда прежде он не ставил своих женщин выше меня. Это эгоистично, я знаю.

Её голос был сух, как шум ветра осенью. Печаль тонкой каймой украсила горечь и боль. Мне чудилось, что эта женщина очень одинока. Повернувшись, я всмотрелась в отрешённое лицо. А ведь и правда, ей уже за сорок. Ни семьи, ни детей, только работа и брат. Серые глаза, ещё недавно пылающие жизнью и задором, потухли, скулы заострились, между бровей спряталась морщинка, будто она все последние дни только и делала, что хмурилась.

– Он всё время о тебе спрашивает.

– А?.. – Последняя фраза вырвала меня из размышлений.

– Лиза, он тебя любит, как бы ни горько было это признавать, но это так. Он... – Тут она замялась и посмотрела мне в глаза. – Он хороший. Я не обманывала, когда говорила, что тебе очень повезло. Не убегай от него, пожалуйста.

Медленно опустившись на стул, я упёрлась кулаком в щеку и задумалась.

– Я... – открыла я рот, но была перебита.

– Пожалуйста, я не буду больше вмешиваться. Обещаю. – Она бросила на меня умоляющий взгляд и схватила за руку. – Лиза, сегодня Рождество, не оставляй его одного в больнице.

– А как же ты? – В груди шевельнулись сомнения.

– У меня заказ. Я должна уехать из города. – Она отвела взгляд.

– До сколько разрешены посещения?

– Как жена, ты можешь там ночевать.

– Хорошо. Мне нужно собраться.

– Спасибо. – Джем поднялась и заторопилась. – Я могу тебя ещё кое о чём попросить?

– Валяй, – усмехнулась я её находчивости.

– Извинись за меня перед Тейлором. Он хороший мальчик, но...

– Возраст? – улыбнулась я.

– Да, – понурила она голову. – Двадцать лет разницы слишком много. Я сама не смогу это сказать, духа не хватит. – В её глазах блеснули слёзы. – Он такой добрый...

– Да-да, я всё знаю Джем. Поезжай, я поговорю с Теем и съезжу к Кейну.

– Спасибо, – выдохнула она и поспешила на выход. – Меня некоторое время не будет в городе, пусть Кейн не волнуется.

Запрыгнув в ботинки, она натянула шапку и выскочила на улицу.

– Спасибо за Рождественский подарок, – прошептала я, наблюдая за отъезжающей машиной.

Через час я была в больнице.

– Ты?! – Кейн было дёрнулся, пытаясь подняться повыше на кровати. – В смысле, я рад, конечно, но почему?

– У меня Джем была. – Я стянула шапку с курткой, оставшись в лёгкой кофте, и не особо заботясь о ворохе рассыпав-

шихся волос. – Мы с ней много о чём говорили. Почему ты сразу не сказал, что она сестра?

– А ты бы поверила? – Кейн слабо улыбнулся.

– Наверное, нет, – мотнула я головой.

Больничная палата мало подходила для празднования Рождества, но я всё же вытащила из сумки маленькую еловую ветку, аромат которой на миг заглушил больничный. Положив её на столик, я вытащила небольшой пакет.

– Я подумала, что совсем без подарка оставаться на Рождество нельзя, так что вот. – Протянула шуршащий мешочек, не зная куда спрятать глаза.

– Что там? – Кейн осторожно взял подарок и едва коснулся меня пальцами.

Я не стала убирать руку, но и взглянуть на мужа не могла. Тёплое чувство разливалось в груди, или я просто согрелась после холода улицы? Он осторожно развернул презент и приподнял брови.

– Пирог?

– Мама испекла. Это любимый пирог папы, так что цени. – Я забрала пакет и положила пирог на бумажную тарелку.

– Мне всё ещё сложно поднимать руки, – хмыкнул Кейн. – Ты могла бы помочь?

Округлив глаза, я спросила:

– В смысле, покормить?

– Ага. – Глаза Кейна смеялись. – В конце концов, ты проштрафилась бросив меня погибать в одиночестве на целых

три дня. Тебе должно быть стыдно.

– Мне не стыдно. – Я отвела взгляд, поднося пирог к его лицу и отламывая пластмассовой вилкой кусочек.

Кейн закатил глаза и открыл рот. Я и не знала, что кормить взрослого мужчину будет так неловко. Слизнув варенье с губы, он снова открыл рот. Эта попытка продолжалась почти двадцать минут. Когда с выпечкой было покончено, муж причмокнул и расплылся в довольной улыбке.

– Спасибо. Очень вкусно.

– Не за что.

Убрав приборы, я сунула руки между коленей и отвернулась. Что говорить? Как говорить? Мне хотелось его обнять, но сделать первый шаг было просто невыносимо.

– Поправь мне, пожалуйста, подушку, – подал голос Кейн. – Ужасно неудобно.

Поднявшись, я склонилась, чтобы взбить подушку и подтянуть её наверх, но Кейн одним движением притянул меня к себе и прошептал:

– Попалась.

– Подожди, – дёрнулась я. – Тебе же нельзя напрягаться.

– Я ещё не напрягался, – рассмеялся он. – Я люблю тебя, Лиза. Очень люблю.

– Я... Я знаю.

– И это всё? – шепнул он в ухо. – Это твой ответ на моё чистосердечное признание?

– Ты мне нравишься... – Я держалась изо всех сил, чтобы

не упасть на него и не причинить вред. Но Кейна, кажется, это совсем не волновало. – Очень нравишься. – Я вздрогнула от поглаживаний.

– И всё? Только нравлюсь?

– М-мне комфортно с тобой, – промямлила я теряясь. Я же никогда не признавалась в таком.

– И?..

– И мне хотелось бы просыпаться с тобой, гулять...

– А ещё?.. – Тёплое дыхание мужа вызвало волну мурашек.

– Кейн, отпусти, тебе будет больно, если я свалюсь, у меня уже нога затекла.

– А ты на вопрос ответь и отпущу. Любишь? – Сухие губы едва коснулись шеи.

Я отвернула голову, чтобы избежать таких манипуляций, но тщетно.

– Любишь? – Его язык пробежался от уха до ключицы.

– Ммм, Кейн отпусти. – Я боялась пошевелиться, чтобы не разбередить рану, а он этим пользовался.

– Любишь? – в третий раз спросил Кейн с нажимом.

– Люблю, – сдалась я.

– Хорошая девочка, – тихо рассмеялся он, – можешь сесть.

А после этого мы много говорили. Почти всю ночь потратили на узнавание друг друга, и это было... мило. Я узнала, что Кейн не любит ужастики, потому что страшно. Что ра-

бота его задалбывает, но он преемник и ничего не может с этим поделать. Что из алкоголя пьёт только хорошее вино, а пиво и всё остальное не любит. Что носки он покупает пачками, потому что вечно теряет один носок. Что мотоциклы он не любит и никогда не ездил, и даже не собирается.

А ещё он сказал, что виноват в том, что у нас не сложилось, потому что начал с нахрапа, и привык, что женщины ему не отказывают. Обещал научить кататься на лыжах и коньках, и просил согласиться на новый дом, потому что для него это важно.

Под утро я задремала с чувством облегчения и свободы. Свободы от страхов и предрассудков, свободы от собственного кошмара, той свободы, к которой я так стремилась и которую нашла с тем, от кого бежала.

Эпилог

Шесть месяцев спустя

– Кейн, ты готов?! Пора выходить! – Я выглянула из кухни, где наскоро дожёвывала бутерброд, хотя от волнения и подташнивало.

– Успокойся. – Муж возник за спиной. – У нас ещё есть время, выпуск из академии не пройдёт без тебя.

– И всё же, я не хочу быть последней. – Сделав глоток чая, я бросила в сумку документы и пошла во двор.

После выписки из больницы мы вернулись ко мне, а через два месяца Кейн повёз меня показывать новый дом. Он был не так далеко от родительского, и слава богу, потому что жить рядом с Джоном я бы не смогла. Он дядька хоть и толковый, но вереница любовниц надоела даже Кейну. Что удивительно.

Тейлор спокойно воспринял разрыв с Джем, вернувшись к прошлому образу жизни, рыдала только Марго, что не помешало ей познакомиться с новым сердечным другом Тея. С Мэттью, к сожалению, мы так и не смогли помириться. Я ездила в их имение дважды, но каждый раз меня не пускали даже на порог. Пришлось смириться. Хотя рана и ныла от нашего расставания ежедневно, я всё же желала ему счастья. Несколько раз я замечала его на приёмах, но едва увидев меня, он исчезал.

– Кейн, ну давай же! – Запрыгнув в машину, я то и дело бросала взгляд на часы.

– Всё, я готов.

Отдав распоряжения экономке и охране, Кейн сел на место водителя и повернул ключ.

– Мне нравится твоя форма. – Его взгляд красноречиво прошёлся по моей груди, обтянутой тёмно-синим кителем. Фуражка лежала на коленях.

– Ещё бы, – хмыкнула гордо я.

– Предлагаю опробовать её в спальне. – Нагнулся Кейн, щекоча дыханием щёку.

– Сначала дела, а потом развлечения. – Я щёлкнула его по носу. – Поехали уже!

После присяги и официальной части мероприятия, мы двинулись в сторону выхода. На мой выпуск пришла вся семья: мама с Лексой на руках, Вовка, гордо объявляющий всем, что это его сестра, Джем, хитро подмигивающая и нежно обнимающая простоватого на вид мужчину, который оказался её бывшим одноклассником. Они встретилась спустя много лет на вечеринке в честь своего выпуска. И последним был Джон, от которого все шарахались в сторону. Тейлор с другом приехали самыми первыми и уже успели поругаться.

Не хватало только отца.

После того как я получила порцию почестей, мама вывела меня из круга и сунула в руки тонкий конверт.

– Это от папы. Он написал это за день до смерти и просил передать тебе в день выпуска, – печально улыбнулась она.

Первым выпало старое, затёртое фото с обшарпанными уголками. На нём были мы все, в день моего шестнадцатилетия. Развернув сложенный пополам лист бумаги, я задержала дыхание и вчиталась в бегающие строки.

Не забывай о главном.

Наш мир настолько зыбок, дочь, что отгораживаться от чувств нельзя. И пусть когда-нибудь станет больно и обидно, но мгновения, проведённые в любви, навсегда останутся в твоём сердце.

С любовью, папа.

Вздвогнув от прикосновения к плечу, я обернулась и не поверила своим глазам.

– Мэттью?

Он изменился. Короткий ёжик волос сменила стильная стрижка, а всегда любимые рубашки и потёртые джинсы – костюм. Он возвышался надо мной, поджимая губы:

– Поздравляю, Лиз.

Не в силах сдержать эмоции, я бросилась ему на шею, пачкая пиджак помадой.

– Мэтт... – плакала я. – Ты не представляешь, как я рада, что ты пришёл. Спасибо.

– Меня вынудил твой муж, – усмехнулся он. – И обещал убить, если я не приеду на твой выпуск.

– Мэтт... спасибо, – всхлипнув, я вытерла слёзы и отодви-

нулась, рассматривая загорелое лицо друга.

– Не плачь. – Он сжал моё плечо. – Я такой дурак, Лиз. Я давно хотел с тобой помириться, но боялся подойти, думал, что ты не захочешь меня видеть.

– Дурак, – улыбнулась я сквозь слёзы. – Пойдём к остальным. Тейлор с новым другом пришёл, мама точно обрадуется, пойдём. – Я потянула его за руку, но не сдвинула и с места.

Мэтт грустно улыбнулся и покачал головой.

– Нет, Лиз. Я приехал попрощаться.

– К-как?! Нет! Ты не можешь снова меня бросить... Не можешь.

– Извини, крошка. – Мэтт притянул меня к себе и с чувством обнял, оставляя на макушке лёгкий поцелуй. – Моя любовь никуда не делась. Я уезжаю на несколько лет в Швейцарию. Надеюсь, что по возвращении смогу спокойно на вас смотреть. Спасибо, что была в моей жизни.

Я не успела и слова вставить, как он резко меня отодвинул и, сунув руки в карманы брюк, ушёл.

– Поговорили? – Незаметно подошёл Кейн.

– Да. – Я обернулась, счастливо улыбаясь. – Спасибо тебе.

– Да не за что, – пожал он плечами. – Настоящие друзья большая ценность, нельзя ими разбрасываться.

– Слушай. – Я прижалась к нему спиной. – А как же твой разноглазый Эрик? Я давно его не видела.

– Ну, – Кейн замялся. – Мне пришлось объяснить ему, что

моя жена – это только моя жена, и любые попытки скомпрометировать тебя, или тем паче, предложить тебе секс, могут закончиться больницей.

– Как ты узнал? – опешила я, припоминая ту некрасивую ситуацию и журналистов. Эрик же обещал ещё встречу, но она так и не состоялась.

– Да он сам напился и хвастался, что мол почти уломал тебя, и мне стоит порвать с такой ветреной особой, – скорчил гримасу муж.

– И?.. – затаила я дыхание.

– Что, и? – Кейн заправил прядь волос мне за ухо и чмокнул в нос. – Нет у меня теперь такого друга и давай закончим на этом допрос. Нас ждут на улице, к тому же старик решил устроить в честь твоего выпуска приём.

– Это ещё зачем? – нахмурилась я.

– Не каждый член нашего общества может похвастаться связями с полицией на уровне родни, – рассмеялся муж и потянул меня на выход.

Вечер определённо удался.

Джон закатил не просто приём, а целую вечеринку, на которую пригласил всех, даже Джем с другом. Я уже десять минут как стояла в туалете, пытаюсь привести себя в порядок, но голова продолжала кружиться, а тошнота то и дело подступала к горлу. Упёршись руками на раковину, я вглядывалась в отражение и не могла понять, что не так? Кажется, я

поправилась.

– Лиз? – В дверь постучал Кейн. – У тебя всё хорошо?

– Не знаю. – Я закрыла рот рукой, чтобы не оставить скудные остатки обеда, и бросилась к унитазу.

– Лиза, я вхожу.

– Нет! – поспешно крикнула я, склоняясь над унитазом.

– Лиза, открой дверь, – уже волнуясь вновь позвал муж, но я лишь прижалась к двери, пытаюсь его не пустить.

– Ты не оставила мне выбора.

Сначала послышался скрип, а потом щелчок. Кейн вскрыл замок и отодвинул меня вместе с дверью, тут же закрываясь.

– Что происходит? – Он взгляделся в моё лицо и нахмурился. – Ты здесь уже сорок минут, тебе плохо?

Мотнув головой, я зажала рот и бросилась к унитазу. Спустив, я села на пол со слезами на глазах.

– Я не знаю, что это. Поначалу я думала, что отравилась, но это длится уже который день подряд. А ещё я поправилась, потому что жру постоянно, – всхлипнула я, прижимаясь головой к холодному кафелю стены.

– Пошли. – Кейн помог мне подняться и умыться.

Вытолкнув меня из убежища, он отвёл меня в гостевую комнату и уложил на кровать, куда-то исчезнув. Вернулся через двадцать минут с белым пакетиком и снова потащил в туалет.

– На. – Протянул мешочек и вышел.

– Что там? Кейн, что там?!

Муж не ответил, так что я просто открыла пакет и усталилась на тест. Вот чёрт, такого развития событий я совсем не ожидала. Ведь пью же таблетки.

Через пять минут я вышла в коридор, сжимая трясущимися руками коробочку.

– Ну, что там? – Кейн оттолкнулся от стены напротив и подошёл.

– Я... Кажется, я беременна, Кейн.

Несколько месяцев спустя

Шум на втором этаже дома привлёк наше с Джем внимание. Переглянувшись, мы пошуршали наверх, держа наготове оружие. О том, что к нам пробрался вор стало ясно, когда я наткнулась на разбитое окно в кухне. Лестница на второй этаж была покрыта ковром, что, безусловно, помогало нам двигаться почти бесшумно. Почти – потому что я пыхла как паровоз.

– Лизка. – Джем закатила глаза и нахмурилась. – Сидела бы ты уже в спальне, да вещи собирала! Ведь неизвестно когда начнутся роды! Абсолютно пустая голова, – злилась зловка, прижимаясь к стене и заглядывая за угол.

– У... м-меня, хух... – выдохнула я, согнувшись, – ещё... хух... есть две недели.

– Сомневаюсь, – фыркнула Джем и подянула пистолет. – Меня же Кейн сожрёт с потрохами, если с тобой и ребёнком что-нибудь случится. На себя плевать, так хоть меня пожа-

лей!

– Неа. – Я качнула головой, поправляя грудь в тугом лифчике. – Это мой дом, и если какая-то падла решила пожить за мой счёт, я его точно грохну.

– Не вздумай так разговаривать с Джоном, – хмыкнула Джем. – От твоего сленга у меня уши кровоточат.

– Так... говорить... хух... п-проще. – Я ухватилась за перила и улыбнулась. – Сразу всё понятно. Вежливость требует слишком много слов.

– А тебе, стало быть, сложно говорить. – Она помогла мне выпрямиться и пошла крадучись вперёд.

– Сложно, – подтвердила я, поправляя вторую грудь. – Чёрт бы побрал эту одежду со всеми прокладками!

Хмыкнув, Джем снова закатила глаза и прижала палец к губам. Со стороны спальни послышалось шуршание. Я шла за ней, постоянно ёрзая и вздыхая – кто же знал, что беременность приносит столько неудобств? Ладно грудь болит, но ведь она ещё и течёт! Появилась одышка, я постоянно потею... Всё просто ужасно.

И тут ещё этот самоубийца. Из-за гормонов мне постоянно хочется кого-нибудь убить.

– Стой здесь, – шепнула Джем и выставив пистолет, вошла в комнату.

Через несколько секунд послышался вскрик. Наплевав на возможные последствия, я ворвалась в спальню и ударила по выключателю, одновременно крича:

– Стоять-бояться, иначе грохну, тварь!

Всё бы ничего, но мои глаза были закрыты в этот момент, почему-то мне стало страшно. И когда раздался зловещий хохот, переросший в дикий ржач, я приоткрыла один глаз и заорала во всю глотку:

– А-а-а!

Прямо в моё лицо смотрел страшный клоун, у которого вместо зубов, были что-то острое, красное и зловещее. Он же и хохотал.

Мой вой так и не прекратился. Крича благим матом, я осматривала комнату, и наткнувшись на ошарашенное лицо Джем и испуганный взгляд Тейлора, видимо, притащившего этого монстра, быстро заткнулась, хлопая глазами.

– Эй. – Тей сделал шаг вперёд. – Ты чего, Лиз?

– Рожа-аю, мать вашу! – снова заорала я, гневно вращая глазами.

– Нет-нет, – вспыхнула Джем, тебе ещё две недели!

– Предлагаешь обратно засунуть? – прорычала я, показывая на лужу воды под ногами.

– Лиз, прости. – Тей обошёл лужу и побежал вниз, крича: – Я позвоню Кейну!

– Идиоты, – всхлипнула я, отодвигаясь к выходу. – Напугали...

– Мы хотели пошутить, Лизка. Ты всё время рвалась со мной поработать, вот я и решила сделать это безопасным способом, – проямлила она. – Чего делать-то?

– В больницу ехать! – Приняла я Соломоново решение.

– А как же Кейн?

– Ты хочешь роды принять? – с подозрением прищурилась я.

– Н-не, не хочу. – Джем замотала головой и взяв меня под руку, повела вниз.

Снизу послышался топот. Тейлор бегал по коридору, снова и снова набирая Кейна.

– Не возьмёт, – вздохнула я. – У него совещание.

Когда мы были у выхода и Тейлор помогал мне обуться, я почувствовала как внутри всё сжалось.

– А-а-а! – Мои ногти впились в подставленную руку Джем наверняка оставляя следы.

– Ты чего делаешь, дурная?! – обозлилась она.

– Сдохнуть. Сдохнуть хочется, как больно, – просипела я, когда боль отпустила.

– Схватки начались, – округлила глаза Джем, смотря на Тейлора. – Мы можем не доехать.

– Ближайшая больница должна принять. – Друг выпрямился, забирая мою сумку и выбегая из дома. – Я пока машину заведу, а вы давайте, – он скептически осмотрел нас, – побыстрее, что ли.

– Убью, Тейлор, – всплакнула я, опираясь всем весом на Джем. – Из-за ваших шуток я рожаю на две недели раньше.

– Он не слышит, – подсказала Джем. – Убежал в гараж.

– И тебя убью, – разрыдалась я. – Всех убью...

Так мы и ковыляли до ворот: я – матерясь и обещающая все круги Ада причастным, Джем – охая и стискивая зубы каждый раз, когда у меня начиналась схватка.

Через две минуты подъехал Тейлор. Как мы забирались в машину отдельная история. Джем пришлось подталкивать меня, пока я заползала на четвереньках, на заднее сиденье. Тейлор нёсся по улицам, игнорируя все дорожные знаки. Хорошо, что с нами была Джем, её удостоверение помогло нам в получении сопровождения.

Когда меня вкатили в отделение, приехал Кейн. Куртка нараспашку, волосы всклокочены, на рубашке пятно от кофе. Бросившись ко мне, он сжал мне руку:

– Ты как?

– Хочу убивать, – призналась я, под тихий смешок медсестры. – Ты же пойдёшь со мной?

– Что? – вылупился он. – Я-то?

– Простите, – вмешался врач. – Вашей жене нужно срочно в палату, она уже рождает.

– Лиз, я... – Он запнулся о мой умоляющий взгляд, и тяжело вздохнул, отворачиваясь. – Ладно.

Врачи бегом неслись к палате, Кейн бежал следом, где-то кричала Джем, ругался с охранником Тейлор, а я смотрела в мелькающий перед глазами белоснежный потолок и молилась, чтобы роды прошли успешно.

После череды криков, стенаний, увещеваний и грозных окриков врача, я наконец родила. Маленький пищущий ко-

мок унесла медсестра. Кейн сидел рядом красный, с мокрыми глазами и дрожащими руками.

– Лиза... я... – Он прижал мою руку к губам. – Спасибо.

Вернулась врач, неся на руках конвертик с торчащей ярко-розовой шапочкой.

Подав мне ребёнка, она улыбнулась:

– Поздравляю, у вас девочка.